

ПСИХОЛОГИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ЛИЧНОСТИ

SBN 978-5-9624-2156-8

Печатается по решению учебно-методической комиссии факультета психологии ИГУ

Рецензенты:

доктор психологических наук, профессор ТОГУ Л. Ф. Вязникова;

доктор педагогических наук, профессор ИГУ О. Л. Подлиняев

Психология инновационной личности : монография / Т. А. Терехова, А. В. Глазков, А. О. Шишкина, С. А. Попов, М. А. Прусакова. – Иркутск : Издательство ИГУ, 2023. – 1 электронный оптический диск (CD-ROM). – Заглавие с этикетки диска. <https://doi.org/10.26516/978-5-9624-2156-8.2023.1-236>

ISBN 978-5-9624-2156-8

Монография включает два раздела: современное состояние и направления исследования инновационного потенциала личности в психологии; проблемы и перспективы исследования инновационной активности личности. Авторами на большом количестве примеров проиллюстрированы как качественные, так и количественные методы исследования инновационного потенциала личности, инновационной активности личности, разработаны и верифицированы специализированные семантические дифференциалы для их оценки, построена и верифицирована модель инновационной активности личности.

Монография является результатом многолетней исследовательской работы авторов и может быть полезна студентам, магистрантам, аспирантам, занимающимся проблемами психологии инноватики, а также практическим психологам, ориентированным на консультативную деятельность.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Иркутский государственный университет»

664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1; тел. +7 (3952) 51-19-00

Издательство ИГУ, 664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 124

тел. +7 (3952) 52-18-53; e-mail: izdat@lawinstitut.ru

Подписано к использованию 30.06.2023 Тираж 15 экз. Объем 5,84 Мб.

Тип компьютера, процессор, частота:	32-разрядный процессор, 1 ГГц или выше
Оперативная память (RAM):	256 МБ
Необходимо на винчестере:	320 МБ
Операционные системы:	ОС Microsoft® Windows® XP, 7, 8 или 8.1. ОС Mac OS X
Видеосистема:	Разрешение экрана 1024x768
Акустическая система:	Не требуется
Дополнительное оборудование:	Не требуется
Дополнительные программные средства:	Adobe Reader 6 или выше

ПСИХОЛОГИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ЛИЧНОСТИ

ISBN 978-5-9624-2156-8

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Иркутский государственный университет»
ФАКУЛЬТЕТ ПСИХОЛОГИИ

ПСИХОЛОГИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ЛИЧНОСТИ

ISBN 978-5-9624-2156-8

Оглавление

Предисловие	7
РАЗДЕЛ 1. СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И НАПРАВЛЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА ЛИЧНОСТИ В ПСИХОЛОГИИ	
Глава 1.1. Психологические аспекты инновационного потенциала личности	9
1.1.1. Инновационный потенциал личности и концепции его ис- следования	9
1.1.2. Феномен границы в детерминации инновационного потен- циала личности	23
1.1.3. Качественное своеобразие проявления феномена границы в детерминации инновационного потенциала личности	35
Глава 1.2. Смысловой компонент инновационного потенциала личности и качественные методы его исследования	43
1.2.1. Смысл и его составляющие как понятийные единицы пси- хологии	43
1.2.2. Смысловой компонент в структуре инновационного потен- циала личности	52
1.2.3. Нарративный анализ смыслового компонента инновацион- ного потенциала личности	69
1.2.4. Проективное исследование смыслового компонента инно- вационного потенциала личности	80
Глава 1.3. Операциональное определение инновационного по- тенциала личности	90
1.3.1. Анализ ключевых методов диагностики инновационного потенциала личности	91
1.3.2. Критерии верификации эмпирических значений инноваци- онного потенциала личности	96
1.3.3. Верификация конструкта инновационного потенциала лич- ности	103
<i>Список используемой литературы к разделу 1</i>	115

РАЗДЕЛ 2. ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ ЛИЧНОСТИ: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВА

Глава 2.1. Инновационная активность личности как социально-психологический феномен	119
2.1.1. Методологические основы исследования инновационной активности личности	119
2.1.2. Концепция структуры инновационной активности личности	129
2.1.3. Исследование инновационной активности личности с помощью метода субъективной семантики	142
Глава 2.2. Технологические основы построения модели инновационной активности личности	155
2.1.1. Общие положения структурного моделирования	155
2.2.2. Структурное моделирование инновационной активности личности	161
2.2.3. Построение и верификация базовой модели инновационной активности личности	175
Глава 2.3. Моделирование и прогнозирование инновационной активности личности	182
2.3.1. Эмпирическое исследование инновационного потенциала инновационной активности личности	182
2.3.2. Исследование вклада структурных компонентов в уровень проявления инновационной активности	190
2.3.3. Влияние санкций на инновационные активность и потенциал личности	197
2.3.4. Структурное моделирование инновационной личности	205
<i>Список используемой литературы к разделу 2</i>	231
Заключение	235

Список сокращений

ВП – вынужденно-приспособительский тип реализации возможности к продуктивной инновационной деятельности.

ИП – инициативно-преобразовательный тип реализации возможности к продуктивной инновационной деятельности.

ИПЛ – инновационный потенциал личности.

ИПЛ (А) – аксиологический компонент инновационного потенциала личности.

ИПЛ (Г) – гносеологический компонент инновационного потенциала личности.

ИПЛ (П) – праксеологический компонент инновационного потенциала личности.

ЛП – личностный потенциал.

НГ – негативно-генерализованный тип реализации инновационной возможности адекватной оценки нового явления.

ОИ – осмысленно-интенсивный тип реализации инновационной возможности обнаружения новой информации.

ПД – позитивно-дифференцированный тип реализации инновационной возможности адекватной оценки нового явления.

ФН – формально-накопительский тип реализации инновационной возможности обнаружения новой информации.

Особенности доминирования различных инновационных возможностей

ДДС – динамическая смысловая система.

ИАЛ – инновационная активность личности.

К – код (возврат к настоящему времени).

КД – комплекс действий (последовательность событий).

МПС – методика предельных смыслов.

О – оценка (значимость и смысл действия, отношение рассказчика к этому действию).

ОЖИЛ – образ жизни инновационной личности.

ОС – ориентация (время, место, ситуация, участники).

Р – резолюция (что случилось в конце концов).

СД – семантический дифференциал.

Т – тезисы (краткое изложение существа дела).

Тип АГП. Доминирующей является возможность к адекватной оценке новых явлений (А), в качестве субдоминанты и фона выступают, соответственно, возможность к обнаружению новой информации (Г) и продуктивной инновационной деятельности (П).

Тип АПГ. Доминирующей является возможность к адекватной оценке новых явлений (А), в качестве субдоминанты и фона выступают, соответственно, возможность продуктивной инновационной деятельности (П) и возможность к обнаружению новой информации (Г).

Тип ГАП. Доминирующей является возможность к обнаружению новой информации (Г), в качестве субдоминанты и фона выступают, соответственно, возможность к адекватной оценке новых явлений (А) и продуктивной инновационной деятельности (П).

Тип ГПА. Доминирующей является возможность к обнаружению новой информации (Г), в качестве субдоминанты и фона выступают, соответственно, возможность продуктивной инновационной деятельности (П) и возможность к адекватной оценке новых явлений (А).

Тип ПАГ. Доминирующей является возможность к продуктивной инновационной деятельности (П), в качестве субдоминанты и фона выступают, соответственно, возможность к адекватной оценке новых явлений (А) и обнаружению новой информации (Г).

Тип ПГА. Доминирующей является возможность к продуктивной инновационной деятельности (П), в качестве субдоминанты и фона выступают, соответственно, возможность к обнаружению новой информации (Г) и адекватной оценке новых явлений (А).

AMOS (Analysis of Moment Structures – анализ структур моментов) – способ графического моделирования.

GLM – общая линейная модель.

SEM (Structural Equation Modeling) – структурное моделирование.

Критерии согласия модели

СД ИАЛ – семантический дифференциал для оценки инновационной активности личности.

СД ИПЛ – семантический дифференциал для оценки инновационного потенциала личности.

СД ОЖИЛ – семантический дифференциал для оценки образа жизни инновационной личности.

CMIN/DF – относительный χ -квадрат.

GFI – показатель качества соответствия.

HOELTER – показатель, который оценивает адекватность размера выборки.

PCLOSE – показатель, который проверяет нулевую гипотезу о том, что $RMSEA \leq 0,05$.

RMSEA – среднеквадратическая ошибка аппроксимации.

Предисловие

Условия жизни в наши дни можно характеризовать обилием активно сменяющих друг друга нововведений, призванных улучшить качество жизни. Инновационная деятельность становится движущей силой развития общества, а субъектом инновационной деятельности выступает инновационная личность. Поэтому целью профессионального образования является инновационная личность.

В современных условиях расширяется круг исследований, направленных на выявление ведущих компонентов структуры инновационной личности. Литературные данные показывают, что общая структура инновационной личности рассматривается с учетом закономерностей функционирования мотивационной (прежде всего, мотивация достижений), эмоционально-волевой сфер, познавательных процессов, индивидуально-психологических особенностей (прежде всего, способность к творчеству, предприимчивость и т. д.) субъекта деятельности.

В целом в психологической науке вектор исследований проблемы инновационного поведения, его мотивации, детерминации направлен от изучения продуктивной инновационной деятельности к анализу личностных качеств, которые и делают ее продуктивной (в частности, связь «интеллект – творческие возможности человека – инновационная деятельность»). Подобные попытки найти показатели, достаточно полно характеризующие инновационную личность, оставляют нерешенными следующие проблемы: 1) каким образом и почему потенциальные возможности человека актуализируются в одних условиях и не актуализируются в других; 2) психология испытывает недостаток в теоретико-прикладных исследованиях, направленных на изучение когнитивных факторов инновационной активности личности.

Основной целью настоящей монографии является исследование инновационного потенциала и инновационной активности как ведущих компонентов инновационной личности.

Монография представляет собой результат одной из попыток систематизации, анализа накопленных знаний в области исследования инновационной личности. Результаты проведенных исследований представляют бесспорный научный интерес, поэтому большое внимание авторы уделяют исследованию инновационного потенциала и инновационной активности личности как показателям того, насколько человек готов реализовать имеющийся у него ресурс в конкретных актах жизнеосуществления.

Структура монографии включает два раздела: в первом рассматривается современное состояние и направления исследования инновационного потенциала личности в психологии, во втором – проблемы исследования инновационной активности личности: состояние и перспектива. Каждый раздел содержит по три главы.

В главе 1.1 рассматривается инновационный потенциал личности и концепции его исследования, а также анализируется феномен границы в детерминации инновационного потенциала личности.

В главе 1.2 анализируются смысловой компонент инновационного потенциала личности и качественные методы его исследования.

Глава 1.3 посвящена операциональному определению инновационного потенциала личности и его верификации.

В главе 2.1 рассматривается инновационная активность личности как социально-психологический феномен, обоснованы ее методологические положения, представлена концепция структуры, инновационная активность личности исследована с помощью метода субъективной семантики.

В главе 2.2 проведено моделирование инновационной активности личности, построена и верифицирована ее базовая модель.

Глава 2.3 посвящена моделированию и прогнозированию инновационной активности личности; исследованы вклад структурных компонентов в уровень проявления инновационной активности, влияние санкций на инновационный потенциал и инновационную активность личности.

Предназначение монографии имеет ряд особенностей. *Во-первых*, по замыслам авторов, она должна сыграть роль своего рода изначальной рабочей книги, содержащей знания, которые необходимы для аспирантов, магистрантов и бакалавров, специализирующихся в области психологии инноваций, а также для самообразования всех желающих.

Второй особенностью является то, что все феномены психологии инноваций рассматриваются в единстве феноменов и фактов, которые или объединяют, или заметно отделяют научно-практические категории экономики, инноваций и психологии.

Третьей особенностью монографии является то, что в ней мы попытались на основе сформулированных концепций показать психологическую сущность и практическую значимость ведущих компонентов инновационной личности – инновационного потенциала и инновационной активности.

Кроме того, в монографии представлены практические методы разработки оценочных процедур инновационного потенциала и инновационной активности личности, их проведения и интерпретации полученных данных.

Монография может стать практическим руководством и помощником на каждом этапе исследований в области психологии инноваций, сбора диагностических данных, их математической и статистической обработки. Издание может быть рекомендовано в качестве учебного пособия для студентов, магистрантов и аспирантов всех форм обучения по специальностям «Психология», «Экономика труда», «Социология труда» в рамках дисциплин «Психодиагностика», «Общий психологический практикум», «Психология управления», «Управленческое психологическое консультирование». Также надеемся, что монография сможет стать хорошим подспорьем для всех исследователей, интересующихся проблемами психологии инновационной личности.

Раздел 1

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И НАПРАВЛЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА ЛИЧНОСТИ В ПСИХОЛОГИИ

Глава 1.1. Психологические аспекты инновационного потенциала личности

1.1.1. *Инновационный потенциал личности и концепции его исследования*

Инновационная проблематика развивается на стыке экономических, социологических, философских, психологических наук, и это естественным образом приводит к заимствованию понятий, смысловых трактовок, языковых форм. Сложный, единый и вместе с тем расчлененный в анализе *объект* инновационной теории – «новое» – является обобщающим для различных содержания, коннотаций, смысловых отношений слов «новшество», «инновация».

Общенаучные подходы в исследовании инноваций можно условно классифицировать по нескольким направлениям. Первый подход делает акцент на *субъективной новизне идеи, продукта или события* (Э. М. Роджерс, Ф. Шумаер, Э. Брансуик). Предполагается, что изменения должны быть новинкой в рассматриваемой ситуации, но не всегда полностью новыми идеями или формами. Второе направление исследований представлено учеными, исследующими *процессуальные характеристики инноваций* (Й. Перлаки, И. Найхоф, А. И. Пригожин). Третье направление исследований определяет инновации *по степени эффективности по сравнению с предшествующим состоянием* (Ф. Майлс, В. С. Дудченко, Н. Потконяк). Четвертое направление ставит перед собой цели *прогнозирования последующего состояния системы любого уровня с течением времени*. Своим содержанием это направление имеет, пусть и в скрытом виде, изучение динамики «структур». Исследователей пятого направления интересует *последовательность фаз изменений*. Самым ярким примером этого направления является теория философа и историка науки Т. Куна, выдвинувшего положение о трех последовательных фазах развития в целом и изменения научных парадигм в частности. Другой представитель этого направления, У. Крозье, защищал идею, согласно которой

изменения включают и периоды застоя с последующим вступлением в фазу кризиса. Шестое направление, представленное работами А. И. Пригожина, изучает *инновации в зависимости от их предметного содержания и состава* [59]. Имея в виду *состав* нововведений, А. И. Пригожин выделяет три наиболее общих основания для их систематизации: по типу новшества; по механизму осуществления; по особенностям инновационного процесса.

Особым направлением анализа инноваций, характеризующим инновацию как *трансцендентирование* – всегда выход за пределы существующего, являются труды М. К. Мамардашвили [44–46], обнаруживающего специфическую сферу бытия нового. Инновация – это вырывание из естественного хода вещей, из инерции естественного хода и сцепления причин и действий (включая в естественный ход вещей и человеческую психику, чувствительность, культурно-механизированные и ценностные связи). Изменение покоится на трансцендирующем напряжении сил человеческого бытия. И в этом смысле, считает М. К. Мамардашвили, изменение есть усилие. То, что со стороны бытия есть (никогда не начиналось), со стороны человека будет переходом, изменением, событием нового. Возможность изменения, по мнению М. К. Мамардашвили, показывает на потенциальную возможность человека в познавательном поле, на способ и основу производства новых знаний.

Заслуживает внимания и *системно-деятельностная концепция инноваций* Н. И. Лапина и Б. Ф. Сазонова (1985 г.). Опираясь на этот концептуальный подход, можно определить нововведения через инновационную деятельность, которая составляет их сущность и имеет специфическую организацию. Н. И. Лапин выделил механизм инновационной деятельности – саморазвитие – и показал ее методологический статус как метадеятельности. Он определяет инновационную деятельность как метадеятельность, изменяющую рутинные компоненты репродуктивных видов деятельности. Объектом такой деятельности являются другие виды деятельности, которые сформировались в предшествующий период и приобрели репродуктивный характер, а их средства (способы, приемы) стали рутинными для данного сообщества людей. На их изменение и направлена в первую очередь инновационная деятельность.

В отечественных специализированных словарях и научных работах понятие «инновация» строится на двух категориальных основаниях – результат и процесс. При этом *инновационный процесс* характеризуется выделением одной или нескольких стадий развернутого во времени и пространстве инновационного процесса.

Первая стадия – создание нового. Здесь рассматриваются такие категории, как классификация новшеств, условия создания нового, критерии новизны, мера готовности нового к его освоению и использованию, традиции и новаторство, этапы создания нового, творцы нового. По сути, это разработка категориального поля теории нового.

Вторая стадия – стадия восприятия, освоения и оценки нового: профессиональное сообщество, оценка и разновидности процессов освоения нового, консерваторы и новаторы, инновационная среда, готовность профессионального сообщества к восприятию и оценке нового.

Третья стадия – стадия использования и применения нового. В данном блоке изучаются закономерности и разновидности внедрения, использования и применения нового.

В реальности выделяются два типа инновационных процессов. Первый тип – это стихийные инновации, происходящие без полного осознания системы условий и путей их осуществления. Эти инновации происходят на эмпирической основе под воздействием ситуативных требований. Второй тип нововведений – это инновации, являющиеся продуктом осознанной, целенаправленной, научно культивируемой деятельности. «Инновация как нечто новое не может быть связанной с массовым явлением, поскольку при рождении она обычно уникальна и оригинальна» [67, с. 14] «Новое» зачастую приходится «пробовать», поскольку консервативным большинством оно воспринимается как не вписывающееся в традиционные рамки, непонятное и потому ненужное. Как правило, судьба новшества зависит, от «пробивных способностей». Поэтому инновация уже может рассматриваться как социально-психологический феномен, присущий меньшинству и даже личности, если она представлена единственным выразителем этого меньшинства [67].

Для инновационного процесса важны инноваторы – социально активный элемент общества, который своей инициативностью вносит в нашу действительность конструктивную новизну. А. И. Пригожин считает, что «творчески мыслящие и действующие люди есть главное богатство любого народа. И отношение к ним, как провозглашаемое, так и фактическое, есть характеристика прогрессивности общества, шанс на его успех в международном соревновании» [59, с. 190–197].

Исследователи отмечают, что контингент инноваторов является социальным меньшинством, но вместе с тем его социальный состав весьма разнообразен по возрастным, профессиональным, этническим характеристикам.

Р. Аткинсон отмечал, что ряд европейских ученых критически отнеслись к исследованиям по социальной психологии, проведенным в Северной Америке, из-за их сосредоточенности на подчинении меньшинства большинству и на влиянии последнего. Они справедливо отмечали, что интеллектуальные новшества, социальные изменения и политические революции часто происходят потому, что знающее и организованное меньшинство – а иногда это меньшинство из одного человека – начинает обращать других в свою веру [65]. Почему же тогда не изучать инновации как влияние меньшинства на большинство?

Чтобы разобраться с этим вопросом, европейские ученые (С. Московичи и др.) начали разворачивать свою экспериментальную работу, создав лабораторную ситуацию, практически идентичную ситуации конформизма у С. Аша. Испытуемых просили сделать ряд простых перцептивных оценок перед лицом, доверенных экспериментатора, последовательно дававших неверные ответы. Но вместо единственного испытуемого среди нескольких доверенных эти исследователи ввели четырех настоящих испытуемых среди двух доверенных лиц, последовательно дававших неверные ответы.

Экспериментаторы обнаружили, что это меньшинство смогло повлиять на 32 % испытуемых, заставив их сделать хотя бы одно неверное суждение. Однако для этого меньшинству надо было сохранять последовательность на протяжении всего эксперимента. Если они колебались или проявляли в своих суждениях малейшую непоследовательность, им не удавалось повлиять на большинство [Там же].

Со времени этой первой демонстрации влияния меньшинства и в Европе, и в Северной Америке было проведено более 90 аналогичных исследований, включая несколько таких, где группе надо было поспорить о социальных и политических вопросах, а не делать простые перцептивные оценки. Общий их результат был в том, что меньшинство может перевести большинство на свою точку зрения, если это меньшинство последовательно отстаивает свою позицию и не проявляет при этом упрямства, догматизма и высокомерия. Такие меньшинства воспринимаются как более заслуживающие доверия, а иногда и как более компетентные, чем большинство [28]. Меньшинство добивается также большего успеха, когда оно отстаивает позицию, согласующуюся с развивающимися социальными нормами более крупного общества.

Но наиболее интересным результатом этого исследования было то, что у представителей большинства произошло изменение их индивидуальных установок – интернализация, а не просто они пришли к соглашению, как это было в экспериментах Аша на конформизм. Действительно, меньшинство иногда добивается изменения частных установок у большинства, даже если ему не удастся добиться общественного признания. Меньшинство способно вызывать изменение установок, потому что ему удастся заставить большинство индивидов переосмыслить вопрос. Даже когда меньшинству не удастся убедить большинство, оно расширяет диапазон приемлемых мнений. Напротив, единодушное большинство редко пытается тщательно обдумать свою позицию.

М. Ю. Токарева и А. И. Донцов в статье «Меньшинство как источник социального влияния» отмечают, что результаты эксперимента С. Московичи позволяют сделать два вывода:

- 1) меньшинство способно повлиять на позицию членов группового большинства, причем это влияние имеет как явную, так и латентную формы;
- 2) предпосылкой воздействия меньшинства являются последовательность и настойчивость отстаивания им оппозиционных большинству взглядов.

Важные сами по себе, эти выводы позволяют обозначить две главные проблемные области исследования влияния меньшинства:

- 1) изучение спектра факторов, определяющих возможность влияния и его масштаб;
- 2) анализ внутренних механизмов воздействия, в частности, процесса трансформации мнений представителей большинства.

Они рассмотрели основные итоги эмпирического изучения этих проблем и выделили факторы влияния меньшинства:

- устойчивость собственной позиции как эффективное средство изменения позиции окружающих;

- фактором влияния выступает не столько само по себе повторение одного и того же «отклоняющегося» ответа, сколько образ стоящего за ним источника и самого предмета воздействия;

- «психологизация» усиливает влияние меньшинства, обладающего лидером, и блокирует его, если меньшинство воспринимается как деперсонифицированная общность;

- внутригрупповое меньшинство более существенно влияет на высказываемые суждения, чем внегрупповое;

- влияние меньшинства менее привычно, такая ситуация является необычной, требует более интенсивной эмоциональной реакции. В этом случае с большей вероятностью можно ожидать непривычные поведенческие акты, гибкость ответов или даже новую оценку информации.

В целом предложенная С. Московичи концепция влияния активного меньшинства – продуктивный шаг вперед в понимании механизмов продуцирования инноваций [65].

Следуя концепции С. Московичи, А. Д. Карнышев [28] показал, что *инновация*, с одной стороны, это нечто новое, созданная реальность, сущность, содержание которой не соответствует традициям, с другой стороны, это влияние меньшинства на большинство. Наличие двух интерпретаций понятия предполагает две научные позиции. Во-первых, можно считать их двумя самостоятельными существующими явлениями, одинаково заслуживающими анализа с точки зрения психологии. Во-вторых (и мы придерживаемся данной позиции), вполне естественно попытаться найти мостки, «переходы», которые объединяют два рассматриваемых понимания инновации.

Новшество, созданная реальность – это половина дела, главное – внедрить новшество, превратить новшество в форму инновации, т. е. осуществить инновационный процесс и получить положительный результат.

Каким же потенциалом должен обладать человек, чтобы реализовать инновационный процесс? В расширенном определении потенциал личности представляет собой ее ресурсный фонд, который может быть актуализирован и задействован для достижения определенного результата при благоприятных условиях развития способностей личности, а также меру возможностей личности в сфере постановки и разрешения задач ее деятельности. Под потенциалом личности мы понимаем систему ее возобновляемых ресурсов, которые проявляются в деятельности, направленной на получение социально-значимых результатов.

В психологии ресурсы рассматриваются как физические и духовные возможности человека, мобилизация которых обеспечивает выполнение его программы и способов (стратегий) поведения для достижения целей, преодоления стресса, получения удовлетворения, жизни и деятельности.

Ресурсы, возможности и потенциалы личности могут быть представлены как системная, интегральная характеристика личности, позволяющая преодолевать трудные жизненные ситуации, актуализирующаяся и проявляющаяся в процессах самодетерминации личности [41, с. 84–87].

Сочетание вышеупомянутых характеристик, черт, ресурсов, возможностей трактуется Д. А. Леонтьевым как *личностный потенциал человека* или базовая индивидуальная характеристика, как стержень личности. Вместе с тем, Д. А. Леонтьев отмечает, что все упомянутые понятия, имея прямое отношение к личностному потенциалу, описывают лишь отдельные его грани. Личностный потенциал представляет собой не столько базовые личностные черты и установки, сколько особенности сложной системной организации личности в целом, основанной на сложной схеме опосредствования. Личностный потенциал – интегральная характеристика уровня личностной зрелости, проявляющейся в самодетерминации личности. Одна из специфических форм проявления личностного потенциала – преодоление личностью неблагоприятных условий ее развития посредством задействования самодетерминации на основе личностного потенциала [41].

Л. Г. Дикая в статье «Личностный потенциал» (ЛП) пишет, что многообразие дефиниций ЛП, представленных в психологической литературе, объясняется разнообразием парадигмальной приверженности авторов различным научным традициям. В зарубежной психологии понятие «потенциал» активно используется при изучении мотивации личности, в частности, динамических характеристик мотива, тесно связанных с энергетикой его воздействия. Так, известны «поведенческий потенциал» (теория социального научения Дж. Роттера); «потенциал активации» (или «потенциал побуждения») Д. Е. Берлайна; «потенциал реакции» К. Л. Халла. В социальной теории поля К. Левина с помощью понятия «потенция» описывается психологическая сила, действующая на субъекта по направлению к целевой области. В широком круге научных работ термин «потенциал» чаще всего используется не как специфическое научное понятие, а как синоним термина «ресурсы» или «возможности» (например, эстетический потенциал, экономический и производственный потенциал, потенциал науки, потенциал развития и т. д.). Феноменологию ЛП, отражающую его положительные эффекты или недостаточность, в разных подходах в психологии обозначают такими понятиями, как «воля», «сила эго», «внутренняя опора», «локус контроля», «ориентация на действие» и некоторые другие.

Кроме того, введение понятия личностного потенциала заставляет обратить внимание на тот факт, что личностные качества развиваются и проявляются в динамическом взаимодействии человека и его социокультурного окружения. С одной стороны, человек должен обладать потенциалом, включающим социально-психологические качества, способствующие его самореализации в изменяющихся профессиональных условиях, с другой стороны, проявление определенного качества требует неких социальных условий, вызывающих, поддерживающих или делающих необходимым это качество.

В личностном потенциале могут быть разные сочетания характеристик и свойств личности. Поэтому перспективным является предложение В. А. Ананьева рассматривать развитие личности человека как «цветок потенциалов» (потенциалы разума, воли, чувств, тела, общественный потен-

ал, креативный потенциал, духовный потенциал), связанных между собой общим смыслом, целями и технологиями, как гармоничное раскрытие потенциалов, формирующих в определенном смысле структуру личности. Каждый потенциал важен сам по себе и по-своему влияет на личность, деятельность, состояние человека, и поэтому цель любой практической работы – максимальное раскрытие каждого из этих потенциалов (компетенций) личности [68].

Проведенный анализ определений феномена адаптационного потенциала (А. Г. Маклаков, В. А. Богомолов, Н. Л. Коновалова, С. Ю. Добряк, В. А. Кулганова, Ф. Б. Березин, А. А. Налчаджян, А. А. Реан, С. Т. Посохова и др.) в контексте системного подхода позволяет выделить некоторые его общие, основные черты и показать, что, как правило, личностный адаптационный потенциал [18]:

- рассматривается как интегральная переменная, характеризующая совокупность индивидуально-психологических признаков, обуславливающих эффективность психической адаптации;

- имеет свойства сложной системы и, соответственно, системный анализ выступает основным подходом к его исследованию;

- включает не только наличные проявления адаптационных способностей, но и латентные свойства, которые могут проявиться при изменении содержания, силы и направления воздействия адаптогенных факторов;

- определяет границы адаптационных возможностей личности и устойчивости к воздействующим факторам, содержит предпосылки к некоторому диапазону ответных адаптационных реакций;

- связан с возрастно-психологическими особенностями, при этом собственная активность личности выступает в качестве условия, регулирующего меру реализации потенциальных возможностей.

Исходя из ресурсного подхода к определению потенциала, под профессиональным потенциалом специалиста понимается возобновляемая самоуправляющаяся система его внутренних ресурсов, проявляющихся в профессиональных достижениях. Ключевым качеством профессионального потенциала является его системность. С одной стороны, это позволяет разграничить понятия ресурса, резерва и потенциала, исходя из того, что потенциал включает в себя не только совокупность ресурсов, но и систему управления ими, имеющую сознательный и бессознательный уровень. С другой стороны, следуя М. С. Кагану, можно в системе профессионального потенциала выделять аспекты: компонентно-структурный, функциональный (внутренний и внешний), исторический.

Тогда структура профессионального потенциала определяется его внутренним разделением на реализованный и нереализованный потенциалы. Реализованный профессиональный потенциал определяется профессиональным опытом специалиста и, в силу процесса постоянного возобновления потенциала человека, проявляется в виде накопленных в ходе профессионального развития «полезных» качеств, знаний, навыков, умений и способностей, позволяющих при воспроизводстве профессиональных ситуаций обеспечить вы-

полнение профессиональной деятельности с заданным уровнем качества. Нереализованный профессиональный потенциал определяется ценностно-мотивационной структурой личности специалиста и определяет направления изменения профессионального потенциала. Эти изменения могут быть как реактивными, определяющимися динамикой развития профессиональной среды и изменениями объективных профессиональных требований, так и активными, преследующими задачи индивидуального развития субъекта деятельности, например, на основе проявления надситуативной активности. Сочетание реализованного и нереализованного потенциала на реактивном уровне определяет тот уровень профессионализма, который А. К. Маркова относил к начальным, репродуктивным уровням. Если у специалиста профессионализм развит настолько, что позволяет в рамках профессии реализовывать надситуативную активность, то его уровень будет соответствовать высшему, творческому.

В. Н. Марков в соответствии с законом личностно-профессионального развития и умножения личностного потенциала, сформулированного А. А. Деркачем, анализируя интегральную взаимосвязь личностного потенциала с профессиональным потенциалом, описал феномен личностно-профессионального потенциала, который показывает иерархию мотивов и способностей. Согласно этому подходу именно психологическая специфика сложной профессиональной деятельности является своеобразным системообразующим фактором, направляющим не только развитие личностных качеств до уровня профессионально важных, но и интегрирующим различные потенциалы личности в единое целое.

Характеристика инноваций с точки зрения их потенциала (как преобразовательного, так и ресурсного) и принципа их эффективности определяет необходимость глубокой психологической проработки представлений об инновационном потенциале человека, выступающего как объектом изменений, так и субъектом инновационной активности, обуславливающего в этом качестве особенности изменений.

Опираясь на термины исследователей инновационного потенциала, мы сводим понятие к следующему. Инновационный потенциал личности представляет собой совокупность личностных качеств, способствующих принятию нестандартного решения с помощью имеющихся возможностей личности и, что особенно важно, внедрению и применению этого решения.

Инновационный потенциал – это ресурс личности, который характеризует не только инновационные способности (потенциал личности в целом является более широким понятием, чем ее способности), но и возможности их реализации вне зависимости от требований культуры и социума.

Проблемой инновационного потенциала в науке занимались многие современные авторы. Среди них можно отметить труды ученых Института психологии РАН С. Р. Яголкинского, А. Л. Журавлева, В. Е. Шороховой; труды томской психологической школы по психологии инновационного поведения: В. Е. Клочко, Э. В. Галажинского, О. М. Краснорядцевой и др.; исследования ученых уральской психологической школы: Н. А. Батурина, Т. Д. Ким и

А. С. Науменко; работы ученых иркутской психологической школы: А. Д. Карнышева, Т. А. Тереховой и др.

Как сущностная характеристика инновационный потенциал определяет способность человека к осмысленному, дифференцированному восприятию инноваций в образе мира, с которым он взаимодействует. Как динамическая характеристика инновационный потенциал отражает генерализированное свойство личности осуществлять активно-преобразовательный способ взаимодействия с миром, определяя перспективу отношения человека к миру и самому себе.

Акцентируя внимание на инновационном потенциале в контексте анализа его составляющих, следует отметить, что практическая психология обнаруживает недостаток представлений о способах диагностики и описания структуры инновационного потенциала личности, а также методического обеспечения его исследования.

В учебном пособии «Психология инновационного поведения» В. Е. Клочко, Э. В. Галажинский дают определение основных понятий в области мотивации к инновационной деятельности [29].

Инновационное поведение – поведение, которое осуществляется путем выхода за пределы сложившихся установок и поведенческих стереотипов и инициируется не системой периодически актуализируемых (воспроизводимых) потребностей, но возникает инициативно в тех точках жизненного пространства человека, в которых сходятся между собой как минимум три фактора:

1) возможности человека, представленные его личностным, духовным, творческим, интеллектуальным потенциалом;

2) среда, отвечающая этим возможностям, т. е. размеченное ценностно-смысловыми «маркерами» пространство, в котором возможна самореализация;

3) готовность человека реализовать свои возможности «здесь и теперь».

В феноменах инновационного поведения проявляет себя особая, только человеку присущая форма перехода возможности в действительность, т. е. заявляет о себе процесс саморазвития человека. Мышление включено в этот процесс и выполняет в нем важнейшую функцию: оно опосредует процессы перестройки образа жизни и образа мира, добиваясь временного «консенсуса» между ними, необходимого для удержания человеком собственной целостности как устойчиво саморазвивающейся системы.

Инновативность человека – интегральная (системная) характеристика, включающая в себя две основные составляющие, обуславливающие инициацию (порождение) инновационного поведения: инновационный потенциал личности и мотивационную готовность к инновационному поведению.

Инновационный потенциал человека – личностный ресурс, который при соответствующих условиях может проявить себя в качестве базального основания для инициации инновационного поведения. Одним из таких условий выступает модальность эмоционально-установочного комплекса, позволяющая человеку включаться в режим саморазвития (перевода возможностей в действительность), когда в окружающей среде открывается возможность пе-

перехода в такой режим [18]. Инновационный потенциал человека можно представить состоящим из трех основных блоков, иерархически связанных между собой (рис. 1.1). Он включает в себя [29, с. 196]:

1) личностные качества, такие как толерантность к неопределенности, способность к оправданному риску, ответственность, потребность в самореализации, мотивация достижения, рефлексивность, креативность (качества интеллекта, интеллектуальная инициатива);

2) компетенции, прежде всего, такие как проектная компетентность, коммуникативная компетентность, информационная компетентность;

3) витальность (особенности ценностно-смысловой организации жизненного мира, жизнестойкость, суверенность, трудоспособность, мобилизационный потенциал, уровень саморегуляции, ориентация человека на определенное качество жизни).

Рис. 1.1. Составляющие инновационного потенциала по В. Е. Клочко и Э. В. Галажинскому (2009 г.)

В. Е. Клочко и О. М. Краснорядцева под потенциалом понимают ресурсную часть (возможности) и степень готовности человека реализовать эти возможности. «Иными словами, инновационный потенциал вбирает в себя ресурсную часть (возможности) и то, что можно было бы назвать “инновационный тонус”, своего рода готовность, характеризующую устойчивость преращения потенциала (как резерва) в потенцию» [32, с. 154].

Это своего рода переход возможности с виртуального уровня ее существования на уровень активного инновационного действия. На виртуальном уровне это эмоционально-установочные комплексы, которые понимаются как «особые интегративные (общесистемные) образования, обеспечивающие единство человека, ситуации и деятельности в ней. Именно они определяют “устойчивую подвижность” деятельности в периоды ее трансформации, осуществляя связь осознаваемых и неосознаваемых, произвольных и произ-

вольных, оценочных и исполнительных компонентов зарождающейся (новой) деятельности. С ними связано “обесмысливание” элементов ситуации при формировании новых мотивов и целей, что и обуславливает деактуализацию старых и одновременно актуализацию новых смыслов и новых установок, адекватных мотивам и целям инициативно возникающего инновационного поведения» [68, с. 237]. На актуальном – рождение инновационного акта, акта сверхадаптивного, свободного, инициативного, трансцендентального. И одновременно это акт самостроительства, саморазвития, утверждения своей уверенности. Этим актом человек не только признает факт несовпадения с собой, но и утверждение себя в новом качестве через собственное усилие стать другим.

А. Д. Карнышевым и Д. В. Ушаковым в статье «Компетенции, креативность и предприимчивость как основы инновационных потенциалов личности и группы» представлена модель слагаемых инновационного потенциала личности, которая структурно содержит три составляющие: профессиональные компетенции, креативность, предприимчивость. Графически модель инновационных потенциалов личности и группы можно составить из трех взаимопроникнутых окружностей, внутри в каждой из которых сосредоточены конкретные слагаемые специфической направленности. Первая окружность – профессиональные компетенции, необходимые человеку или (и) группе для эффективного выполнения своих должностных функций. Вторая окружность – креативность, т. е. творческие способности специалистов, позволяющие справляться с динамично обновляющимися задачами рыночной экономики и возрастающими запросами и потребностями людей в новой продукции. Третья окружность – предприимчивость, прежде всего, качества и характеристики, дающие возможность продвигать нововведения, внедрять их в практику, противодействовать консервативному большинству, негативно или индифферентно относящемуся к разработке инноваций (рис. 1.2).

Инновационные потенциалы личности и группы возникают именно на пересечении всех трех кругов и требуют интеграции слагаемых каждого из них в нечто целостное. Авторами выделены слагаемые инновационных потенциалов человека и (или) группы:

1. Общие компетенции, важные при разработке инноваций:

- 1) понимание стратегических целей развития организации и общества;
- 2) способность четко видеть проблемы;
- 3) широта знаний;
- 4) хорошо сформировавшиеся умения и навыки профессиональной деятельности;
- 5) разносторонние интересы;
- 6) способность к обобщению специальных знаний;
- 7) способность объективно анализировать проблемы;
- 8) умение видеть способности других людей и использовать их для дела;
- 9) общительность, искусство преодолевать конфликтность ситуации;
- 10) высокий уровень рефлексии, эффективные навыки обратной связи;

11) высокая работоспособность.

II. Элементы одаренности креативности в разработке инноваций:

- 1) гибкость ума, обширные ассоциации;
- 2) интуиция;
- 3) необычный взгляд на вещи, оригинальность;
- 4) богатое воображение;
- 5) отсутствие конформности, критическое отношение к стандартам;
- 6) способность видеть предмет с разных сторон;
- 7) способность распознавать только формирующиеся новые тенденции.

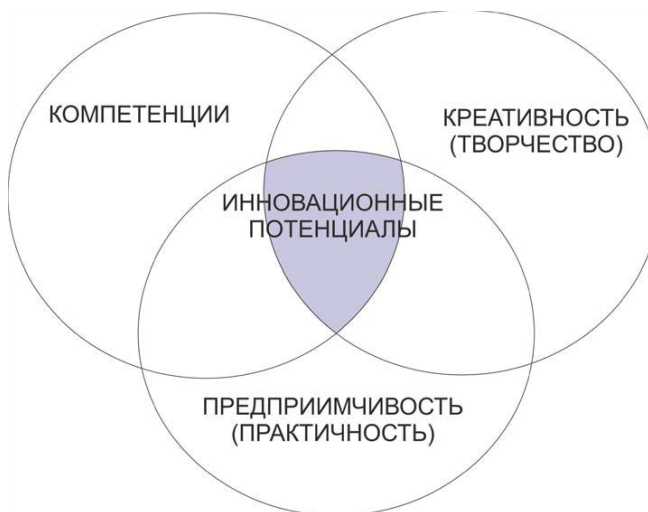

Рис. 1.2. Модель слагаемых инновационных потенциалов личности и (или) группы

III. Предприимчивость как ресурс продвижения инноваций:

- 1) высокий уровень мотивации к успеху и рискам;
- 2) знание рынка, тенденций его развития;
- 3) инициативность;
- 4) настойчивость и последовательность;
- 5) отсутствие боязни ошибок;
- 6) готовность брать на себя ответственность;
- 7) способность находить новые области применения «объекта»;
- 8) гибкий стиль работы.

А. Д. Карнышев и Д. В. Ушаков утверждают, что модель показывает слагаемые общей компетентности субъекта инновационной деятельности. Если субъектом является группа, следовательно, содержание показанных параметров усложняется, но мало в чем меняется их суть. Конечно, не трудно понять, что содержимое модели будет разнообразным и специфичным в зависи-

мости от профессиональной деятельности, в которую вовлечены инноваторы. В чем-то уникальным будет и их сочетание. В связи с этим более строгое и точное содержание конкретных инновационных потенциалов нуждается в тестовой и экспериментальной проверке.

Н. А. Батури, Т. Д. Ким и А. С. Науменко, анализируя результаты исследований проблемы инновационного потенциала профессионала и организации, предложили модель инновационного потенциала профессионала (ИПП), включающую совокупность конституциональных, личностных свойств и компетенций.

Модель ИПП, разработанная под руководством Н. А. Батурина, включает в себя несколько компонентов: общая жизненная активность, стремление к изменениям, интеллектуальная неординарность, социальная независимость, деловая ответственность, инновационная компетентность [9].

В табл. 1.1 приводится уровневая характеристика модели инновационного потенциала профессионала, в которой указаны свойства, определяющие инноватора.

Таблица 1.1

Уровневая структура потенциала профессионала

№ п/п	Характеристики ИПП	Полюса характеристик	
		Полус инновационного потенциала	Полус отсутствия инновационного потенциала
1	1-й уровень (конституциональный)	Общая жизненная активность	Общая жизненная пассивность
2	2-й уровень (личностный)	Стремление к изменениям	Избегание изменений
		Интеллектуальная неординарность	Интеллектуальная ординарность (простота)
3	3-й уровень (социальный)	Социальная независимость	Социальная зависимость
		Деловая свобода	Деловая ответственность
4	4-й уровень (компетенции)	Инновационная компетентность	Инновационная некомпетентность

Поскольку инновационная деятельность является протяженной во времени и включает несколько этапов реализации – от возникновения идеи до воплощения ее в жизнь и продвижения на рынок, ИПП на разных этапах инновационного процесса требует от исполнителей наличия специфического набора психологических качеств. Успешность внедрения новых идей обеспечивается участием различных профессионалов с определенным набором компонентов ИПП, которые будут наиболее эффективно проявлять себя на определенной стадии инновационного процесса. В табл. 1.2 представлено предполагаемое распределение уровней выраженности характеристик модели ИПП у разных типов инновационной личности, актуализируемых на разных этапах инновационного процесса [Там же].

Таблица 1.2

Характеристики ИПП, актуализируемые на разных этапах
инновационного процесса у разных типов инновационной личности

Характеристика	Этапы инновационного процесса		
	Разработка	Внедрение	Реализация
Жизненная активность	Средняя	Высокая	Высокая
Стремление к изменениям	Высокая	Средняя	Средняя
Интеллектуальная неординарность	Высокая	Средняя	Средняя
Деловая ответственность	Средняя	Высокая	Средняя
Социальная независимость	Высокая	Средняя	Высокая
Инновационная компетентность	Средняя	Высокая	Средняя
Тип инновационной личности инноватора	«Инициатор»	«Внедreneц»	«Реализатор»

На основе предложенной модели авторами был составлен многофакторный опросник инновационного потенциала профессионала (МОИПП). Его структура представлена шестью шкалами, при этом каждая шкала направлена на диагностику одного из компонентов модели: «общая жизненная активность», «стремление к изменениям», «интеллектуальная неординарность», «деловая ответственность», «социальная независимость», «инновационная компетентность». В связи тем что опросник МОИПП предполагается использовать при оценке персонала, в него включена шкала социальной желательности. В опросник входит 140 утверждений, на каждое из которых испытуемый выбирает один из пяти вариантов ответов: «полностью согласен», «согласен», «ни то, ни другое», «не согласен», «полностью не согласен» [Там же]. Опросник нуждается в психометрической проверке.

Понятие «инновационный потенциал личности» не имеет устоявшегося определения. К настоящему времени существует ряд исследований, в которых в той или иной степени определяется инновационный потенциал личности [68].

Общая структура инновационного потенциала личности рассматривается с учетом закономерностей функционирования мотивационной (прежде всего, мотивации достижений), эмоционально-волевой сфер, познавательных процессов (дивергентность мышления, степень ригидности мыслительных процессов и т. д.), индивидуальных особенностей (способность к творчеству, интернальность при принятии решений) субъекта деятельности.

Проведенные учеными-психологами Урала и Сибири исследования позволили операционализировать инновационный потенциал личности и обеспечили дальнейшие исследования этой актуальной проблемы в теории и практике современной психологии.

1.1.2. Феномен границы в детерминации инновационного потенциала личности

Анализ статьи О. А. Лукьянова, М. А. Шмыревой «Высокий инновационный потенциал – форма деградации высокого личностного потенциала» навел на мысль об исследовании феномена границы в детерминации инновационного потенциала личности [65].

Впервые понятие «граница» представил в своих сочинениях Аристотель [5]. Сущность границы раскрывалась им через понятие «предел». Аристотель включал в предел суть начала и причинности. В своей теории о возможности и действительности Аристотель отмечал: «Сущее актуально всегда возникает из сущего потенциально под действием сущего актуально» [Там же]. Другими словами, материя есть чистая возможность, а движение есть переход от возможности к действительности, что определяет идею развития, становления.

А. Л. Доброхотов подчеркивал, что в античной философии вопрос о границах бытия тождественен вопросу о структуре умопостигаемого мира [2].

В. Франкл рассматривает границу как «ограничение обстоятельствами», а именно внешнее ограничение поведения. Но при этом подчеркивается не статичность данного феномена, а возможность преодоления за счет открытия человеком своих высших ценностей отношения. В. Франкл выделяет, что основным двигателем поведения и развития личности является врожденная мотивация к поиску и реализации человеком смысла жизни. «Смысл должен быть найден, но не создан» [72, с. 37]. Понимание смысла включается в конкретную ситуацию, это всегда «требование момента», которое, однако, всегда детерминировано самим субъектом [73]. По Франклу, граница находится вне субъекта, в среде, и преодолевается активностью субъекта.

Представитель гуманистически ориентированной психологии К. Роджерс определял границу как снимаемый в ходе развития личности предел, стимулирующий «мотивацию личности к изменению». Таким образом, граница выступает в качестве перехода, включающего в себя творческий подход на пути к самореализации личности [61]. В качестве основной потребности личности К. Роджерс выделял постоянное стремление к саморазвитию, самоактуализации: «У человека имеется способность и тенденция, если не явная, то потенциальная, двигаться вперед к зрелости. В подходящем психологическом климате эта тенденция высвобождается и становится не потенциальной, а реальной» [Там же, с. 77]. Таким образом, выделена мотивация к изменению, так как самоактуализация невозможна без стремления к изменению, расширению границ своих возможностей, проявлению творческой активности.

В своей теории о потребностях А. Маслоу определял самоактуализацию как наивысшую ступень развития личности. «Самоактуализация – это далекая цель», а «развитие – это не цель в буквальном понимании этого слова» [47, с. 72]. В своих трудах ученый применял понятие «творчество» (в также «эсте-

тика») не только к «продукции», но и к людям (характерологически), видам деятельности, процессам и установкам. Он применял слово «творчество» ко многим разным вещам, помимо тех, которые большинство людей привыкло считать результатами творчества, вроде стихотворений, теорий, романов, экспериментов или картин. Маслоу отделял «особый творческий талант» от «творческих способностей к самоактуализации», которые в большей степени производны от самой личности и активно проявляются в повседневной жизни, например, в определенной установке. Творчество самоактуализации можно приблизительно определить как склонность ко всему подходить творчески [47]. Существенным аспектом такого творчества, по мнению ученого, являлся особый вид восприятия. Такие люди могут воспринимать мир по-новому, конкретно, идеографически и в то же время абстрактно, обобщенно, в категоризации и классификации. Соответственно, они в гораздо большей мере живут в реальном мире природы, чем в созданном из слов, концепций, абстракций, ожиданий, верований, стереотипов, который большинство людей путает с миром реальности [61]. Такой подход Роджерс назвал «открытостью ощущениям» [Там же].

«Смысл нового ощущения, скорее, в нем самом, чем в каком-либо внешнем критерии. В этом состоит самообоснование ощущения» [47, с. 73]. Личностные смыслы влияют на восприятие личности и порождают «пиковое переживание». «Пиковое переживание есть нечто, само по себе оправдывающее свое существование, нечто самоценное. То есть оно является целью, тем, что мы можем назвать переживанием-целью, а не переживанием-средством» [Там же, с. 111]. На этих «пиках» проявляется большая открытость переживанию, большая спонтанность и экспрессивность. Кроме того, поскольку одним из аспектов этой интеграции внутри индивида является больший доступ к внутреннему Я и примирение с ним, то более доступными становятся и глубинные корни творчества [62].

Таким образом, в гуманистической психологии граница представляет собой предел возможностей, который человек стремится преодолеть в процессе саморазвития.

Впервые категорию «граница» в психологии ввел немецкий психолог Курт Левин (1944 г.) в теории поля. Свою теорию личности Левин разрабатывал в русле гештальтпсихологии.

Теория поля – метод анализирования причинных связей и построения научных конструктов [22]. Все поведение (включая действие, мышление, желание, притязание, оценивание, достижение и т. д.) понимается как изменение некоторого состояния поля в данную единицу времени (dx / dt) [Там же].

Поле – жизненное пространство индивида, состоит из человека и психологической окружающей среды, как она существует для него [55]. При определении данного поля, или жизненного пространства, также важно охарактеризовать его таким образом, чтобы можно было удовлетворительно исследовать взаимозависимость его частей. Принципы построения поля: существование, взаимозависимость, современность.

Существование – все, что оказывает демонстрируемое воздействие [39]. Кроме того, бессознательные состояния тоже включены в той степени, в какой с помощью прямого наблюдения или умозаключения можно установить, что они оказывают воздействие.

В главах III, VIII и IX [Там же] Левин подробно исследует то, что должно быть включено в жизненное пространство индивида. Он указывает, что довольно легко решиться включить многие вещи (такие как потребности, цели, когнитивная структура и т. п.) и исключить многие другие (такие как физические и социальные события, происходящие на большом расстоянии и не имеющие прямого влияния на индивида). Однако есть пограничная зона событий и процессов, которые обычно считаются физическими, экономическими, политическими, правовыми и т. д. Они тем не менее оказывают прямое влияние на индивидуальное поведение. Такие события и процессы должны быть включены в жизненное пространство индивида. Вклад Левина в понимание человеческого поведения состоит в указании на то, что все более широкая сфера детерминантов должна рассматриваться как часть единого, взаимозависимого поля и что феномены, традиционно распределяемые среди отдельных дисциплин, должны рассматриваться как единая связанная система конструкторов.

Взаимозависимость. Основное утверждение теории поля состоит в том, что различные части данного жизненного пространства до известной степени взаимозависимы [39]. Левин твердо верил, что совокупность взаимозависимых фактов можно адекватно трактовать концептуально только с помощью математического понятия пространства и динамических понятий напряжения и силы.

Современность. Этот принцип утверждает, что жизненное пространство длится во времени, видоизменяется событиями и является продуктом истории, но только современная система может оказывать воздействие в любое время [Там же].

К. Левин исходил из того, что личность живет и развивается в психологическом поле окружающих ее предметов, каждый из которых имеет определенный заряд (валентность). Валентность деятельности частично зависит от ее смыслов и, следовательно, от когнитивной структуры [Там же].

Эксперименты Левина доказывали, что для каждого человека эта валентность имеет свой знак, хотя в то же время существуют такие предметы, которые для всех имеют одинаково притягательную или отталкивающую силу [Там же]. Воздействуя на человека, предметы вызывают в нем потребности, которые Левин рассматривал как своего рода энергетические заряды, вызывающие напряжение человека. В этом состоянии человек стремится к разрядке, т. е. удовлетворению потребности.

Хилгард и Марквис цитируют из письма Кларка Халла: «Как я понимаю, в тот момент, когда человек выражает любым очень общим образом различные потенциальные возможности поведения, зависящие от одновременного состояния одной или более переменных, он имеет сущность того, что в настоящее время называется теорией поля» [Там же, с. 64].

Растущая склонность к теории поля в психологии очевидна в последних разновидностях психоанализа (Кардинер, Хорни), а также в рамках условного рефлекса и гештальтпсихологии.

Основоположником гештальттерапии является Ф. Перлз. В гештальтпсихологии в качестве феномена границы выступает понятие «граница контакта». В гештальттерапии на границе между организмом и его окружением возникает опыт. Опыт представляет собой функцию этой границы [54]. Целостность опыта не включает в себя все, но является определенной единой структурой; и с психологической точки зрения все остальное (в том числе и само представление об организме и окружающей среде) – это абстракция, предположение или возможность, возникшая в данном опыте как намек на некий другой опыт. Так как когда организм контактирует с окружающей средой, то самой простой и первой реальностью является именно контакт [55]. Предметом изучения в гештальттерапии является «граница – контакт – среда – организм» [22]. Именно в этой зоне осуществляется особо значимая фаза, момент осознания, после которого появляется одновременно физическое, умственное и эмоциональное напряжение. Основная цель – привести в действие то, что субъект осознает, так называемый запуск в действие [Там же].

В процессе сжатия или расширения границ возникает переживание взаимоотношения со средой, появление желания изменения. Основанием изменения границы является неудовлетворенность. «Всякий раз, как вы хотите изменить себя или окружающую среду, это основано на неудовлетворенности» [54, с. 149]. Неудовлетворенность порождает активный поиск эффективного способа решения проблемы на границе контакта через осуществление приспособления организма к среде. Таким образом, для решения конкретной проблемы в определенной среде приспособление включает в себя активность субъекта, которая носит избирательный характер и уже поэтому является творческой. Граница контакта является источником и результатом, проявлением творческой активности субъекта, его творческим приспособлением к окружающей среде [54].

Именно системообразующее определение границы контакта в гештальттерапии является наиболее востребованным к пониманию границы в психологии. Поэтому для нашего исследования необходимо выделить основные положения к пониманию границы в гештальтподходе:

- граница – место возникновения явления, которое одновременно ограничивает и связывает взаимодействующие области и определяется как граница контакта между организмом и средой;

- граница контакта понимается в качестве реального места действия субъекта, места встречи или двухстороннего опыта, на котором разворачивается его активность;

- на границе контакта происходят психологические события: мысли, поведение, переживания являются формой цикла опыта в процессе контакта «организм – среда»;

– на границе контакта возникает переживание взаимоотношения со средой, с появлением желания изменения. Основанием изменения границы является неудовлетворенность – источник движения организма;

– в зоне границы контакта осуществляется особо значимая фаза (момент осознания), приводящая в действие то, что субъект осознает;

– активность субъекта, которая носит избирательный характер, в гештальтподходе является одной из форм приспособления организма к окружающей среде и уже поэтому является творческой. Граница контакта является источником и результатом проявления творческого приспособления к окружающей среде [22; 26].

На основе проведенного теоретического анализа имеющихся на сегодняшний день взглядов на определение роли, места и значения границы мы разделяем позицию представителя гуманистически ориентированной психологии К. Роджерса. В некоторых идеалистических философских системах феномен определяется как внешняя, чувственно данная сторона явления¹.

Таким образом, под феноменом границы мы будем понимать внешний, чувственно данный предел, стимулирующий мотивацию личности к изменению.

Организация и методы исследования

Участники исследования

Исследование проводилось среди гражданских лиц преимущественно муниципальных и государственных структур: Муниципальное автономное общеобразовательное учреждение города Иркутска средняя общеобразовательная школа № 63, Администрация г. Черемхово, ГУ МВД России по Иркутской области, Управление ПФР в г. Черемхово и Черемховском районе, Иркутская областная государственная универсальная научная библиотека имени И. И. Молчанова-Сибирского. Кроме этого, в исследовании приняли участие представители крупных частных предприятий, таких как ОАО «РЖД», Страховая группа «СОГАЗ», АО «ЭР-Телеком Холдинг», ООО «Проект-Т». Всего в исследовании приняли участие сотрудники 14 организаций. Направления деятельности всех перечисленных организаций различны: компании предоставляют образовательные, юридические, страховые, телекоммуникационные, строительные и другие виды услуг. Объем выборки – 353 респондента (127 мужчин, 226 женщин) в возрасте от 22 до 57 лет.

Методики исследования

Основным методом исследования является социально-психологический опрос, в котором использовались следующие методики:

1. Методика изучения особенностей проявления инновационного потенциала личности Ю. А. Власенко, В. К. Калина.
2. Методика «Система жизненных смыслов» В. Ю. Котлякова.
3. Диагностика измерения тревожности и как личностного свойства, и как состояния проводилась опросником Ч. Д. Спилберга.

¹ Ушаков Д. Н. Толковый словарь. URL: <https://ushakovdictionary.ru/word.php?wordid=82257>

4. Диагностика уровня самоактуализации исследуемых проводилась на базе опросника личностных ориентаций Э. Шостром (Personal Orientation Inventory) в трех модификациях:

- Самоактуализационный тест в адаптации Ю. Е. Алешина, Л. Я. Гозман, М. В. Загика и М. В. Кроз;
- Опросник личностной ориентации в адаптации А. А. Рукавишников под руководством В. И. Чиркова;
- Диагностика самоактуализации личности методикой А. В. Лазукина в адаптации Н. Ф. Калиной.

Результаты исследования феномена границы в детерминации инновационной активности личности

При установлении взаимосвязей индивидуально-личностных характеристик с особенностями инновационного потенциала личности (ИПЛ) мы рассматривали:

- интегральный показатель ИПЛ;
- компонентный состав ИПЛ (*гносеологический компонент* – возможность обнаружения нового информационного пространства и ориентации в нем; *аксиологический компонент* – возможность адекватной оценки нового явления; *праксеологический компонент* – возможность эффективно действовать в новой ситуации) (табл. 1.3, 1.4);
- значение ИПЛ на разных уровнях взаимодействия человека с миром: природном (средовом), социальном, культурном, на уровне организации собственной жизни (табл. 1.5, 1.6).

Таблица 1.3

Корреляционные взаимосвязи компонентов ИПЛ (высокого уровня)
с индивидуально-личностными характеристиками

Гносеологический	Аксиологический	Праксеологический
Ориентация во времени ($r = 0,519, p = 0,048$) Альтруистические жизненные смыслы ($r = 0,661, p = 0,007$)	Ценности самоактуализации ($r = 0,732, p = 0,002$) Креативность ($r = 0,686, p = 0,005$) Спонтанность ($r = 0,614, p = 0,015$) Потребности в познании ($r = 0,630, p = 0,012$) Ценности ($r = 0,612, p = 0,015$) Реактивная чувствительность ($r = 0,686, p = 0,007$)	Стремление к самоактуализации ($r = 0,520, p = 0,047$) Спонтанность ($r = 0,810, p = 0,000$) Контактность ($r = 0,620, p = 0,014$) Гибкость поведения ($r = 0,725, p = 0,002$) Поддержка ($r = 0,720, p = 0,002$) Самоуважение ($r = 0,688, p = 0,005$) Принятие себя ($r = 0,661, p = 0,007$) Ориентация во времени ($r = 0,710, p = 0,003$) Отношение времени ($r = 0,754, p = 0,001$) Временная компетентность

Гносеологический	Аксиологический	Праксеологический
		$(r = 0,880, p = 0,000)$ Временная некомпетентность $(r = -0,844, p = 0,000)$ Отношение опоры $(r = 0,552, p = 0,033)$ Внутренняя опора $(r = 0,626, p = 0,013)$ Внешняя опора $(r = -0,678, p = 0,005)$ Экзистенциальный $(r = 0,538, p = 0,039)$ Статусный $(r = -0,573, p = 0,026)$

Таблица 1.4

Корреляционные взаимосвязи компонентов ИПЛ (низкого уровня)
с индивидуально-личностными характеристиками

Гносеологический	Аксиологический	Праксеологический
Аутосимпатия $(r = 0,617, p = 0,008)$ Спонтанность $(r = 0,686, p = 0,002)$	Спонтанность $(r = -0,501, p = 0,041)$ Отношение опоры $(r = -0,595, p = 0,012)$ Внутренняя опора $(r = -0,544, p = 0,024)$ Внешняя опора $(r = 0,550, p = 0,022)$ Самоуважение $(r = -0,489, p = 0,047)$ Принятие себя $(r = -0,504, p = 0,039)$ Способность к близким контактам $(r = -0,764, p = 0,000)$ Реактивная чувствительность $(r = -0,524, p = 0,031)$ Принятие агрессии $(r = -0,515, p = 0,034)$	–

Таблица 1.5

Взаимосвязи высокого ИПЛ с индивидуально-личностными характеристиками
на разных уровнях взаимодействия человека с миром

Уровни взаимодействия человека с миром	Индивидуально-личностные характеристики
Природный	Спонтанность $(r = 0,573, p = 0,026)$
Культурный	Экзистенциальные $(r = 0,556, p = 0,031)$
Социальный	Контактность $(r = 0,544, p = 0,036)$ Семейные $(r = 0,696, p = 0,004)$
Организация собственной жизни	Контактность $(r = 0,566, p = 0,028)$ Спонтанность $(r = 0,515, p = 0,049)$

Таблица 1.6

Взаимосвязи низкого ИПЛ с индивидуально-личностными характеристиками на разных уровнях взаимодействия человека с миром

Уровни взаимодействия человека с миром	Индивидуально-личностные характеристики
Природный	Автономность ($r = -0,560, p = 0,019$) Креативность ($r = -0,503, p = 0,040$) Самопонимание ($r = -0,517, p = 0,034$) Когнитивные ($r = -0,557, p = 0,020$)
Культурный	Автономность ($r = 0,629, p = 0,007$) Самореализация ($r = -0,542, p = 0,025$) Сензитивность ($r = 0,580, p = 0,028$) Природа человека ($r = 0,533, p = 0,028$) Когнитивные ($r = 0,673, p = 0,003$)
Социальный	Автономность ($r = -0,517, p = 0,033$) Сензитивность ($r = -0,510, p = 0,037$) Принятие агрессии ($r = -0,628, p = 0,007$)
Организация собственной жизни	Стремление к самоактуализации ($r = 0,555, p = 0,021$) Ценностная ориентация ($r = 0,524, p = 0,031$) Аутосимпатия ($r = 0,536, p = 0,026$) Принятие агрессии ($r = 0,493, p = 0,044$) Гибкость в общении ($r = 0,607, p = 0,010$) Личностная тревожность ($r = -0,613, p = 0,009$)

Обсуждение результатов

Рассмотрим корреляционные связи на выборках респондентов с низким и высоким ИПЛ. Установлены взаимосвязи *интегрального показателя ИПЛ* (высокого уровня) со следующими индивидуально-личностными характеристиками: самоактуализация (ценности самоактуализации ($r = 0,674, p = 0,006$); стремление к самоактуализации ($r = 0,543, p = 0,036$)), временная перспектива (ориентация во времени ($r = 0,571, p = 0,026$); временная компетентность ($r = 0,540, p = 0,038$); временная некомпетентность ($r = -0,558, p = 0,031$)), отношение опоры ($r = 0,564, p = 0,029$), креативность ($r = 0,541, p = 0,038$), потребность в познании ($r = 0,685, p = 0,005$), спонтанность ($r = 0,692, p = 0,004$), коммуникативные жизненные смыслы ($r = 0,594, p = 0,020$).

В то же время выделены только две взаимосвязи интегрального показателя ИПЛ (низкого уровня) со следующими индивидуально-личностными характеристиками: синергия ($r = 0,556, p = 0,021$); взгляд на природу человека ($r = 0,483, p = 0,050$).

Характеризуя наличие тесных статистически значимых связей индивидуально-личностных характеристик респондентов с *интегральным показателем инновационного потенциала личности*, удалось составить психологический портрет новатора: высокий показатель ИПЛ соответствует высокому значению непосредственности в выражении своих чувств и высокой степени понимания ценностей, присущих самоактуализирующейся личности. Новатор

обладает временной компетентностью и прекрасно ориентируется во времени, умеет правильно использовать свою точку опоры в различных ситуациях, т. е. обладает волей и может эту волю использовать целенаправленно. Эта самая точка опоры позволяет новатору находиться в гармоничном энергетическом состоянии, балансе. Таким образом, новатор умеет вернуть себя в состояние, в котором воздействует на ситуацию нужным образом, гармонично проявляя себя.

Новатор активно проявляет креативность – способность на базе приобретенных знаний, навыков и опыта генерировать новые идеи и способы, оптимизирующие рабочий процесс или создающие новый продукт. Носитель креативности, как правило, решителен, он всегда готов осознанно пойти на риск, он сообразителен, имеет широкий кругозор и способен к глубокомыслию. И вместе с тем он обладает ярко выраженной потребностью к познанию. Это означает, что при высоких значениях ИПЛ установлена высокая степень открытости новым впечатлениям. Важным двигателем в деятельности новатора является как коммуникация с собой, людьми, миром природы (коммуникация как контакт, беседа, дискуссия), так и во временных характеристиках (коммуникация человека со своим прошлым, настоящим и будущим).

Анализируя *компонентный состав ИПЛ* во взаимосвязи с индивидуально-личностными характеристиками респондентов, во-первых, рассмотрим *гносеологический компонент*, позволяющий обнаружить и ориентироваться в новом информационном пространстве. Респонденты с высоким ИПЛ показали высокий уровень ориентации во времени, что говорит об умении взять на себя ответственность за построение своей жизни, о возможности активно действовать в реальной жизни и достигать своих целей. А это, в свою очередь, влияет на качество эмоционального состояния, значительно повышая его. В целом высокий результат характерен для лиц, хорошо понимающих экзистенциальную ценность жизни «здесь и теперь», способных наслаждаться актуальным моментом, не сравнивая его с прошлыми радостями и не обесценивая предвкушением грядущих успехов.

Респонденты с низким ИПЛ имеют прямые корреляционные связи с аутосимпатией и спонтанностью. Это говорит о том, что, с одной стороны, у них хорошо осознаваемая позитивная концепция, служащая источником устойчивой адекватной самооценки, а с другой – способность активно, самопроизвольно действовать под непосредственным влиянием внутренних причин, собственных побуждений, без воздействия извне. Спонтанность – это качество, вытекающее из уверенности в себе и доверия к окружающему миру, свойственных самоактуализировавшимся людям. Высокий показатель по шкале спонтанности свидетельствует о том, что самоактуализация стала образом жизни, а не является мечтой или стремлением. Способность к спонтанному поведению фрустрируется культурными нормами. Эти респонденты грамотные, состоявшиеся специалисты, но не новаторы.

Возможность адекватной оценки нового явления дает *аксиологический компонент* ИПЛ. Высоким значениям ИПЛ (А) соответствуют высокие кор-

реляционные связи со спонтанностью, ценностями самоактуализации, ценностями, креативностью, потребностью в познании и реактивной чувствительностью. Следовательно, чем больше человек признает ценность инновационного проявления своих возможностей, тем более он спонтанен, тем больше в своей реальной жизни он опирается на себя и признает ценности самоактуализации. Что касается потребности в познании и раскрытии креативного потенциала ($r = 0,630$, $p = 0,012$; $r = 0,686$, $p = 0,005$), эти потребности характеризуют инновационную самоактуализированную личность, которая состоит из потребности в творчестве, изобретательности, создании нового, значимого для общества продукта. Выявленная прямая связь ИПЛ (А) с реактивной чувствительностью и ценностями самоактуализации ($r = 0,666$; $p = 0,007$, $r = 0,732$; $p = 0,002$) свидетельствует о том, что при высоком значении понимания ценностей самоактуализации в структуре ценностного мира испытуемого он более отзывчив на чувства и нужды других людей.

Для респондентов с низким значением ИПЛ (А) обнаружена только одна прямая значимая корреляционная связь с внешней опорой ($r = 0,550$; $p = 0,022$), тогда как с внутренней опорой имеется обратная значимая связь ($r = -0,544$; $p = 0,024$). Это все объяснимо тем, что большинство людей измучены тревогой, живут не настоящим и реальным, а своими бесконечными переживаниями и домыслами. Нет лучшего повода для тревоги, чем отсутствие чувства внутренней опоры, опоры на себя. Инстинкт самосохранения прева-лирует над восприятием инноваций.

Возможность эффективно действовать в новой ситуации в большей степени отражена в *праксеологическом компоненте* ИПЛ. Статистически значимые прямые связи между праксеологическим аспектом ИПЛ с различными показателями самореализации: ориентация во времени, поддержка, гибкость поведения, спонтанность ($r = 0,710$; $p = 0,003$, $r = 0,720$; $p = 0,002$, $r = 0,722$; $p = 0,002$, $r = 0,810$; $p = 0,000$). Следовательно, чем выше респондент стремится к реализации человеческих ценностей в своей реальной жизни, тем выше уровень перечисленных показателей, т. е. он больше ориентирован во времени, относительно независим в своих поступках, стремится руководствоваться в жизни собственными целями, убеждениями, установками и принципами, способен быстро и адекватно реагировать на изменяющуюся ситуацию, не боится вести себя естественно и раскованно. У праксеологического аспекта ИПЛ отмечены как прямые, так и обратные связи с показателями личностной ориентации респондентов. Прямые связи у ИПЛ (П) установлены с временной компетентностью, отношением времени, принятием себя, самоуважением ($r = 0,880$; $p = 0,000$, $r = 0,754$; $p = 0,001$, $r = 0,661$; $p = 0,007$, $r = 0,688$; $p = 0,005$), что показывает, чем выше уровень реализации человеческих ценностей в реальной жизни у исследуемых, тем больше фокусировка у них на проживание своей жизни в настоящем, реальном соотношении прошлого, настоящего и будущего, принятием себя и своих слабостей, способности любить себя как сильную личность. Обратные связи у ИПЛ (П) выявлены с внешней опорой и временной некомпетентностью, что показывает при низких

показателях праксеологического аспекта ИПЛ высокие значения внешней направленности, т. е. человек ориентируется на внешние обстоятельства и более неадекватно оценивает время, и наоборот ($r = -0,0678$; $p = 0,005$, $r = -0,844$; $p = 0,000$).

Высокому значению ИПЛ (П) соответствует низкая значимость статуса в системе его жизненных ценностей для испытуемого ($r = -0,573$; $p = 0,026$). Отмечена обратная связь праксеологического аспекта ИПЛ с личностной и ситуативной тревожностью. Это означает, что высоким значениям ИПЛ (П) соответствуют низкие значения личностной и ситуационной тревожности. Присутствующие прямые связи между ИПЛ (П) и ориентацией во времени, креативностью, спонтанностью, контактностью, представлением о природе ($r = 0,571$; $p = 0,026$, $r = 0,541$; $p = 0,038$, $r = 0,577$; $p = 0,024$, $r = 0,620$; $p = 0,014$, $r = 0,532$; $p = 0,041$) свидетельствуют о том, что личность с высоким уровнем ИПЛ адекватно ориентирована во времени с выраженным творческим уровнем.

Высоким значениям ИПЛ (П) соответствуют высокие значения спонтанности, внутренней опоры, отношения опоры, экзистенциальности, ценностей самоактуализации ($r = 0,614$; $p = 0,015$, $r = 0,626$; $p = 0,013$, $r = 0,552$; $p = 0,033$, $r = 0,554$; $p = 0,032$, $r = 0,538$; $p = 0,039$, $r = 0,565$; $p = 0,028$). Следовательно, чем больше человек признает ценность инновационного проявления своих возможностей, тем более он спонтанен, тем больше в своей реальной жизни он опирается на себя и признает ценности самоактуализации.

Во взаимосвязях высокого ИПЛ на разных уровнях взаимодействия респондентов с миром выявлено:

- на природном уровне: прямая связь со спонтанностью ($r = 0,573$, $p = 0,026$), что означает высокое значение спонтанного выражения своих чувств у испытуемых при высоком показателе ИПЛ;

- на социальном уровне: прямая связь с контактностью ($r = 0,544$, $p = 0,036$) и семейными ценностями ($r = 0,696$, $p = 0,004$);

- на уровне организации собственной жизни: прямая связь с контактностью ($r = 0,566$, $p = 0,028$) и спонтанностью ($r = 0,515$, $p = 0,049$). Это предполагает способность человека быть самим собой, чувствовать себя в контакте с самим собой, проявлять себя естественно в разных жизненных ситуациях;

- на культурном уровне: прямая связь с экзистенциальными ценностями ($r = 0,556$, $p = 0,031$). Экзистенциальные ценности являются синкретической составляющей опыта человека (мысли, чувства, эмоции, действия; субъект-объектные отношения). Они существуют как переживания и являются динамическим феноменом.

Взаимосвязи низкого ИПЛ с индивидуально-личностными характеристиками на разных уровнях взаимодействия человека с миром свидетельствуют об автономности личности, сензитивности, т. е. повышенной индивидуальной чувствительности, о стремлении к самопониманию в вынужденно-приспособительных условиях трудовой деятельности.

Специфика инновационного потенциала личности в большей степени проявилась в *праксеологическом компоненте* ИПЛ, т. е. в возможности эффективно действовать в новой ситуации. Праксеологическое отношение к инновациям – это отношение человека к инновациям и самому себе с точки зрения возможностей, границ и способов деятельности человека. Праксеологическое отношение признается отражением практических отношений, а гносеологическое и аксиологическое – духовных отношений. Однако определить их как сугубо практические и духовные можно чисто условно, так как познания и практики невозможно разделить на существенно не взаимосвязанные друг с другом реальности.

Праксеологический аспект в компонентной структуре ИПЛ является существенной особенностью, присущей исключительно инновационной личности, которая, в отличие от творческой личности, должна новшество внедрить в жизнь. Поэтому у респондентов с низким ИПЛ(П) не обнаружено ни одной взаимосвязи с их индивидуально-личностными характеристиками, т. е. праксеологический компонент у респондентов с низким ИПЛ практически отсутствует.

Выводы

Нами установлено, что по интегральному показателю ИПЛ на высоком уровне выявлены как наиболее существенные прямые взаимосвязи с ценностными ориентациями, временной компетентностью, стремлением к самоактуализации, потребностью в познании, спонтанностью. Следовательно, высокому уровню ИПЛ соответствуют респонденты не только разделяющие ценности самоактуализирующейся личности, но и живущие ценностями самоактуализирующейся личности, способные, во-первых, переживать настоящий момент своей жизни во всей его полноте, не просто как фатальное следствие прошлого или подготовку к будущей «настоящей жизни»; во-вторых, ощущать неразрывность прошлого, настоящего и будущего, т. е. видеть свою жизнь целостной. Именно такое мироощущение, психологическое восприятие времени личностью свидетельствует о высоком уровне самоактуализации личности. Кроме этого, у испытуемых с высоким ИПЛ особо выражено стремление к приобретению знаний об окружающем мире. Также они способны спонтанно и непосредственно выражать свои чувства. Это не означает отсутствия способности к продуманным, целенаправленным действиям, а лишь свидетельствует о возможности и другого, не рассчитанного заранее способа поведения, о том, что субъект не боится вести себя естественно и раскованно, демонстрировать окружающим свои эмоции. Внутреннюю направленность представителей с высоким ИПЛ подтверждает обратная связь с внешней опорой.

Отличительной чертой испытуемых с низким уровнем ИПЛ является существенность прямой связи с синергией. Рассматривая взаимосвязи данного показателя на высоком уровне ИПЛ, синергия имеет прямую связь с вынужденно-приспособительским типом реализации возможности к продуктивной деятельности. Поэтому можно предположить, что в условиях вынужден-

но-приспособительской реализации своей трудовой деятельности личность не может проявить высокий уровень ИПЛ.

Таким образом, мы полагаем, что реализация высокого уровня ИПЛ возможна только в условиях внутреннего проявления личностью инициативы и готовности к реализации своих инновационных возможностей при наличии высокого уровня самоактуализации, временной компетентности, потребности в познании, генерируемой самой личностью, при наличии определенного уровня квалификации, предоставляющего возможность проявления спонтанности. Это обуславливает качественное своеобразие феномена границы в детерминации инновационного потенциала личности.

1.1.3. Качественное своеобразие проявления феномена границы в детерминации инновационного потенциала личности

Теоретический обзор литературы показал наличие множества подходов к определению инновационного потенциала личности, а также существование стандартизированных методик для его измерения (В. П. Горшенин, К. А. Лега, Н. Р. Хадасевич, Ю. А. Власенко, В. Е. Ключко, С. Г. Емельянов, В. Н. Гунин, Дж. Гилфорд, М. Б. Кордонский, В. И. Ланцберг, В. Б. Бычин, Л. В. Фефелина, П. Друкер и др.). В данной работе мы придерживаемся характеристики исследуемого объекта, определяемой Ю. А. Власенко [18]. Таким образом, под инновационным потенциалом личности следует понимать целостную, целесообразным образом скоординированную систему в единстве ее различных структурных компонентов и уровней.

Однако вопросам оценки взаимосвязи качественных характеристик инновационного потенциала и индивидуально-психологических особенностей личности, т. е. качественному своеобразию проявления феномена границы в детерминации инновационного потенциала личности, уделяется недостаточное внимание в современных научных работах.

В статье «Феномен границы в детерминации инновационного потенциала личности», опубликованной в журнале *Baikal Research Journal* [65], на основе проведенного теоретического анализа имеющихся на сегодняшний день взглядов на определение роли, места и значения границы утверждается позиция представителя гуманистически ориентированной психологии К. Роджерса. Поэтому под феноменом границы мы понимаем внешний, чувственно данный предел, стимулирующий мотивацию личности к изменению.

Предпринята попытка операционализировать понятие «феномен границы» в детерминации инновационного потенциала личности и обосновать его качественное своеобразие. Объясняя активность личности, А. Маслоу сформулировал концепцию развития личности, вершиной которой он обозначил психический процесс, который максимально актуализирует специальные и творческие способности человека. Под данным феноменом подразумевается

самоактуализация, достижение которой знаменует полную реализацию потенциала личности. Самоактуализация является психологическим процессом, формирующим целостную и гармоничную личность [17]. И самое главное – она невозможна без активности в определенной деятельности, создающей предпосылки ее развития и формирования, выражающиеся в профессиональном самосознании. Любой вид деятельности требует от индивида определенной отдачи. Анализируя структуру личности человека, достигшего самоактуализации, с позиции психологии труда, мы можем выделить одну важную особенность. Это потенциальная способность личности к изменению и преобразованию самого вида деятельности и его структурных компонентов (средств, условий, моделей). Таким образом, следует отметить наличие причинно-следственной связи в таких феноменах, как самоактуализация и инновационный потенциал. Первый феномен является условием, на базе которого актуализируется возможность создания новшества и в конечном виде сформированного инновационного потенциала личности [Там же].

Творческая деятельность, в которой человек реализует свои возможности, всегда имеет как созидательный, так и разрушительный аспекты. При творческом акте всегда разрушается существующее положение вещей, разрушаются старые стереотипы, постепенно разрушается все то, к чему человек был привязан с первых дней своего детства, и создаются новые и необычные формы жизни. Если человек этого не делает, он отказывается от роста, закрывает перед собой свои возможности; такой человек убегает от ответственности за самого себя. Поэтому отказ от реализации возможностей порождает вину перед самим собой. Но когда человек творит новое, он разрушает существующее положение вещей, ломая старые формы. Только так он может создать что-то новое и необычное в человеческих взаимоотношениях и в культуре. Каждый творческий акт содержит в себе противостояние, содержит агрессию, направленную на окружающих людей или на устоявшиеся формы жизни внутри самого человека. Можно сказать, что, совершая творческий акт, человек убивает что-то в своем прошлом, благодаря чему что-то новое может родиться в настоящем.

Поэтому, по мнению Кьеркегора, тревогу всегда сопровождает чувство вины: и та и другая связаны с реализацией возможностей. Следовательно, продолжает философ, чем выше творческий потенциал человека, тем сильнее он способен переживать тревогу и вину [8].

Существуют различные точки зрения и подходы к рассмотрению проблем тревожности в зарубежных и отечественных литературных источниках. Основоположники теории стресса и тревожности – Ч. Спилбергер, Г. Селье, Ф. Б. Березин [49] – определяют тревогу как сложный процесс, последовательность когнитивных, аффективных и поведенческих реакций, актуализирующихся в результате воздействия на человека различных форм стресса. Вместе с такой характеристикой Ч. Спилбергер, Ю. Л. Ханин, О. М. Радюк, Р. С. Немов и другие [14] определяют тревожность как свойство личности, сохраняющееся на протяжении достаточно длительного периода времени и

имеющее устойчивые формы реализации в поведении, так называемую личностную тревожность. Кроме этого, Ч. Спилбергер, Н. Д. Левитов, В. С. Мерлин, А. М. Прихожан [14] рассматривают тревожность как временное переходящее состояние, вызванное конкретной ситуацией, как реакцию на угрозу.

Ч. Спилбергер, К. Хорни, В. Н. Мясищев, Б. И. Кочубей и другие [Там же] понятие тревожности в основном характеризуют с деструктивной стороны и понимают как негативно эмоционально окрашенное высокое напряжение, невротическую тревогу, ведущую к подавлению и блокированию осознания, к разрушению деятельности. Только часть исследователей (Р. Мэй, Е. П. Ильин, Т. А. Немчин [49]) отмечают конструктивную роль тревожности.

Исследования взаимоотношений между изменением условий жизни и тревогой показали, что любое изменение привычного стиля жизни, в том числе и улучшение уровня жизни, требует адаптации и поэтому часто провоцирует тревогу [9]. Ряд исследований показывает, что чем выше уровень тревожности, тем ниже степень самоактуализации личности. Остается открытым вопрос, как тревожность может отразиться на уровне инновационного потенциала личности. Помимо сопровождающего чувства тревожности стоит разобратся в мотивах, способствующих реализации инновационной деятельности.

А. Н. Леонтьев в своей концепции психологического строения деятельности определяет личностный смысл как отражение в сознании мотива деятельности к цели действия [40]. Таким образом, личностный смысл рассматривается как индивидуализированное отражение действительного отношения личности к тем объектам, ради которых разворачивается ее деятельность («значение – для – меня»). По А. Н. Леонтьеву, смысл отражает реальные жизненные отношения субъекта с миром, выполняет ориентирующую функцию и способствует организации внутреннего мира субъекта. Таким образом, смысл в психической деятельности человека выполняет ориентировочную функцию и может выступать в качестве жизненного ориентира.

Для самого субъекта осознание и достижение им конкретных целей, овладение средствами и операциями действия есть способ утверждения его жизни, удовлетворения и развития его материальных и духовных потребностей, опредмеченных и трансформированных в мотивах его деятельности. Безразлично, осознаются или не осознаются субъектом мотивы, сигнализируют ли они о себе в форме переживаний интереса, желания или страсти; их функция, взятая со стороны сознания, состоит в том, что они как бы «оценивают» жизненное значение для субъекта объективных обстоятельств и его действий в этих обстоятельствах, придают им личностный смысл [7].

Стремление к поиску и реализации человеком смысла своей жизни В. Франкл рассматривает как врожденную мотивационную тенденцию, присущую всем людям и являющуюся основным двигателем поведения и развития личности. Поскольку стремление к реализации уникального смысла своей жизни делает каждого человека уникальной личностью, Франкл говорит также о смысле самой личности человека, его индивидуальности. Смысл человеческой личности всегда связан с обществом, в своей ориентации на общество

смысл жизни трансцендирует себя. И наоборот, смысл общества, в свою очередь, конституируется существованием индивидов [72].

Таким образом, учение о смысле жизни в теории Ф. Франкла может быть выражено в следующем тезисе: жизнь человека не может лишиться смысла ни при каких обстоятельствах; смысл жизни всегда может быть найден. Осуществление смысла своей жизни является для человека императивной необходимостью по причине конечности, ограниченности и необходимости бытия человека в мире, невозможности отложить что-то на потом. Осуществляя смысл своей жизни, человек осуществляет тем самым самого себя (самоактуализация) [73].

Таким образом, по результатам изучения теоретических источников можно сделать вывод о существовании некоторых мотивов, способствующих проявлению определенного уровня инновационного потенциала личности. К таким мотивам мы относим *показатели самоактуализации, тревожность и системы жизненных смыслов личности.*

В проведенном эмпирическом исследовании для обоснования границы рассмотрим взаимосвязь индивидуально-психологических характеристик личности и особенностей проявления инновационного потенциала личности между значениями определенных показателей низкого и высокого ИПЛ (рис. 1.3).

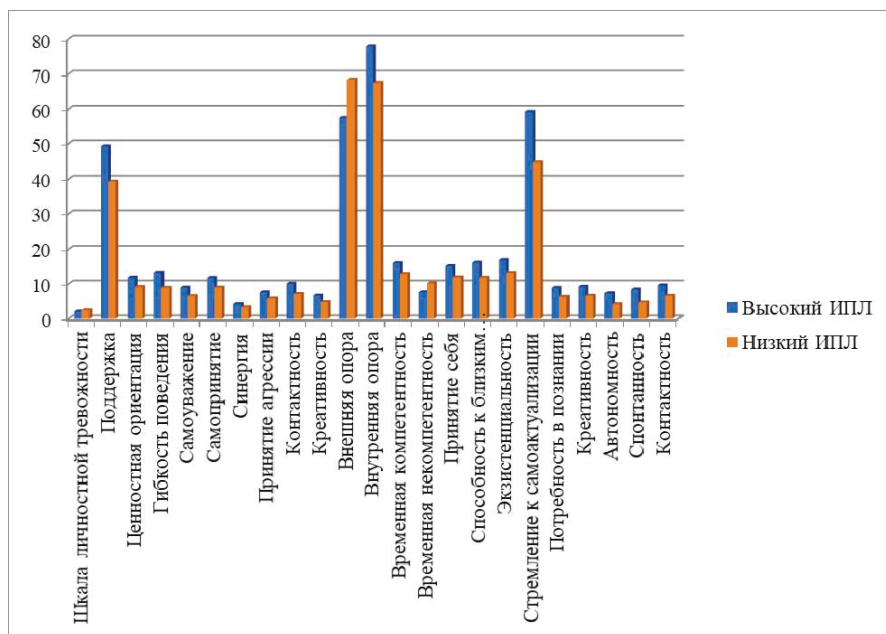

Рис. 1.3. Средние значения шкал на уровне высокого и низкого ИПЛ

Анализ полученных данных показывает преобладание значений у группы с низким ИПЛ по следующим позициям: шкала личностной тревожности, внешняя опора и временная некомпетентность ($M = 2,44$; $p = 0,009$, $M = 68,47$; $p = 0,025$, $M = 10,18$; $p = 0,046$ соответственно). Средние значения аналогичных показателей группы с высоким ИПЛ составили: $M = 2,08$; $p = 0,007$, $M = 57,47$; $p = 0,022$, $M = 7,6$; $p = 0,047$. Это характеризует респондентов с низким уровнем ИПЛ, имеющих повышенный уровень тревожности, ориентацией лишь на один из отрезков временной шкалы (прошлое, настоящее, будущее) и (или) дискретное восприятие своего жизненного пути.

Также выраженная внешняя опора свидетельствует о замотивированности испытуемых с низким ИПЛ на развитие радарной системы для получения сигналов из широкого круга людей. Одобрение других становится для них высшей целью. Манипуляции в форме стремления понравиться другим и обеспечения постоянного принятия себя в группе становятся главным методом их отношений. Испытуемые группы с высоким ИПЛ, напротив, обладают наибольшими значениями по шкалам: временная компетентность ($M = 16,07$; $p = 0,038$), внутренняя опора ($M = 77,87$; $p = 0,031$), принятие себя ($M = 15,20$; $p = 0,015$), самоуважение ($M = 8,93$; $p = 0,031$), самопринятие ($M = 8,94$; $p = 0,040$) по сравнению с группой низкого ИПЛ. Следовательно, они живут настоящим, идут по жизни явно независимо, но повинаясь своему внутреннему проводнику, принимают себя, несмотря на свои слабости или недостатки, любят себя как сильную личность. Средние показатели по соответствующим шкалам у респондентов с низким ИПЛ составили следующие значения: $M = 12,82$; $p = 0,043$, $M = 67,59$; $p = 0,036$, $M = 11,88$; $p = 0,016$, $M = 8,94$; $p = 0,04$.

Также по всем остальным шкалам установлено доминирование значений группы с высоким ИПЛ. С особой степенью различий стоит отметить значения группы с высоким ИПЛ по поддержке ($M = 49,27$; $p = 0,002$), ценностным ориентациям ($M = 11,80$; $p = 0,002$), гибкости поведения ($M = 13,20$; $p = 0,000$), контактности ($M = 10,07$; $p = 0,001$), способности к близким контактам ($M = 16,20$; $p = 0,002$), стремлению к самоактуализации ($M = 59,20$; $p = 0,001$), потребности в познании ($M = 8,87$; $p = 0,002$), автономности ($M = 7,33$; $p = 0,008$), спонтанности ($M = 8,40$; $p = 0,001$), контактности (дважды) ($M = 9,60$; $p = 0,000$). Таким образом, респонденты с высоким ИПЛ имеют высокую степень независимости ценностей и поведения от воздействия извне, разделяют ценности, присущие самоактуализирующейся личности, способны быстро и адекватно реагировать на изменяющуюся ситуацию, способны к быстрому установлению глубоких и тесных эмоционально-насыщенных контактов и развитию значимых взаимоотношений с другими людьми, всегда открыты новым впечатлениям, автономны, независимы и свободны, способны спонтанно и непосредственно выражать свои чувства. Значения показателей в сравниваемой группе составили: $M = 39,29$; $p = 0,002$, $M = 9,12$; $p = 0,002$, $M = 8,88$; $p = 0,000$, $M = 7,12$; $p = 0,002$, $M = 11,76$;

$p = 0,002$, $M = 44,94$; $p = 0,002$, $M = 6,29$; $p = 0,002$, $M = 4,18$; $p = 0,009$, $M = 4,65$; $p = 0,001$, $M = 6,59$; $p = 0,000$ соответственно.

Кроме этого, испытуемые с высоким ИПЛ представляются более целостными ($M = 4,20$; $p = 0,034$), способны принимать свое раздражение, гнев и агрессивность как естественное проявление человеческой природы ($M = 7,60$; $p = 0,032$), имеют выраженную творческую направленность ($M = 6,67$; $p = 0,012$, $M = 9,20$; $p = 0,015$), а также способны ситуационно или экзистенциально реагировать без ригидной приверженности принципам ($M = 16,93$; $p = 0,016$). Значения соответствующих шкал у респондентов с низким ИПЛ составили: $M = 3,29$; $p = 0,031$, $M = 5,82$; $p = 0,031$, $M = 4,76$; $p = 0,019$, $M = 6,59$; $p = 0,018$, $M = 13,12$; $p = 0,019$.

Таким образом, каждой из сравниваемых групп присущи определенные личностные характеристики, которые выражают соответствующий уровень ИПЛ. Поэтому можно предположить, что существуют определенные границы взаимодействия индивидуально-психологических особенностей личности и особенностей проявления инновационного потенциала личности.

Для обоснования феномена границы в детерминации инновационного потенциала личности было проведено сопоставление показателей со значимыми различиями на высоком и низком уровнях ИПЛ и их связями с особенностями проявления инновационного потенциала. В результате сопоставления были выявлены следующие связи на уровне высокого ИПЛ:

1. Уровень интегрального показателя инновационного потенциала личности напрямую взаимосвязан с ценностными ориентациями исследуемых, креативностью, временной компетентностью, стремлением к самоактуализации, потребностью в познании и спонтанностью.

Обратная связь по этому компоненту (ИПЛ) обнаружена с внешней опорой и временной некомпетентностью.

2. Компонентный состав ИПЛ детально рассмотрен в статье [18]:

– по аксиологическому аспекту ИПЛ (А) прямая взаимосвязь обнаружена с ценностными ориентациями, креативностью, потребностью в познании, спонтанностью;

– по праксеологическому аспекту ИПЛ (П) прямая связь установлена с поддержкой, гибкостью поведения, самоуважением, контактностью, внутренней опорой, временной компетентностью, принятием себя, экзистенциальностью, стремлением к самоактуализации, спонтанностью.

Обратная связь по этому компоненту ИПЛ (П) выявлена со шкалой личностной тревожности, внешней опорой, временной некомпетентностью.

3. По типам реализации разных инновационных возможностей взаимосвязи распределились следующим образом:

– формально-накопительский (ФН) тип реализации инновационной возможности обнаружения новой информации напрямую взаимосвязан с самоприятием;

- позитивно-дифференцированный (ПД) тип реализации инновационной возможности адекватной оценки нового явления имеет прямую связь с ценностной ориентацией;

- негативно-генерализованный (НГ) тип реализации инновационной возможности адекватной оценки нового явления напрямую связан с внешней опорой.

Обратная связь по компоненту НГ установлена с ценностной ориентацией респондентов, принятием агрессии, креативностью, внутренней опорой, способностью к близким контактам, стремлением к самоактуализации, потребностью в познании;

- инициативно-преобразовательный (ИП) тип реализации возможности к продуктивной инновационной деятельности напрямую взаимосвязан с гибкостью поведения, самоуважением, внутренней опорой и временной компетентностью, принятием себя.

Обратная взаимосвязь по компоненту ИП установлена со шкалой личностной тревожности, внешней опорой, временной некомпетентностью;

- вынужденно-приспособительский (ВП) тип реализации возможности к продуктивной инновационной деятельности имеет прямую связь с синергией, временной некомпетентностью.

Обратная связь по компоненту ВП установлена с поддержкой, контактностью, креативностью, временной компетентностью, стремлением к самоактуализации, автономностью и спонтанностью.

4. На уровне ИПЛ при разных взаимодействиях человека с миром:

- у ИПЛ природного обнаружена прямая взаимосвязь со спонтанностью;
- у ИПЛ социального установлена прямая связь с контактностью;
- у ИПЛ организации собственной жизни прямая связь с контактностью и спонтанностью.

Для анализа отражения значимых шкал личностных характеристик в особенностях проявлений инновационного потенциала у испытуемых с низким ИПЛ проведем синтез показателей по шкалам особенностей проявления ИПЛ:

1. Уровень интегрального показателя инновационного потенциала личности напрямую взаимосвязан с синергией.

2. При рассмотрении компонентного состава ИПЛ по аксиологическому аспекту ИПЛ (А) прямая взаимосвязь обнаружена с внешней опорой.

Обратная связь с самоуважением, принятием агрессии, внутренней опорой, принятием себя, способностью к близким контактам, спонтанностью. По праксеологическому аспекту ИПЛ (П) прямая связь установлена со спонтанностью.

3. По типам реализации разных инновационных возможностей взаимосвязь распределилась следующим образом:

- формально-накопительский (ФН) тип реализации инновационной возможности обнаружения новой информации напрямую взаимосвязан с временной некомпетентностью.

Обратная связь с контактностью, временной компетентностью, экзистенциальностью.

- позитивно-дифференцированный тип реализации инновационной возможности адекватной оценки нового явления имеет прямую связь с синергией.

Обратная связь со способностью к близким контактам.

- негативно-генерализованный (НГ) тип реализации инновационной возможности адекватной оценки нового явления напрямую связан с принятием агрессии, внутренней опорой, способностью к близким контактам, спонтанностью;

- инициативно-преобразовательный (ИП) тип реализации возможности к продуктивной инновационной деятельности имеет обратную связь со способностью к близким контактам и экзистенциальностью;

- вынужденно-приспособительский (ВП) тип реализации возможности к продуктивной инновационной деятельности имеет обратную связь с поддержкой, гибкостью поведения, экзистенциальностью.

4. На уровне ИПЛ при разных взаимодействиях человека с миром:

- у ИПЛ природного обнаружена обратная взаимосвязь с контактностью, креативностью, автономностью;

- у ИПЛ социального установлена обратная связь с принятием агрессии, автономностью;

- у ИПЛ организации собственной жизни прямая связь с ценностными ориентациями, принятием агрессии, стремлением к самоактуализации.

Обратная связь со шкалой личностной тревожности.

- у ИПЛ культурного прямая связь с креативностью, автономностью.

Таким образом, по результатам проведенного эмпирического исследования выделены разные типы взаимосвязей на разных уровнях ИПЛ.

Установлено, что по интегральному показателю инновационного потенциала личности на высоком уровне выявлены как наиболее существенные прямые взаимосвязи с ценностными ориентациями, временной компетентностью, стремлением к самоактуализации, потребностью в познании, спонтанностью [13]. Следовательно, высокому уровню ИПЛ соответствуют респонденты, не только разделяющие ценности самоактуализирующейся личности, но и живущие ценностями самоактуализирующейся личности, способные, во-первых, переживать настоящий момент своей жизни во всей его полноте, не просто как фатальное следствие прошлого или подготовку к будущей «настоящей жизни»; во-вторых, ощущать неразрывность прошлого, настоящего и будущего, т. е. видеть свою жизнь целостной. Именно такое мироощущение, психологическое восприятие времени личностью свидетельствует о высоком уровне самоактуализации личности. Кроме этого, у испытуемых с высоким ИПЛ особо выражено стремление к приобретению знаний об окружающем мире. Также они способны спонтанно и непосредственно выражать свои чувства. Это не означает отсутствия способности к продуманным, целенаправленным действиям, а лишь свидетельствует о возможности и другого, не рассчитанного заранее способа поведения, о том, что субъект не боится вести се-

бя естественно и раскованно, демонстрировать окружающим свои эмоции. Внутреннюю направленность представителей с высоким ИПЛ подтверждает обратная связь с внешней опорой [18].

Отличительной чертой испытуемых с низким уровнем ИПЛ является существенность прямой связи с синергией. Рассматривая взаимосвязи данного показателя на высоком уровне ИПЛ, синергия имеет прямую связь с вынужденно-приспособительским типом реализации возможности к продуктивной деятельности. Поэтому можно предположить, что в условиях вынужденно-приспособительской реализации своей трудовой деятельности личность не может проявить высокий уровень ИПЛ [Там же].

Таким образом, мы полагаем, что реализация высокого уровня ИПЛ возможна только в условиях внутреннего проявления личностью инициативы и готовности к реализации своих инновационных возможностей при наличии высокого уровня самоактуализации, временной компетентности, потребности в познании, генерируемой самой личностью и, возможно, при наличии определенного уровня квалификации, предоставляющего возможность проявления спонтанности. Это и говорит о качественном своеобразии проявления феномена границы в детерминации инновационного потенциала личности.

Глава 1.2. Смысловой компонент инновационного потенциала личности и качественные методы его исследования

1.2.1. Смысл и его составляющие как понятийные единицы психологии

Развитие представлений о смысле в отечественной психологии началось в 1930–1970-е гг. с введения А. Н. Леонтьевым понятия смысла как объяснительного понятия и теоретической разработки данного термина.

С середины до конца 1970-х гг. ряд авторов (А. Г. Асмолов, Б. С. Братусь, В. К. Виллонас, Е. Е. Насиновская, В. В. Столин, Е. В. Субботский) вводят в науку родственные понятия: смысловое образование, смысловая установка, смысловой конструкт, операционный смысл и др.

Далее, с начала 1980-х гг. происходят интеграции этих представлений, возникает классификация смысловых образований, таких как динамическая смысловая система (Д. Леонтьев), смысловая сфера личности (Б. С. Братусь), концепции смысловой динамики (Ф. Е. Василюк), смысловой саморегуляции (Б. В. Зейгарник, В. А. Иванников).

Результат анализа зарубежных подходов к определению смысла имеет некоторые точки соприкосновения с отечественными представлениями. Они

выражаются, прежде всего, в том, что смысл наделяется свойствами значимости, необходимости, пристрастности, цели. Он обуславливается как когнитивными, так и аффективными компонентами психики и проявляет себя в поведенческих реакциях, выполняя функции взаимосвязи между субъектом и миром. Также смысл генерализует различные паттерны человеческой активности, поведения и жизни в целом. И чем в большей степени теория обращается к человеку, личности как к целостному, уникальному индивидууму, тем в большей степени в ней обнаруживает себя категория смысла.

Мы попытались выделить и раскрыть пять позиций, по-разному характеризующих смысл и все его составляющие как понятийную единицу психологии: позицию смысла, смыслового образования, смысловой установки, смыслового процесса и смысловой сферы.

Прежде чем проанализировать смысловой компонент инновационного потенциала на предмет его эмпирического исследования, нам бы хотелось провести теоретический обзор подходов к проблеме смысла и выделения смысловых компонентов в психологии как науке.

Позиция смысла

Прежде чем раскрывать термины «смысл», «смысловые образования», «смысловая сфера», «смысловая установка» логично сформулировать понятийность этих терминов. Согласно словарю под редакцией Зинченко и Мещеряковой², смысл (личностный) (англ. personalsense, personalmeaning) выражает отношение субъекта к явлениям объективной действительности. Понятие смысла изначально разрабатывалось такими авторами, как А. Бине, Э. Титченер, Ф. Бартлет. Общим в концепциях этих психологов была попытка понять смысл как явление сознания, выходя за пределы самого сознания.

В. И. Слободчиков и Е. И. Исаев рассматривают категорию «смысл» как одну из субъективных составляющих индивидуальности человека, наравне с мировоззрением, ценностными ориентациями, совестью и верой. Однако первым компонентом авторы называют систему смысловых отношений, которая представлена ансамблем индивидуализированных отношений человека к условиям его жизнедеятельности. Само по себе смысловое отношение складывается из ценностного отношения человека к миру, людям, культуре, истории, самому себе. В контексте самобытности человека В. И. Слободчиков и Е. И. Исаев трактуют смысл как «осознание абсолютной ценности события и поступка и одновременно субъективное переживание этой ценности человеком». С точки зрения В. В. Знакова, смысл предстает в качестве необходимого условия отличия научного знания от духовного (духовное выступает тождеством религиозному). Процесс смыслообразования выступает источником формирования «духовного Я понимающего мир субъекта». Следовательно, истоки духовности лежат не в значениях, а в глубинных смыслах.

² Мещеряков Б. Г., Зинченко В. П. Большой психологический словарь. URL: <https://spbguga.ru/files/03-5-01-005.pdf>

Д. А. Леонтьев является одним из фундаментальных исследователей, ведущие труды которого посвящены анализу и систематике различных трактовок категории «смысл», существующих в языках, философии и психологии. По его мнению, «за понятием смысла скрывается не конкретная психологическая структура, допускающая однозначную дефиницию, а сложная многогранная смысловая реальность, принимающая различные формы и выступающая в различных психологических эффектах» [43, с. 105]

В своих работах Д. А. Леонтьев выделяет три аспекта рассмотрения смысла: структурный, генетический и функциональный. Структурный аспект подразумевает изучение места личностного смысла в структуре деятельности, сознания и личности. Генетический анализ показывает представления о рождении, формировании и изменении смысла. Функциональный аспект отражает представления о месте и роли смысла в деятельности и среди других психических процессов.

Необходимо обратить внимание на существующее многообразие характеристик смысла, большой их разброс, существующую несогласованность и противоречивость. Большинство противоречий сводятся к тому, что смысл является результатом понимания, его конечной целью, он извлекается из текста в результате его понимания, следовательно, смысл необходимо обнаружить и «разгадать», что, несомненно, свидетельствует о творческом характере этого процесса. В то же время сущность понимания заключается в приписывании смысла тексту, и в памяти должен храниться полный набор готовых смыслов, и задача заключается лишь в том, чтобы актуализировать соответствующий данному тексту смысл, т. е. он выступает в качестве инструмента понимания, а не его результата. Кроме того, смысл принадлежит сфере сознания, с одной стороны, и в то же время он характеризуется целостностью, неразложимостью на составляющие, а следовательно, недостаточной осознанностью и соответственно локализуется в сфере подсознания. Природа этих противоречий, по нашему мнению, кроется, прежде всего, в наделении смысла субъективными или объективными характеристиками.

Поскольку мы не можем однозначно верифицировать положение о существовании объективного или субъективного смысла (или чего-либо подобного), то нам представляется, что данную двойственность можно объяснить, исходя из понимания смысла как психологической категории, связанной с личностью, ее развитием и жизнедеятельностью. При этом смысл целесообразно рассматривать как индивидуальное (личностное) психическое образование, факт (феномен) сознания, который характеризуется отношением к другим фактам психической жизни. В связи с этим, опираясь на концепцию Д. А. Леонтьева, считаем логичным выделить позицию смысловых образований в отдельную область раскрытия представлений о смысле.

Позиция смысловых образований

Группой авторов (А. Г. Асмолов, Б. С. Братусь и др.) были выделены основные свойства смыслового образования личности как специфической базовой единицы личности:

а) производность от реального бытия субъекта, его объективной позиции в обществе;

б) предметность (ориентированность на предмет деятельности, есть всегда смысл чего-то);

в) независимость от осознания (т. е. недостаточность осознания личностного смысла для его изменения);

г) некодифицируемость (невозможность прямого воплощения в системе значений).

Воплощением идеи многомерной системной организации смысловых образований стало введенное А. Г. Асмоловым понятие динамической смысловой системы (ДСС). ДСС обладает собственным внутренним движением, определяемым сложными иерархическими отношениями между составляющими динамической смысловой системы – смыслами, смысловыми установками и др.

Нам интересен также подход Д. А. Леонтьева к категории смысловых образований. В монографии «Психология смысла» он разводит понятия потребностей и ценностей как идеалов, конечных ориентиров желаемого. Личностные ценности являются генетически производными от ценностей социальных групп и общностей разного масштаба. ДСС Д. А. Леонтьев понимает как относительно устойчивую и автономную иерархически организованную систему, включающую в себя ряд разноуровневых смысловых структур и функционирующую как единое целое. А. В. Серый, описывая в 2002 г. аспекты организации системы личностных смыслов, выделяет ее уровневую структуру. В его концепции система личностных смыслов оказывает влияние на ее направленность и содержание социальной активности.

В работах А. Г. Асмолова, Е. З. Басиной, Б. С. Братуся, В. К. Вилюнаса, Е. Е. Насиновской, Е. В. Субботского и других смысловые образования рассматриваются преимущественно в плоскости отношений «личность – деятельность». Другую плоскость анализа – плоскость отношений «личность – сознание» – представляют работы В. В. Столина и его сотрудников, которые развивают идеи А. Н. Леонтьева о сложных формах взаимоотношений между смыслом действия и несколькими рядоположенными соподчиненными мотивами деятельности, на пересечении которых оказывается анализируемое действие.

В работах Б. В. Зейгарник на первый план выступают исследования саморегуляции и опосредствования в норме и патологии. Она впервые сформулировала принципиально важное положение о том, что смысловые образования осуществляют функцию контроля над жизнедеятельностью, образуют регуляторную систему. С этой идеей связана и другая, столь же важная, о том, что смыслообразование связано с выходом за пределы ситуации. Человек способен «стать над ситуацией», изменив ее психологический смысл для себя.

Е. Е. Насиновская объясняет смысловое образование как определяющую личностно-смысловую сторону мотивации личности. В качестве одного из основных признаков смыслового образования Е. Е. Насиновская рассмат-

ривает слитность с областью Я, ощущение внутренней необходимости действия, определяющее личностно-смысловую сторону его мотивации. Позднее к смысловым образованиям она стала относить смыслообразующие мотивы и личностные смыслы.

Из данной концепции Е. Е. Насиновской о смысловых образованиях постепенно родилась идея смысловой установки, которой, как и эмоциональным переживаниям, автор приписывает статус разных форм существования личностного смысла. К ним она добавила третью – вербальную форму, возникающую как результат решения «задачи на смысл» [50]. Кроме этого, автор вводит важную дифференциацию смысловых установок, различив смысловую установку как фиксированное образование и конкретно-ситуативную смысловую установку.

Позиция смысловой установки

Исходя из обоснований существования объективного смысла, будучи «образующей» сознания, личностный смысл имеет форму своего существования в виде объективного отношения к целям, средствам, предметам, включенным в деятельность, с точки зрения ее смыслообразующего мотива. Наиболее адекватным термином, фиксирующим указанное объективно существующее в деятельности отношение, представляется понятие смысловой установки, возникшее как понятие о личностной установке в работах А. Н. Леонтьева и А. В. Запорожца и развитое применительно к гипотезе об иерархической, уровневой установочной регуляции деятельности А. Г. Асмоловым. Такое понимание смысловой установки оправдано и тем обстоятельством, что понятие установки в отечественной психологии в настоящее время является наиболее отработанным и обоснованным для описания неосознаваемых, или непрезентированных сознанию, однако оказывающих влияние на протекание деятельности, процессов. Уровень смысловых установок, выделенный А. Г. Асмоловым, представлен как ведущий уровень установочной регуляции деятельности. «Смысловая установка актуализируется мотивом деятельности и представляет собой форму выражения личностного смысла в виде готовности к совершенно определенным образом направленной деятельности» [8, с. 62]. Личностный смысл в своей субъективной форме существования принадлежит сфере сознания, а в объективной форме в виде смысловой установки, которая, разумеется, может отражаться в сознании, личностный смысл принадлежит области мотивации личности, участвует в детерминации деятельности.

Обращаясь к анализу смысловых установок, следует иметь в виду неоднозначность их природы. Установки выражают и реализуют в деятельности определенные личностные смыслы, которые могут быть более или менее обобщенными и устойчивыми. Исходя из этого, следует различать по крайней мере два вида смысловых установок: смысловую установку как фиксированное образование и конкретно-ситуативную смысловую установку. Фиксация установки происходит на основе повторения похожих ситуаций или обостренной значимости некоторых ситуаций (в этом случае закрепление

установки может произойти даже с первого раза). Фиксированная установка представляет собой устойчивую диспозицию и носит консервативный характер. Она способна влиять на выбор мотивов в тех или иных обстоятельствах. В других случаях смысловая установка как готовность к совершению определенного действия выступает в качестве динамической характеристики. Например, личностный смысл одного и того же действия оказания помощи другому человеку и соответствующая ему установка могут меняться в зависимости от переживаемых субъектом помощи эмоциональных состояний. Смысловые установки, релевантные конкретным, ситуативным смыслам, зависят от актуализации соответствующего мотива и ситуации, в которой разворачивается действие, и характеризуются своей динамикой, под которой понимается изменение силовых, временных параметров установки или смена одних установок другими.

Позиция смыслового процесса

В рамках обширного теоретического анализа мы пытаемся доказать сквозной характер смыслового компонента в структуре инновационного потенциала. Хорошей доказательной базой для этого послужила концепция А. Н. Леонтьева, автора термина «смысл». Исследуя структуру человеческой деятельности, устанавливая объективные отношения между ее компонентами, А. Н. Леонтьев показал, что смысл создается в результате отражения субъектом отношений, существующих между ним и тем, на что его действия направлены, на непосредственный результат (цель). Именно отношение мотива к цели, по А. Н. Леонтьеву, порождает *личностный смысл*, причем смыслообразующая функция в этом отношении принадлежит мотиву. Возникая в деятельности, смыслы становятся единицами человеческого сознания, его «образующими». В рамках сознания смысл вступает в отношения с другими его образующими, в частности, со значениями. Говоря о смысле как об отношении мотива к цели, А. Н. Леонтьев отмечал: «Смысл выражается в значениях (как мотив в целях), а не значение в смыслах» [40, с. 301].

Также в рамках доказательства тождественности категорий «смыслообразование» и «смысловой процесс» для нас важна точка зрения Е. В. Ключко. Смыслообразование может рассматриваться в качестве центрального процесса, происходящего в целостной психологической системе, посредством которого происходит порождение особых сверхчувственных предметов и явлений. Понимаемое таким образом смыслообразование есть важное звено самоорганизации психологической системы.

Похожий подход к этой проблеме можно обнаружить у А. Р. Лурии, С. Л. Рубинштейна. С. Л. Рубинштейн, акцентируя внимание на единстве знания и переживания, отражающегося в смыслах, как производных устоявшихся в языке значениях писал: «Фиксированные в языке обобщенные значения, отражающие общественный опыт, приобретают в контексте индивидуального сознания, в связи с мотивами и целями, определяющими речь как акт деятельности индивида, индивидуальное значение или смысл, отражающие личное отношение говорящего – не только его знания, но и его переживания в

том неразрывном их единстве и взаимопроникновении, в котором они даны в сознании индивида» [61, с. 413]. А. Р. Лурия указывал на тот факт, что слово в процессе длительного развития становится носителем кодовой системы. Слово не просто обозначает предмет, имеет предметную отнесенность, но и «вызывает целое “смысловое поле”, слово имеет функцию определенного “значения”, иначе говоря, оно выделяет признаки, обобщает признаки и анализирует предмет, относит его к определенной категории и передает общечеловеческий опыт» [19, с. 55–56]. В. П. Зинченко указывает на еще одно различие между значением и смыслом. По его мнению, смысл всегда обнаруживается одномоментно. Значение высказывания есть последовательная структура, образуемая из значений знаков, из которых составлено высказывание. В то же время «смысл, <...> складывается (извлекается) не последовательно, линейно из различных уровней языка, в котором описана, дана ситуация, а схватывается нами комплексно, симультанно» [26, с. 51].

В. А. Иванников перечисляет целый ряд приемов, позволяющих целенаправленно изменить смысл действия:

- 1) переоценка значимости мотива или предмета потребности;
- 2) изменение роли, позиции человека;
- 3) предвидение и переживание последствий действия или отказа от его осуществления;
- 4) обращение к внешним символам, напоминающим о последствиях действий, к ритуалам, укрепляющим значимость совершаемых действий, к другим людям или божеству за поддержкой;
- 5) соединение заданного и принятого действия с новыми мотивами или с новыми целями и за счет этого переосмысление действия;
- 6) включение заданного действия в другое более широкое и значимое для человека действие;
- 7) связывание заданного действия с возможностью затем осуществить другое желаемое человеком действие;
- 8) связывание действия с обещаниями и клятвами другим людям и себе, с самооценкой и самоодобрением.

Таким образом, отправной точкой любого смыслового процесса является смысловое образование. При этом смысловые образования не существуют изолированно, а образуют единую систему. По мнению многих авторов, начиная с А. Н. Леонтьева, иерархизованная система смыслов представляет собой ядро личности.

Исходя из этого, мы решили выделить концепции о системе смыслов в отдельную категорию. Позиция смысловой сферы является, на наш взгляд, самой масштабной, так как это единственная выделенная нами категория, где представлены концепции не только отечественных, но и зарубежных исследователей.

Позиция смысловой сферы

А. В. Серый (2004 г.), описывая аспекты организации системы личностных смыслов, выделяет ее уровневую структуру и описывает функции смыслов каждого уровня.

Положения В. В. Столина тесно перекликаются с идеями Ф. Е. Василюка (1984 г.) о специфической внутренней деятельности переживания критических ситуаций, которая представляет собой смыслостроительство, направленное на устранение возникающего рассогласования между смысловой сферой личности и субъективной действительностью.

Б. С. Братусь (1988 г.) рассматривает порождение смыслов как одну из важнейших сторон человеческого бытия. В структуре психического аппарата он выделяет особый (высший) уровень, отвечающий «за производство смысловых ориентаций, определение общего смысла и назначения своей жизни, отношений к другим людям и себе». Б. С. Братусь, введя понятие «смысловая сфера личности», в то же время отказался от использования понятия «смысловое образование» как родового, обобщающего и дал ему более узкое определение как отношение мотива более общего к мотивам менее общим и соответственно деятельности более общей и широкой к деятельности менее общим. Именно в смысловом образовании – отношении внутри пучка мотивов – Б. С. Братусь видит единицу анализа личности. К смысловым образованиям Б. С. Братусь относит и ценности.

Теперь попытаемся конкретизировать представления о смысловой системе и обратимся к зарубежной психологии, где смысл понимается как взаимодействие индивидуального и общественного в человеке.

Согласно описательной психологии В. Дильтея, ценностью жизни является только то, что переживается в чувствах. Волевые действия, по мнению В. Дильтея, следует анализировать через соотношение целей и средств, мотивов, выборов и предпочтений. Регулятором связи человека с внешним миром является сама жизнь, которая подчиняется закону всей органической природы – приспособлению «психофизической жизненной единицы» и обстоятельств, при которых она протекает. Человек делает выбор там, где может добиться приспособления действительности к своим потребностям.

Э. Шпрангер, продолжая научные идеи описательной психологии В. Дильтея, не ограничивался рамками субъекта. Он акцентирует некую смысловую связь личности, имеющую отношение к ценности, а также выделяет 6 типов индивидуальности, проявляющихся в смысловой направленности.

В рамках бихевиорально ориентированных подходов смысл как научное понятие вообще исключен из терминологии. А. Бандура в 1969 г. выделял одной из характеристик поведения саморегуляцию. Саморегуляция обуславливается двумя группами факторов: внешними – стандартами, по которым человек может оценивать свое поведение, и внутренними (или личностными) – набором когнитивных структур, включающих восприятие, оценку и регуляцию. Используя эти когнитивные процессы в качестве отправной точки, человек осуществляет саморегуляцию и самоуправление и делает свое поведение осмысленным.

Хотя есть точка зрения, что изначально понятие «смысл» в психологию было введено З. Фрейдом. Фрейд называл природу смысла двойственной. Выделял явный смысл, лежащий на поверхности, и скрытый, истинный, первичный

смысл. Попытки человека познать смысл своего существования являются по З. Фрейду показателем психического нездоровья: «Когда человек задает вопрос о смысле и ценности жизни, он нездоров, поскольку ни того, ни другого объективно не существует; ручаться можно лишь за то, что у человека есть запас неудовлетворенного либидо» [72, с. 36].

А. Адлер рассматривал целеориентированность поведения задачи, с которыми сталкивается каждый индивидуум: работа, дружба и любовь. Они определены фундаментальными условиями человеческого существования [56].

Смысл выступает у К. Г. Юнга в качестве задачи, которую человеку приходится решать в ходе индивидуации. Источниками и формами, придающими смысл всем аспектам человеческой жизни, К. Г. Юнг называет архетипы. Но сам архетип не является причиной смысла какого-либо явления, он обладает возможностью привнесения в сознание образа физического события даже тогда, когда оно непосредственно не воспринимается. Следовательно, и сам смысл не обладает каузальной характеристикой [Там же].

Д. А. Леонтьев указывает, что в работах классиков психоанализа (З. Фрейда, А. Адлера и К. Г. Юнга) смыслы обозначены как структурный элемент внутреннего опыта, задаче структурирования которого подчинена вся психическая жизнь индивидов.

Нами был проведен сравнительный анализ позиций гуманиста А. Маслоу и Э. Фромма на предмет природы категории смысла. Мы выделили следующие различия: во-первых, по Э. Фромму, человек может делать выбор, по какому пути ему пойти, в то время как у А. Маслоу индивид должен удовлетворять свои базовые потребности, так как они представляют жизненно важный аспект существования. Во-вторых, у Э. Фромма противоречие заставляет человека продвигаться по избранному пути, а у А. Маслоу вызывает неудовлетворенность потребности. В-третьих, Э. Фромм говорит о том, что человек вынужден двигаться вперед с бесконечными усилиями до тех пор, пока он не станет хозяином природы и самого себя. А. Маслоу четко определяет, что существует жизненный предел, заключающийся в достижении человеком самоактуализации [47].

Следует также выделить некоторые сходства в данных теориях. Во-первых, оба автора, разворачивая тему любви, представляли ее как необходимый аспект при достижении главной жизненной цели. Во-вторых, достижение главных целей происходит в обоих случаях при реализации потенциальных возможностей человека. В-третьих, человек, достигший главной цели, представляет собой независимого индивида с целеустремленностью, со способностью воспринимать себя, других и мир такими, какие они есть, и возможностью познать мир не поверхностно, а со всеми глубинными связями.

Экзистенциалист В. Франкл доказывал существование смысла жизни и постоянного поиска его личностью. В. Франкл проводит четкую границу между влечениями, толкающими человека изнутри, и смыслами, действующими на человека извне. Субъективная значимость ценности, по мнению В. Франкла, должна сопровождаться принятием ответственности за ее реали-

зацию. Требование этой реализации «исходит от мира ценностей и направляется к миру человеческих судеб» [72, с. 40]. В. Франкл являлся основателем логотерапии. Согласно логотерапии человек находит и реализует смысл тремя различными способами: через деятельность, через переживание ценностей и через страдания [73].

Исходя из предложенного теоретического обзора смыслового компонента в психологической литературе, можно констатировать, что данный компонент имеет широкую и вариативную особенность – тесную связь элементов друг с другом. Мы решили более конкретно остановиться на содержании смыслового компонента в структуре ИПЛ.

1.2.2. Смысловой компонент в структуре инновационного потенциала личности

Характеристика инноваций с точки зрения их потенциала (как ресурсного, так и потенциала развития) определяет необходимость глубокой [психологической проработки представлений об инновационном потенциале человека, выступающего как объектом изменений, так и субъектом инновационной активности, обуславливающего в этом качестве особенность изменений.

Инновационный потенциал характеризует не только инновационные способности (потенциал личности в целом является более широким понятием, чем ее способности), но и возможности их реализации вне зависимости от требований культуры и социума. Акцентируя внимание на инновационном потенциале в контексте анализа его составляющих, следует отметить, что практическая психология обнаруживает недостаток представлений о способах диагностики и описания структуры инновационного потенциала личности, а также методического обеспечения его исследования. Отсутствуют эффективные способы анализа инновационных ресурсов не только в профессиональной, но и в личностной сфере. В многогранном спектре проблем современных психологических исследований инновации выступают наиболее комплексной и значимой, многомерной и структурированной совокупностью детерминационных факторов развития общества в целом и отдельной личности в частности. Инновации как предмет изучения являются многокачественным, целостным и изменяющимся явлением, как динамическое единство различного.

Нам бы хотелось представить инновационный потенциал как полноценную систему, которая анализируется в терминах категорий, компонентов и элементов структуры, части и целого, организации и координации, иерархии, развития, изменений, уровней и других понятий, выражающих современный строй психологической науки. В самом общем случае системой принято называть любое достаточно сложное образование, состоящее из множества взаимосвязанных, скоординированных по функциям элементов, которое как единое целое взаимодействует с внешней средой.

Одна из главных трудностей при описании инновационного потенциала личности – раскрыть внутреннюю логику развития ИПЛ в единстве с системой внешних условий и отношений (политических, социальных, культурных и т. д.), в которых он реализуется как целостная, целесообразным образом скоординированная система, в единстве его различных структурных компонентов и уровней (а соответственно, и различных планов анализа). Системное изучение актуализации ИПЛ потребовало рассмотрения сложного, разнообразного по степени успешности процесса инновационного взаимодействия человека с миром.

Важным аспектом любого исследования индивида, индивидуальности всегда оставалось структурирование личности как субъекта деятельности. Для понимания особенностей организации активно действующего субъекта и внутренних механизмов, направляющих его деятельность, важно представление его как некоторой целостности. Исследователи феноменов раскрытия потенциала личности, мотивационных и целевых механизмов внутри личности, а также внутренней регуляции социального поведения неоднократно сталкивались с трудностями: в каком именно ракурсе должна быть рассмотрена целостность личности. В ключе нашего исследования речь идет не о целостности вообще, а в конкретном отношении, соответствующем поставленной задаче, об анализе компонентного состава.

Проблема внутренней регуляции социального поведения исследовалась в психологической науке многими авторами. В этом ключе интересны исследования грузинской школы психологии. Д. Н. Узнадзе подчеркивал, что установка является готовностью к активности в определенном направлении и возникает на базе взаимодействия потребности и среды, но не среды вообще, а лишь той, влиянию которой человек подвергается в данный момент.

Особенности структурно-уровневой организации инновационного потенциала личности

Не существует единой системной базы, раскрывающей содержание понятия «инновационный потенциал личности», его структуру и механизмы реализации, целевую функцию ИПЛ и систему отношений, в которых он реализуется. Опираясь на системный подход Г. П. Щедровицкого, нам удалось проследить выделенную им структуру анализа системы, которую мы используем для системного описания уровневой структуры инновационного потенциала. Система определяется Г. П. Щедровицким (1980 г.) с помощью таких терминов, как «связь» (или «взаимосвязь»), «элемент», «целое», «единство». В формулировках авторов системного подхода встречаются согласия, но представители разных наук вкладывают в эти слова столь различный смысл, что на деле согласие их является лишь видимым: одни будут называть структурой геометрическое взаимоотношение, другие сведут ее к набору элементов. Часто теоретические определения расходятся с эмпирическим материалом.

Системное исследование предполагает определенный выбор объекта и формулировку задачи в контексте системного подхода. Все компоненты вы-

деленной системы в рамках системного подхода должны иметь структурное и функциональное единство и находиться в непосредственном взаимодействии [36].

Для создания и описания структурной модели ИПЛ как отдельной системы мы опираемся на системный подход в психологии, представленный в работах Г. П. Щедровицкого, В. Е. Ключко, Э. В. Галажинского. На современном этапе развития психологической науки проблематика системного подхода получила новую интерпретацию в исследованиях А. В. Карпова. В результате анализа работ В. А. Барабанщикова, Ю. Я. Голикова, Д. Н. Завалишиной, А. Н. Костина, Б. Ф. Ломова и других ученых исследователь приходит к выводу о том, что системный подход как таковой – в его сегодняшнем виде – находится в процессе своего развития и совершенствования [44].

Сущность «канонических» представлений о системном подходе, по мнению А. В. Карпова (1980 г.), может быть резюмирована следующим образом: «при изучении некоторого объекта с позиций принципа системности в ней дифференцируется ряд иерархически соподчиненных уровней. Кроме того, система характеризуется двумя классами взаимодействий – внешне- и внутрисистемными. Первые обеспечивают ее включенность в контекст более общих по отношению к ней систем, обозначаемых понятием метасистем. Эти взаимодействия составляют содержание – своего рода “ткань” метасистемного уровня. Они, а следовательно, и сам метасистемный уровень – по определению – представлены поэтому в, так сказать, “экстрасистемном” плане» [66, с. 432]. А. В. Карпов полагает что, реализация метасистемного подхода по отношению к психологической проблематике позволяет дать более полную картину закономерностей ряда важных объектов психологического познания.

Мы разделяем точку зрения А. В. Карпова относительно обоснованности и конструктивности применения метасистемного подхода в рамках психологических исследований, поскольку данный подход позволяет раскрыть сложность и многомерность, полиструктурность и многокачественность психического явления, а также выявить закономерности и механизмы самоорганизации психики.

Применение метасистемного подхода к исследованию феномена инновационного потенциала личности представляется целесообразным по ряду причин. На наш взгляд, данный подход позволяет:

- 1) осуществить комплексный анализ структурно-уровневой организации данного личностного новообразования;
- 2) изучить процессы и эффекты сложных межсистемных взаимодействий в рамках исследуемого феномена;
- 3) с учетом влияния системы межсистемных взаимодействий определить ключевые детерминанты инновационного потенциала личности.

А. В. Карпов (2004 г.) полагает, что взаимодействия системы и метасистемы могут разворачиваться как вне их непосредственного контакта, так внутри самой системы. Сама метасистема, как отмечает автор, встраиваясь в систему, образует ее собственный структурный уровень. Таким образом метасистемы входят во взаимодействие внутри самой системы.

Обобщенная структурно-уровневая модель организации инновационного потенциала личности представлена на рис. 1.4, она включает элементный, компонентный, субсистемный, системный и метасистемный уровни.

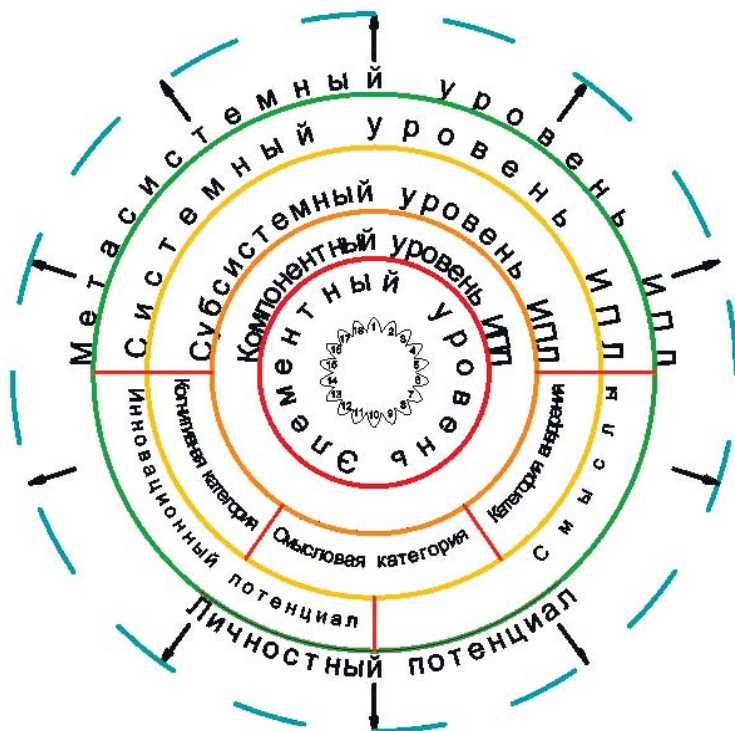

Рис. 1.4. Обобщенная структурно-уровневая организация инновационного потенциала личности

Предложенная модель организации инновационного потенциала личности раскрывается от элементного до метасистемного уровня. Понятие модели в широком смысле распространяется и на психическое отражение. Если модель в узком смысле есть продукт познавательной деятельности человека, его подсобное средство, то восприятия и мысли могут быть рассмотрены как модели, реализуемые в самом человеке, т. е. первичные модели по отношению к моделям в узком смысле. Такое расширение понятия модели ведет, как полагает Я. А. Пономарев, к единому пониманию психического отражения и моделирования. Многие идеи Я. А. Пономарева опережали свое время, а потому не получили серьезного анализа, хотя бы и критического. Его понятие модели как посредника между предметом и человеком, того, в чем сливаются внутренние состояния и окружающий мир, противоречило официально принятому

представлению об отражении как непосредственной связи между субъектом и объектом. Ничто не должно стоять посередине и вмешиваться во взаимодействие субъекта с объектом, иначе все это неизбежно приведет к агностицизму, принципиальному признанию непознаваемости мира [66].

На первом этапе организации ИПЛ нашей задачей является провести системное описание как самого объекта, так и всех его составляющих в контексте анализа научной литературы и анализа собранных эмпирических данных. В данном случае инновационный потенциал – это объект систематизации множества данных, относящихся к конкретной личности.

В рамках структурно-уровневой организации ИПЛ прослеживается алгоритм изучения инновационного потенциала:

- 1) трактовка и описание состава, понятийного аппарата и свойств элементов инновационного потенциала как объекта исследования на самом базовом уровне взаимодействия элементов;

- 2) раскрытие особенностей и подробное описание обзора исследований выделенных элементов предполагает сочетание их в компоненты системы инновационного потенциала;

- 3) установление компонентного состава системы инновационного потенциала предполагает объединение компонентов в категории, раскрывающие содержание смысла в структуре инновационного потенциала;

- 4) организация инновационного потенциала как комплекса категорий, объединенных в систему, где во взаимосвязи находятся смыслы и инновационный потенциал в рамках одной структуры;

- 5) трактовка инновационного потенциала как отдельной системы в аспекте ее включенности в более широкую – метасистему личностного потенциала;

- 6) определение наиболее обобщенных свойств изучаемой системы, ее системных качеств, интегративных свойств в рамках метасистемы личностного потенциала.

Главной функцией системного описания данной модели является проведение взаимосвязи между элементами, компонентами и категориями в структуре инновационного потенциала, которые раскрываются внутри каждого уровня, объединяясь по принципу от частного к общему, где несколько элементов представляют компонент, несколько компонентов – категорию, которая раскрывается в системную взаимосвязь двух позиций – личностных смыслов и инновационного потенциала, постепенно раскрывающихся в личностном потенциале.

На основе теоретического и эмпирического анализов были выделены элементы, компоненты, категории и системные позиции в структуре ИПЛ (табл. 1.7).

Таблица 1.7

Структурные составляющие инновационного потенциала личности

Элементы	Компоненты	Субсистемы	Система	Метасистема
Личностная готовность к переменам	Компонент мотивов (побуждение к определенной деятельности, включая потребности интересы и т. п.)	когнитивная	Инновационный потенциал (смыслы)	Личностный потенциал
Мотивы достижения и признания				
Мотивы профессиональной деятельности				
Установки				
Креативность				
Инновационность				
Волевая регуляция				
Интерес как характеристика и эмоция	Компонент самооценки	смысловая		
Самосознание				
Саморегуляция				
Смысловые образования	Компонент личностных смыслов			
Личностные ценности				
Лояльность к конкретному труду в рамках инновационного процесса				
Уровень конформизма	Коммуникативный компонент	внедрения		
Коммуникативная компетентность				
Социальная роль				
Индивидуальный стиль инновационной деятельности				

Организация структуры ИПЛ на элементном уровне представлена взаимосвязанными слагаемыми: установки; индивидуальный стиль инновационной деятельности; волевая регуляция; личностная готовность к переменам; креативность как личностная характеристика; инновационность как личностная характеристика; лояльность к профессиональной деятельности; личностные ценности; смысловые образования; социальная (инновационная) роль; лояльность к конкретному труду в рамках инновационного процесса; самосознание; интерес как характеристика и эмоция; конформизм; саморегуляция; мотивы достижения и социального признания; мотивы профессиональной деятельности; коммуникативная компетентность.

Компоненты природных свойств и способностей составляют когнитивную категорию, компоненты коммуникативных качеств и мотивов составляют категорию внедрения, а компоненты самооценки и личностных ценностей составляют категорию смысла.

Смысловая категория предполагает описание инновационного потенциала личности через призму смысла как единицы анализа личности и смысловых образований. В обобщенной структурно-уровневой модели ИПЛ смысловая категория раскрывается в двух компонентах.

Использование идеи компонентного состава в психологическом системном исследовании возможно в различных аспектах. Для нас оно значимо,

так как инновационный потенциал как объект исследования – комплексный и к нему применимы понятия структурности. Компоненты структуры инновационного потенциала возникают на определенном уровне организации, в известной степени базируются на других ее уровнях и тесно с ними взаимосвязаны. В создании картины компонентного уровня инновационного потенциала личности мы будем опираться на структуру личности, в которой выделяются шесть параметров, а также те содержательные характеристики, которые, на наш взгляд, составляют комплексы из различных элементов системы ИПЛ на компонентном уровне:

- 1) природные, прежде всего, психофизиологические свойства человека;
- 2) мотивы как побуждения к определенной деятельности, включая потребности, интересы и т. п.;
- 3) способности как ресурсы намеченной деятельности, фундамент знаний, умений, навыков, а также условия успеха;
- 4) самооценка, которая выступает, с одной стороны, как показатель уверенности/неуверенности в себе, а с другой – в качестве «датчика» обратной связи эффективности процесса деятельности;
- 5) коммуникативные качества, дающие человеку проявлять себя перед другими и устанавливать с ними эффективные контакты для реализации совместных целей или, возможно, для конкурирования с ними;
- 6) личностные смыслы как отрефлексированные, принятые личностью смысловые образования, ценности, другие смысловые составляющие.

Таким образом, **личностные смыслы как компонент** раскрываются в предложенной модели только при наличии элементов смысловых образований, лояльности к своей профессии и личностных ценностей. Каждый из этих элементов ценен, необходим в структуре и обоснованно является системообразующим элементом, на построении связи которых складывается интегральная категория личностных смыслов. Подобный анализ сочетания внутри смыслового компонента разных элементов системы уже был проведен в литературе Д. А. Леонтьевым, А. В. Серым, М. А. Яницким, А. Маслоу, В. Франклом. По схеме анализа теоретических источников следует отмечать каждый из элементов в структуре компонента личностных смыслов. Согласно анализу уровневой организации личностных смыслов, А. В. Серый определяет их как устойчивые личностные образования, опосредующие всю жизнедеятельность человека. На этом уровне смыслы выступают в виде ценностных ориентаций личности, основная функция которых заключается в интегрировании личности в новые условия социальной жизни. В отличие от адаптации, под которой мы понимаем процесс приспособления, направленный на поддержание жизнедеятельности человека в определенных условиях, интеграция предполагает активное, осознанное поддержание определенного напряжения для творческой реализации своих возможностей в условиях социального взаимодействия. Интеграция предполагает достаточно высокий уровень сформированности Я-концепции, соответственно осмысленного отношения к своим способностям и социальным ролям, другим людям и миру в целом. Временная

перспектива включает на компонентном уровне долгосрочное планирование, основанное на осмысленном отношении к личностному опыту и объективной действительности. Соответственно личностные конструкты должны носить системный характер, предполагающий способность обобщения, основанную на различении процесса и результата деятельности. Такой уровень когнитивной сложности предполагает наличие восприимчивых конструктов и способность «метафорического» осмысливания, позволяющих творчески и гибко подходить к решению жизненных задач [11].

В работах В. Насиновской и Б. Зейгарник термин «смысловое образование» необходимо отнести к мотивационному и контролирующему компоненту, являющемуся своего рода переходом к подкатегории смыслового процесса [8]. Важно отметить, что *самооценка* раскрывается в предложенной модели только при наличии элементов интереса к выполняемой инновационной деятельности, самосознания, саморегуляции.

Когнитивная категория раскрывается в структуре инновационного потенциала через компонент способностей. *Способности как ресурсный компонент* намеченной инновационной деятельности, фундамент знаний, умений, навыков, а также условия успеха проанализированы в литературе как отдельный компонент системы потенциалов (Д. Б. Богоявленская, С. Р. Яголковский, Н. В. Неудачина и др.). Они изучают креативность и инновационность как характеристики личности. В нашей модели компонент способностей представлен в качестве элементов креативности, инновационности, волевой регуляции и творческого мышления.

Элемент креативности понимается нами как психологическая характеристика творческих способностей, которые проявляются в мышлении, чувствах, общении, отдельных видах деятельности. Креативность характеризует личность в целом или отдельные ее стороны, продукты деятельности, процесс их создания. Мы рассматриваем креативность как важнейший и относительно независимый фактор одаренности. Креативность определяется не столько критическим отношением к новому с точки зрения имеющегося опыта, сколько восприимчивостью к новым идеям. Мы считаем необходимым развести понятия креативности, творческого мышления и творческих способностей. Креативность мы определяем как интегральную характеристику творческого мышления, предполагающую наличие у индивида определенных творческих способностей.

Говоря далее о творческих способностях, творческом мышлении и творчестве в целом, мы в след за Дж. Гилфордом, Э. П. Торренсом, Д. Б. Богоявленской, Я. А. Пономаревым рассматриваем их как основу для характеристики «креативность». Д. Б. Богоявленская на основании экспериментальных данных сделала вывод о том, что становление творческих способностей не идет линейно, а имеет в своем развитии пики. Д. Б. Богоявленская изучала творчество в рамках уровневой организации. Эвристический уровень характеризуется как проявление активности человека, открытие им новых способов решения. Креативный уровень заключается в умении устанавливать некото-

рые закономерности и использовать их не как прием решения, а в качестве новой проблемы, которую нужно решить. Подход Д. Б. Богоявленской важен для нашей работы тем, что в нем очевидно выделение креативности как отдельного уровня в структуре личности, мы же рассматриваем уровни развития непосредственно характеристики креативности в связи с личностными ценностями индивида. Также ее подход интересен схожестью структуры с подходом Я. А. Пономарева, который разделяет на части процесс творчества. Я. А. Пономарев в своих работах выделяет четыре фазы творческого процесса. На основе такого выделения он делает следующий вывод: Каждая из фаз характеризуется доминированием того или иного структурного уровня организации психического механизма поведения, в частности, творческого; фазы творческого процесса являются характеристиками сменяющих друг друга, доминирующих в тот или иной момент структурных уровней организации психологического механизма творчества [57].

Элемент инновационности. Проблемами инновационности занимались многие современные авторы. Среди них А. Н. Алексеев, С. Р. Яголковский, Н. В. Неудачина. Они рассматривали инновационность как характеристику личности, выполняющую инновационную деятельность. Мы будем следовать определению С. Р. Яголковского, который разводит понятия креативности и инновационности. В своей монографии он отмечает, что успешность инновационных процессов напрямую зависит от психологических параметров субъекта, связанных с его компетентностью воспринимать и генерировать новые идеи. Эта компетентность, с его точки зрения, имеет две стороны. Одна из них связана со способностью личности продуцировать новое, другая – со способностью принимать, дорабатывать и внедрять идеи. Мы рассматриваем инновационность как интегральную характеристику инновационного потенциала. А раскрывается эта характеристика, согласно нашей гипотезе, через ценностно-смысловую составляющую и через креативность личности. Именно эта взаимосвязь как взаимосвязь продуктивных и инструментальных свойств личности является, с нашей точки зрения, важнейшим элементом структуры инновационного потенциала [77].

С нашей точки зрения, выявить те свойства личности, которые обеспечивают ей творчество и инновационность, – одна из серьезнейших задач психологии. Здесь следует признать, что одной из наиболее трудных проблем на пути решения этой задачи является формирование ценностных ориентаций инновационной личности. Для такого формирования необходимо, чтобы ценность обладала конкретным выражением, была отражена в конкретных параметрах. Для специалиста важно не то, что ценность признается им и окружающими его людьми как благо, а сколько эта ценность стоит, сколько она может стоить и сколько она может дать выгоды. Экономизация отвлеченных философских категорий в структуре экономического сознания как раз и отличает творческую, инновационную личность от всех других людей: там, где простой человек просто наслаждается благом, творческая личность пытается определить степень такого наслаждения. Инновационность выражается в

определенном сочетании характерных личностных черт, поэтому *личностная составляющая* должна быть в качестве потенциала, который используется при формировании инновационности. Поскольку инновационная деятельность вне социума рассматривается как внутренний феномен психологической организации индивида, то при оценке степени инновационности обязательно должна учитываться *ситуационная компонента* (условия, при которых инновации создаются). На инновационность оказывает существенное влияние система ценностей, которых придерживается личность. Таким образом, ее третьей компонентой является *институциональная*, поэтому только в общем поле взаимодействия этих трех составляющих формируется инновационность личности (рис. 1.5).

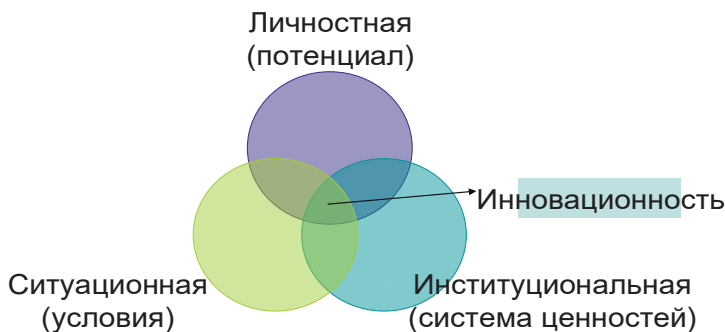

Рис. 1.5. Структура инновационности личности

Элемент волевой регуляции является важным для дальнейшей структуры ИПЛ. Под волевой регуляцией понимается вид психической регуляции, требующий сознательного преодоления трудностей, постановки целей, планирования и исполнения действий. Волевая регуляция всегда сопряжена с принятием решения, т. е. с умственным и волевым актом преодоления неопределенности информации и мотивации, с принятием личностью на себя ответственности за представление действия и его последствия. Воля рассматривается как одна из сторон сознания человека, формируется, проявляется и функционирует в деятельности, но сама деятельностью не является. В таких понятиях, как «волевое поведение», «волевая деятельность» подчеркивается только их волевой характер, так как деятельность волей не является, а придает волевой характер деятельности человека или его поведению. Воля рассматривается как способность к инициации действий. Как правило, волевое усилие проявляется, когда человек испытывает дефицит мотивов, побуждения, энергии, требует сознательного выбора по необходимости, мобилизации сил, принятию решения и ответственности. Составляющей волевой регуляции является волевое действие. *Волевое действие* – сознательное, целенаправлен-

ное действие, принятое человеком по собственному решению и осуществляемое через дополнительно созданное побуждение к нему.

По С. Л. Рубинштейну, волевое действие реализуется в простых и сложных формах. Простая форма – единый волевой акт, не имеющий стадийного развития. Сложная форма – акт, состоящий из нескольких стадий (этапов): возникновение побуждения и постановка цели; борьба мотивов; принятие решения; исполнение и осуществление действий.

Психологический механизм волевого действия связан с изменением смысла действия или преданием дополнительного смысла действию. Воля тесно связана с потребностями и мотивами. И чем богаче смысловая сфера личности, тем легче осуществить заданное действие и тем проще изменить смысл ситуации. Начало такого понимания было заложено Л. С. Выготским.

Волевая регуляция как системообразующий элемент может быть отнесена не только к когнитивной категории, но и к категориям внедрения и смысла.

Раскрытие *категории внедрения* на субсистемном уровне представлено в нашей работе двумя компонентами: компонентом мотивов и коммуникативным компонентом.

Компонент мотивов раскрывается в модели ИПЛ как внутренние побуждения к поступкам и действиям являются для человека «первым шагом» к реализации своих биологических потенциалов. Для того чтобы что-то совершить, чего-то добиться, нужнее всего «захотеть», связать это что-то со своими ценностями и потребностями. Инновация, скорее всего, в индивидуальном плане мотивирована стремлением человека быть оригинальным, не таким как все, проявить свои личностные особенности. Для каждой личности самоактуализация и самовыражение – своеобразная инновация, понимаемая в самом широком смысле. Инновации как конкретное нововведение, изобретения, не существовавшие ранее предметы или мысли мотивируются наряду с «высокими» причинами и совершенно прагматичными нуждами. К ним можно отнести стремление к собственности и заработку, необходимость совершенствования условий своей жизни и т. д. Все более утверждающееся в нашей действительности экономическое и правовое понятие «интеллектуальная собственность» предполагает не только авторство идеи или предмета, но зачатую и постоянную выгоду, реальный доход от этого авторства, а это становится важнейшим стимулом «производства» инноваций. Компонент мотивов представлен в модели ИПЛ установками, мотивами профессиональной деятельности, мотивами достижения и признания, а также готовностью личности к переменам.

Коммуникативный компонент представлен в модели ИПЛ следующими элементами: индивидуальный стиль инновационной деятельности, социальная (инновационная) роль, коммуникативная компетентность, уровень конформизма.

Элемент конформизма рассматривается в рамках модели ИПЛ как умение личности находить нужный баланс в противостоянии группового меньшинства и большинства.

Элемент коммуникативной компетентности можно раскрыть как высокий уровень владения коммуникативными способностями. Коммуникативные качества личности отражаются на инновациях, по крайней мере, в двух обстоятельствах:

- в групповом общении посредством разных его форм может обеспечиваться активизация инновационных потенциалов личности, причем здесь обычно осуществляется многостороннее влияние;
- эффект воздействия меньшинства на большинство во многом зависит от манеры общения представителей меньшинства, от их способности убеждать людей, опровергать аргументы оппонентов и т. д.

Элемент социальной роли в структуре коммуникативного компонента раскрывается через инновационную роль личности. Каждый субъект обладает определенной инновационной ролью. В теории П. Меррилла рассматривается роль новаторского типа как условие эффективности инновационного процесса. Питер Меррилл считает, что в группе новаторов должно быть распределение ролей, у новатора же одиночки эти роли не только должны гармонично сочетаться, но и по ходу инновационного процесса сменять друг друга. Он выделяет творцов (создающих возможности), следопытов (реализующих путь от возможности к решению), доработчиков (применяющих решения на практике), делателей (внедряющих решения). Данные роли, ключевые для инновационного процесса, совпадают с этапами данного процесса. Им предложен опросник для выявления доминирующей роли. Автор опросника считает, что инновационная деятельность – это командное взаимодействие, и только сотрудничество единомышленников, каждый из которых выполняет роль, наиболее подходящую ему в инновационном процессе, поможет принести наибольшую пользу в многогранном мире инноваций [68].

Раскрытие структуры ИПЛ на системном уровне представлено в рамках нашей модели взаимодействием двух систем в структуре личности: инновационного потенциала и смыслов. Нашей задачей являлось доказательство того, что личностные смыслы так или иначе являются частью, своего рода сквозной составляющей каждого из уровней организации ИПЛ. При изменении целого происходят изменения положения всех элементов. Каждый из элементов самого первого уровня системы ИПЛ является, в свою очередь, компонентом последующих уровней. Именно поэтому изменение положения одного из элементов (по Г. П. Щедровицкому) влечет за собой изменение положения других. Таким образом, в этом случае мы имеем принципиально иной тип систем (*структуры*), а значит, можем доказать структурный состав инновационного потенциала личности.

Согласно дальнейшему анализу предложенной схемы, *раскрытие структуры ИПЛ на метасистемном уровне представлено уже не инновационным потенциалом, а более широким потенциалом – личностным.*

Нашей задачей являлось на базе построенного алгоритма провести системное описание объекта исследования – инновационного потенциала личности. В русле одного из направлений анализа личностного потенциала (статья Л. Г. Дикой) преобладает представление, что личностный потенциал обладает свойствами системного качества, и это позволяет осуществлять его изучение с опорой на системные модели.

Одна из специфических форм проявления личностного потенциала – это преодоление личностью неблагоприятных условий ее развития. Существуют заведомо неблагоприятные условия для формирования личности, влияние которых может быть преодолено за счет самодетерминации, самовоздействия, саморегуляции и самоактуализации личностного потенциала. Личностный потенциал определяет возможности человека по преодолению трудностей, ресурсов, которые человек может или не может актуализировать. Включение феномена личностного потенциала в область интересов психологии регуляции и саморегуляции деятельности и психического расширяет границы традиционного предмета изучения саморегуляции, которой всегда соответствовали определенные личностные диспозиции. Несомненно, важно оценивать, что человек испытывает при выгорании, но не менее важно исследовать, какими сочетаниями личностных индивидуальных качеств он должен обладать, чтобы быть способным преодолевать действие неблагоприятных факторов. Общество нуждается в том, чтобы психология личности занималась не только оценкой определенных личностных качеств, но и развитием индивидуального потенциала. Личностный потенциал как самая широкая система может быть представлен и адаптационным, и коммуникативным, и когнитивным и, соответственно, инновационным потенциалами личности как отдельными системами.

Таким образом, предложенная модель (см. рис. 1.5) – визуализация для описания сложной системы, имеющей различный показатель организации и концентрации на разных уровнях. Психологическая система – это не просто саморегулирующаяся система. Это самоорганизующаяся система, другими словами, система, работающая на принципе гомеореза, т. е. «автономизированного процесса производства новообразований или самоорганизации». Обычно психологи не разводят понятия «саморегуляция» и «самоорганизация», между тем они носят совершенно различный смысл. Выйти за пределы гомеостаза еще не означает выйти к гомеорезу, к закономерностям психологических самоорганизующихся систем [29].

О. С. Советова предполагает, что отношение личности к изменениям определяется в числе прочего обобщенно-дифференцированной иерархической диспозиционной системой, причем той ее составляющей, которую можно назвать инновативной диспозицией или инновативным модусом диспозиционной системы.

Нами была предложена схема уровневой структуры инновационного потенциала личности с точки зрения элементов, входящих в состав диспозиций личности. Для нашей работы мы считаем целесообразным рассмотрение

смыслового компонента инновационного потенциала как отдельного уровня, который, так же как и система инновационного потенциала личности, имеет свою структуру. Соответственно, подобная структура также имеет определенные уровни организации, регулируется и модифицируется. Нам представляется разумным сделать акцент на концепции А. В. Серого, трактующего смысловой компонент как отдельную систему.

В определенных жизненных ситуациях человек может функционировать на различных уровнях этой системы. Смыслы ниже лежащих уровней не исчезают при переходе человека на более высокий уровень личностного развития, они генерализуются в более сложные смысловые образования и включаются в более сложную смысловую систему отношений, синхронизируют временные локусы и расширяют границы субъективной реальности, что и обеспечивает развитие как самой системы, так и личности в целом. Таким образом, так же как и личность, система личностных смыслов находится в непрерывной динамике, однако, рассматривая тот или иной уровень индивидуальной смысловой системы, необходимо помнить, что причинность реакции, действия, поступка, жизнедеятельности не может находиться снаружи или внутри психологического события. Она охватывает взаимодействие человека и действительности в целом, включая контекст ситуации.

Первым уровнем в такой системе является уровень биологически обусловленных смыслов. Они возникают на базе ощущений и обуславливают функционирование организма и его реакции на физическое воздействие окружающей действительности. Здесь смыслы представлены как неосознаваемые медиаторы биологической адаптации организма к изменениям окружающей среды. Несомненно, этот уровень смыслов нельзя назвать личностным, поскольку эти смыслы обусловлены не личностью или человеком, а самой природой жизни всего живого. Кроме того, в данном случае невозможно говорить о каком-либо уровне когнитивной сложности, поскольку еще не сформирована структура сознания и отсутствуют конструкты. Вследствие этого невозможно говорить и о временной перспективе. Реакции организма на раздражители окружающей действительности протекают только «сейчас», они не имеют под собой осознанных опыта и целей. Если они и осознаются, то это происходит «потом», на более высоком уровне, и их осознание, скорее, носит характер интерпретации, чем осмысления. А. Н. Леонтьев определял биологический смысл как «смысл в себе», главной характеристикой которого является неконстантность. Это начальная стадия развития: «...основное изменение, скачок в развитии есть превращение инстинктивного смысла в сознательный смысл – превращение инстинктивной деятельности в сознательную деятельность» [42, с. 209]. Однако уже здесь смыслы обуславливают первичное разделение Я и не Я. Таким образом, уровень биологических смыслов во многом определяет первичную интерпретацию ощущений и является базовым для возникновения потребностей, драйвов, мотивов.

На втором уровне смыслы носят индивидуальный характер и отражают потребностную сферу личности. Это еще слабоосознаваемые образования, ко-

торые выражают отношение мотива к цели. В качестве целей, мотивирующих это отношение, выступают желания, элементы предметного мира и ограничения социального окружения. Сами отношения к элементам действительности строятся на определенных знаниях, которые носят характер представлений, а сами элементы реальности предстают в сознании в номинативной форме. Смыслы данного уровня характеризуются низкой когнитивной сложностью. Конструкты представлены либо жесткими стереотипными понятиями, клише, строящимися на смысловой связи двух (максимум трех) значений, либо понятийной путаницей. В силу вышесказанного смыслы носят исключительно ситуативный характер, поскольку отражают удовлетворение потребностей. Временные рамки обуславливаются контекстом ситуации, смыслы локализуются либо в «настоящем», либо в «недалеком прошлом». Этим обуславливается и основная функция смыслов этого уровня – адаптация индивида к окружающим условиям социальной действительности. Однако в силу накопленных знаний об объективной действительности и субъективных потребностях, а также способах их удовлетворения, смысловые связи постепенно генерализуются и приобретают характер значений. В определенных ситуациях отношения индивида и действительности приобретают характер значимости, что позволяет человеку дифференцировать себя от окружающей действительности и чувствовать себя субъектом этих отношений.

Третий уровень представляют собственно личностные смыслы. Это устойчивые личностные образования, опосредующие всю жизнедеятельность человека. На этом уровне смыслы выступают в виде ценностных ориентаций личности, основная функция которых заключается в интегрировании личности в новые условия социальной жизни. В отличие от адаптации, под которой мы понимаем процесс приспособления, направленный на поддержание жизнедеятельности человека в определенных условиях, интеграция предполагает активное, осознанное поддержание определенного напряжения для творческой реализации своих возможностей в условиях социального взаимодействия. Интеграция предполагает достаточно высокий уровень сформированности Я-концепции, соответственно осмысленного отношения к своим способностям и социальным ролям, другим людям и миру в целом. Временная перспектива включает на этом уровне долгосрочное планирование, основанное на осмысленном отношении к личностному опыту и объективной действительности. Соответственно, личностные конструкты должны носить системный характер, предполагающий способность обобщения, основанную на различении процесса и результата деятельности. Такой уровень когнитивной сложности предполагает способность «метафорического» осмысливания и наличие восприимчивых конструктов, позволяющих творчески и гибко подходить к решению жизненных задач.

Четвертый уровень системы личностных смыслов отражает смысло-жизненные отношения человека. Это уже не комплекс отдельных отношений к себе, другим, миру. Это целостное восприятие человеком своей жизни как значимости. Когнитивная сложность на этом уровне отличается возрастаю-

щей концептуализацией, терпимостью к противоречиям и неопределенности, объективностью. Временная перспектива охватывает широкий спектр событий прошлого, настоящего и будущего, функцию генерализации и операционализации смыслов нижележащих уровней и выступает в качестве смысло-жизненных ориентаций личности. Соответственно, личностные конструкты, в которых проявляются личностные смыслы, имеют широкий диапазон и четкую структурную соподчиненность. Отношение человека к себе, его Я-концепция определяется идентичностью себя как субъекта жизни, за которую человек принимает и несет ответственность.

К представлению о смысле как экстралингвистическом явлении примыкает работа Н. А. Слюсаревой (1963 г.), хотя написана она была задолго до указанных выше философских работ и не философом, а лингвистом. Н. А. Слюсарева считает, что смысл как явление, безусловно, связан с деятельностью мышления; он может быть выражен самыми различными средствами, находящимися в распоряжении человека. При этом такие средства могут находиться как внутри одного языка, так и принадлежать разным языкам. Более того, они вообще могут быть неязыковыми: жест, мимика, движение руки, взгляд и др. Именно эти средства использует ребенок до овладения им языковой системой для выражения своих чувств, желаний и более сложных процессов. Смысл также может быть успешно передан различными невербальными средствами искусства. Все это дает основание Н. А. Слюсаревой сделать вывод о том, что смысл – это экстралингвистическое явление, имеющее место в сознании. Детализируя это общее положение, автор высказывает мысль о том, что смысл следует понимать как наличие связей между понятиями, которые, в свою очередь, являются связями, существующими между предметами в реальном мире. Поэтому смысл рассматривается здесь как явление, существующее в реальной действительности, отражаемой нашим сознанием. Но в сознании существуют не только понятия, но и другие формы отражения действительности, например, представления. Все эти формы взаимосвязаны между собой, между ними существуют взаимопереходы. В связи с этим Н. А. Слюсарева уточняет представление о смысле: «Смысл может трактоваться как область, в которой осуществляется переход от низших форм мышления к высшим, причем не только в плане онтогенеза, но и филогенеза» [27, с. 265].

К такому пониманию смысла близок и известный психолог Н. И. Жинкин: «Смысл – это то, что отражает наличную действительность» [25, с. 131]. В языкознании интерес к проблеме смысла то активизировался, то затихал. При этом он рассматривался преимущественно как смысл слова в его противопоставлении значению. В этом отношении интересны результаты исследований, проведенных в плане так называемой наивной семиотики. Например, в работе И. М. Кобозевой ставится задача реконструировать через анализ обычного употребления слов «смысл» и «значение» соответствующие концепты «наивной семиотики». Анализ различных высказываний, содержащих данные слова, показывает «отчетливую тенденцию к противопоставлению значения как закрепленного за данной единицей языка относительно стабиль-

ного во времени и инвариантного содержания, знание которого входит в знание языка, смыслу как связанной со словом информации, изменчивой во времени, варьирующейся в зависимости от свойств коммуникантов, знание которой не обязательно для знания языка» [33, с. 121–122]. При этом отмечается, что определения к значению крайне редки, в то время как смысл имеет разветвленную систему определений. Поскольку значение – это конвенциональная данность, то его можно устанавливать и затем знать, в то время как смысл нечто изменчивое, нерегламентированное, вследствие чего его приходится искать, улавливать, разгадывать, подбирать ключи к раскрытию и т. п. Поэтому делается вывод, что противопоставление смысла значению осуществляется как противопоставление конкретно ситуативного (прагматического) содержания сообщения его абстрактному языковому содержанию.

Для более полной картины раскрытия смыслового компонента в структуре инновационного потенциала обратимся вновь к экзистенциальной концепции, на которую мы уже опирались ранее. Виктор Франкл – автор концепции логотерапии, согласно которой движущей силой человеческого поведения является стремление найти и реализовать существующий во внешнем мире смысл жизни. Человек не задает этот вопрос, а отвечает на него своими реальными поступками. Роль смысла выполняют ценности – смысловые универсалии, обобщающие опыт человечества. Франкл описывает три класса ценностей, позволяющих сделать жизнь человека осмысленной: ценности творчества (в первую очередь труд); ценности переживания (в частности, любовь) и ценности отношения (сознательно вырабатываемая позиция в критических жизненных обстоятельствах, которые невозможно изменить).

Осуществляя смысл, человек осуществляет тем самым себя; самоактуализация – это лишь побочный продукт осуществления смысла. Совесть – орган, который помогает человеку определить, какой из потенциальных смыслов, заложенных в ситуации, является для него истинным. Франкл выделял три онтологических измерения (уровня существования) человека: биологическое, психологическое и поэтическое, или духовное. Именно в последнем локализованы смыслы и ценности, играющие определяющую по отношению к нижележащим уровням роль в детерминации поведения. Воплощением самодетерминации человека выступают следующие способности: к самотрансценденции, направленности вовне себя; к самоотстранению; к принятию позиции по отношению к внешним ситуациям и самому себе. Свобода воли, в понимании Франкла, неразрывно связана с ответственностью за совершаемые выборы, без которой она вырождается в произвол [72, с. 79]. Логотерапия строится на осознании личностью ответственности за нахождение и реализацию смысла своей жизни в любых, даже критических жизненных обстоятельствах.

Резюмируя анализ смыслового компонента в структуре инновационного потенциала личности, хотелось бы отметить, что в нашей работе он раскрывается в структуре ИПЛ через свои сквозные характеристики. Такие структурные элементы, как смысловые образования и личностные ценности, являются базовыми, а смысловые установки и личностные (предельные) смыслы находятся внутри структуры смысловых образований.

1.2.3. Нарративный анализ смыслового компонента инновационного потенциала личности

Феноменология нарратива

Нарративный анализ как метод герменевтики и метод качественного анализа материала используется для выявления субъективных явных и неявных представлений о заданной проблеме. В явном содержании нарратива анализируется представленная рассказчиком фактическая информация о событиях. Контент-ориентированный анализ нашего исследования направлен на прояснение имплицитного содержания беседы с каждым из респондентов: смысла и значения всей истории или ее отдельных частей, проявления тех или иных мотивов, особенностей личности рассказчика и пр. Формальный анализ состоит в прояснении структуры сюжета, последовательности событий, их соотношения с временной осью, сложности и связанности между собой; чувств, вызванных историями, стиля нарратива, использованных рассказчиком метафор, пассивных и активных залогов и т. п.

На теоретические и методологические основания концепции нарративного анализа оказали влияние работы Э. Гуссерля, А. Шюца, П. Рикера и М. Мерло-Понти, символический интеракционизм (Дж. Г. Мид, Г. Блумер) и этнометодология (Г. Гарфинкель, А. Сикурель). Нарративный анализ относится к феноменологическим методам изучения текста и языка, где принято не трактовать язык как объект или вещь, а стремиться раскрыть говорящего субъекта со всеми имеющими смысл случайностями и нарушениями целостности. В нашем исследовании он используется в интерпретации интервью о смысловых составляющих инновационного потенциала респондентов [6].

Примем за рабочее определение нарратива разговор или текст, специально организованный вокруг последовательных событий. Полученные данные богаты деталями и приближены к тому, как воспринимается мир самим информантом. Еще одна важная черта нарратива, отмечаемая социологами и литературоведами, – это то, что присутствие рассказчика очень значимо. В текст повествования вплетается контекст: позиция рассказчика, конкретная ситуация рассказывания, присутствие слушателя, целый комплекс социальных, исторических, политических условий, и конкретное слово осуществляет «локализацию» и «темпорализацию» идеального смысла.

По определению нарратив рассматривается в нашем исследовании как рассказ, направленный на описание прошлых событий и развитие будущих. Всегда возможно рассказать об одних и тех же событиях совершенно по-разному, в зависимости от ценностных приоритетов рассказчика, это не вызывает сомнений. Что касается рассказывания о сложных жизненных событиях, здесь нужно помнить, что прошлое фильтрует восприятие и те события, которые играли важную роль, до сих пор играют роль в формировании идентичности человека и значительно искажаются со временем. Это дает возможность конструирования целостного позитивного образа в настоящем. Здесь не

только происходит невольное самоописание субъекта. Нарратив понимается как «смысл преднарративного опыта», и акты наррации являются фундаментальными для возникновения и реальности существования этого субъекта. Описывая собственную жизнь, нарратор создает некое произведение о собственной жизни, структурируя его по некому заданному императиву.

Язык понимается не как инструмент для передачи истины, но как способ и условие конструирования смысла. Рассказывая ту или иную историю, люди далеки от истинных и объективных интерпретаций событий, они конструируют истину на месте, возникает истина личного нарратива, субъективная форма рассказа делает их уникальным материалом для понимания внутреннего мира. Происходит проникновение самого нарратора в свой внутренний мир как бы со стороны. Во время рассказа личностный смысл конструируется посредством создания рассказа о событиях своей жизни. Эти личные нарративы можно понять, только отказавшись от идей непосредственного понимания, интерпретируя, уделяя пристальное внимание контекстам, в которых они сформировались, и мировоззрениям, которые повлияли на них, что и является нашей основной задачей [20].

Изучение реальных людей, имеющих реальный жизненный опыт в реальном мире, может происходить в нарративном анализе при помощи истолкования смысла, которым эти люди наделяют конструируемые ими события. Истолкование, как говорит Хайдеггер, это и есть формирование понимания. Познание интересубъективно, оно основывается на разделяемом опыте и знании, получаемом непосредственно в момент создания истории. В свою очередь, интерпретация как акт конструирования смысла создает условия для понимания, актуализирует нашу способность постигать смыслы опыта, интерпретируемые другим человеком. Понимание оказывается в этой традиции интересубъективным, эмоциональным процессом. Интерпретатор, таким образом, уже не может претендовать на единственно правильное понимание и описание социального факта. Респондент, интерпретатор, читатель уравниваются в праве на конструирование истины нарратива.

Процедура истолкования нарратива

Нарративный анализ не реконструирует историческое прошлое, а лишь интерпретирует его. Ф. Анкерсмит считает справедливым приравнивать создание нарратива к процедуре истолкования [4]. Представление о том, что события, зафиксированные в тексте, свершились в прошлом, является иллюзией. Встроенные в исторический нарратив, они претерпели серьезную трансформацию, и теперь только тщательная интерпретация позволит выяснить, что случилось на самом деле. Пространство нарратива обязательно предполагает разрыв между хроникой (последовательными предложениями, непосредственно указывающими на события) и всей совокупностью высказываний, наделенных метафорическим значением.

В беседе рассказчики иногда сообщают слушателям о начале и завершении своей истории, употребляя особые слова. «Давным-давно», «как-то раз», «и с тех пор они жили счастливо много лет» – классические примеры

таких отметок «входа» и «выхода», благодаря которым история как бы заключается в скобки. Однако бывает, что рассказы, представленные в исследовательском интервью, не так четко выделяются, и обнаружение границ истории порой становится сложным интерпретативным процессом: ведь от того, когда рассказчик начинает и заканчивает нарратив, будет зависеть форма и смысл повествования.

Фокус нарративного анализа, как это бывает и в других исследованиях качественного направления, зачастую проявляется, когда мы слышим или читаем, что говорят респонденты. Таким образом, изучение нарративов становится совместной деятельностью аналитика и рассказчика, ведь в процессе интеракции этих субъектов изменяются сами аналитические идеи. Структурный подход является моделью анализа, которую можно применять в самом начале интерпретационного процесса. Нарративы обладают формальными свойствами, каждое из которых функционально [76].

Нарратив – исторически и культурно обоснованная интерпретация некоторого аспекта мира с определенной позиции.

Нарративное интервью – полуструктурированное интервью, рассказ о жизни без вмешательства со стороны интервьюера, задающего лишь общее направление ожидаемого рассказа.

С позиции структуры один и тот же нарратив в тексте респондента можно проанализировать как «простой» нарратив и стандартизированным способом интерпретации. «Простой» нарратив можно представить простейшей схемой: состояние – событие – состояние. Событие, даже непродолжительное по времени, есть то ядро нарратива, вокруг которого строится рассказ. Событие выводит человека из статики состояния, является полем возможностей, в котором конструируется идентичность. Третья часть (состояние) – своеобразный эпилог, которым заканчивается рассказ. Ядро нарратива, его средняя секция, есть фаза перехода, проявления возможностей, необходимых для самореализации личности. Поскольку для эффективного внедрения инновационных решений необходима самореализация как творческая, так и когнитивная, мотивационная, нам важно рассмотреть все три части нарратива в представленном рассказе.

Эта структура нарратива характерна для всех интервью, наиболее показательным в этом плане явилось воспоминание молодой женщины об эпизоде демонстрации своей картины. Для анализа «простого» нарратива был использован короткий рассказ этого респондента о картине, которую она нарисовала и выложила в одной из социальных сетей интернет-сообщества. В рассказе присутствует явное небезразличное отношение автора к случившемуся факту, эмоционально окрашенный фон формулировок и акцент на значимые для рассказчика объекты.

1. *«...На некоторые мои картины люди реагируют странно... классно осознавать... ты вкладываешь свои переживания... прямо выкладываешь часть себя – желания и эмоции, а другой человек находит в этом что-то абсолютно свое и вообще совершенно иное...»* 2. *Все-таки любой акт творче-*

ства – это мутация... Картина называется «Маленькие взрослые»... 3. Помню, один чувак увидел эту мою картину из интернета и пишет мне: «Шлите мне свои картины, я заплачу вам деньги». 4. Лев всегда говорит, что когда я занимаюсь хендмейдом, ему очень нравится процесс. Есть куча-куча листов картона плотного, а я начинаю что-то из него изготавливать, и раз, из груды бумажек появляется что-то прикольное.

В нашей интерпретации использованы семиотические триады Ч. Пирса, из которых состоит событие (знак). Знак связывает три члена или, лучше сказать, три коррелята в триадическом отношении: во-первых, знак в узком смысле, называемый также репрезентантом; во-вторых, объект, к которому отсылает знак; и в-третьих, так называемую интерпретанту. Эти три коррелята связываются в значении знака. В нашем случае мы используем: 1) описание действия, практики как репрезентанту; 2) суть действия, переходный момент, провоцируемый действием и эмоциями, которыми насыщено это действие как объект; 3) интерпретацию как способ выявить эту зависимость между репрезентантой и объектом. Такая триадная структура события позволяет раскрыть смысловое поле события и выявить значимые коды, присущие данному рассказчику. В данном рассказе можно выделить несколько смысловых триад (табл. 1.8).

Таблица 1.8

Семиотические триады Ч. Пирса в нарративном анализе

№ п/п	Текст	Репрезентанта	Объект	Интерпретанта
1	Помню, один чувак увидел эту мою картину из интернета и пишет мне: «Шлите мне свои картины, я заплачу вам деньги»	Чувак из интернета	Посторонний человек в сети «Интернет»	Просьба о продаже картины, которая не продается, а выложена лишь как демонстрация творчества
2	Картина называется «Маленькие взрослые»	Картина	Художественное творчество, созданное рассказчиком	Парадоксальность и противоречивость прослеживается не только в названии картины, но и в этом постороннем человеке, который у «чужой» художницы хочет, как в детстве, «обменять» что-то свое, значимое и важное на «взрослые» деньги
3	В ней я рисовала совершенно свои личные фишки – просто мои любимые образы	В картине только образы автора	Рассказчик	Четкость и умение рассказчика выразить свои чувства

№ п/п	Текст	Репрезентанта	Объект	Интерпретанта
4	Это было так классно осознавать, что когда ты делаешь что-то, вкладываешь в это что-то свое, какие-то свои переживания, прямо вкладываешь часть себя – желания и эмоции, а другой человек находит в этом что-то абсолютно свое и вообще совершенно иное	Осознание автора: «Ты в творчество вкладываешь свое, а другой человек привлекает свое»	Инсайт, осознание рассказчика, выводы, сделанные им	Факт очень большой ценности и значимости созданного рассказчиком для постороннего человека. Чувства, вызванные творчеством в другом человеке
5	Лев всегда говорит, что когда я занимаюсь хендмейдом, ему очень нравится процесс. Есть куча-куча листов картона плотного, а я начинаю что-то из него изготавливать, и раз, из груды бумажек появляется что-то прикольное	Процесс изготовления из бумажек чего-то стоящего	Рассказчик, ее муж, создание творческих изделий из бумаги	Переход в рассказе к значимому для рассказчика объекту – мужу – говорит о мотиве признания и значимости быть оцененной любимым человеком

Таким образом, значимость ценности воздействия, влияния на другого человека является толчком для реализации других инновационных действий. Факт признания другим лицом индивидуального стиля инновационной деятельности респондента явился удовлетворением потребности, лежащей в основе мотивации признания и достижения, преобразовал новое смысловое содержание внутри инновационного потенциала респондента – «ценность помощи, влияния и поддержки других людей посредством творческих действий».

«Полный» нарратив включает шесть общих элементов: тезисы Т (краткое изложение существа дела), ориентацию ОС (время, место, ситуация, участники), комплекс действий КД (последовательность событий), оценку О (значимость и смысл действия, отношение рассказчика к этому действию), резолюцию Р (что случилось в конце концов) и код К (возврат к настоящему времени).

Согласно этому подходу, который на первый взгляд относит нас к традиции структурализма, задачей исследования является определение не только того, где начинается и заканчивается нарратив, но и какова роль слушателя (или вопросов) в его создании. Вслушиваясь в речевые отметки начала и конца повествования, можно определить относительно простые нарративы. Как только границы нарративного сегмента выбраны, можно переписать нарратив, пронумеровав строки. Попробуем применить подход У. Лабова к данному отрезку и посмотрим, как организован нарратив с точки зрения структурного подхода.

Как уже упоминалось, согласно этому подходу, полные истории имеют определенный набор компонент, чьи функции – дать тезисы последующего текста (Т), ориентировать слушателя (ОС), представить комплексное действие (КД), оценить его значение (О) и показать разрешение ситуации (Р). Понятно,

впрочем, что структура нарратива может быть представлена исследователями по-разному. Вопрос, что считать оценкой, а что ориентацией, решается в зависимости от теоретических допущений и опыта ученого [78].

Если раскладывать другой, но не менее показательный рассказ из интервью респондента, можно проанализировать «полный» нарратив.

«...У нас была небольшая фирма, в которой работала я, программист и менеджер (Т). Были организационные моменты, которые внедрялись именно с моей подачи... например, правки, которые вносились через специальные программы (КД). Это все требует времени и перестройки мышления, сначала кажется, да... лишний раз возиться, тратить время, но когда я их приучила эту программу использовать, это довольно-таки работу оптимизировало... Я там уже не работаю, но через эту систему тем не менее проходит сейчас довольно много документов... (КД). Когда ты очень долго говоришь что-то мужчинам, особенно если по делу и очень правильные вещи, первая реакция всегда: да не... что за ерунда... (ОС). Но проходит некоторое время после того, как я им это капала, капала, они сами возвращаются ко мне с той же самой идеей (КД). Мы сами подумали, мы же мужики, у нас мега-мозг, ты ж женщина... думать не умеешь... (ОС)»

При такой рассортировке данных становится явной ситуация диалога, в которой как минимум два субъекта – респондент и интервьюер, т. е. происходит взаимодействие, которое налагает отпечаток на формирование нарратива «здесь и теперь». Также выделяется отдельная графа для смыслового кода, который несет данный нарратив как целостная взаимосвязанная система. Код не может быть индивидуальным, код – это всегда общезначимый социальный смысл, именно поэтому код фиксируется как возвращение субъекта из автономии события в статистику состояния [36].

В нарративе всегда взаимодействует два реально существующих полюса человеческой жизни: индивидуальный и социальный. Также в нем существует два уровня причинности, как мы видели в рассмотренном выше нарративе: индивидуальная и объективная (социальная). Тем самым выражаются фазы нарратива, в которых статическое состояние переходит в другое статическое состояние. Существенная фаза перехода – фаза, в которой реализуется сущность человека, его способность выбирать из потенциально скрытых в описываемом моменте альтернатив одну единственную. В этот момент субъект вынужден отделиться от социального (объективного), он берет на себя ответственность за утверждение «не-алиби в бытии», или, что не то же самое, но близко, личностный смысл. Таким образом, главной целью наррации является не артикуляция отдельной личности, а осуществление связи между этими двумя полюсами [77].

События, в данном интервью описываемые респондентом Н., – это этапы жизненного опыта, посредством которых испытываемая пыталась развить в себе тождества и различия (как между отмеченной ей реакцией мужчины и женщины), исключения и участия (она сама как лицо, принимающее участие и наблюдающее после, как пожинаются плоды ее труда).

В нашем случае анализ нарративных интервью позволяет проследить структуру инновационного потенциала личности, которая у каждого респондента организована различно, и понять, какие элементы в этой структуре рассказчик выделяет, подчеркивая их смысловую значимость или жизненный смысл.

Можно сказать, что логика конструируемого в нарративах жизненного смысла завязана вокруг той живой, подвижной, релятивной точки отсчета, где сходятся и сталкиваются, сопоставляются и противопоставляются силовые линии интернальной и экстернальной природы, типизируются действия и личности, чтобы тем самым осуществлять самотипизацию рассказчика. Любой нарратив представляет собой практику исключения, ведь и рассказывают испытуемые об исключительных, хотя бы немного, но из ряда вон выходящих событиях в их жизни [4].

Важно отметить то, что респондент Н. рассказывала о событиях прошлого, произошедших несколько лет назад. Безусловно, с течением времени произошла трансформация собственного образа и, конечно же, субъективного повествования о данном факте жизни. Поменялось осмысление содержания события, сейчас уже малозначительным стало то, что предложение о внедрении новой информационной программы сначала отвергалось коллегами. Новый смысл в многомерном мире респондента обрело то, что сейчас программа функционирует, и это главное. А у нее самой есть куда более важные задачи на существующем месте работы, а значит, конструируется новый нарратив.

Нарративный анализ позволяет всегда держать в фокусе внимания эти два пласта (индивидуальный и социальный) и рассматривать событие, передаваемое рассказчиком, не только как индивидуальное, имеющее отношение лишь к его частной жизни, как опыт самотипизации, но и частное проявление социально-типичного. Событие становится неким срезом составляющих его внутреннего потенциала, а рассказ становится достойным повествования, потому что при нынешнем срезе, который респондент сам проводит ассоциативно со своими ценностями и внедрением инноваций сейчас, испытуемый проводит некую оценку. Иногда это заметно в рассказах тех людей, которые испытали пограничное состояние, пережили ненормативный травмирующий опыт, побывали в качестве участников или свидетелей в экстремальных ситуациях.

В нарративах работает логика исключения, именно поэтому нарративный анализ открывает новые перспективы исследования феномена самореализации как феномена индивидуального и социального. Формирование нарратива есть всегда момент события, в котором человек осуществляет личностный смысл.

Нам необходимо охарактеризовать деятельность респондента Н. на предмет внутренних механизмов помощи в противоречивых действиях, как проявлять волю и творчество одновременно, хотя это крайне сложно. Респондент Н. в данной ситуации как новатор выделяет три конкретных смысловых установки:

- ценности оптимизации работы и использования современных технологий;

- ценности отстроенных внутренних коммуникаций между людьми;
- возможность отследить представленность смысловых установок новатора (табл. 1.9).

Под социальной установкой понимается способ относиться ко всему, что происходит, способ мыслить и чувствовать, а также способ действовать и вести себя, который отмечает сопричастность текущему моменту и представляется как некое задание. Это установка во мне, в отношении к себе и к миру.

Таблица 1.9

Структурный подход У. Лабова в нарративном анализе

Тезис	Комплексное действие	Ориентация слушателя	Оценка	Резолюция	ОД
Факт внедрения новой информационной технологии в работу фрилансерской фирмы	Я там уже не работаю, но тем не менее... просто очень долго на тему внедрения этой программы проговаривала коллегам	Возвращение к ситуации прошлого, но значимой для рассказчика	Это все требует времени и перестройки мышления, сначала кажется, да... лишний раз возиться, тратить время, но когда я их приучила эту программу использовать, это довольно-таки работу оптимизировало	Через эту систему сейчас проходит довольно много документов	Проявление неконформизма
	Правки, которые вносились через специальные программы	Спокойный пересказ	Моменты, которые внедрялись именно с моей подачи	—	
	Когда долго говоришь что-то мужчинам, особенно по делу, первая реакция всегда: да не... что за ерунда...	Эмоциональное возбуждение и раздражение в голосе	Я упорно доказывала: «Это надо, это потому, это надо посему, это надо»	Но проходит некоторое время, они сами возвращаются ко мне с той же самой идеей	

Таким образом, среди перечисленных смысловых установок у данного респондента хочется выделить ключевые: лояльность к деятельности, высокую мотивацию достижения и неконформизм. Данная испытуемая мыслит масштабно, комплексно, может оценить прошлое, настоящее и будущее, стремится реализовать свое творческое предназначение в индивидуальной инновационной деятельности, имеющей собственный стиль.

В нарративах опрашиваемых новаторов проявляется комплекс взаимосвязанных смыслов, отмеченных важностью для респондентов актов творчества, ценностей внедрения идей, лояльности и даже любви к собственной профессии. Те смысловые установки, которые способствуют, несмотря на трудности и давление толпы, созданию и осуществлению внедрения своей или совместной идеи, помогают носителям расширять, углублять и наполнять свой инновационный потенциал. Такими смысловыми кодами могут быть ценности любви к своему делу и внутренней свободы, значимые смысловые

образования, включающие стремление к неконформизму, к индивидуальному стилю инновационной деятельности в рамках своей профессии, к повышению когнитивных навыков и креативности [4].

Результаты нарративного анализа

Нарративное интервью, составленное нами, включает обмен вопросами и ответами с элементами повествования, причем вопросы носили направленный и ненаправленный характер. Формы повествования предполагали содержательные рассказы биографического характера, описания особых случаев или исторических событий [Там же].

Беседа была проведена с 11 участниками, но по итогам расшифровки в качестве респондентов выступили 6 человек. Женщина, 28 лет, дизайнер, сотрудник компании по созданию веб-сайтов; мужчина, 49 лет, бизнесмен; женщина, 28 лет, безработная, декретный отпуск; женщина, 33 года, учитель филологии, руководитель отдела; мужчина, 25 лет, программист; мужчина, 23 года, начальник отдела разработки инновационных IT-решений. Все успешно реализовались в той деятельности, которую выполняют, включая безработную женщину, так как на данном этапе она ухаживает за тремя детьми в возрасте до 3 лет. Интервью проходило от 1,5 до 3 ч совокупного времени с одним человеком, поэтому в данной интерпретации использована лишь малая часть, касающаяся непосредственно принципов и правил жизни.

В начале интервью мы обсудили рабочие моменты, о которых респондент обязательно должен быть предупрежден: присутствие диктофона во время интервью, дальнейшая судьба записи, анонимность, пожелания в ходе работы. Из шести респондентов никто настороженно не отнесся к факту записи, легко был согласен на ее расшифровку.

Формат интервью был выбран как свободная, непринужденная беседа, в которой слова и лингвистика респондентов во время их рассказов и ответов на вопросы записывались на диктофон.

Беседа содержала представленную ниже серию вопросов. Вопросы даны в вариации, которая менялась в зависимости от пола, возраста и коммуникативности респондента, его открытости к беседе.

1. Расскажите о новаторстве. Что это такое, проявлялось ли новаторство в вашей жизни? Расскажите, кто такой новатор, с вашей точки зрения. Считаете ли вы себя новатором? Расскажите одну (несколько) ситуаций, когда вы проявили себя настоящим новатором.

2. Расскажите о ваших ценностях, о том, что имеет смысл в вашей жизни. Связаны ли ваши смыслы с тем, как проявлялось ваше новаторство?

3. Какую роль сыграли ваши значимые ценности во внедрении нового? Помогает ли то, что имеет смысловое значение, доработать и воплотить идею в жизнь?

Каждый из респондентов давал развернутые, обоснованные ответы на вопросы, некоторые ответы содержали истории, рассказы, цитаты или собственную интерпретацию рассказчиком каких-либо исторических фактов.

После окончания первичной обработки транскриптов по смысловым триадам Пирса встала методологическая проблема лингвистического анализа текста. Таким образом, было решено пойти по пути тематической классификации высказываний, чтобы стало видимым взаимодействие структурных элементов и компонентов инновационного потенциала. Социально-психологическое исследование больших групп методом нарративного анализа должно обращаться к нарративам отдельных членов группы, достигая обобщения не за счет механического суммирования, а посредством определения общей макросоциальной характеристики всей совокупности нарративов – способа наррации и единых смысловых кодов, обнаруживающихся в отдельных повествованиях. Исходя из этого, мы выбрали три тематических блока, по которым можно было разделить текстовое наполнение бесед с респондентами.

Первым тематическим блоком мы выбрали когнитивную составляющую внутри инновационного потенциала личности, в повествованиях респондентов мы нашли индикаторы, определяющие эту категорию:

«...Это потому что мне надо, вот мне надо, чтобы ансамбль в свое время собрался, я потом ходила там, искала помещение, периодически всех пинала там: давайте собираться. Ну и так далее... вот такие усилия» (респондент 5).

«...Когда я открываю новые алгоритмы, делаю какой-либо новый завиток в решении, оцениваю старый код и нахожу более эффективное решение, – это инновация...» (респондент 6).

В первом случае индикаторы когнитивной составляющей проявляются через волевую регуляцию, целеустремленность, умение добиваться задачи, поставленной для себя. Во втором случае мы говорим о профессиональных компетенциях, профессионально важных качествах, которые как структурные элементы являются важными внутри системы инновационного потенциала.

Вторым тематическим блоком нами была выбрана регулятивная составляющая. Индикаторы в беседах с респондентами были найдены следующие:

«...Семья важна, конечно, материальная свобода, а последняя составляющая счастья – любимая работа, которая не только приносит удовлетворение, но на которую приятно идти...» (респондент 2).

«...Здесь можно говорить о конкретном шаге, который позволил именно внедрить феномен, названный в истории “жены декабристов”. Толкала ее конкретная ценность. Не просто экстравагантность, мол, поеду-ка я в Сибирь, чего-то я там ни разу в жизни не была, попутешествую по стране...» (респондент 3).

«...На самом деле, только сейчас, когда ты задаешь эти вопросы, я и начал задумываться. У тебя есть набор жизненных принципов, которыми ты пытаешься руководствоваться, когда ты что-то сделал...» (респондент 4).

«...Это была моя идея, хотя в итоге она, конечно, вышла мне боком... (смеется) моя же собственная идея... Когда мы открыли настоящий ящик Пандоры» (респондент 5).

Третьим тематическим блоком нами была выбрана поведенческая составляющая. Индикаторы в беседах с респондентами были найдены следующие:

«Корпоративный портал компании АНХК. То, что сейчас получилось, мне действительно очень нравится, мы сделали это фактически с нуля. Мы придумали всю структуру, организацию и управление порталом. Есть какая-то гордость... Например, есть на этом портале фонд локально-нормативной документации (фонд ЛНД). А 90 % того, как это организовано и работает, придумал я. Меня берет гордость за то, что люди, которые развивают это дальше, сделали это по моей разработке, никак ее не меняя» (респондент 4).

«У меня был финансовый резерв, и я приобрел большой участок с двумя домами, но вот фактически я купил два давно заброшенных коробки в никчемном состоянии, привел их в божий вид. Размежевал одно хозяйство на две части и одну часть продал как кусок земли, хотя, по сути, продал дом и окупил все затраты. Если объяснять, то всю территорию земли, два дома, свой и соседский дом я приобрел за X сумму, размежевал, поставил забор, истратив порядка 3–5 % от X суммы на улучшение территории. Затем я продал одну половину участка и один дом за сумму на 30 % больше, чем X сумма, оставив при этом для себя полноценный дом и вполне достаточную территорию, т. е. я не только окупил все затраты, но еще заработал крупную сумму прибыли, на которую отремонтировал тот второй дом и оставил его себе» (респондент 5).

В данных поведенческих характеристиках мы можем проследить внедрение уникальных, инновационных идей и самостоятельное воплощение таковых. Каждый из выделенных в интервью конструкторов дает нам основание полагать, что опрашиваемые респонденты имеют опредмеченные ценности, значимые цели и стремления, которые объединяются в комплексные смысловые образования. А также испытуемые осознают свою приверженность к инновационному процессу, чувствуют в себе новаторство, признавая, что трудно проявлять неконформизм, не теряя профессионального достоинства, лояльности к своему труду и социального признания среди коллег.

В начале разговора мы побуждали респондента к повествованию с помощью вопросов, прямо затрагивающих интересы интервьюируемого и позволяющих дать развернутый ответ. Кто, с вашей точки зрения, новатор? Каким он вам представляется? А себя вы считаете новатором? Вопросы поначалу вызвали затруднения. Опрашиваемые не могли понять, что именно требуется сказать в ответ, давали шаблонные по своему содержанию короткие ответы: «Тот, кто создает новые технологии, решения»; «Тот, кто использует новейшие разработки» и пр. Очень сложно респондентам давались рассуждения о том, что конкретно они пробовали внедрить. Вопрос «Что считать инновацией?» позволял дать мягкий намек на то, с чего можно начать рассказ.

В число наших задач входило выявление предпосылок рассказчика, на которые он ориентируется, имея в виду реального или потенциального читателя, адресата текста или собеседника. Необходимо было учесть символическое присутствие третьих лиц, оказывающих влияние на автора истории. У каждого интервьюируемого свой адресат, помимо интервьюера, некоторые

проваливаются в свой внутренний монолог и говорят уже не с реальным собеседником, а с внутренним собеседником, спрашивают, рефлексируют, оценивают правильность собственных поступков. Таким образом, в процессе рассказа происходит конструирование истории жизни, выправляются и создаются альтернативные истории, которые могли бы произойти, поступи человек иначе. Исходя из собранного материала, ответы на поставленные вопросы были даны каждым из респондентов с позиции той самой значимой и смысловой ценности, которая для них имеет связь с инновационным внедрением.

С помощью нарративного анализа нам удалось выделить основные позиции внутри инновационного потенциала личности: стремление к созиданию как смысловое образование, помощь другим людям как смысловой процесс, свобода как смысловая установка, а также различные у каждого респондента ценности. При этом все перечисленные единицы относятся к смысловой сфере испытуемых. Таким образом, данные нарративного интервью позволяют наглядно увидеть смысловые установки, личностные ценности, смысловые образования, смысловой процесс, которые имеют иерархические взаимосвязи с элементами каждого из уровней организации инновационного потенциала личности, тесно переплетаются с когнитивной, регулятивной и поведенческой составляющими.

1.2.4. Проективное исследование смыслового компонента инновационного потенциала личности

Анализ современного состояния психологической науки показывает, что одним из путей повышения ее социальной релевантности является развитие новой области исследований, которая называется «Психология инноваций». Основной целью данной научной области является психологическое изучение основных понятий: «инновационный потенциал личности», «инновационная активность личности», «психологические механизмы инновационных процессов» и т. п. Акцентируя внимание на этих понятиях, следует отметить, что практическая психология обнаруживает недостаток представлений о способах диагностики и методическом обеспечении их исследования.

Вопросы, связанные с изучением инновационного потенциала личности, лежат в проблемном поле психологии инноваций. Разработки в данном направлении велись и ведутся авторитетными отечественными и зарубежными исследователями [9; 18; 28; 29; 67]. С уверенностью можно сказать, что проблема диагностики смыслового компонента инновационного потенциала личности проективным методом не разработана и в данной работе рассматривается впервые.

Особенности проективного анализа. Проективный анализ может являться частью эмпирического исследования в случае анализа предмета исследования через призму такой единицы анализа личности, как смысл [35]. Поиск и описание смысловых конструкторов респондентов необходимы для подтвер-

ждения и проверки гипотезы: смысловая составляющая в многоуровневой структуре инновационного потенциала личности имеет сквозной характер.

Методика предельных смыслов (МПС) используется для оформления и совместного с интервьюером осмысления субъективной реальности испытуемого. В нашем исследовании, где объектом является инновационный потенциал личности, необходимо использование субъект-субъектного метода [67]. МПС относится к классу методов глубинного анализа сознания, построенного на основе психологии личностных конструктов Дж. Келли [83]. Психометрические требования надежности, валидности и репрезентативности применимы к методике предельных смыслов условно, так как методика построена на феноменологической основе.

Методика предельных смыслов была разработана Д. А. Леонтьевым для анализа динамических смысловых систем сознания. В методике использован методический прием изучения смысловых систем через их отражение в самосознании [42, с. 3].

Исходя из этого, мы считаем, что изучение смыслового компонента в структуре инновационного потенциала личности может быть реализовано при анализе смысловых последовательностей тех испытуемых, чей уровень инновационного потенциала был отмечен нами как высокий по результатам количественного анализа [36]. Также использование проективного метода позволит нам проследить взаимосвязь таких структурных элементов, как «уровень конформизма», «готовность к изменениям» (относящихся к коммуникативному компоненту), с элементами «смысловые образования» и «смысловые установки» (относящихся к смысловому компоненту). А также взаимосвязь структурных элементов «индивидуальный стиль инновационной деятельности», «мотивы достижения и признания» (относящиеся к мотивационному компоненту) и «личностные смыслы» (или «предельные смыслы») и «личностные ценности» (относящиеся к смысловому компоненту) [14].

В данном проективном методе используются два таких ключевых положения динамических смысловых систем: предмет диагностики, на который направлена МПС, и самосознание как медиатор, опосредующий эту диагностическую процедуру.

Различные динамические смысловые системы не разделены жесткими границами, они, как правило, пересекаются между собой и имеют общие области (подсистемы), которые можно считать относящимися и к той и к другой ДСС. Отвечая на вопросы типа «зачем», респондент создает некую цепочку смысловых составляющих, структурируя их в одной динамической смысловой системе [67, с. 4].

Процедура анализа смысловых последовательностей. Методика предельных смыслов является индивидуальной по форме проведения и диалогической по своей природе. Методическая процедура представляет собой структурированную серию вопросов и ответов. Вопросы, задаваемые экспериментатором, имеют вид: «Зачем люди делают то-то?» Первый вопрос обычно задается по отношению к каким-либо повседневным занятиям,

например: «Зачем люди смотрят телевизор?» Ответ должен соответствовать вопросу, т. е. начинаться со слова «чтобы...», а не «потому что...». Как правило, бывает несколько ответов, например: «Чтобы отдохнуть», «Чтобы знать, что происходит вокруг», «Чтобы не думать». Записав все ответы, экспериментатор задает следующий вопрос: «А зачем людям отдыхать?» – «Чтобы восстанавливать силы» – «А зачем восстанавливать силы?» – «Чтобы успешнее трудиться» – «А зачем успешнее трудиться?» и т. д. Словесные формулировки смыслов, данные в ответ на вопрос «Зачем?», мы называем категориями. Примеры категорий из вышеприведенного примера: «отдохнуть», «не думать», «знать, что происходит вокруг», «восстанавливать силы» и т. д. За исключением исходной категории, задаваемой в первом вопросе, в каждом последующем фигурирует категория, данная испытуемым в ответ на предыдущий вопрос [42, с. 7].

Цепь заканчивается при выявлении предельного смысла, дальше которого испытуемый уже не в состоянии ответить на вопрос «зачем?», реагируя либо тавтологией («жить, чтобы жить»), либо ссылкой на природу человека, устройство мира и т. п. Часто встречаются псевдопредельные смыслы – категории, вопрос о смысле которых ставит испытуемого в тупик, и он просто отказывается отвечать. Настойчивость экспериментатора часто позволяет испытуемому преодолеть этот барьер и выйти на новый уровень осмысления. Можно использовать при этом стимулирующие высказывания типа «Я и не жду, что у вас есть сразу готовый ответ, подумайте немного» [42, с. 7].

Выйдя на предельный смысл и удостоверившись в этом, экспериментатор возвращается к оставленным на предыдущих этапах разветвлениям ответов («Зачем людям знать, что происходит вокруг?») и аналогичным образом прослеживает их до предельного смысла. Эта процедура повторяется со всеми категориями, которые назывались испытуемым на каком-либо этапе беседы. Хотя количество ответов на каждый вопрос инструкцией не ограничивается, уже после второго-третьего шага испытуемые, за редкими исключениями, дают единственный ответ на каждый вопрос, что подтверждает проективный характер ответов [Там же, с. 8].

Для подробного анализа смысловых конструктов испытуемых (по методике предельных смыслов Д. А. Леонтьева) нами были выбраны респонденты с высоким инновационным потенциалом. Исследование проводилось с респондентами, которые отвечали на вопросы интервьюера в формате индивидуальной беседы. Каждая беседа имела длительность от 10 мин до 2 ч. Мы не будем рассматривать логические цепочки смысловых последовательностей установок и смысловых образований всей выборки респондентов (25 человек – веб-дизайнеры, программисты), а покажем алгоритм применения методики предельных смыслов на примере трех респондентов разных профессиональных групп.

Респондентам предлагалось дать ответ на простой вопрос об их профессиональной деятельности либо той, которая является хобби. Вопросы носили характер «Зачем ты занимаешься дизайном?» или «Зачем ты учишься играть на гитаре?». После того как респондент давал ответ на поставленный вопрос,

интервьюер формулировал следующий, содержащий суть ответа респондента на первый вопрос. Второй вопрос также имел характер «Зачем вы делаете...» или «Зачем вам...». Содержание третьего вопроса было связано с ответом на второй вопрос и так далее до окончания построения диалога. Беседа с респондентом завершалась тогда, когда тот формулировал предельный смысл. Обычно контент каждого из высказываний в форме ответов на вопросы содержит четкое представление респондентов о себе, о своих целях, стремлениях и ценностях.

После построения смыслового дерева каждый из респондентов фактически сформулировал один из ведущих смыслов собственной жизни, каким он им представляется на момент исследования.

Обработка и интерпретация представляет собой анализ текстовых смысловых последовательностей (смысловых компонентов), которые для более наглядного анализа распределены нами на графические цепочки, где каждое последующее высказывание логически вытекает из предыдущего.

Результаты исследования. После получения необходимого объема информации мы построили графы, или древа смысловых категорий, выявленные в ходе диалога с испытуемыми. В вершине каждого из древ находятся предельные смыслы. Смысловое древо респондентов напоминает настоящее дерево, имея вид связной единой системы с одним или несколькими предельными смыслами, но может и выглядеть как набор несвязанных между собой цепочек с разными предельными смыслами.

Ниже представлены основные понятия, используемые при анализе смыслового древа [42, с. 9].

Смысловая категория – словесная формулировка, используемая для ответа на вопрос «Зачем?».

Цепь – линейная последовательность смысловых категорий, обосновывающих друг друга.

Предельная категория (или предельный смысл) – конечная категория в цепи, которая уже не может получить дальнейшее обоснование через вопрос «Зачем?».

Узловая категория (или узловой смысл) – категория, служащая обоснованием более чем одной нижележащей категории, т. е. точка, в которой несколько цепей сливаются в одну.

Исходная категория – категория, вводимая экспериментатором в первом вопросе «Зачем?».

В качестве основного метода нами был использован *контент-анализ (или содержательный анализ цепи)*, направленный на выявление сравнительной частоты встречаемости в протоколах тех или иных типов категорий.

Следуя Д. А. Леонтьеву [43, с. 10, 11], мы выделили три специфических типа категорий и три соответствующих им контент-аналитических, или содержательных количественных индикатора: *индекс децентрации* (соответствует тому, в какой степени для субъекта собственное Я выступает абсолют-

ным смысловым центром мира); *индекс рефлексивности* (акты сознания в широком смысле слова, как собственно интеллектуально-рефлексивные (знать, понимать, сознать), так и непосредственно-чувственные (чувствовать, ощущать, помнить, не забывать)); *индекс негативности* (склонность к ограничению всякой активности, не вызванной ситуативной необходимостью). Интерпретация всех трех перечисленных индикаторов имеет гипотетический характер, поскольку мы не располагаем данными, позволяющими валидизировать эти индикаторы.

Результаты проведенного исследования также показывают, что динамические смысловые системы респондентов отличаются широтой, которую при этом можно каталогизировать. Общее количество последовательностей смысловых категорий в древе составляет 8 и 11 высказываний. При конструировании фрагментов респонденты сами приходят к умозаключению на предмет значимости и формулируют предельный, итоговый смысловой компонент своей структуры творческой деятельности, творческого процесса. Хотелось бы отметить, что смысловые древа у всех респондентов цельные, развернутые и насыщенные. Возможно, это связано с творческой направленностью тематики беседы, с опытом профессиональной деятельности и умением формулировать мысль. Показатели смысловой *направленности на других* (показатели децентрации) не выражены у данных респондентов, гораздо более широко представлены показатели *направленности на себя* (показатели рефлексивности). Показатели *направленности на негативную жизненную позицию* (показатели негативности) выражены в цепочке всего в единственном повторении.

Проективный анализ данных МПС представляет собой содержательную интерпретацию полученных смысловых цепей и структур в аспекте отражения в них глубинных личностных особенностей смысловой сферы испытуемых.

Для наглядности рассмотрим смысловые древа трех респондентов (рис. 1.6–1.8) разной профессиональной направленности (респондент 1 – дизайнер; респондент 2 – инженер-электронщик; респондент 3 – преподаватель).

У исследуемого нами респондента-дизайнера смысловая установка на свободу является ключевой в смысловом компоненте инновационного потенциала ее личности. Полученные результаты подтверждаются содержанием смысловой цепочки респондента (дизайнер, женщина 28 лет). Можно проследить высокую частоту встречаемости элементов воображения, любознательности, находчивости, оптимизма, своеобразной страстности к творческому процессу. Отмеченные нами элементы можно отнести как к категории способностей, так и к категории внедрения в структуре инновационного потенциала респондента. Данный тезис можно подтвердить конкретными текстовыми фрагментами, содержащими идею человеческого предназначения, творческого и духовного призвания. Для респондента в смысловой цепочке преобладают такие личностные ценности, как душевное благополучие человека, духовный и творческий комфорт, уважение в обществе, интерес к выполняемой творческой работе и удовольствие от позитивных результатов в этой об-

ласти. Соответственно, мы можем говорить о явной смысловой установке респондента на реализацию и внедрение своих творческих идей, что доказывает наличие индивидуального стиля инновационной деятельности респондента.

Составляющие индивидуального смыслового древа, полученного по результатам методики предельных смыслов, можно увидеть на рис. 1.6. Представленная смысловая последовательность отличается четкостью и логической завершенностью высказываний, что свидетельствует о слаженности и упорядоченности ценностно-смысловой системы респондента, об осознании ценности самореализации. Такой текстовый фрагмент, как «Неприятное ощущение, когда образ в голове, он все время давит, его хочется выпустить», имеет негативный индекс по своему содержанию в формате инструкции к МПС [42], но говорит скорее о серьезном отношении к вопросам человеческого бытия, чем о негативном отношении к миру. Такие фрагменты, как «В итоге получаешь своеобразное удовольствие от процесса создания», «В моменты рождения этих эмоций я чувствую глубокое погружение в свой внутренний мир, в нечто, имеющее архаичную ценность», направлены на позитивное построение внутреннего мира, на постоянную рефлексия образа Я, на стремление делать нужные дела, испытывая наслаждение.

Такие фрагменты, как «Образы, которые я рисую, имеют очень яркий окрашенный эмоциональный фон», «После погружения и высвобождения образа открывается место для чего-то нового», свидетельствуют о глубоком мировоззрении, о широкой системе их ценностей, о лояльности и искренней любви к художественному творчеству.

Испытуемой, сформулировавшей по очереди фрагменты этой смысловой цепочки с помощью вопросов интервьюера, был озвучен предельный смысл данной беседы и обращен в доступную текстовую форму. Респондент говорила о свободе, о ценности этой свободы для нее, о возможности менять мир вокруг себя при помощи ценности свободы. Отмеченное испытуемой смысловое образование можно подчеркнуть как некий сквозной компонент внутри творческой, когнитивной, мотивационной, волевой, созидательной, ценностной структуры ее личности.

Исходя из этого, мы можем заключить, что у исследуемого нами респондента смысловая установка на свободу является ключевой в ее динамической смысловой системе. Соответственно, внутри смыслового компонента структуры инновационного потенциала ее личности данная динамическая смысловая система может быть раскрыта через лояльность к выполняемой работе, индивидуальный стиль инновационной деятельности, коммуникативную компетентность и креативность респондента.

Рис. 1.6. Индивидуальное смысловое древо дизайнера

У инженера-электронщика (респондент 2) смысловая установка на достижение полноценности и самодостаточности является ключевой в смысловом компоненте инновационного потенциала его личности. В смысловой цепочке респондента (инженер-электронщик, мужчина 30 лет) прослеживается высокая частота встречаемости показателей спокойствия, комфорта, безопасности, простора для профессионального маневра, свободы выбора действий, достижения как процесса осуществления мечты. Эти показатели характеризуют в большей степени категорию внедрения в структуре инновационного потенциала респондента, подтверждающуюся конкретными текстовыми фрагментами, в которых доминируют идеи творчества, достижения результата, осуществления мечты детства. Для инженера-электронщика в смысловой цепочке просматриваются такие личностные ценности, как спокойствие, духовный и творческий комфорт, безопасность, неподдельный интерес к своей работе и удовлетворение от достижения результатов в работе. Главной смысловой установкой для респондента-инженера является реализация и внедрение своих идей, что также свидетельствует о выбранном им индивидуальном стиле инновационной деятельности.

Составляющие индивидуального смыслового дерева респондента 2 можно увидеть на рис. 1.7.

Когда спокоен, я ощущаю полноценность и самодостаточность

Спокойствие дает комфорт и безопасность

С простором для маневра мне спокойнее

Чем больше у меня навыков и возможностей, тем больше простор для маневра

Свобода выбора мне дает много вариантов и маневренность

Возможности дают свободу выбора действий

Когда я становлюсь лучше, открываются новые возможности

Достижения необходимы мне, чтобы становиться лучше

Процесс осуществления мечты есть достижение

Эта мечта детства была самой желанной

Осуществляю мечту детства

<i>Зачем ты занимаешься игрой на гитаре?</i>

Рис. 1.7. Индивидуальное смысловое дерево инженера-электронщика

Смысловая последовательность свидетельствует о соотношении планов и действий инженера-электронщика с интересами других людей и соответственно о наличии индекса децентрации, а также сформированности ценности самореализации. Однако в большей степени у этого респондента проявился индекс рефлексивности. Для него важно ощущать себя в безопасности, четко идти к намеченной цели, т. е. главное – не только знать, понимать, сознать, но и чувствовать, помнить, не забывать. Испытуемым озвучен предельный смысл – ощущение полноценности и самодостаточности.

Респондент 3 – преподаватель высшей школы. Ее смысловая установка – «развитие себя через любимое дело» – является ключевой в смысловом компоненте инновационного потенциала личности.

Последовательность смысловой цепочки респондента 3 (преподаватель высшей школы, женщина 35 лет) показывает высокий уровень встречаемости показателей развития, эрудиции, культуры, хорошего образования, передачи опыта студентам, удовлетворения от своей работы. Эти показатели обособывают категории интеллектуального развития, внедрения в структуре инновационного потенциала респондента, которые подтверждаются текстами ин-

тервью с респондентом 3. Доминирующими текстовыми фрагментами интервью являются идеи высокой эрудиции, культуры, развития, профессионального самоопределения, передачи профессионального опыта подрастающему поколению. У преподавателя вуза в смысловой цепочке доминируют такие личностные ценности, как интеллектуальный потенциал, духовность, самоорганизация, воспитание студентов, гуманизм, активная жизненная позиция. Ведущей смысловой установкой преподавателя вуза является «развитие себя через любимое дело», что, безусловно, будет способствовать выбору индивидуального стиля инновационной деятельности.

Составляющие индивидуального смыслового дерева респондента 3 можно рассмотреть на рис. 1.8.

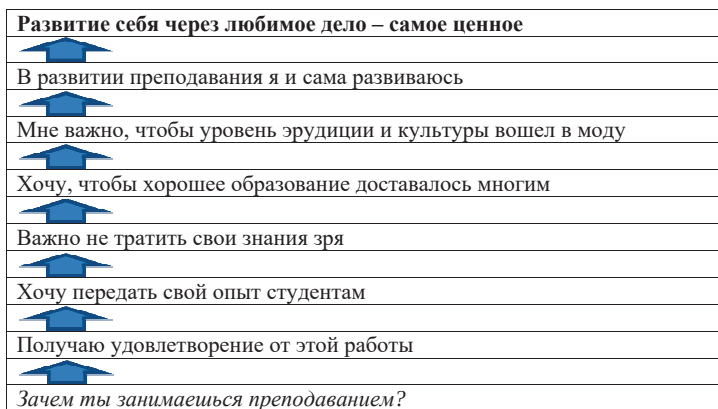

Рис. 1.8. Индивидуальное смысловое дерево преподавателя вуза

Центральным звеном в цепочке смысловой последовательности этого респондента является то, что она рассматривает свою профессиональную жизнь в контексте других людей. Это говорит о наличии индекса децентрации как одной из важнейших составляющих профессиональной педагогической деятельности. Респондент 3 – самоактуализирующаяся личность с сформированными ценностями самореализации. Кроме того, у этого респондента проявляется индекс рефлексивности, так как она готова идти к четко намеченной цели.

Все респонденты, как и представители данных профессиональных групп (веб-дизайнеры, программисты, преподаватели), отличаются структурированностью мировоззрения. Обладая высоким уровнем креативности и готовности к изменениям, согласно данным количественного анализа, они центрированы более всего на себе, реже на других людях, на всем человечестве (кроме респондента 3), что, видимо, связано с анализом своего Я, с невысоким уровнем представленности коммуникативного компонента.

Как видно из табл. 1.10, встречаемость фрагментов децентрации и негативности у дизайнера и инженера-электронщика намного меньше, чем встречаемость категорий рефлексивности. Данный факт говорит о погруженности и замкнутости респондентов 1 и 2 на своем личностном потенциале и его составляющих. Можно предположить, что ограничение возможности другим людям проникать и внедряться в процесс инновационной деятельности (творчества) респондента 1 обусловлено проявлением индивидуального стиля инновационной последовательности у данного респондента. Более выражен индекс децентрации у преподавателя, что, скорее всего, обусловлено содержанием профессиональной деятельности. У всех трех респондентов в большей степени выражен индекс рефлексивности. Это связано с развитостью внутреннего мира, осознанием собственного ментального функционирования. Высокое значение индекса рефлексивности может рассматриваться как признак чрезмерной интеллектуализации действия, застревания на стадии планирования и обдумывания, а также наличия трудностей в переходе от замысла к воплощению.

Таблица 1.10

Частота встречаемости индексов децентрации, рефлексивности и негативности

Респондент	Рефлексивность	Негативность	Децентрация
1	10	1	1
2	11	0	0
3	7	2	4

Данные смыслового древа позволили показать повышенный рефлексивный срез респондентов в проективной беседе, подтверждающий тот факт, что испытуемые нашли способ укреплять структуру своего инновационного потенциала.

Для повышения инновационного потенциала личности необходимо обладать ключевыми компетенциями, взаимосвязанными друг с другом: иметь четко направленные смысловые установки; обладать высоким уровнем неконформизма; быть лояльным к выполняемой работе; иметь индивидуальный стиль выполняемой инновационной деятельности; быть замотивированным как профессионально, так и в аспекте достижения; обладать когнитивными и коммуникативными способностями; быть креативной личностью; иметь высокий уровень готовности к изменениям.

По результатам, полученным в ходе беседы в рамках методики, были сделаны следующие выводы. Согласно содержательным параметрам исходных, узловых и предельных категорий в цепи, респонденты (дизайнер, инженер-электронщик, преподаватель) стремятся к целостности и полноте жизни, к развитию собственного творческого потенциала; внимательны к своим эмоциям и чувствам, склонны к развитию инновационного потенциала личности.

Глава 1.3. Операциональное определение инновационного потенциала личности

Операционализм – направление в методологии и философии науки, согласно которому содержание и объем научных концептов должен всегда определяться совокупностью логических и эмпирических процедур [23].

Операционализация как требование и процедура (опирается на идеи П. У. Бриджмена, С. С. Стивенса, принцип наблюдаемости В. Гейзенберга и пр.) – это формализация методологии науки, к которой прибегали многие ученые, включая и психологов [31, с. 95]. Однако она не подчиняется закону «все или ничего», скорее, можно говорить о диапазоне операциональной ясности определений (т. е. о том, в какой степени удалось исключить в них неопределенность и избыточность значений) [48, с. 45].

Операционализация сложных понятий может быть представлена (разработана) в виде модели, обладающей эвристической функцией и отражающей диапазон операциональной ясности, для обоснования (а при необходимости исключения) концептов психологии, не имеющих общей теории, характеризующихся спутанностью компонентов, их противоречивостью и множественностью содержаний, генетической непоследовательностью [25]. Этот методологический прием позволяет рассматривать сложные понятия, имеющие системное выражение и несводимые к конкретному перечню операциональных индикаторов, которые содержат в себе также и контекст, образуемый присутствием и взаимодействием качеств более низкого порядка [31, с. 25].

Операциональное определение отражает логическую процедуру указания эмпирических, в принципе наблюдаемых, значений теоретических смыслов. Это переход от теоретических концептов к наблюдаемым признакам, фиксируемым в измерительных инструментах, который предполагает выделение понятий-индикаторов (они должны быть заданы как точные эквиваленты эмпирических конструкторов) [71].

Понятие «инновационный потенциал» стало «концептуальным отражением феномена инновационной деятельности» [68, с. 87]. Аналитики много пишут о том, что требуются коренные преобразования в образовании и воспитании школьников, студентов, специалистов, указывая при этом на отсутствие адекватных методик оценки и развития инновационного потенциала личности. Постепенно университетское, последиplomное, непрерывное образование обретает в качестве одной из основных целей воспитание инновационно активной личности [30].

Способность генерировать и реализовывать новшества (в психологическом плане) отражена в понятии инновационного потенциала личности. Под инновационным потенциалом личности В. Е. Ключко понимает «совокупность социокультурных и творческих характеристик личности, выражающихся в готовности совершенствовать свою профессиональную деятельность, а также наличие внутренних, обеспечивающих эту готовность средств и методов» [29, с. 36].

Инновационный потенциал личности выступает мощным фактором развития, определяющим готовность изменять, отказаться от стереотипов. Вследствие этого становится очевидной необходимость поиска средств, позволяющих развить и измерять инновационный потенциал личности, которым обладает человек.

Таким образом, в современном обществе наблюдается повышение интереса к инновационному потенциалу личности в психологии и увеличивается потребность в экспериментальных и эмпирических исследованиях данного явления.

1.3.1. Анализ ключевых методов диагностики инновационного потенциала личности

В параграфе дан обзор инструментария, который представляет собой относительно самостоятельные диагностические системы и позволяет исследовать различные аспекты инновационного потенциала личности, расширяя возможности его операционализации. Широко известна диагностическая методика изучения особенностей проявления инновационного потенциала личности Ю. А. Власенко, В. К. Калина [18, с. 259].

Методика включает в себя 36 утверждений, на которые испытуемым предлагается ответить, в какой степени согласны с утверждением. В графе ответов шкала от 1 до 5 соответствует градации: 1 – неверно; 2 – скорее нет, чем да; 3 – трудно сказать; 4 – скорее да, чем нет; 5 – верно.

Изучение особенностей проявления инновационного потенциала личности позволяет выявить [64, с. 260]:

1. Интегральный показатель инновационного потенциала личности.
2. Компонентный состав ИПЛ:
 - возможность обнаружения нового информационного пространства и ориентации в нем (гносеологический аспект ИПЛ (Г));
 - возможность адекватной оценки нового явления (аксиологический аспект ИПЛ (А));
 - возможность эффективно действовать в новой ситуации (праксеологический аспект ИПЛ (П)).
3. Типы реализации разных инновационных возможностей:
 - осмысленно-интенсивный (ОИ) и формально-накопительский (ФН) типы реализации инновационной возможности обнаружения новой информации;
 - позитивно-дифференцированный (ПД) и негативно-генерализованный (НГ) типы реализации инновационной возможности адекватной оценки нового явления;
 - инициативно-преобразовательный (ИП) и вынужденно-приспособительский (ВП) типы реализации возможности к продуктивной инновационной деятельности.

4. Значение ИПЛ на разных уровнях взаимодействия человека с миром:

- природном (средовом);
- социальном;
- культурном;
- организации собственной жизни.

5. Сочетание стилей реализации различных инновационных возможностей (8 стилей):

- ОИ, НГ, ВП. Представитель этого типа осмысленно-интенсивно ведет поиск нового, преимущественно негативно-генерализованно относится к переменам, вынужденно приспосабливается к изменению ситуации;

- ОИ, ПД, ВП. Представитель этого типа осмысленно-интенсивно ведет поиск нового, преимущественно позитивно-дифференцированно относится к переменам, вынужденно приспосабливается к изменению ситуации;

- ОИ, НГ, ИП. Представитель этого типа осмысленно-интенсивно ведет поиск нового, преимущественно негативно-генерализованно относится к переменам, инициативно-преобразовательно ведет себя в инновационной ситуации;

- ОИ, ПД, ИП. Представитель этого типа осмысленно-интенсивно ведет поиск нового, преимущественно позитивно-дифференцированно относится к переменам, инициативно-преобразовательно ведет себя в инновационной ситуации;

- ФН, ПД, ИП. Представитель этого типа формально-накопительно относится к поиску новой информации, позитивно-дифференцированно относится к переменам, инициативно-преобразовательно ведет себя в инновационной ситуации;

- ФН, НГ, ИП. Представитель этого типа формально-накопительно относится к поиску новой информации, негативно-генерализованно относится к переменам, инициативно-преобразовательно ведет себя в инновационной ситуации;

- ФН, ПД, ВП. Представитель этого типа формально-накопительно относится к поиску новой информации, позитивно-дифференцированно относится к переменам, вынужденно приспосабливается к изменению ситуации;

- ФН, НГ, ВП. Представитель этого типа формально-накопительно относится к поиску новой информации, негативно-генерализованно относится к переменам, вынужденно приспосабливается к изменению ситуации.

6. Особенности доминирования различных инновационных возможностей:

- тип ПГА. Доминирующей является возможность к продуктивной инновационной деятельности (П), в качестве субдоминанты и фона выступают, соответственно, возможность к обнаружению новой информации (Г) и адекватной оценке новых явлений (А);

- тип ПАГ. Доминирующей является возможность к продуктивной инновационной деятельности (П), в качестве субдоминанты и фона выступают

ют, соответственно, возможность к адекватной оценке новых явлений (А) и обнаружению новой информации (Г);

- тип ГАП. Доминирующей является возможность к обнаружению новой информации (Г), в качестве субдоминанты и фона выступают, соответственно, возможность к адекватной оценке новых явлений (А) и продуктивной инновационной деятельности (П);

- тип ГПА. Доминирующей является возможность к обнаружению новой информации (Г), в качестве субдоминанты и фона выступают, соответственно, возможность продуктивной инновационной деятельности (П) и возможность к адекватной оценке новых явлений (А);

- тип АПГ. Доминирующей является возможность к адекватной оценке новых явлений (А), в качестве субдоминанты и фона выступают, соответственно, возможность продуктивной инновационной деятельности (П) и возможность к обнаружению новой информации (Г);

- тип АГП. Доминирующей является возможность к адекватной оценке новых явлений (А), в качестве субдоминанты и фона выступают, соответственно, возможность к обнаружению новой информации (Г) и продуктивной инновационной деятельности (П).

Методика «Диагностика личностной креативности» Е. Е. Туник [64, с. 237]. Данная методика предназначена для определения особенностей творческой личности. Всего их предлагается четыре: любознательность (Л); воображение (В); сложность (С) и склонность к риску (Р). Несмотря на то что данная методика адресована юношескому возрасту, она не утрачивает своей прогностичности и в зрелом возрасте.

Этот опросник разработан для того, чтобы оценить, в какой степени способными на риск (Р), любознательными (Л), обладающими воображением (В) и предпочитающими сложные идеи (С) считают себя испытуемые. Из 50 пунктов 12 утверждений относятся к любознательности, 12 – к воображению, 13 – к способности идти на риск, 13 утверждений – к фактору сложности.

Чем выше «сырая» оценка человека, испытывающего позитивные чувства по отношению к себе, тем более творческой личностью, любознательной, с воображением, способной пойти на риск и разобраться в сложных проблемах, он является; все вышеописанные личностные факторы тесно связаны с творческими способностями [Там же, с. 237].

Тест «Склонность к новизне» Г. Цукерман [Там же, с. 242]. Данный тест направлен на установление склонности личности к новизне. Определяет устремление к новым ощущениям, формам деятельности и опыту. Обработка полученных данных производится по пяти отдельным шкалам. Первая шкала характеризует чувство новизны и стремление к незнакомым ощущениям. Вторая шкала раскрывает тягу к приключениям. Третья шкала выражает ориентацию на приобретение нового опыта. Четвертая шкала охватывает способ растормаживания. Пятая шкала является индикатором чувствительности испытуемого к рутине.

Методика «Личностная готовность к переменам» (PCRS) Ролника, Хезера, Голда и Хала в адаптации Н. Бажановой и Г. Л. Бардиер [Там же, с. 249]. Методика направлена на определение готовности к переменам как личностной характеристики. Разработана канадскими учеными Ролником, Хезером, Голдом и Халом. Данная методика приводится здесь в связи с тем, что в число семи показателей, которые могут быть измерены с ее помощью, входит шкала толерантности к двусмысленности (tolerance for ambiguity). В настоящее время существуют варианты методики.

Перевод и первичная апробация данного варианта методики были проведены Н. Бажановой и Г. Л. Бардиер, причем подбор наиболее удачных формулировок перевода утверждений осуществлен с привлечением двуязычных экспертов, в том числе специалистов в области психологии.

Методика включает семь шкал, измеряющих личностную готовность к переменам. *Страстность* понимается как энергичность, неутомимость, повышенный жизненный тонус. *Находчивость* рассматривается как умение находить выходы из сложных ситуаций, обращаться к новым источникам для решения новых проблем. *Оптимизм* – это большие надежды, вера в успех, нежелание ориентироваться на худшее развитие событий, стремление фиксироваться не на проблемах, а на возможностях их решения. *Смелость, предпринимчивость* трактуется как тяга к новому, неизвестному, отказ от испытанного и надежного. *Адаптивность* предполагает умение менять свои планы и решения, перестраиваться в новых ситуациях, не настаивать на своем, если ситуация этого требует. *Уверенность* основана на вере в себя, в свои достоинства и в свои силы, в то, что все возможно, стоит только захотеть. *Толерантность к двусмысленности* опирается на спокойное отношение к отсутствию ясных ответов, на самообладание в ситуациях, когда неясна суть происходящего или неясен исход дела, когда не определены цели и ожидания, когда начатое дело остается незавершенным.

Авторы методики отмечают, что в индивидуальных особенностях человека всегда есть свои плюсы и минусы. Например, излишняя страстность может побудить человека действовать вопреки здравому смыслу. Недостаток же ее может привести к отсутствию мотивации.

Методика «Толерантность к неопределенности» С. Баднер в адаптации Г. У. Солдатовой [64, с. 251]. Методика позволяет измерить толерантность как реакцию на ситуацию неопределенности, разработана американским психологом С. Баднером (Budner, 1982). Толерантность к неопределенности рассматривается различными исследователями как личностная черта. Ее диагностика необходима в различных областях психологической работы, например, при проведении тренингов, приеме на работу и т. д. Для определения этого типа толерантности также можно использовать проективные методы, в частности, метод рисуночной фрустрации Розенцвейга.

Человек, толерантный к неопределенности, может чувствовать себя относительно комфортно даже в ситуации высокой энтропии. Он способен продуктивно действовать в незнакомой обстановке и при недостатке информации

часто берет на себя ответственность, способен принимать решения без долгих сомнений и боязни неудачи. В непривычной ситуации он видит возможность развития и проявления своих способностей и навыков.

Если человек интолерантен к неопределенности, это значит, что он склонен воспринимать необычные и сложные ситуации скорее как угрожающие, чем дающие новые возможности. Недостаток информации или ее двусмысленность создают такому человеку дискомфорт. Интолерантные к неопределенности люди лучше чувствуют себя в привычной, знакомой обстановке и предпочитают четкие формулировки, ясные цели и простые задачи. Методика исследования толерантности к неопределенности была переведена и адаптирована Г. У. Солдатовой и ее сотрудниками. В методике также представлены три субшкалы: «Новизна проблемы», «Сложность проблемы», «Неразрешимость проблемы». Подсчет суммы баллов по отдельным субшкалам позволяет обнаружить основной источник интолерантности к неопределенности: новизну проблемы, сложность проблемы или неразрешимость проблемы.

Опросник на выявление роли в инновационном процессе П. Меррилла [Там же, с. 254]. В опроснике рассматривается роль новаторского типа как условие эффективности инновационного процесса. Питер Меррилл считает, что в группе новаторов должно быть распределение ролей, у новатора же одиночки эти роли не только должны гармонично сочетаться, но и по ходу инновационного процесса сменять друг друга. Он выделяет творцов (создающих возможности), следопытов (реализующих путь от возможности к решению), доработчиков (применяющих решения на практике), делателей (внедряющих решения). Данные роли – ключевые для инновационного процесса и совпадают с этапами данного процесса. Им предложен опросник для выявления доминирующей роли.

Автор теста считает, что инновационная деятельность – это командное взаимодействие, и только сотрудничество единомышленников, каждый из которых выполняет роль, наиболее подходящую ему в инновационном процессе, поможет принести наибольшую пользу в многогранном мире инноваций. В результате, подсчитав количество баллов, можно определить ресурсы каждой роли и их процентное соотношение.

Первая колонка – «следопыт» (тот, кто прорабатывает семена идей и находит ответы, разработчики стратегических планов).

Вторая – «делатель» (менеджеры по проектам, производственники, практики, умеющие оценить экономическую целесообразность новации, довести начатое до конца).

Третья – «творец» (инициаторы идей, основанных на анализе рынка).

Четвертая – «доработчик» (тот, кто превращает абстрактные идеи в практические методы).

Методика диагностики степени готовности к риску А. М. Шуберта [Там же, с. 257]. Методика позволяет оценить степень готовности к риску. Риск понимается как действие наудачу в надежде на счастливый исход или как возможная опасность, как действие, совершаемое в условиях неопределенности. Высокая готовность к риску сопровождается низкой мотивацией к

избеганию неудач (защите). Готовность к риску связана прямо пропорционально с числом допущенных ошибок. Положительные ответы на вопросы свидетельствуют о склонности к риску в условиях опасности.

Представленные методы, обладая своими достоинствами и недостатками, анализируют инновационный потенциал личности как самостоятельную диагностическую категорию и исследуют его различные аспекты. Рассмотрев диагностический инструментарий, исследующий инновационный потенциал личности, мы отмечаем, что на современном этапе наметилась тенденция к комплексному использованию методик, применению достижений различных подходов в единстве. Представленные диагностические средства используются преимущественно в России.

В создании модели операционализации понятия «инновационный потенциал личности» были выбраны методики изучения особенностей проявления инновационного потенциала личности Ю. А. Власенко, В. К. Калина, методика диагностики степени готовности к риску А. М. Шуберта, методика «Личностная готовность к переменам» (PCRS) Ролника, Хезера, Голда и Хала в адаптации Н. Бажановой и Г. Л. Бардиер, тест «Склонность к новизне» Г. Цукермана. Выбор методик обусловлен тем, что они позволяют исследовать интересующие нас с точки зрения операционализации комплексные составляющие инновационного потенциала личности: склонность к новизне, личностная готовность к переменам, готовность к риску, реализация инновационного потенциала, возможность обнаружения нового, способность эффективно действовать в новой ситуации.

Создание авторского опросника обусловлено отсутствием аналогичного инструментария, ориентированного на статистически достоверные критерии и подтвержденного факторной структурой, отражающей инновационный потенциал личности.

1.3.2. Критерии верификации эмпирических значений инновационного потенциала личности

На основании теоретического анализа нами определен объем понятия «инновационный потенциал личности», который на содержательном уровне раскрывается через определение таких понятий-индикаторов, как «склонность к новизне», «личностная готовность к переменам», «готовность к риску», «реализация инновационного потенциала», «возможность обнаружения нового», «способность эффективно действовать в новой ситуации». Понятия-индикаторы имеют точные и конкретные эквиваленты, которые отражают эмпирические конструкторы, образованные утверждениями и шкалами следующих методик: «Методика для изучения особенностей проявления инновационного потенциала личности» Ю. А. Власенко, «Склонность к новизне» Г. Цукермана, «Личная готовность к переменам» (SCRS) и «Степень готовности к риску» А. М. Шуберта, представленных к адаптации и стандартизации.

Основной задачей при работе с методиками является оценка их способности операционализировать преимущественно неосознаваемые проявления инновационного потенциала личности.

В. М. Мельников, Л. Т. Ямпольский отмечают, что *адаптация* методики не должна ограничиваться построением тестовых норм, а по аналогии с *ситуацией конструирования* должна представлять собой процесс создания диагностического инструментария, удовлетворяющего основным психометрическим требованиям, т. е. надежного, валидного и стандартизованного [48]. Соответствие методик психометрическим требованиям является критерием адекватности верифицируемых конструкторов.

В. М. Мельников, Л. Т. Ямпольский разработали унифицированную процедуру конструирования психодиагностического инструментария, состоящую из этапов:

1. *Формирование информационной базы исследования.*

Операционализация феномена, подбор индикаторов, которые воспроизводят ключевые характеристики исследуемого явления. Индикаторы, которые могут рассматриваться как система, должны соответствовать требованиям: *полнота описания* – система индикаторов должна отражать значимые аспекты исследуемого явления; *экономность описания* – система индикаторов должна быть потенциально измеримой (требование обусловлено ограниченностью временного ресурса для сбора и обработки данных); *четкая структурированность* системы индикаторов – все обозначенные стороны исследуемого явления, должны равномерно отображаться этой системой; *количественная определенность* индикаторов – признаки должны иметь количественное выражение и подлежать математической обработке [Там же]. Исходя из выше-названных требований, создается пилотажная версия методики.

2. *Конструирование интегральных показателей.* Оценка того, насколько удачно исходная система индикаторов операционализирует понятие. Представление об обобщающем, или интегральном, индикаторе основывается на понимании того, что множество оценок по отдельным утверждениям опросника сводится в унифицированное понятие, которое воспроизводится шкалой. В случае, когда отсутствует внешний критерий для конструирования интегрального показателя, адекватно применить процедуру факторного анализа.

3. *Классификация испытуемых на однородные группы.* Этап связан с построением одномерных или многомерных классификаций испытуемых.

Эта задача возникает в связи с необходимостью сравнения испытуемых по уровню выраженности исследуемых свойств и качеств [Там же].

Л. Ф. Бурлачук, С. М. Морозов, изучив и обобщив различные варианты процедур адаптации зарубежного психодиагностического инструментария, представленные в работах А. А. Бодалева, В. В. Столина, П. Клайна, обозначили четыре этапа [12; 15; 31]:

– *первый этап* связан с теоретической разработкой ключевых положений, отражающих идеи разработчиков теста;

- *второй этап* включает работу по переводу утверждений методики, инструкций и адаптации текста к языку пользователя с привлечением экспертов;
- *третий этап* отражает процедуру психометрического анализа методики;
- *на четвертом этапе* осуществляется процедура стандартизации.

А. Г. Шмелев перечисляет обязательные этапы эмпирико-статистической работы при адаптации любого переводного опросника [75]:

1. *Анализ внутренней согласованности пунктов (утверждений методики)*, значимость этой процедуры возрастает, если она применялась разработчиками в качестве основной при конструировании методики.

2. *Проверка устойчивости к перетестированию (ретестовой надежности)* – исследование информативности отдельных пунктов методики, в том числе их возможности диагностировать устойчивые черты личности. Процедура применяется в тех случаях, когда диагностике подвергаются характеристики личности, по отношению к которым теоретически предполагается инвариантность во времени.

3. *Анализ корреляций с релевантным внешним критерием* осуществляется, когда исследователь работает с критериально-ключевой методикой.

4. *Проверка или рестандартизация тестовых норм* с учетом особенностей социокультурной среды.

5. *Проверка воспроизводимости структуры отношений между шкалами* проводится, если методика многомерная.

Исследователь подчеркивает, что работа по адаптации зарубежного инструментария в новых условиях не уступает по масштабам эмпирико-статистической работе по созданию авторской методики, «здесь было бы даже более адекватным использование не термина “адаптация”, а выражения “исследование зарубежной методики на отечественной выборке”» [Там же, с. 140]. Вне зависимости, является ли методика авторской или адаптируемой в новых социокультурных условиях, она только после прохождения всесторонних проверок на предмет оценки психометрических свойств, может использоваться как психодиагностический инструментарий. Основными психометрическими свойствами психодиагностических методик являются дискриминативность, надежность, валидность и стандартизованность [3; 10].

Дискриминативность – способность каждого утверждения методики дифференцировать респондентов относительно «минимального» или «максимального» результата [15]. Л. Ф. Бурлачук пишет: «Задания (вопросы, утверждения) только тогда следует включать в окончательную версию опросника, когда они измеряют те же самые личностные особенности, что и другие, предназначенные для этого задания» [Там же, с. 158].

Надежность – характеристика методики, отображающая точность психодиагностической оценки, а также устойчивость результатов тестирования к влиянию случайных внешних и внутренних факторов [12].

Большой вклад в разработку понятия «надежность» внесли зарубежные психологи А. Анастаси, Дж. Гилфорд, Л. Кронбах, Р. Торндайк и Е. Хаген

[3; 12; 75], разработав как формально-логический, так и математико-статистический аппарат определения надежности психодиагностических методов.

А. Анастаси предлагает под *надежностью* понимать согласованность, или устойчивость результатов методики, получаемых при повторном ее применении на выборке тех же респондентов в различные моменты времени, при использовании разных наборов эквивалентных заданий или же при изменении других условий обследования [3].

Таким образом, уровень надежности психодиагностического инструментария отражает точность и устойчивость получаемых при его использовании результатов [75]. В более широком смысле надежность тестовой методики отражает степень, в которой индивидуальные различия респондентов в итоговых баллах оказываются «истинными», или могут быть приписаны случайным ошибкам. Показатели надежности методики предоставляют возможность делать вывод о дисперсии ошибки тестовых показателей и отображаются в результатах применения методов повторного тестирования (ретестовая надежность), тестирования эквивалентной (параллельной) формой теста (надежность параллельных форм) или метода деления (расщепления) итоговых баллов по тесту на части (надежность по внутренней согласованности) [34].

А. Г. Шмелев предлагает последовательность действий для исследования надежности [74]:

1. Анализ доступных сведений о надежности диагностического инструментария. Уточнение информации о том, на какой популяции и в какой диагностической ситуации проводилась проверка.

2. Проведение вторичного обследования респондентов из выборки стандартизации и подсчет всех коэффициентов как для целого теста, так и для его отдельных пунктов. В случае если невозможно повторное обследование всей выборки, проводится оценка ретестовой надежности только на ее части.

Когда показатели дискриминативности и надежности соответствующим образом вычислены, то не возникнет никаких разночтений в толковании результатов. В случае с валидностью сделать такие однозначные статистические заключения невозможно, тем не менее, как отмечает П. Клайн, должно быть представлено свидетельство в пользу валидности диагностического инструментария [31].

Валидность – комплексная характеристика диагностического инструментария, отображает информацию об аспектах диагностируемого явления и адекватности методики в отношении этих аспектов [16; 75].

В. М. Мельников, Л. Т. Ямпольский определяют валидность теста как величину, показывающую, в какой мере он (тест) измеряет то качество, для оценки которого предназначен [48, с. 179].

В психометрике *валидность* – это, во-первых, данные о мере согласованности результатов обследования респондентов по методике с другой информацией из всевозможных источников (теоретические предположения,

оценки экспертов, наблюдение, показатели по другим методикам, валидность которых подтверждена и т. д.); во-вторых, заключение о достоверности прогноза возможных изменений диагностируемого явления; в-третьих, сведения о существующих взаимосвязях между исследуемым явлением и другими психологическими конструктами [12; 31]. Валидность описывает также конкретную направленность методики (контингент испытуемых по возрасту, уровню образования, социально-культурной принадлежности и т. п.) и степень обоснованности выводов в конкретных условиях использования теста [25]. В совокупности сведений, характеризующих валидность теста, содержится информация о соответствии используемой модели, отображающей проявления личности, исследуемому психологическому явлению, о степени однородности пунктов (утверждений), включенных в тест, их сопоставимости при количественной оценке результатов теста в целом [12].

Исходя из изложенного выше, мы делаем вывод о том, что понятие «валидность» включает самые разнообразные сведения о методике. Сведения делятся на отдельные категории в соответствии с содержанием информации и способом ее получения, образуя различные виды валидности.

Содержательная валидность отражает меру соответствия смыслового содержания пунктов (утверждений) методики исследуемому явлению. Комплекс сведений содержательной валидности наиболее значим для методик, направленных на изучение учебной или профессиональной деятельности (деятельности, которая близка или совпадает с реальной). Служит адекватным средством оценивания тестов достижений, в то время как для тестов способностей и личности обычно не подходит (окончательная валидизация тестов способностей и личности обязательно требует эмпирической верификации) [13].

Критериальная (эмпирическая) валидность – комплекс характеристик методики, отражающий строгое соотношение между диагнозом, прогнозом и ограниченным количеством индикаторов исследуемого явления, часто используется в локальных исследованиях валидизации, целью которых является оценка эффективности теста для какой-то конкретной программы [10; 58]. Для оценки критериальной валидности, как правило, выбирается ряд критериев: социально-демографические характеристики, биографические данные; различные индикаторы результативности деятельности; оценки экспертов о доминировании отдельных черт личности, деловых качеств, эффективности работы или учебы; результаты выполнения методик, прошедших стандартизацию и др.

Валидность по критерию показывает, насколько по результатам теста можно судить об интересующем нас аспекте поведения индивида в настоящем или будущем. Чтобы определить ее, выполнение теста соотносится с критерием, т. е. непосредственной и независимой мерой того, что должен предсказать тест [10]. Валидность по критерию определяется через коэффициент корреляции тестового результата с внешним критерием.

Конструктивная валидность – показатель, отражающий степень воспроизведения исследуемого психологического конструкта в итоговых баллах ре-

спондентов. Иначе говоря, конструктивная валидность определяет область теоретической структуры психологических явлений, измеряемых тестом.

Что касается процедур оценки конструктивной валидности, то широко используется предложенная Д. Т. Кэмпбеллом и Д. В. Фиске процедура конвергентной и дискриминантной валидности [12], которая предполагает использование, наряду с валидируемым тестом, специальной многомерной батареи контрольных тестов, подобранной таким образом, чтобы в нее входили как тесты, предположительно связанные с валидируемым тестом, так и не связанные с ним. Разновидностью конструктивной валидности считается концептуальная валидность, которая определяется посредством верификации теоретических допущений, положенных в основу диагностического инструментария.

Стандартизация методики предполагает унификацию, регламентацию, процедуры проведения диагностики и оценки результатов тестирования [31]. В *первом случае* подразумевается стандартизация процедуры диагностики, унификация предлагаемой респондентам инструкции, бланков для ответов, способов обработки полученных сведений. В *втором случае* стандартизация представляет собой линейное или нелинейное преобразование первичных оценок.

Стандартизация итоговых баллов по тесту открывает ряд возможностей: 1) сравнивать результаты разных испытуемых в пределах одной методики и делать вывод о степени выраженности исследуемого явления; 2) сопоставлять оценки, полученные одним и тем же респондентом по разным тестовым методикам [31; 53].

Стандартизация диагностического инструментария реализуется посредством обследования достаточно большой (А. Д. Наследов (2004 г.) указывает на достаточный объем выборки – 200 человек) репрезентативной выборки, отражающей свойства генеральной совокупности, для которой он предназначен. Группа испытуемых обозначается выборкой стандартизации, с ориентацией на эту группу разрабатываются нормы, позволяющие дифференцировать испытуемых по степени выраженности состояний, свойств или успешности выполнения какой-либо деятельности [50; 53; 58; 60].

А. Г. Шмелев так определяет дифференциально-диагностическое исследование: «Это комплекс теоретических и экспериментальных работ, направленных на формулирование концепции измерения психического свойства (скрытого фактора, влияющего на эффективность и характер деятельности), на выявление диагностических признаков (или «эмпирических индикаторов»), по которым можно получать информацию о заданном свойстве, это сознание и испытание методики регистрации выявленных признаков» [74, с. 12].

Необходимость стандартизации тестов обоснована совокупностью факторов. Во-первых, стандартизированные тесты более информативны, когда поставлена задача получить хотя бы приближенные сведения о достаточно большой группе людей в условиях ограниченного времени и при этом выработать строго альтернативное решение, требующее количественного обоснования его надежности. Особо отметим, что это важно при решении задачи от-

бора. Во-вторых, стандартизированные методики лучше защищены от потенциальных методических ошибок со стороны пользователя.

Особое внимание *объективности* как характеристике стандартизованности диагностических методик уделяет в своих работах А. А. Крылов [48].

Объективность диагностического инструментария отражает уровень самостоятельности результатов респондентов в соотношении с квалификацией пользователя. Результаты могут рассматриваться как объективные, если они не подвержены искажению со стороны личностных особенностей пользователя и исключена возможность их искажения в процессе обработки и интерпретации. Объективность тестовой методики подлежит обоснованию с опорой на положения общей теории измерений в психологии [31; 48].

Требования к инструктированию. Объективный характер диагностического инструментария во многом определяется существующей инструкцией для исследователя и испытуемого. Обязательное требование к инструкции: полнота, ясность, доступность изложения. Сравнимые результаты могут получить исследователи, которые строго придерживаются инструкции. Любая попытка изменить инструкцию сопряжена с необходимостью повторять весь алгоритм стандартизации методики [48].

Интерпретация результатов диагностики – это комплексный мыслительный процесс, посредством которого исследователь приходит к заключению выраженности особенностей функционирования психических процессов, состояний, свойств личности и т. д. [53].

Основа научной интерпретации результатов тестирования – нормы, которые обоснованы как психологически, так и статистически. Тестовые нормы можно рассматривать как эмпирически установленные в определенных условиях и на базе репрезентативной выборки индикаторы, отображающие исследуемое явление. Рассуждая о содержании норм, можно отметить существование *среднеарифметических оценок*, отображающих продуктивность или выраженность исследуемого признака; *мер разнообразия*, показывающих степень отклонения индивидуальных оценок респондентов относительно среднеарифметических; *квантилей распределения*, воспроизводящих полярные психологические характеристики личностных состояний, черт и т. д. [Там же].

Нормы предоставляют исследователю возможность характеризовать шкалу по степени равномерности, по различительной способности; указывать место каждого респондента по отношению к другим в составе генеральной совокупности; выявлять существующее сходство или различие между респондентами (или группами) [51].

Полученные в результате диагностики респондентов данные подлежат интерпретации лишь в том случае, если они статистически обоснованы. Качественная интерпретация результатов обследования респондентов – это объяснение с опорой на психологическую концепцию, заложенную в основу методики, с учетом содержания критериев валидности. Интерпретация требует минимизации произвольности в толкованиях, исследователь должен опираться

ся на проверенные, обоснованные факты, установленные им самим или другими авторами [Там же].

Вышеизложенные требования учитывались нами в ситуации конструирования опросника «Специализированный семантический дифференциал для оценки инновационного потенциала личности».

Эмпирические конструкты могут быть получены и через *интерпретационные схемы межиндивидуальных различий*. Интерпретационные схемы межиндивидуальных различий разрабатываются исходя из современных представлений, во-первых, о инновационном потенциале личности как неотъемлемой части психического развития, во-вторых, о состояниях инноваций, которые являются устойчивыми/изменчивыми и длительными/кратковременными.

Критерием верификации понятия-индикатора «инновационность личности» является оценка степени совпадения индивидуальных баллов респондентов и стандартных показателей ($x = M \pm SD$) по шкалам всех опросников. Критерием верификации понятия-индикатора «состояния инноваций» является оценка степени отклонения индивидуальных баллов от стандартных показателей ($x > M + SD$) по шкалам всех опросников, представленных к адаптации.

1.3.3. Верификация конструкта инновационного потенциала личности

Психометрический анализ специализированного семантического дифференциала для оценки инновационного потенциала личности проводился нами на разновозрастной российской выборке.

Специализированный семантический дифференциал для оценки инновационного потенциала личности позволяет исследовать общий показатель инновационного потенциала личности. Методика включает 31 дескриптор, образующий 5 шкал (мотивация, озарение, предприимчивость, креативность, внедрение) (табл. 1.11).

Всего в исследовании приняли участие 805 человек, из них 25 человек состояли в экспертной группе, 50 человек участвовали в пилотажном исследовании, 730 человек составили нормативную выборку.

Экспериментальной базой исследования служили студенты Байкальского государственного университета, студенты Иркутского национально-исследовательского технического университета, а также жители города Иркутска в возрасте от 21 до 60 лет.

Репрезентативная выборка формировалась по принципу рандомизации с учетом следующих условий:

- 1) любой человек в пределах совокупности имел равные возможности быть отобранным для участия в исследовании;
- 2) любое сочетание из n объектов (где n – количество случаев в выборке) имело равные возможности быть отобранным для анализа.

Таблица 1.11

Специализированный семантический дифференциал для оценки
инновационного потенциала личности

Вам предлагается принять участие в психологическом <i>исследовании инновационного потенциала личности</i> . Полученные результаты исследования будут использованы только в учебных целях. Анкета анонимна. Заранее благодарим Вас за участие в исследовании!								
Инструкция по выполнению: ниже предложена серия пар-слов, отражающих <i>инновационный потенциал личности</i> . Ваша задача: выбрать одно из двух, которое, по Вашему мнению, наиболее соответствует исследуемому понятию. Оценка значения: +3 – слово справа, проявляется всегда; +2 – проявляется в большинстве случаев; +1 – проявляется достаточно часто; 0 – невозможность выбора; -1 – часто проявляется противоположное качество (указанное слева); -2 – проявляется в большинстве случаев; -3 – проявляется всегда								
Дескрипторы	Оценка							Дескрипторы
Развитие	-3	-2	-1	0	1	2	3	Регрессия
Застой	-3	-2	-1	0	1	2	3	Прорыв
Передовой	-3	-2	-1	0	1	2	3	Отстающий
Идейный	-3	-2	-1	0	1	2	3	Материальный
Рост	-3	-2	-1	0	1	2	3	Стагнация
Несовершенный	-3	-2	-1	0	1	2	3	Совершенный
Способный	-3	-2	-1	0	1	2	3	Бездарный
Отстающий	-3	-2	-1	0	1	2	3	Лидирующий
Креативный	-3	-2	-1	0	1	2	3	Банальный
Пассивный	-3	-2	-1	0	1	2	3	Активный
Теоретик	-3	-2	-1	0	1	2	3	Практик
Ухудшенный	-3	-2	-1	0	1	2	3	Улучшенный
Вялый	-3	-2	-1	0	1	2	3	Предприимчивый
Движение	-3	-2	-1	0	1	2	3	Неподвижность
Регрессивный	-3	-2	-1	0	1	2	3	Прогрессивный
Влияние	-3	-2	-1	0	1	2	3	Зависимость
Стандартный	-3	-2	-1	0	1	2	3	Творческий
Распространение	-3	-2	-1	0	1	2	3	Сосредоточение
Ведущий	-3	-2	-1	0	1	2	3	Ведомый
Умелый	-3	-2	-1	0	1	2	3	Неумелый
Конформный	-3	-2	-1	0	1	2	3	Некомфортный
Производство	-3	-2	-1	0	1	2	3	Потребление
Остановка	-3	-2	-1	0	1	2	3	Продвижение
Внедрять	-3	-2	-1	0	1	2	3	Упразднить
Гибкий	-3	-2	-1	0	1	2	3	Топорный
Инициативный	-3	-2	-1	0	1	2	3	Инфантильный
Новизна	-3	-2	-1	0	1	2	3	Устарелость
Самоактуализация	-3	-2	-1	0	1	2	3	Деактуализация
Бесцельный	-3	-2	-1	0	1	2	3	Целеустремленный
Мотивация	-3	-2	-1	0	1	2	3	Демотивация
Консерватор	-3	-2	-1	0	1	2	3	Новатор

Адаптация авторского специализированного семантического дифференциала для оценки инновационного потенциала личности включала *три этапа*. В задачи *первого этапа* входило непосредственное конструирование опросника. В качестве экспертов в формулировании пунктов семантического дифференциала приняли участие 25 человек. В нее вошли люди, имеющие высшее психологическое образование, практикующие психологи в возрасте от 24 до 40 лет. Перед группой была поставлена задача – написать 10–15 слов-ассоциаций (существительное, глагол, наречие и т. п.) со словосочетанием «инновационный потенциал личности».

После получения данных была составлена таблица первичного семантического дифференциала. В данную таблицу вошли слова-ассоциации экспертной группы. К каждому слову подбирался антоним с определенной корректировкой. Так был сформирован банк данных, включающий около 146 биполярных слов, которые представляли собой вербальную операционализацию типичных ассоциаций инновационного потенциала личности. В первый вариант опросника вошло 146 биполярных слов. Каждая пара слов оценивалась респондентом по схеме: выбрать одно из двух слов и оценить, насколько данное слово проявляется в искомом понятии. Градация оценок состояла от –3 до 3 (шкалы с семью промежуточными градациями), при этом значение оценки – слово справа/слева проявляется всегда, –2 и +2 – проявляется в большинстве случаев, –1 и +1 – проявляется достаточно часто, а 0 – невозможность выбора.

Выборку для пробного предварительного исследования составили 50 человек. Пилотажное исследование необходимо для уточнения адекватности использования тех или иных исследовательских средств.

После апробации была составлена таблица для семантических универсалий. По каждой шкале находили среднее арифметическое значение, рассчитанное путем сложения группы чисел и деления на количество этих чисел. Из полученного списка средних мы искали максимальное отрицательное и максимальное положительное число для нахождения диапазона размаха средних. У нас получилось от –2,36 до 1,76, а размах равен 4,12.

Далее производим отступ от каждого края диапазона размаха средних 10 % (так как при отступе 25 % мы получили слишком много шкал, входящих в диапазоны) в сторону середины диапазона, получаем два отступа –2,36 до –1,95 – левый диапазон; 1,35 до 1,76 – правый. Выделяем все дескрипторы (левый при знаке «–»; правый при знаке «+») шкал, по которым среднее значение, входит в один из диапазонов отступа. Список этих дескрипторов и составил групповую семантическую универсалию оценки инновационного потенциала личности.

Данные были подвергнуты факторному анализу и корреляционному анализу при помощи статистического пакета SPSS 16.0 for Windows. В семантический дифференциал для оценки инновационного потенциала личности нами были включены только те пункты, факторный вес которых больше 0,6. Шкалы семантической универсалии (развитие, передовой, рост, способный,

креативный, движение, умелый, внедрять, гибкость, инициатива, новизна, самоактуализация, мотивация, совершенный, лидирующий, активный, улучшение, предприимчивый, прогрессивный, продвижение, целеустремленный, новатор) также были включены в окончательный вариант опросника. Следует отметить, что при составлении методики мы опирались на модель структурно-уровневой организации инновационного потенциала личности Т. А. Тереховой, М. А. Белан и в результате получили 31-шкальный специализированный семантический дифференциал для оценки инновационного потенциала личности, который и составляет окончательный вариант опросника (см. табл. 1.11).

После того как мы сконструировали окончательный вариант авторского специализированного семантического дифференциала для оценки инновационного потенциала личности, мы провели эмпирическое исследование на нормативной выборке. В исследование были также включены методики: «Методика для изучения особенностей проявления инновационного потенциала личности» Ю. А. Власенко, «Склонность к новизне» Г. Цукермана, «Личная готовность к переменам» (SCRS) и «Степень готовности к риску» А. М. Шуберта. Нормативная выборка составила 730 человек.

Шкалы опросника (мотивация, озарение, предприимчивость, креативность, внедрение) конструировались при помощи факторного анализа. Для определения внутренней согласованности в оптимальном варианте пункты, образующие одну шкалу, должны образовывать один фактор. Каждая из 5 шкал включает в себя от 5 до 7 пунктов (слов).

На *втором этапе* оценивались психометрические свойства опросника:

1. *Дискриминативность* – способность отдельных пунктов дифференцировать обследуемых относительно «максимального» или «минимального» результата теста в целом.

2. *Надежность* – оценка внутреннего постоянства шкал (коэффициент α -Кронбаха); оценка надежности (устойчивости) осуществлялась (через две недели) с использованием коэффициента ранговой корреляции Спирмена.

3. *Валидность* – оценка конструктивной валидности (через корреляции со шкалами других опросников), факторная валидность изучалась методом главных компонент с использованием Varimax-вращения.

Результаты второго этапа исследования позволили сделать вывод о том, что все утверждения соответствуют требованиям, предъявляемым к *дискриминативности* (индексы пунктов выше 0,2). Результаты исследования дискриминативности представлены в табл. 1.12.

Анализ внутренней согласованности и устойчивости шкал, произведенный на этом этапе, позволил говорить о высокой внутренней согласованности шкал: мотивация, озарение, предприимчивость, креативность, внедрение – коэффициент α -Кронбаха больше 0,7. Удовлетворительной можно было признать согласованность по остальным шкалам (табл. 1.13).

Таблица 1.12

Результаты исследования дискриминативности

Шкалы	Число валидных случаев	Число пропус- ков	Сред. значение	Станд. отклоне- ние	Мин. значение	Макс. значение
Развитие/регресс	730	0	-1,825	1,699	-3	3
Застой/прорыв	730	0	1,621	1,481	-3	3
Передовой/отстающий	730	0	-1,554	1,368	-3	3
Идейный/материальный	730	0	-0,746	2,119	-3	3
Рост/стагнация	730	0	-1,683	1,576	-3	3
Несовершенный/совершенный	730	0	2,038	1,348	-2	3
Способный/бездарный	730	0	-1,888	1,196	-3	2
Отстающий/лидирующий	730	0	1,792	1,277	-2	3
Креативный/банальный	730	0	-1,65	1,403	-3	2
Пассивный/активный	730	0	1,854	1,432	-2	3
Теоретик/практик	730	0	1,025	1,584	-3	3
Ухудшение/улучшение	730	0	1,879	1,283	-3	3
Вялый/предприимчивый	730	0	1,875	1,255	-3	3
Движение/неподвижность	730	0	-1,746	1,513	-3	3
Регрессивный/прогрессивный	730	0	1,837	1,339	-3	3
Влияние/зависимость	730	0	-1,012	1,615	-3	3
Стандартный/творческий	730	0	1,5	1,576	-3	3
Распространение/сосредоточение	730	0	0,554	1,732	-3	3
Ведущий/ведомый	730	0	-1,242	1,667	-3	3
Умелый/неумелый	730	0	-1,592	1,478	-3	3
Конформный/неконформный	730	0	-0,117	1,681	-3	3
Производство/потребление	730	0	-1,029	1,833	-3	3
Остановка/продвижение	730	0	1,758	1,449	-3	3
Внедрять/упразднить	730	0	-1,533	1,589	-3	3
Гибкий/топорный	730	0	-1,65	1,436	-3	3
Инициативный/инфантильный	730	0	-1,954	1,473	-3	3
Новизна/устарелость	730	0	-2,004	1,456	-3	3
Самоактуализа- ция/деактуализация	730	0	-1,717	1,169	-3	1
Бесцельный/целеустремленный	730	0	2	1,335	-3	3
Мотивация/демотивация	730	0	-1,754	1,479	-3	3
Консерватор/новатор	730	0	1,696	1,453	-2	3

Таблица 1.13

Показатели надежности специализированного семантического дифференциала
для оценки инновационного потенциала личности
(внутренняя согласованность, устойчивость)

Шкалы СД	α -Кронбаха	г-Спирмена
Мотивация	0,80	0,731**
Конкурентоспособность	0,77	0,853**
Предприимчивость	0,75	0,813**
Креативность	0,73	0,756**
Автономность	0,69	0,865**

Примечание: ** – корреляция значима при $p < 0,001$.

В ходе анализа установлено, что все шкалы семантического дифференциала устойчивы к перетестированию и это подтверждает высокий показатель коэффициентов корреляции по каждой из них ($p < 0,001$). Данные приведены в табл. 1.14.

Таблица 1.14

Показатели коэффициентов корреляции шкал СД ИПЛ

Шкалы	Коэффициент корреляции	г-Спирмена
Мотивация	Коэффициент корреляции	0,565**
	Знч. (2-сторон)	0,000
	N	250
Конкурентоспособность	Коэффициент корреляции	0,462**
	Знч. (2-сторон)	0,000
	N	250
Предприимчивость	Коэффициент корреляции	0,373**
	Знч. (2-сторон)	0,000
	N	250
Креативность	Коэффициент корреляции	0,497**
	Знч. (2-сторон)	0,000
	N	250
Автономность	Коэффициент корреляции	0,304**
	Знч. (2-сторон)	0,003
	N	250
Общий индекс	Коэффициент корреляции	0,515**
	Знч. (2-сторон)	0,000
	N	250

Примечание: ** – корреляция значима при $p < 0,001$.

Исследование валидности

Оценивание *конструктивной валидности* специализированного семантического дифференциала для оценивания инновационного потенциала личности выполнялось, опираясь на теоретический анализ литературных источников, исследующих инновационный потенциал личности методом сопоставления данных конструируемой нами методики с данными стандартных и адаптированных опросников, созданных для диагностики сложных по содержанию конструктов (способность совершать эффективные действия в незнакомой ситуации; готовность рисковать; склонность к новому; личностная готовность к переменам; реализация инновационного потенциала; возможность обнаруживать новое).

Мы прогнозируем положительную или умеренную корреляцию результата применения авторской методики «Специализированный семантический дифференциал для оценки инновационного потенциала личности» с итогами тестовых заданий, разработанных для оценивания тех или иных аспектов инновационных способностей индивидуума (табл. 1.15).

Проанализируем отдельные взаимосвязи каждой из шкал.

Шкала «предприимчивость» содержит пункты: целеустремленность, умелый, активный, предприимчивость, продвижение, улучшение. В первую очередь предприимчивость – это качество и характеристики, которые дают возможность продвигать нововведения в социум, внедрять их в собственную практику, противодействовать консервативно настроенному большинству, которое негативно или нейтрально относится к разработке инноваций. У этой шкалы также просматривается связь с методикой «Личностная готовность к переменам». Взаимосвязь со шкалами «уверенность» ($r = 0,16$; $p = 0,012$), «страстность» ($r = 0,221$; $p = 0,0005$), «толерантность к двусмысленности» ($r = 0,137$; $p = 0,033$), «смелость, предприимчивость» ($r = 0,216$; $p = 0,0007$). С помощью методики «Изучение особенностей проявления инновационного потенциала личности» удалось обнаружить связь с элементом «возможность адекватной оценки нового явления» (аксиологический аспект ИПЛ) ($r = 0,171$; $p = 0,007$). Также была обнаружена корреляция с тестированием «Склонность к новизне» Г. Цукермана по шкале, определяющей чувство новизны и стремление испытывать незнакомые ощущения ($r = 0,136$; $p = 0,035$). Систематизируем данные в таблицы.

В шкалу «мотивация» включены следующие пункты: гибкость, внедрение, рост, мотивация, способность, инициативность, движение. Отметим, что мотивация в данном случае понимается как побуждение, стремление к деятельности, личностные ценности, способность вновь и вновь возвращаться к запланированным занятиям, интерес, умение и желание изменяться под влиянием динамично развивающегося мира. Данная шкала связана с возможностью адекватно оценивать новые явления (аксиологический аспект ИПЛ) ($r = 0,155$; $p = 0,016$) согласно методике «Изучение особенностей проявления инновационного потенциала личности» и со шкалой «страстность» ($r = 0,148$; $p = 0,021$), анализируемой с помощью методики «Личностная готовность к переменам». При стороннем наблюдении мотивация может быть воспринята как выносливость, дисциплинированность, высокий уровень энергии, значительный жизненный тонус, осознание и принятие всяческих нововведений, стимул действовать, динамическая смена состояний, умение мотивированной личности удовлетворять собственные нужды с помощью действий.

Шкала «конкурентоспособность» включает пункты: совершенный, прорыв, передовой, лидирующий, прогрессивный, развитие. К конкурентоспособности можно отнести свойство субъекта, которое указывает на его способность действовать в условиях конкурентной среды с другими (умение преуспеть другого, находясь в одинаковых условиях и располагая одним ресурсным набором). Указанная шкала также обнаруживает взаимосвязь со шкалой «страстность» ($r = 0,145$; $p = 0,024$), используемой в методике «Личностная готовность к переменам».

Таблица 1.15

Корреляционный анализ специализированного семантического дифференциала для оценки инновационного потенциала личности

		Методика изучения особенностей проявления инновационного потенциала личности (автор Ю. А. Влащенко)					Тест «Склонность к новизне» (автор Г. Цусерман)					«Личностная готовность к переменам» (коллектив авторов)								
Шакалы		ИПЛ	Психологический аспект ИПЛ	Аксонометрический аспект ИПЛ	Практико-психологический аспект ИПЛ	I шкала	II шкала	III шкала	IV шкала	V шкала	Свратность	Находчивость	Оптимизм	Смелость, предприимчивость	Адаптивность	Уверенность	Толерантность к различиям	Готовность к риску		
Шакала 1 (мотивация)	Корреляция по Пирсону	-0,076	-0,07	-0,155*	0,046	-0,064	-0,017	-0,089	-0,081	-0,072	0,148**	-0,033	0,0354	-0,113	0,054	0,058	-0,079	-0,025		
	Двусторонняя проверка значимости	0,238	0,281	0,016	0,477	0,32	0,79	0,167	0,207	0,261	0,021	0,611	0,584	0,08	0,397	0,368	0,222	0,691		
Шакала 2 (конкурентоспособность)	Число случаев	730	730	730	730	730	730	730	730	730	730	730	730	730	730	730	730	730		
	Корреляция по Пирсону	0,015	-0,06	-0,09	0,12	-0,047	0,003	0,004	0,052	-0,041	0,145*	-0,028	0,09	-0,057	0,067	0,068	0,001	0,044		
Шакала 3 (предпринимательство)	Двусторонняя проверка значимости	0,811	0,35	0,162	0,063	0,47	0,952	0,946	0,414	0,519	0,024	0,656	0,161	0,375	0,297	0,288	0,98	0,497		
	Число случаев	730	730	730	730	730	730	730	730	730	730	730	730	730	730	730	730	730		
Шакала 4 (креативность)	Корреляция по Пирсону	-0,107	-0,109	-0,171**	0,036	-0,136*	-0,043	-0,09	0,009	-0,038	0,221**	0,02	-0,025	-0,216**	-0,102	0,16*	-0,137*	-0,057		
	Двусторонняя проверка значимости	0,097	0,092	0,007	0,576	0,035	0,499	0,161	0,887	0,555	0,0005	0,754	0,691	0,0007	0,113	0,012	0,033	0,377		
Шакала 5 (автономность)	Число случаев	730	730	730	730	730	730	730	730	730	730	730	730	730	730	730	730	730		
	Корреляция по Пирсону	-0,002	-0,001	-0,03	0,071	-0,041	0,042	0,001	-0,013	-0,079	0,232**	0,028	0,039	-0,104	-0,026	0,14*	-0,081	0,028		
Шакала 6 (автономность)	Двусторонняя проверка значимости	0,97	0,984	0,642	0,272	0,521	0,508	0,984	0,841	0,22	0,0002	0,66	0,541	0,105	0,685	0,029	0,207	0,663		
	Число случаев	730	730	730	730	730	730	730	730	730	730	730	730	730	730	730	730	730		
Шакала 7 (автономность)	Корреляция по Пирсону	-0,035	0,001	-0,047	-0,012	-0,051	-0,061	-0,021	-0,001	-0,051	0,141*	0,044	-0,119	-0,147*	-0,13*	0,147*	-0,167**	-0,049		
	Двусторонняя проверка значимости	0,58	0,983	0,466	0,85	0,427	0,34	0,74	0,982	0,425	0,0289	0,495	0,064	0,022	0,044	0,022	0,009	0,444		
Шакала 8 (автономность)	Число случаев	730	730	730	730	730	730	730	730	730	730	730	730	730	730	730	730	730		

Примечание: **корреляция значима на уровне 1%-ной вероятности ошибки;

*корреляция значима на уровне 5%-ной вероятности ошибки.

В шкалу «креативность» входят пункты: самоактуализация, влияние, практика, новизна, креативность, производство. Креативность – это творческие способности, которые позволяют создавать принципиально новые идеи, находить решения и необычное видение задач или ситуаций, как уже было отмечено в теории осмысления терминов. Данная шкала связана с методикой «Личностная готовность к переменам», точнее с ее пунктами «уверенность» ($r = 0,14$; $p = 0,029$) и «страстность» ($r = 0,232$; $p = 0,0002$). Заметим, что не весь эмпирический инструментарий продемонстрировал наличие связей с авторской методикой. Предполагалось обнаружить корреляционные связи между методикой «Диагностика личностной креативности» Е. Е. Туник и шкалой «креативность», но они обнаружены не были. Шкала отражает такие характеристики, как повышенный жизненный тонус, веру в себя, в собственные достоинства и в собственные силы, четкое определение возможностей.

Шкала «автономность» содержит пункты: материальный, стандартный, новатор, распространенность, комфортность. Автономность определяем как целенаправленное волевое действие, способность личности к независимости от внешних воздействий, возможность реагировать на них, способность сознательно воссоздавать новую позицию (идеи, мысли, решения) методом консолидации с позицией общественности и умение обнаруживать оптимальный баланс с оппозицией большинства. Появляется это в работах Э. Дези и Р. Райана не только как одно из направлений личности, но также является универсальным показателем и механизмом нормального развития для различных типов патологии роста. При этом автономия может быть как результатом процесса личностного развития (как процесс саморазвития), так и результатом этого процесса [87, с. 623]. Шкала связана с пунктами «страстность» ($r = 0,141$; $p = 0,028$), «адаптивность» ($r = 0,13$; $p = 0,044$), «смелость, предприимчивость» ($r = 0,147$; $p = 0,022$), «уверенность» ($r = 0,147$; $p = 0,022$), «толерантность к двусмысленности» ($r = 0,167$; $p = 0,009$) согласно методике «Личностная готовность к переменам». Так, величину коэффициента валидности можно определить как адекватную.

На завершающем этапе осуществлялась **стандартизация методики**. Нами была произведена оценка типа распределения данных, которая осуществлялась на выборке 730 человек с использованием критерия нормальности Колмогорова – Смирнова. Устойчивость определялась по тому же критерию путем сравнения половинного распределения с целым (табл. 1.16, 1.17).

Полученные данные свидетельствуют о том, что от нормального вида отличается распределение признака по шкалам «мотивация» ($\lambda = 1,495$ при $p = 0,022$), «озарение» ($\lambda = 1,846$ при $p = 0,002$), «предприимчивость» ($\lambda = 1,856$ при $p = 0,002$), «креативность» ($\lambda = 2,262$ при $p = 0,00007$), «внедрение» ($\lambda = 1,566$ при $p = 0,014$).

Статистическая проверка гипотезы о нормальности распределения итоговых баллов по шкалам методики «Специализированный семантический дифференциал для оценки инновационного потенциала личности» не под-

твердилась, однако проверка устойчивости путем сравнения половинного ($n = 365$) распределения с целым ($n = 730$) дала положительный результат (см. табл. 1.16, 1.17).

Таблица 1.16

Распределение данных с использованием критерия нормальности
Колмогорова – Смирнова для 730 чел.

Параметры нормального распределения*	Мотивация	Конкурентность	Предприимчивость	Креативность	Автономность
Выборка	730	730	730	730	730
Среднее значение	14,579	12,454	12,566	10,966	8,645
Стандартное отклонение	4,544	4,192	4,37	3,833	3,406
Абсолютные	0,0965	0,119	0,119	0,146	0,101
Положительные	0,096	0,0934	0,106	0,146	0,077
Отрицательные	-0,093	-0,119	-0,119	-0,071	-0,1011
Z Колмогорова – Смирнова	1,495	1,846	1,856	2,262	1,566
Двусторонняя статистическая значимость	0,022	0,002	0,002	0,00007	0,014

Примечание: * – тестируемое распределение является нормальным распределением.

Таблица 1.17

Распределения данных с использованием критерия нормальности
Колмогорова – Смирнова для 365 чел.

Параметры нормального распределения*	Мотивация	Конкурентность	Предприимчивость	Креативность	Автономность
Выборка	365	365	365	365	365
Среднее значение	14,558	12,4	12,483	11,033	8,641
Стандартное отклонение	4,672	4,253	4,434	3,849	3,424
Абсолютные	0,0975	0,118	0,120	0,151	0,104
Положительные	0,0975	0,094	0,106737	0,151	0,0758
Отрицательные	-0,0957	-0,118	-0,1208	-0,080	-0,104
Z Колмогорова – Смирнова	1,068	1,299	1,323	1,657	1,144
Двусторонняя статистическая значимость	0,203	0,068	0,060	0,008	0,145

Примечание: * – тестируемое распределение является нормальным распределением.

Таким образом, был сделан вывод, что по шкалам «Специализированного семантического дифференциала для оценки инновационного потенциала личности» могут быть построены репрезентативные тестовые нормы.

Последний этап сводится к *подсчету стандартных тестовых баллов*. Для построения тестовых норм используется *T*-шкала Мак-Колла, для этого «сырые» баллы нелинейно преобразованы и переведены в стандартную шкалу. Переводим данные в *Z*-показатели по формуле

$$Z = \frac{(X - X_{\text{ср}})}{S},$$

где *X* – нормальная оценка испытуемого, *X_{ср}* – среднее арифметическое значение *X*, а *S* – среднеквадратическое отклонение *X*. Далее рассчитывается *T*-шкала Мак-Колла по формуле

$$T = (Z \cdot S) + X_{\text{ср}},$$

где *S* = 10, а *X_{ср}* = 50 – константы центрирования и пропорциональности соответственно. Параметр *S* имеет смысл в данном случае среднего арифметического значения взвешенной стандартной оценки *T*, а *X_{ср}* интерпретируется как среднеквадратическое отклонение *T*. Тестовые нормы построены на выборке 730 человек. Методика может применяться как в индивидуальном, так и в групповом варианте. Для обработки результатов были посчитаны средненормативные показатели по шкалам и стандартные отклонения. Эти шкальные оценки были также преобразованы в *T*-шкалу Мак-Колла.

Интерпретационная схема межиндивидуальных различий. После подсчета суммарных «сырых» баллов по каждой шкале исследователь может сравнить их со средненормативными показателями по выборке стандартизации или по таблице *T*-баллов перевести «сырые» баллы в стандартизированные оценки и определить условное место испытуемого в выборке стандартизации. 50 *T*-балл – эмпирически выявленная усредненная норма.

Отклонение в пределах одного среднеквадратического отклонения (σ) – 10 *T* как вверх, до 60, так и вниз, до 40 *T* – определяет нормативный коридор – средний уровень выраженности инновационного потенциала личности. Баллы выше 60 *T* определяют высокий уровень инновационного потенциала. Баллы ниже 40 *T* отражают низкий уровень. Цель методики «Специализированный семантический дифференциал для оценки инновационного потенциала личности» заключается в выявлении наиболее выраженных личностных тенденций обследуемого. Средние и стандартные отклонения для всех шкал методики «Специализированный семантический дифференциал для оценки инновационного потенциала личности» приведены в табл. 1.18.

Таблица 1.18

Средние и стандартные отклонения для всех шкал методики
«Специализированный семантический дифференциал для оценки
инновационного потенциала личности»

Шкалы	N	Среднее значение	Стандартное отклонение	Минимум	Максимум	Процентили	Медиана	Мода
Мотивация	730	14,579	4,544	0	21	11	14	19
Конкурентоспособность	730	12,454	4,192	0	18	9	12	17
Предприимчивость	730	12,566	4,370	0	18	10	12,5	17
Креативность	730	10,967	3,833	0	18	8	10	14
Автономность	730	8,645	3,406	0	15	6	9	11

Результаты эмпирического исследования позволили сформулировать основные выводы. Адекватность модели операционализации инновационного потенциала личности обоснована содержательной, композиционной и конструктивной валидностью. Модель представлена как совокупность логически и методологически обоснованных понятий-индикаторов (выводимых из семантического дифференциала и анализа подходов и теорий инновационного потенциала). Шкалы сконструированы при помощи факторного анализа, что позволило выявить 5 факторов, которые описывают 70 % покрытия объясняемой дисперсии. Первый фактор – мотивация, второй фактор – озарение, третий – предприимчивость, четвертый – креативность, пятый фактор – внедрение.

Методика соответствует психометрическим требованиям оценки *дискриминативности* и *сложности* утверждений; *надежности*, согласованности измерений. Проверка надежности опросника подтвердила достаточно высокую избирательность утверждений (пунктов), способность идентифицировать искомый признак и тем самым внутреннюю консистентность шкал. *Валидность* как способность отвечать поставленным целям и обосновывать решения является критерием адекватности верифицируемых конструктов [15; 16; 31; 34; 50]. *Конструктивная валидность* оценивалась с опорой на теоретический анализ литературных источников по исследованию инновационного потенциала личности путем сопоставления показателей конструируемой нами методики с показателями стандартизированных и адаптированных опросников, направленных на диагностику инновационного потенциала личности.

Итак, проведенное исследование позволило установить с высокой степенью достоверности, что модель операционализации инновационного потенциала личности характеризуется содержательной, композиционной валидностью. Операционализация осуществлена через семантический дифференциал, который имеет связь с показателями стандартизированных и адаптированных опросников, направленных на диагностику инновационного потенциала личности.

По итогам теоретического и эмпирического анализа проблемы нами отмечается, что вопросы, требующие изучения, далеко еще не исчерпаны. За

рамками данной работы осталось эмпирическое исследование данных о существовании половозрастных и кросс-культурных различий, включение в объем новых понятий, расширение модели операционализации и пр. Но это уже требует привлечения других литературных источников и иного математического аппарата.

Список используемой литературы к разделу 1

1. Абульханова-Славская К. А. Стратегия жизни. М., 1991. 299 с.
2. Аверинцев С. С. Золото в системе символов ранневизантийской культуры // Византия. Южные славянская и древняя Русь. Западная Европа. М. : Наука, 1973. 425 с.
3. Анастаси А., Урбина С. Психологическое тестирование. 7-е изд. СПб. : Питер, 2007. 688 с.
4. Анкерсмит Ф. Р. История и тропология: взлет и падение метафоры / пер. с англ. М. Кукарцева, Е. Коломоец, В. Катаева. М. : Прогресс-Традиция, 2003. 496 с.
5. Аристотель. Сочинения. В 4 т. 4 т. М. : Акад. наук СССР : Мысль, 1976. 685 с.
6. Артемьева Е. Ю. Психология субъективной семантики. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1980. 128 с.
7. Асмолов А. Г. Психология личности : учебник. М. : Изд-во МГУ, 1990. 367 с.
8. О некоторых перспективах исследований смысловых образований личности / Асмолов А. Г., Братусь Б. С., Зейгарник Б. В., Петровский В. А., Субботский Е. В., Хараш А. У., Цветкова Л. С. // Вopr. психол. 1979. № 3. С. 35–45.
9. Батурин Н. А., Науменко А. С., Ким Т. Д. Многоуровневая модель инновационного потенциала профессионала и подходы к ее операционализации // Вестник ЮУрГУ. Серия: Психология. 2010. Вып. 8. № 4 (180). С. 48–57.
10. Батурин Н. А., Мельникова Н. Н. Технология разработки тестов. Ч. 1 // Вестник ЮУрГУ. Серия: Психология. 2009. Вып. 6. С. 4–14; Батурин Н. А., Мельникова Н. Н. Технология разработки тестов. Ч. 2 // Вестник ЮУрГУ. Серия: Психология. 2009. Вып. 7. С. 11–26.
11. Басина Е. З. Идентификация с другими как механизм формирования смысловой сферы личности : автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 1986. 23 с.
12. Бодалев А. А., Столин В. В., Аванесов В. С. Общая психодиагностика. СПб. : Речь, 2000. 440 с.
13. Братусь Б. С. К изучению смысловой сферы личности // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 14, Психология. 1981. № 2. С. 46–56.
14. Братусь Б. С. Личностные смыслы по А. Н. Леонтьеву и проблема вертикали сознания // Традиции и перспективы деятельностного подхода в психологии: школа А. Н. Леонтьева / под ред. А. Е. Войскунского, А. Н. Ждан, О. К. Тихомирова. М. : Смысл, 1999. С. 284–298.
15. Бурлачук Л. Ф., Морозов С. М. Словарь-справочник по психологической диагностике. Киев, 1989. 200 с.
16. Бююль А., Цёфель П. SPSS: Искусство обработки информации. Анализ статистических данных и восстановление скрытых закономерностей ; пер. с нем. СПб. : ДиаСофтЮП, 2005. 608 с.
17. Вахромов Е. Е. Психологические концепции развития человека: теория самоактуализации. М. : Междунар. пед. акад., 2001. 116 с.
18. Власенко Ю. А. Психологический анализ инновационного потенциала личности : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.04. Одесса, 2003. 568 с.
19. Выготский Л. С., Лурия А. Р. Эпюды по истории поведения. Обезьяна. Примитив. Ребенок. М. ; Берлин : Директ-Медиа, 2015. 307 с. URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=429894> (дата обращения: 22.02.2023).
20. Гадамер Г. Г. Истина и метод: основы философской герменевтики. М. : Прогресс, 1988. 631 с.
21. Гегель Г. В. Ф. Наука логики. СПб., 1997. 520 с.
22. Гештальт-94 : сб. материалов Моск. Гештальт института. URL: <http://old.gestalt.ru/articles/?sbo=82849> (дата обращения: 19.11.2016).

23. Гранин Ю. Д. Философия науки. История и современность : учеб. пособие. В 2 ч. Ч. 2. М., 2011. 74 с.
24. Доброхотов А. Л. Категория бытия в классической западноевропейской философии. М.: МГУ, 1986. 248 с.
25. Жинкин Н. И. Речь как проводник информации. М. : Наука, 1982. 159 с.
26. Зинченко В. П. Психологическая педагогика : материалы к курсу лекций. Ч. I. Живое знание. 2-е изд. испр. и доп. Самара : Самарский Дом печати, 1998. 296 с.
27. Каракозов Р. Р. Организация смыслопоисковой активности человека как условие осмысления жизненного опыта // Психология с человеческим лицом: гуманистическая перспектива в постсоветской психологии / под ред. Д. А. Леонтьева, В. Г. Шур. М. : Смысл, 1997. С. 257–273.
28. Карнышев А. Д. Экономическая психология и содержательный анализ инноваций // Экономическая психология: актуальные исследования и инновационные тенденции : материалы Десятой юбил. междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. А. Д. Карнышева. Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2009. 574 с.
- Карпов А.В.
29. Ключко В. Е., Галажинский Э. В. Психология инновационного поведения. Томск : Том. гос. ун-т, 2009. 240 с.
30. Кокурин Д. И. Инновационная деятельность. М. : Экзамен, 2001. 574 с.
31. Клайн П. Справочное руководство по конструированию тестов. Киев, 1994. 32 с.
32. Ключко В. Е., Краснорядцева О. М. Особенности операционализации понятия «Инновационный потенциал личности» // Вестник Томского государственного университета, 2010. № 2. С. 151–154.
33. Кобозева И. М. Когнитивно-семантический подход к описанию средств связи предложений (на примере коннекторов со значением непосредственного следования) // Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН. 2016. № 10. С. 120–133
34. Кондаков И. М. Создание психологических опросников с помощью статистического пакета SPSS for Windows 11.5.0 : учеб.-метод. пособие. М. : МГППУ, 2006. 66 с.
35. Корнилова Т. В. Экспериментальная психология: Теория и методы : учеб. для вузов. М. : Аспект Пресс, 2002. 381 с.
36. Королева Н. Н. Смысловые образования в картине мира личности : автореф. дис. ... канд. психол. наук. СПб., 1998. 16 с.
37. Корсини Р., Ауэрбах А. Психологическая энциклопедия. СПб. : Питер, 2006. 1096 с.
38. Крупнов А. И. Психологические проблемы исследования активности человека // Вопросы психологии. 1984. № 3. С. 25–33.
39. Левин К. Теория поля в социальных науках : пер. с англ. СПб. : Сенсор, 2000. 368 с.
40. Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. М. : Смысл, Академия, 2005. 352 с.
41. Леонтьев В. Г. Мотивация и психологические механизмы ее формирования. Новосибирск : Новосиб. полиграфкомбинат, 2002. 264 с.
42. Леонтьев Д. А. Методика предельных смыслов (методическое руководство). М. : Смысл, 1999. 38 с.
43. Леонтьев Д. А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. М. : Смысл, 2007. 511 с.
44. Ломов Б. Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии. М. : Наука, 1984. 349 с.
45. Мамардашвили М. К. Эстетика мышления. М. : Моск. школа полит. исслед., 2000. 412 с.
46. Маслоу А. Психология бытия. М. : Рефл-бук-К. : Ваклер, 1997. 135 с.
47. Мельников В. М., Ямпольский Л. Т. Введение в экспериментальную психологию личности. М. : Просвещение, 1985. 319 с.
48. Мэй Р. Смысл тревоги / пер.: М. И. Завалова, А. И. Сибуриной. М. : Класс, 2001. 384 с.
49. Наследов А. Д. Математические методы психологического исследования. Анализ и интерпретация данных : учеб. пособие. 3-е изд., стер. СПб. : Речь, 2008. 392 с.
50. Насиновская Е. Е. Методы изучения мотивации личности: Опыт исследования личностно-смыслового аспекта мотивации. М., 1988. 80 с.
51. Немчин Т. А. Состояния нервно-психического напряжения. Л. : Ленингр. ун-т, 1983. 167 с.

52. Никандров В. В. Экспериментальная психология. СПб. : Речь, 2003. 480 с.
53. Перлз Ф. Гештальт-терапия дословно // Московский психотерапевтический журнал. 1994. № 3. С. 30–35.
54. Перлз Ф. Теория гештальт-терапии. М. : Ин-т общегуманит. исслед., 2004. 384 с.
55. Петровский А. В., Ярошевский, М. Г. История и теория психологии. Ростов н/Д : Феникс, 1996. Т. 2. С. 176.
56. Пономарев Я. А., Перспективы развития психологии творчества // Психология творчества: школа Я. А. Пономарева. М. : Ин-т психологии РАН, 2006. С. 227–231.
57. Практикум по психодиагностике. Дифференциальная психометрика / под ред. В. В. Столин, А. Г. Шмелева. М. : Изд-во МГУ, 1984. 138 с.
58. Пригожин А. И. Нововведение: стимулы и препятствия. М. : ИПЛ, 1989. 271 с.
59. Прыгин Г. С. Основы психодиагностики: Принципы и методы. История развития. Основы психометрики : учеб. пособие. М. : УМК «Психология», 2003. 198 с.
60. Роджерс К. Взгляд на психотерапию. Становление человека. М. : Прогресс : Универс, 1994. 480 с.
61. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. СПб. : Питер, 2000. 712 с.
62. Соколова Е. Т., Столин Б. В. Проективный метод в контексте концепции личностного смысла // Проективные методы исследования личности. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1980. С. 58–70.
63. Терехова Т. А. Профессиональная психодиагностика. Иркутск : БГУЭП, 2012. 347 с.
64. Терехова Т. А. Феномен границы в детерминации инновационного потенциала личности // Baikal Research Journal. 2018. Т. 9, № 2.
65. Терехова Т. А. Эмпирическое исследование проявления инновационного потенциала личности в зависимости от исполнения социальной роли // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права). 2013. № 2. С. 32.
66. Терехова Т. А., Белан М. А. Личностные смыслы в структуре инновационного потенциала // Личность профессионала в современном мире : монография / отв. ред. Л. Г. Дикой, А. Л. Журавлева. М. : Ин-т психологии РАН, 2013. 936 с.
67. Терехова Т. А., Пахно И. В. Инновационный потенциал личности: психологические исследования. Хабаровск : КГБОУ ДПО ХКИПКСПО, 2014. 228 с.
68. Торндайк Э. Л. Принципы обучения, основанные на психологии. М. : Работник просвещения, 1926. 95 с.
69. Тревога и тревожность : хрестоматия / сост. и общ. ред. В. М. Астапова. М. : Пер СЭ, 2008. 241 с.
70. Философский энциклопедический словарь / гл. ред.: Л. Ф. Ильичев, П. Н. Федосеев, С. М. Ковалев, В. Г. Панов. М. : Сов. энциклопедия, 1983. 840 с.
71. Франкл В. Воля к смыслу / пер. Д. Гурьева и Л. Суворовой. М. : Апрель-Пресс : ЭКС-МО-Пресс, 2000. 368 с.
72. Франкл В. Человек в поисках смысла. М. : Прогресс, 1990. 368 с.
73. Шадриков В. Д. Психология деятельности и способности человека. М. : Логос, 1996. 320 с.
74. Шмелев А. Г. Традиционная психометрика и экспериментальная психосемантика: объектная и субъектная парадигмы анализа данных // Вопросы психологии. 1982. № 5. С. 36–46.
75. Шульга Е. Н. Когнитивная герменевтика. М. : ИФРАН, 2002. 235 с.
76. Яголковский С. Р. Психология инноваций. Подходы, модели, процессы. М. : Изд-во ИПРАН, 2010. 263 с.
77. Ярская-Смирнова В. Н. Интервью в гендерных исследованиях. URL: <http://www.deti-szur.ru/node/404.html> (дата обращения: 15.05.2014).
78. Apter M. J., Smith. K. C. P. Humour and the theory of psychological reversals / A. J. Chapman, H. C. Foot (eds.) Oxford : Pergamon Press, 1977. P. 95–100.
79. Basadur M., Hausdorf P. Measuring Divergent Thinking Attitudes Related to Creative Problem Solving and Innovation Management // Creativity Research Journal. 1996. Vol. 9, N 1. P. 21–32.
80. Hilgard E. R., Marquis D. G. Conditioning and Learning. New York : D. Appleton-Century Co., 1940. 590 p.

81. Janssen O. The Joint impact of perceived influence and supervisor supportiveness on employee innovative behaviour // *Journal of Occupational and Organizational Psychology*. 2005. Vol. 78. P. 573–57.
82. Kelly G. A brief introduction to personal construct theory // *Perspectives in personal construct theory* / D. Bannister (ed.). London ; NY : Academic press, 1970. P. 1–29.
83. Kris E. *Psychoanalytic Explorations in Art*. International Universities Press, 2000. P. 321–341.
84. Perls F. S., Hefferline M., Coodman P. *Gestalt Therapy: Excitement and Growth in the Human Personality*. NY : Delta Book, 1951. 300 p.
85. Rogers C. *On Becoming a Person. A Therapist's View of Psychotherapy*. Boston : Houghton Mifflin, 1961. 415 p. URL: <http://docslide.us/documents/on-becoming-a-person.html#> (дата обращения: 03.12.2016).
86. Ryan R., Deci E., Grolnick W. Autonomy, relatedness, and the self: Their relation to development and psychopathology // *Developmental psychopathology* / Eds. D. Cicchetti, D. Cohen. NY : Wiley, 1995. Vol. 1. P. 618–655.
87. Kramer S., Amabile T. *The Progress Principle*. Harvard Business Review Press, 2011. 260 p.

Раздел 2

ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ ЛИЧНОСТИ: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВА

Глава 2.1. Инновационная активность личности как социально-психологический феномен

2.1.1. Методологические основы исследования инновационной активности личности

Современное представление о природе, источниках, формах и видах, содержании и механизмах, формировании и проявлениях активности человека складывается на основе анализа результатов теоретических и экспериментальных исследований проблем поведения и деятельности.

Главное отличие деятельности от поведения – это наличие определенной цели, которая стоит перед субъектом. Именно наличие мотива выделяет такую активность и делает ее уникальной. Деятельность – это система целенаправленных действий, которые подчинены друг другу, имеют мотив, предмет и средства.

Кроме того, поведение существа может быть только внешним, в то время как деятельность – еще и внутренней (мышление, научная работа). Проявления типов активности также различаются между собой. Поведение всегда направлено на удовлетворение биологических потребностей, а деятельность – еще и на реализацию социально-культурных запросов. В науке есть мнение, что именно они предопределили развитие человека и оказали существенное влияние на него.

Деятельность является доминирующим видом активности у людей, поведение же более свойственно другим живым существам, которые сознанием не наделены. Между данными категориями есть и определенные сходства. Так, и поведение, и деятельность направлены на изменение исходной материи, реализацию определенных задач, решение которых очень важно для субъекта активности.

Таким образом, отличие деятельности от поведения заключается в следующем:

1. *Осознанность*. Деятельность человека всегда сознательна, в то время как поведение является спонтанным и выступает в качестве реакции на раздражители.

2. *Уровни*. Деятельность человека бывает внутренней и внешней, поведение – только внешним.

3. *Мотивация*. Деятельность является целенаправленной, в то время как поведение может быть лишено всякой цели.

4. *Проявление*. Поведение живого существа выражается в единичном акте, ответе на раздражитель. Деятельность – это организованная система, во главе которой стоит определенная цель.

5. *Стимул*. Основной потребностью к поведению является наличие внутренних потребностей, т. е. инстинктов. Деятельность может определяться еще и культурными, социальными потребностями.

Активность является неотъемлемым свойством и состоянием любого живого организма, в том числе и человека. Не обладая активностью, человек не может существовать ни как биологическое существо, ни как член общества. Представители деятельностного подхода рассматривают феномен активности через призму проблемы деятельности. Так, А. Н. Леонтьев рассматривает активность как внутреннюю предпосылку самодвижения деятельности [23]. С. Л. Рубинштейн под активностью понимает генеральную характеристику субъекта, играющую роль посредника между деяниями личности и требованиями общества. В трудах С. Л. Рубинштейна проблема активности рассматривается в тесной связи с внутренней детерминацией поведения. Согласно позиции автора, человек сознательно преобразует мир. В сознательной деятельности человека проявляется его активность. Таким образом, выдвинутый С. Л. Рубинштейном принцип, согласно которому внешние воздействия преломляются через внутреннюю позицию человека, противостоял как представлениям о фатальной предопределенности активности со стороны внешних воздействий, так и истолкованию активности как особой силы, независимой от взаимодействия субъекта с внешней средой [42].

А. В. Петровский, М. Г. Ярошевский, определяя активность как «деятельное состояние субъекта», отмечают, что она детерминирована внутренне, со стороны его отношений к миру, и реализуется вовне в процессах поведения [31].

По мнению А. К. Абульхановой-Славской, «принципиальное отличие активности и деятельности состоит в том, что деятельность исходит из потребности в предмете, а активность – из потребности в деятельности» [1, с. 41]. Активность определяет деятельность (ее мотивы, цели, направленность, желание или нежелание осуществлять деятельность), т. е. является движущей силой, источником пробуждения в человеке его «дремлющих потенциалов». Таким образом активность как бы предшествует деятельности во

времени, «активность вызывается потребностью в деятельности, представляет собой высший по отношению к деятельности уровень» [Там же, с. 43].

Таким образом, несмотря на некоторые особенности в понимании роли и места активности в жизнедеятельности личности в рамках различных течений деятельностного подхода, общепризнанными являются положения: 1) о решающей роли внутренних психологических факторов активности личности, по сравнению с внешними условиями проявления активности; 2) об активности личности как детерминанте ее самодвижения, саморазвития.

Немаловажным является вопрос о движущих силах активности личности, т. е. механизме, запускающем процесс самодвижения. В отечественной психологической науке многие исследователи придерживаются точки зрения о том, что движущей силой процесса саморазвития личности, инициации ее активности являются внутриличностные противоречия (К. А. Абульханова-Славская, А. И. Анциферова, А. Г. Асмолов, Б. С. Братусь, Г. С. Костюк, А. Н. Леонтьев В. Д. Шадриков и др.). Данные теоретические позиции основаны на диалектическом подходе, согласно которому «противоречие есть корень всякого движения и жизненности, лишь поскольку нечто имеет в себе самом противоречие, оно движется, обладает импульсом к деятельности» [13, с. 47]. Так, А. Г. Асмолов отмечает, что «проявления активности личности возникают не в результате какого-либо первоначального толчка, вызываемого теми или иными потребностями. Поиск «двигателя», дающего начало активности личности, необходимо искать в тех рождающихся в процессе деятельности противоречиях, которые и являются движущей силой развития личности» [6, с. 248]. А. И. Крупнов, рассматривая вопрос о движущих силах активности, определяет их как противоречия, которые возникают в процессе взаимодействия внутренних и внешних факторов, в ходе реализации той или иной деятельности [22, с. 25]. В. Д. Шадриков основным противоречием, инициирующим активность личности, считает противоречие между способностями индивида и требованиями деятельности [48]. Таким образом, движущей силой активности личности являются внутриличностные противоречия, возникающие в процессе осуществления деятельности.

Обращение к проблематике инновационной активности становится невозможным без предварительного анализа, систематизации и классификации методологических посылок, методических приемов и эмпирических результатов, накопленных представителями различных школ и направлений.

Для изучения инновационной активности личности в мировой литературе применяется широкий круг понятий. Большинство из них так или иначе отталкиваются от термина behavior («поведение»). Соответственно возникают понятия «инновационное поведение» (innovative behavior), «предпринимательское поведение» (entrepreneurial behavior), «инновационное организационное поведение» (innovative organizational behavior), «креативное трудовое поведение» (creative work behavior) и др.

Можно выделить два подхода к изучению инновационной активности личности: поведенческий подход, организационный подход (табл. 2.1).

Таблица 2.1

Основные подходы к изучению инновационной активности личности

Основные позиции	Поведенческий подход	Организационный подход
Предмет изучения	Характеристики личностных черт и индивидуального поведения (деятельности)	Организационные характеристики
Субъект инновации	Личность	Фирма
Основные направления	Креативное поведение, инновационное трудовое поведение, предпринимательское поведение	Корпоративное предпринимательство, системы контроля за инновациями, организационные инновации

Для представителей поведенческого подхода инноватор – сама личность. Для них вопросы индивидуальной креативности человека (Т. Амабайл), личной активности по развитию и воплощению инновационной идеи (М. Басадур) или же восприимчивости ближайшего организационного окружения инноватора к предлагаемым усовершенствованиям (О. Янсен) становятся центральными. Данный подход представляют, прежде всего, американские специалисты в области так называемого креативного поведения (гарвардская школа во главе с Терезой Амабайл), исследователи инновационного трудового поведения (О. Янсен и др.), а также эксперты в области предпринимательского поведения (Д. Куратко и др.).

Представители второго, организационного, подхода полагают, что инновация есть в конечном счете продукт фирмы, которая несет за нее ответственность. В рамках организационного подхода мы выделяем несколько направлений: корпоративное предпринимательство (corporate entrepreneurship), организационные инновации (organizational innovation), системы контроля за инновациями (innovation control systems). Исследования сторонников данного подхода объединяет интерес к структурным методам развития и внедрения инноваций.

Несмотря на необходимость изучения инноваций с двух представленных точек зрения, в настоящей работе мы сфокусируемся на первом подходе. Это обусловлено тремя причинами:

1. На сегодняшний день в отечественной социальной психологии имеются серьезные методологические и методические наработки в области инноваций (С. Р. Яголковский, А. Д. Карнышев, В. Е. Ключко и др.). В первую очередь необходимо отметить вклад кафедры социальной и экономической психологии БГУЭП (в настоящее время БГУ), которая систематизировала и разработала систему базовых методологических принципов и методических приемов для изучения психологии инноваций, инновационного взаимодействия в рамках бизнес-организаций [17; 19; 35].

2. Нам представляется, что именно на уровне устойчивых практик поведения субъектов инновационной активности можно достичь наиболее серь-

езных результатов в анализе причин недостаточно развитого инновационного потенциала личности. К этому предположению нас приводят исследования, проведенные кафедрой социальной и экономической психологии БГУЭП, 2012–2013 гг. Исследование показало, что инновационное поведение личности проявляется на уровне повседневного социально-психологического взаимодействия.

3. Социальная психология ориентирована на исследование не столько организационных форм продвижения инноваций, сколько на изучение роли личности, индивидуальных усилий в генерации полезных новшеств. Безусловно, организационные формы развития инноваций носят более абстрактный характер. Между тем ответственными за развитие инноваций в фирме являются конкретные люди, которые своей активностью, усердием и трудом продуцируют новое.

Изучение данной проблемной области невозможно без освещения ряда вопросов: что такое инновационная активность (поведение, деятельность и т. п.) личности? Каковы ее основные индикаторы? Как ее измерить?

Проанализируем достижения и наработки представителей поведенческого подхода в исследовании инноваций.

Гарвардская школа изучения креативного поведения (Т. Амабайл) разработала и обосновала трехфакторную модель креативного поведения. Факторы, определяющие креативный потенциал личности на индивидуальном уровне, описываются через три стержневых компонента:

- уровень квалификации;
- креативные способности (общая способность к генерации нового);
- мотивационная структура личности.

Основное внимание авторов сосредоточивается на изучении третьего фактора: мотивационной структуры личности. Т. Амабайл и коллеги показывают, что в зависимости от того, насколько в трудовой деятельности личности доминирует тот или иной тип мотивации (внешняя или внутренняя), формируются принципиально различные базовые условия для проявления креативного поведения. В случае превалирования внешней мотивации (связанной, например, с материальным вознаграждением или со служебным ростом) креативные способности сотрудника имеют существенно меньшие шансы на реализацию, чем в ситуации, когда им движет исключительно интерес к самому процессу деятельности. Отдельного внимания заслуживают исследования данной группы ученых роли внутренней конкурентной среды организации как фактора инновационной активности. Показано, что в ситуации, когда человек получает или высокое поощрение (при реализации того или иного проекта, решения конкретной задачи и т. п.), или же существенное наказание (в обратном случае), его креативность резко тормозится. В этом случае на первый план выходят традиционные, возможно, менее эффективные, но зато гарантированные от провала методы, приемы работы и т. п. [61].

Гарвардскую школу изучения инновационного (креативного) поведения отличает две особенности:

- сильный социально-психологический акцент;
- специфическое понимание инновационного поведения.

Действительно, авторы широко используют психологические тесты и методики. Преимущество такого подхода состоит в возможности измерить такой сложный параметр, как личные креативные способности сотрудника.

Еще одной особенностью, вытекающей из первой, является специфическое понимание инновационного поведения. Понятия «инновационное» и «креативное» не разделяются достаточно жестко. Любое новое решение или идея сотрудника, так или иначе связанная с выполнением его профессиональных обязанностей, полагается инновационной. При этом деятельность сотрудника по продвижению инновационного предложения других работников или же активность сотрудника по внедрению, применению чужой идеи в жизнь не рассматривается как инновационное поведение.

Исследования инновационного трудового поведения. Еще одно направление исследований, представители которого внесли значимый вклад в изучение инновационной активности личности, сосредоточено в Нидерландах и основным предметом своих изысканий имеет так называемое Innovative Work Behavior (инновационное трудовое поведение) (Е. Вилсон-Еверед, Г. Ван дер Вегт, Дж. Ранк, Н. Нельсон и др). Особое значение для разработки указанной проблемной области имеют работы О. Янсена [62, с. 21].

Данная группа ученых источником инновации видят деятельность работника. Однако в отличие от американской школы, О. Янсен, М. Реверс и другие определяют инновационное поведение не только через креативность действий, совершаемых работником, но и через полезное участие работника в создании инновации. Таким образом, определение инновационного поведения включает в себя четыре различных аспекта:

- обнаружение работником новой возможности;
- генерация новой идеи;
- продвижение новой идеи;
- внедрение инновационного решения в жизнь организации.

Под внедрением понимается превращение инновационной практики поведения, структурного образования, технологического решения в стандартный элемент производственного процесса.

Новый взгляд на определение инновационного поведения – одно из главных достоинств исследователей инновационного трудового поведения. Из других важных достижений этого направления необходимо отметить:

- 1) наработки в области изучения связи социально-психологической организации отношений в компании с инновационным поведением ее сотрудников. В том числе особое внимание уделяется отношениям инноватора с его окружением и начальством.
- 2) внимание исследователей к таким организационным параметрам, как автономность работника, степень дифференцированности его функциональных обязанностей и др.

Исследования предпринимательского поведения в организации как формы инновационной активности. Понятие предпринимательского поведения лишь недавно стало употребляться в научной литературе, посвященной в первую очередь корпоративному предпринимательству (corporate entrepreneurship). Предпринимательское поведение как целостное явление понимается представителями данного направления как инновационная активность, направленная на достижение целей, связанных с развитием инноваций: повышение доходности, стратегическое обновление компании, аккумуляция знания для проведения будущих изменений, развитие на международной арене, эффективное размещение и структурирование имеющихся ресурсов. Исследования в данном направлении только начались, однако Д. Куратко, Айрланд и другие на основе собственных изысканий и обобщения достижений других исследователей разработали теоретическую модель предпринимательского поведения руководителей:

1. Предпосылки предпринимательского поведения:
 - самостоятельность, автономность;
 - система поощрений и стимулирования инновационной активности;
 - наличие временного ресурса;
 - организационные рамки инновационной активности.
2. Проявление предпринимательского поведения:
 - поиск, выявление инновационных возможностей для развития организации и контроль за реализацией этих возможностей;
 - идентификация потребности в ресурсах для реализации инновационных возможностей, аккумуляция и использование этих ресурсов.
3. Вероятные последствия предпринимательского поведения руководителей среднего уровня:

На индивидуальном уровне: карьерное продвижение, карьерное понижение, перераспределение на другую позицию в организации, развитие политических (коммуникативных) навыков, создание новой сети социальных отношений, материальное вознаграждение, конфликт с более консервативными членами организации.

На организационном уровне: развитие инновационной организационной культуры, формирование конкурентных преимуществ, выделение новых рыночных ниш, экономические потери, увеличение инновационной емкости предприятия и др.

Согласно авторам, образуется цикл: в зависимости от того, что перевешивает, позитивные или негативные последствия инновационного поведения, формируются более или менее способствующие инновационной активности предпосылки, которые, в свою очередь, задают степень выгодности для сотрудника и для организации в целом инновационного поведения. Данная тема требует дальнейшей разработки.

Таким образом, выделено несколько теоретических наработок, которые, безусловно, окажутся полезными для будущих исследований. Речь идет в том числе о подготовке и проведении эмпирического исследования инновационной активности личности.

В этой связи особую важность представляет модель предпринимательского поведения, разработанная Д. Куратко и другими, а также трехфакторная модель креативного поведения (Т. Амабайл и др.). Первая задает концептуальный каркас для анализа инновационной активности с учетом как организационных условий, так и индивидуальных качеств личности, а вторая заостряет внимание на отдельных блоках-факторах, предположительно, играющих определяющую роль в формировании инновационного поведения: квалификация, мотивация, креативные способности.

В изучении проблемы инновационной активности как особого явления важное место занимает раскрытие механизмов ее осуществления. В современной психологической литературе не существует единого подхода к определению сущности психологического механизма. Однако чаще всего психологический механизм определяется как «субъективное описание», или отражение на субъективном уровне тех объективных процессов, которые обеспечивают взаимодействие человека с окружающей средой. При этом психологический механизм является не простой констатацией данных процессов, скорее, раскрывает их содержательные и функциональные характеристики. Психологический механизм в основе своей выполняет регулятивную функцию в управлении различными энергетическими уровнями взаимодействия человека с окружающей средой.

Остановимся на анализе психологических механизмов, регулирующих активность человека при реализации нововведений. Психологические механизмы имеют разную функциональную нагрузку, разную сферу своего действия, но все они лежат в основе многообразных видов, форм активности человека. И поэтому выявление характера, принципов, условий их действия исключительно важно в познании инновационной активности.

Одним из важных психологических механизмов инновационной активности личности является локус контроля. Появление понятия «локус контроля» в психологической литературе связано с работой Дж. Роттера (1954 г.), который предложил различать между собой людей в соответствии с тем, как они локализируют контроль над значимыми для себя сообщениями. Локус контроля называют также локализацией контроля волевого усилия. Существуют два крайних типа такой локализации, или локуса контроля: интернальный и экстернальный.

Интернальный тип – человек считает, что происходящие с ним события, прежде всего, зависят от его личностных качеств и являются закономерным результатом собственной инновационной активности.

Экстернальный тип – человек убежден, что его успехи или неудачи являются результатом таких внешних сил, как везение, случайность, давление окружения, другие люди и т. п.

Локус контроля рассматривается Роттером и его последователями как особый, фундаментальный тип обобщенных ожиданий, как степень понимания человеком причинных взаимосвязей между собственным поведением и достижением желаемого.

Экспериментальные данные констатируют, что интерналы проявляют большую инновационную активность, они, в отличие от экстерналов, более последовательны в своем поведении. Они более продуктивны в ситуациях принятия решения и ситуациях, связанных с риском, проявляют большую готовность отсрочить сиюминутное, легкодоступное удовольствие ради достижения отдаленного, но более ценного блага.

Еще одним важным психологическим механизмом является идентификация. *Идентификация* (от позднелат. *identifico* – отождествляю) – признание тождественности, отождествление объектов, опознание.

Благодаря механизму идентификации происходит присвоение чувств, отношений, мотивов, присущих тем людям, которых личность принимает за образец, пример для подражания. Причем человек может отождествлять себя не только с другим человеком, но и с идеалами, образцами, общественными ценностями (Л. В. Попова, В. С. Мухина, В. Ф. Петренко и др.).

Профессор А. Д. Карнышев [17] показал, что инновация, с одной стороны, это нечто новое, созданная реальность, сущность и содержание которой не соответствует традициям, с другой стороны, это влияние меньшинства на большинство.

Новшество, созданная реальность – это половина дела. Главное – внедрить новшество, превратить новшество в форму инновации, т. е. осуществить инновационный процесс и получить положительный результат. При этом механизм идентификации проявляется, с одной стороны, как отождествления себя с другими, погружения в мир личностных смыслов другого; с другой стороны, это создание и реализация новшества. На поведенческом уровне возможно рассмотрение механизма идентичности как процесса решения значимых инновационных проблем.

Базовым механизмом развития активности выступает *механизм динамического равновесия*, который связывается с причинно-следственными характеристиками динамических процессов и устойчивости психической деятельности.

В. Г. Леонтьев, разрабатывая механизмы мотивации, обратил внимание на наличие некоего исходного генерализованного механизма, являющегося важным звеном всех других мотивационных механизмов. Это механизм динамического равновесия [24]. Проведенные специальные наблюдения показали, что неуравновешенность в какой-либо системе всегда возникает вслед за достижением равновесия в другой, связанной с ней системой. При этом равновесие есть истинная причина активности в различных системах. Нарушение равновесия формирует стремление к его восстановлению и порождает соответствующие следствия, что и является в конечном счете источником побуждения, энергетическим элементом активности. В этом и проявляется механизм динамического равновесия. Так, например, люди, достигнув высоких результатов в труде, начинают вносить в этот процесс элементы творчества или игры. Согласно этим позициям, люди пытаются так преобразовать процесс деятельности, чтобы она становилась более продуктивной, что способствует повышению уровня инновационной активности.

Английские психологи М. Аптер и К. Смит исследовательским путем установили связь между уровнем активности субъекта и его гедонистическим тонусом. Согласно их выводам, действуют две альтернативные системы, управляющие активностью человека. Одна такая система способствует избеганию активности – при ее действии субъект испытывает наиболее приятное состояние, когда активность минимальна, а наименее приятное – при максимальной величине. Вторая такая система направлена, напротив, на поиск активности.

Когда она действует, то наиболее приятное состояние возникает при максимальной активности (радостном или «боевом» возбуждении); а наименее приятное – при минимальной активности (расслаблении) [56].

Свои идеи М. Аптер и К. Смит сформулировали в *теории реверса активности*, согласно которой по ходу выполнения профессиональной деятельности возможны переключения организма с одной системы регуляции на другую, с соответствующей сменой гедонистического тонуса.

Так, субъект преднамеренно будет создавать трудности и опасности в деятельности, вызывая связанное с ними состояние «боевого» возбуждения, как бы перемещается по «кривой поиска активности» вправо и вверх. После же успешного разрешения «опасной» задачи у него возникает приятное состояние релаксации, что означает реверс активности – переход с кривой поиска активности на кривую ее избегания. Затем у субъекта снова появится желание проверить себя на «опасной» задаче, произойдет реверс активации на кривую ее поиска и описанный процесс будет снова повторяться (рис. 2.1). Здесь действует система инновационной активности.

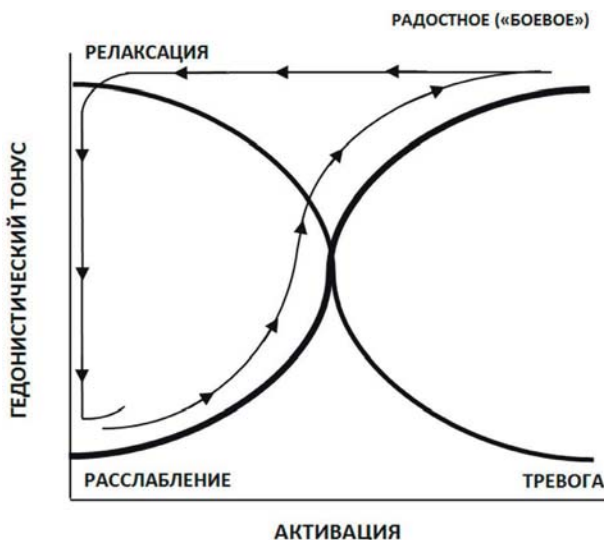

Рис. 2.1. Поиск дополнительной активации

Данная теория свидетельствует о взаимных переходах уравновешенности и неуравновешенности в связанных системах и о том, что эти переходы выступают в числе основных психологических условий действия психологических механизмов активности.

Инновационная активность отличается от традиционной своей неопределенностью и риском. Инновационная активность личности представляет собой системное психологическое явление, включающее различные уровни функционирования, находящиеся в сложном динамическом взаимодействии.

2.1.2. Концепция структуры инновационной активности личности

Активность, по мнению А. К. Абульхановой-Славской, определяет деятельность (ее мотивы, цели, направленность, желание или нежелание осуществлять деятельность), т. е. является движущей силой, источником пробуждения в человеке его «дремлющих потенциалов». Инновационная активность личности – это источник побуждения инновационного потенциала личности, т. е. ресурс социально-психологических отношений личности в деятельности. Психика связывает человека с окружающей действительностью, отражая ее, позволяя ему регулировать свое поведение на основе этого отражения. Инновационная активность личности также формируется на основе отражения, но не просто окружающей действительности, а вновь созданной реальности, сущность и содержание которой не соответствует традициям.

В процессе инновационной активности у индивида формируется система связей с вновь созданной реальностью и определенные виды этих связей сохраняются и становятся его ресурсом, позволяющим ему постоянно адаптироваться к изменениям и новизне в социуме [44].

Поскольку большинство психических явлений многомерны и имеют системную организацию, представляется целесообразным применение системного подхода при анализе структуры инновационной активности личности.

Согласно Л. фон Берталанфи, цель классической теории систем состоит в том, чтобы установить принципы, применимые к системам вообще или к их определенным подклассам, а также разработать средства для их исследования и описания, а затем применить эти средства к конкретным случаям (Фон Берталанфи, 1969 г.). В психологии продуктивно применяются принципы системного подхода (Ломов, 1996 г.; Пономарев, 1996 г.; Шадриков, 2008 г.).

Общие принципы системного подхода применительно к психологии, сформулированные Б. Ф. Ломовым [44], позволяют выделить основные системные социально-психологические характеристики инновационной активности личности (ИАЛ).

1. Системный подход в исследовании того или иного психологического явления требует его рассмотрения как элемента более общей системы, имеющей свои специфические закономерности и характеристики, сформированные

благодаря ее истории развития. С этой точки зрения инновационная активность личности является элементом системы ресурсов личности (не только психологических).

2. Как отмечал Б. Ф. Ломов, когда мы рассматриваем психические явления в какой-либо одной системе координат и абстрагируемся от их других измерений, то, естественно, выявляется только какой-то один ряд свойств, получается как бы срез в одной плоскости [Там же, с. 8]. У социально-психологических феноменов, входящих в структуру инновационной активности личности, много различных свойств. Однако в рамках данной концепции рассматривается их свойство быть ресурсом личности. Поэтому, следуя принципам системного подхода, мы абстрагируемся от других их свойств и характеристик, концентрируясь на данном свойстве.

3. Современные данные позволяют утверждать, что психические явления, по существу, многомерны. Именно как к многомерным к ним и нужно подходить при исследовании [Там же, с. 8]. Поэтому мы рассматриваем инновационную активность личности как явление многомерное, при изучении которого необходимо учитывать не только различные его составляющие, но и различные свойства или измерения этих составляющих.

4. В рамках системного подхода постулируется, что система психических явлений многоуровневая и, вероятно, строится иерархически. Она включает ряд подсистем, обладающих различными функциональными качествами [Там же, с. 9]. Таким образом, инновационная активность личности также должна рассматриваться как многоуровневая система. В разрабатываемой концепции ИАЛ каждая из трех подсистем социально-психологических отношений личности представлена рядом компонентов, которые могут быть упорядочены по степени их вклада в инновационную активность личности как целостный психологический ресурс. Порядок такой организации компонентов инновационной активности личности описывает его уровни внутри системы.

5. Системный подход требует рассматривать явления в их развитии [Там же, с. 10], что также учитывалось.

Системный подход позволяет определить критерии для выделения компонентов структуры ИАЛ, а также выделить ее системообразующий фактор, в качестве которого рассматривается психологическая готовность к инновационной активности личности.

Критериями при выделении компонентов структуры инновационной активности личности являются следующие:

1. Наличие логических взаимосвязей между компонентами.
2. Способность быть ресурсом личности с психологической точки зрения, т. е. способность увеличивать инновационность личности.
3. Способность к возрастанию.
4. Наличие общего начала для всех компонентов (системообразующего фактора).

Опора на исследования ученых экономистов относительно инновационной активности предприятия позволила выделить составляющие инновационной активности личности, для которой системообразующим фактором является психологическая готовность (табл. 2.2). При этом экономисты с помощью метода «черного ящика» выделяют три компонента инновационной активности предприятия:

- «вход» – инновационная восприимчивость компании и ее обеспеченность ресурсами (инновационная активность потребителя);
- «выход» – результат в виде инновационных продуктов, процессов, методик, инновационная компетентность или инновационная активность поставщика;
- «оператор», преобразующий «вход» в «выход», – качество организации, управления и общения, инновационная активность компании.

Таблица 2.2

Соотношение компонентов инновационной активности предприятия и личности

Инновационная активность предприятия (ресурс предприятия)	Инновационная активность личности (ресурс личности)
Инновационная восприимчивость (к информации о новшестве, готовность к сравнительному анализу опыта, к новшествам, инновационному процессу, готовность к внедрению, коммерциализации новшеств, уровню и мотивации сотрудников)	Психологическая готовность к инновационной активности личности (склонность к новизне, инициативность, стремление к переменам, готовность к внедрению, риску)
Обеспеченность ресурсами (инвестициями, человеческими ресурсами, технологиями, знаниями и информацией, основными фондами)	Поисковая активность личности (в основе лежит психологическая готовность, проявляющаяся в инициативности)
Качество организации и общения (обновление ресурсной базы: человеческой, технологической, методической и т. п.; состояние корпоративной культуры и информационно-коммуникативных технологий)	Интеллектуальная активность личности (психологическая готовность, связанная со склонностью к новизне)
	Творческая активность личности (основа – психологическая готовность, обусловленная склонностью к новизне)
Инновационная компетентность (качество, полезность, своевременность, предоставляемых на рынок продуктов и услуг, компетентность персонала организации)	Социальная активность личности (психологическая готовность, объясняющая стремление к переменам, готовность к внедрению и риску)
	Экономическая активность личности (психологическая готовность, объясняющая стремление к переменам, готовность к внедрению и риску)

Внешним фактором инновационной активности предприятия является инновационная восприимчивость, которая относится, прежде всего, к потребителям новшеств, а также к новаторам и инноваторам и характеризуется как восприимчивость к информации о новшествах и возможность накапливать и применять полученные данные; готовность к сравнительному анализу опыта,

полученного как другими подразделениями в рамках данной организации, так и сторонними компаниями и конкурентами; восприимчивость к новшествам и инновационному процессу, готовность к внедрению, коммерциализации новшеств; уровень сотрудников организации, потребность сотрудников в интеллектуальном труде, желание учиться и развиваться, активно участвовать в инновационном процессе.

В качестве внутреннего системообразующего фактора инновационной активности личности рассматривается психологическая готовность. Мы выделяем две сущностные и три функциональные характеристики психологической готовности, которые указывают на то, что она является системообразующим фактором структуры инновационной активности личности.

Сущностные характеристики психологической готовности как системообразующего фактора инновационной активности личности:

- наличие связи со всеми остальными компонентами системы;
- является важным условием существования каждого из остальных элементов структуры инновационной активности личности.

Функциональные характеристики психологической готовности как системообразующего фактора инновационной активности личности:

- делает возможным склонность к новизне, инициативность, стремление к переменам, готовность к внедрению, риску, т. е. обозначает поисковую активность;
- делает возможным объединение компонентов структуры инновационной активности личности;
- выполняет ориентационную функцию, указывая на уровень мобилизации инновационного потенциала личности.

Инновационная активность является ресурсной частью инновационного потенциала личности, т. е. своего рода психологическая готовность, характеризующая устойчивость превращения потенциала (как резерва) в потенцию.

Психологическая готовность рассматривается в качестве одного из компонентов инновационной активности личности. О. М. Краснорядцева представляет описание методического приема, используемого при диагностике ресурсной части инновационного потенциала личности. Эмпирически измеряемым конструктом выступает психологическая готовность к инновационной деятельности, отражающая динамические характеристики многомерного жизненного мира человека (инициативность как готовность человека действовать в условиях непредсказуемости результатов деятельности, полагаться на свои силы (доверие к себе) и отвечать за результаты; открытость к изменениям; готовность к переменам; легкость перестройки) [4]. Этапы формирования психологической готовности личности к инновационной активности составляют структурные уровни инновационной активности личности как целостной системы. В данном случае мы опираемся на один из ключевых принципов системного подхода, сформулированный Я. А. Пономаревым, который был обозначен им как «этапы – уровни – ступени» [33, с. 25] Суть этого принципа состоит в том, что каждый более сложный уровень системы яв-

ляется этапом ее развития и включает в себя те ее элементы, которые характерны для предыдущих уровней развития системы. Формирование инновационной активности личности подчиняется этому принципу, что проявляется в его максимальной кумуляции на верхних уровнях системы по сравнению с нижними.

В основе развития большинства систем лежат сходные принципы, выделенные, в частности, Г. Спенсером: 1) рост дифференцированности, выделение различного в первоначально однородном, т. е. усложнение; 2) рост связанности частей; 3) рост определенности [55]. Этим принципам подчиняются составляющие инновационной активности личности. Инновационная активность личности включает в себя ряд компонентов, характеризующихся разной степенью обобщенности и сложности, которые отражают этапы ее формирования. Основное направление этого формирования идет от наиболее обобщенных форм инновационной активности личности к формированию видов инновационной активности (поисковая, интеллектуальная, творческая, социальная, экономическая).

Среди всеобщих универсальных принципов или законов развития на первом месте стоит закон развития от общего к частному, от форм однородно-простых, глобальных и целостных к формам разнородно-сложным [Там же].

Более сложные (дифференцированные) компоненты инновационной активности являются наиболее важными для личности в качестве ее ресурса развития. Одна из ведущих целей человека состоит в развитии. Ресурс инновационной активности личности, позволяющий ей развиваться, обозначим как *«развивающий» компонент инновационной активности*. Развиваясь, человек адаптируется, что приводит в конечном итоге к его успеху. Психологическую готовность можно рассматривать в качестве социально-психологического катализатора развития инновационной активности личности. Таким образом, развивающий компонент инновационной активности личности представляет собой психологический ресурс, позволяющий индивиду стать инновационной личностью.

Развитие – не единственный процесс, связанный с инновационной активностью личности. Другой процесс, который дополняет его, – внедрение. Если развитие – это процесс закономерного изменения личности как системного качества индивида в результате его инновационной социализации, т. е. *«развивающий» компонент инновационной активности* позволяет личности качественно измениться, то внедрение – это распространение нововведений, использование в производстве, в практике результатов каких-нибудь исследований, экспериментов. *«Внедряющий» компонент инновационной активности* позволяет личности использовать инновации в практике, т. е. это ресурс личности, позволяющий ей реализовать новшества.

Слова «развитие» и «внедрение» не являются синонимами. В современном словаре синонимов в качестве синонимов к слову «развитие» указываются «совершенствование», «изменение», «улучшение», а в качестве синонимов к слову «внедрение» указываются «введение», «укоренение» [12]. Логически

эти два понятия взаимодополняют друг друга, что для концепции является необходимым, поскольку они характеризуют два компонента одной системы, или точнее – один феномен ИАЛ.

В ресурсной составляющей инновационной активности предприятия также фигурируют три подсистемы: инновационная восприимчивость, развитие и внедрение. Таким образом, имеет место взаимно однозначное соответствие двух типов подсистем, входящих в инновационную активность личности и предприятия: развивающей и внедряющей. Что касается инновационной восприимчивости, то она является внешним фактором инновационной активности предприятия, который влияет на формирование внутреннего системообразующего фактора – психологической готовности к инновационной активности личности. Следовательно, ИАЛ имеет системную организацию и состоит из трех компонентов, являющихся его подсистемами: психологическая готовность, развивающий и внедряющий.

Анализ литературы по проблеме выделения структурных компонентов активности позволил критериально описать и обосновать каждый вид активности, входящий в структуру подсистем инновационной активности. Опираясь на исследования С. В. Пазухиной, мы выделили систему взаимосвязанных показателей-критериев (мотивационный когнитивный, эмоциональный, волевой, операционально-деятельностный), позволяющую на практике отслеживать уровень сформированности и динамические характеристики каждого вида активности, проявляющегося в инновационной активности личности (табл. 2.3) [29 с. 363].

Таблица 2.3

Критерии сформированности компонентов инновационной активности личности

Критерий	Содержание критерия
Мотивационный	Широкая научно-познавательная мотивация; активная жизненная позиция; сознательный устойчивый интерес к технологическим инновациям; мотив творческой активности, самосовершенствования и самореализации в научной деятельности, преодоления затруднений в профессиональной деятельности посредством поиска путей ее совершенствования; психологическая установка на инновационную деятельность
Когнитивный	Знания об инновационных технологиях; понимание целей инновационной деятельности в свете решения актуальных задач; знания о современных инновациях в области своей специализации; широкий кругозор, обеспечивающий возможность интеграции знаний на междисциплинарной основе; достаточный уровень развития дивергентного, творческого, теоретического, практического, интуитивного мышления; гибкость мышления; преобладающий когнитивный стиль сбора и обработки информации; прогностические способности; способность к критическому анализу результатов собственной инновационной деятельности
Эмоциональный	Переживание позитивных эмоциональных состояний по отношению к инновациям; удовлетворенность от выполняемой работы; положительные эмоции, связанные с процессом выполнения поиска решений, жажда открытий и др.

Критерий	Содержание критерия
Волевой	Инициативность, самостоятельность, целеустремленность, умение принимать ответственность на себя, организованность, самодисциплина, решительность, настойчивость в достижении цели и доведении начатого до конца; способность преодолевать внешние и внутренние препятствия на пути получения нового результата и внедрения инновации; выдержка и упорство в ситуации первичного непонимания, неприятия новой идеи, противоречащей традиционным взглядам; готовность начинать работу заново в случае опровержения изначальных гипотез; способность к волевой регуляции собственной инновационной деятельности; толерантность к изменениям, новшествам, умение рисковать и т. д.
Операционно-деятельностный	Способность к поиску и критической оценке инновационных идей; наличие необходимых профессиональных умений, исследовательских навыков, опыта, достаточный уровень развития профессиональной компетентности в области специализации, методологической культуры, владение современными информационно-коммуникационными технологиями, которые позволяют осуществлять разработку инновационных проектов, внедрение и использование инновационных технологий; способность эффективно работать в команде

Существуют работы, рассматривающие различные психологические факторы, лежащие в основе развивающих процессов как личности, так и общества [9; 16; 53]. По сути, важнейшими из них являются интеллектуальная и творческая активность. Эти факторы являются наиболее обобщенными компонентами развивающей подсистемы инновационной активности личности, из которых далее вытекают более конкретные или дифференцированные. Аналогичные принципы существования характерны для внедряющего компонента ИАЛ, т. е. для социальной и экономической активности.

Что касается системообразующего фактора инновационной активности личности – психологической готовности, то она реализуется через поисковую активность, также соответствующую всем выделенным критериями, и является пусковым механизмом для развивающего и внедряющего компонентов ИАЛ.

В табл. 2.4 представлены структурно-содержательные характеристики компонентов инновационной активности личности.

Интеллектуальная активность личности проявляется, конечно, в любых обстоятельствах, в любой сфере деятельности человека. Мотивы выбора сферы деятельности могут быть также различными: это и потребность в самоутверждении, и желание как-то выделиться, заслужить похвалу, и увлеченность мыслительным (пусть даже и рутинным) процессом, и, наконец, собственно познавательная потребность. Интеллектуальная активность – личностное свойство, это свойство целостной личности, отражающее процессуальное взаимодействие познавательных и мотивационных факторов в их единстве, где абстрагирование одной из сторон невозможно.

Таблица 2.4

Структурно-содержательные характеристики компонентов инновационной активности личности

Критерии	Поисковая активность	Интеллектуальная активность	Творческая активность	Социальная активность	Экономическая активность
Мотивационный	Интерпретация внешней необходимости поиска неизвестного во внутреннюю потребность, инициативность	Структурные составляющие потребностно-мотивационной сферы личности: потребности, интересы, мотивы и цели ИА, принятие и раскрытие личностного смысла ИА, склонность к новизне	Направленность на творческое усвоение знаний включает в себя мотивы творческого усвоения и овладения умениями, склонность к новизне	В основе лежит не только система мотивов, но и моральное сознание личности, ее нравственные знания, развитие мышления	Показывает, что наибольшую значимость имеют три потребности: власть, успехи причастности, т. е. обширные возможности социального общения
Когнитивный	Умения формулировать вопросы и задачи, намечать и реализовывать ход поисковой активности, анализировать процесс и результат поиска	Направлен на развитие восприятия, памяти, мышления и воображения	Понимание значимости решения проблемы развития творческой активности	Оценка и понимание субъектом социальных процессов и своего места в системе социальных отношений; может проявляться в са-моэффективности личности	Наличие базовых экономических знаний, необходимых для понимания и осознания сущности фактов, понятий и идей в области экономических отношений
Эмоциональный	Состояние личности, ее поведения, удовлетворенность или неудовлетворенность собой, своими действиями и отношениями в творческом поиске	Способность человека владеть своими эмоциями, распознавать их и управлять ими, а также умение эффективно воздействовать на эмоции других людей, при этом не манипулируя ими	Эмоциональное отношение к ИАЛ, склонности заниматься и добиваться успешных результатов в ней, не смотря на возникающие трудности	Эмоциональное восприятие объекта и эмоциональные переживания личности, которые могут иметь положительную или отрицательную направленность	Умение владеть собой, своим голосом, мимикой, жестами. Одним из основных условий регулирования эмоциональных состояний является самовнушение

Критерии	Поисковая активность	Интеллектуальная активность	Творческая активность	Социальная активность	Экономическая активность
Волевой	Человек вырабатывает в себе волевые качества: целеустремленность, решительность, самостоятельность, инициативность, настойчивость, выдержку, дисциплинированность, мужество	Проявляется в осознанности и целенаправленности действий, умении владеть собой, своими действиями	Активность сопровождается волевыми проявлениями, носит в большей мере сознательный, целенаправленный характер	Способность к выбору цели социальной активности и внутренним усилиям, необходимым для ее осуществления	Способность к преодолению различных экономических затруднений, возникающих в процессе экономической активности
Операционно-деятельностный	Определяет владение субъекта исполнительскими механизмами, умение оперировать ими	Является тем пусковым механизмом интеллектуальной деятельности личности, который обеспечивает высокую мотивацию к личностному саморазвитию и самосовершенствованию	Умения планировать, способность к самоорганизации	Овладение и дальнейшее применение умений и способностей по выбору средств, способов и применение к переменам, готовность к внедрению и риску	Приобретение практических умений в решении экономических вопросов, стремление к переменам, готовность к внедрению и риску

Творческая активность является необходимым условием выявления и развития творческого потенциала личности и механизмом реализации ее творческих способностей. Она проявляется в трех категориальных формах: в личности как творческом потенциале в виде интериоризации, затем в социуме как творческом процессе деятельности в виде экстериоризации с целью создания и распространения творческого опыта и в конце снова в личностной интериоризации как творческом личностном новообразовании, приобретает на основе накопленного творческого и интеллектуального опыта новые формы личностного саморазвития. Интеллектуальная и творческая активности являются обобщенным развивающим компонентом инновационной активности личности.

Наиболее развернутым и реализующим главный смысл представляется определение социальной активности В. З. Коганом. Он говорит, что социальная активность – это сознательная и целенаправленная деятельность личности и ее целостно-социально-психологическое качество, которые, будучи диалектически взаимообусловлены, определяют и характеризуют степень или меру персонального воздействия субъекта на предмет, процессы и явления окружающей действительности. Деятельность выступает как способ существования социального субъекта и является реальным проявлением его социальной активности.

Экономическая активность – это сложное многокомпонентное образование, уровень, мера взаимодействия субъекта с объектами экономической действительности; интенсивность и качественное распоряжение субъектами, ограниченными ресурсами, способ самовыражения и самоосуществления личности, включенной в экономические отношения не только производства, обмена и распределения, но также сбережения и потребления.

Социальная и экономическая активность создает условия для движения к общей цели, открывает возможности для сотрудничества и объединения, которые являются необходимым условием существования внедряющего компонента инновационной активности личности.

Напомним, что системообразующим фактором ИАЛ является поисковая активность. Поисковая активность – это активность, направленная на изменение ситуации (или изменение отношения к ней) без определенного прогноза результатов, но при постоянном их учете. Она проявляется в склонности к новизне, инициативности, стремлении к переменам, готовности к внедрению, риску.

На рис. 2.2 приводится гипотетическая модель инновационной активности личности, которая была успешно верифицирована в процессе эмпирического исследования. В этой структуре отражена общая логика сопряженности компонентов ИАЛ, входящих в каждую из трех подсистем.

Развивающий и внедряющий компоненты ИАЛ находятся в отношениях комплементарности – они дополняют друг друга. В этой комплементарности они стремятся к балансу, поскольку они репрезентируют одно явление – инновационную активность личности. Психологическая готовность является системообразующим фактором инновационной активности личности и поэтому является составной частью структур обоих компонентов ИАЛ.

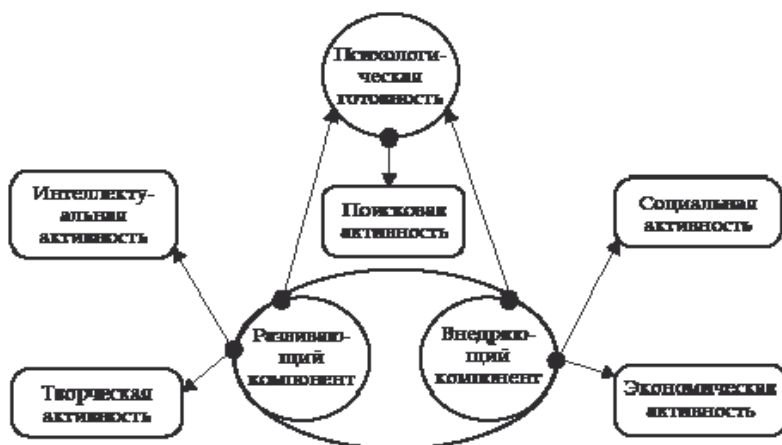

Рис. 2.2. Гипотетическая модель инновационной активности личности

Для верификации структуры развивающего и внедряющего компонентов ИАЛ были использованы дескриптивные статистики. В исследовании приняли участие 440 респондентов.

В табл. 2.5 приводятся средние значения и стандартные отклонения по пунктам, шкалам и значения коэффициента α -Кронбаха для каждой шкалы, компонента и модели в целом.

Таблица 2.5

Средние, стандартные отклонения, значения α -Кронбаха для шкал, компонентов и модели инновационной активности личности

Компоненты	Шкалы	Пункты	Среднее значение	Среднее квадратичное отклонение	α -Кронбаха		
					для шкал	для компонентов	для модели
Психологическая готовность	Поисковая активность	Немощь/сила	1,11	2,01	0,873	0,873	0,687
		Апатия/интерес	1,35	2,11			
		Усталость/бодрость	0,62	2,03			
		Глупость/ум	1,88	1,53			
		Пассивность/активность	1,47	1,98			
		Нерасторопность/подвижность	1,69	1,61			
		Безделье/труд	1,15	2,11			
		Принудительный/самостоятельный	0,91	1,89			
		Произвольность/планомерность	-0,19	2,19			
		Мечта/реальность	0,4	1,78			
		Грусть/веселье	0,95	2,16			
		Безразличие/любопытство	1,17	1,9			
		Безыдейность/идейность	1,18	1,79			
		Провал/успех	1,43	1,73			
		Ложь/истина	1,43	1,74			
Экономическая активность	Внедряющий компонент	Безволие/воля	1,53	2,01	0,859	0,918	
		Подвижность/нерасторопность	-1,54	1,72			
Социальная активность	Развивающий компонент	Сообразительность/тупость	-2,05	1,42			

Компонент ы	Шкалы	Пункты	Сред нее зна- чение	Среднее квадрати- ческое отклонен- ие	α-Кронбаха		
					для шкал	для компон- ентов	для модели
		Разум/безумие	-1,94	1,67			
		Осмысленность/бессмысленность	-1,95	1,4			
		Понимание/непонимание	-2,07	1,28			
		Остроумие/тупоумие	-1,85	1,57			
		Эрудит/неуч	-1,90	1,37			
		Умозаключение / отсутствие мыслей	-1,77	1,59			
		Познавательность/апатия	-1,74	1,7			
		Сила духа / бессилие	-1,46	1,68			
		Мастерство/неумение	-1,74	1,51			
		Воспитание/запущенность	-1,33	2,01			
		Ответственность/безответственность	-2,01	1,33			
		Умный/глупый	-1,75	1,68			
		Целеполагание/отсутствие	-1,46	1,71			
		Продуктивность/непродуктивность	-1,64	1,56			
		Дальновидность/поверхностность	-1,46	1,73			
		Движение/покой	-0,96	1,98			
		Самодетельный/принудительный	-1,16	1,84			
		Действие/бездействие	-1,67	1,7			
		Принятие решения / непринятие решения	-1,67	1,63			
		Свобода/зависимость	-1,50	1,74			
		Устремление/застой	-1,59	1,64			
		Бодрость/усталость	-1,32	1,73			
		Мобильность/инертность	-0,94	2,11			
		Активность/пассивность	-1,42	1,93			
		Здоровье/болезнь	-1,77	1,52			
	Творческая активность	Свобода/зависимость	-2,08	1,54	0,861		
		Личность/обезличивание	-1,83	1,7			
		Успеть/опоздать	-1,73	1,56			
		Ум/глупость	-1,88	1,51			
		Выражение/сокрытие	-1,73	1,71			
		Развитость/отсталость	-1,91	1,52			
		Сила/немошь	-1,98	1,29			
		Самодетельный/принудительный	-1,67	1,69			
		Интерес/апатия	-1,75	1,69			
		Интеллектуальный/неинтеллектуаль- ный	-1,79	1,47			
		Принятие решения / непринятие решение	-1,65	1,51			
		Обучение/неграмотность	-1,79	1,61			
		Модификация/застой	-1,56	1,64			
		Культура/бескультуре	-1,84	1,59			
		Новый взгляд / стандарт	-1,73	1,71			
		Свет/темнота	-1,54	1,85			
		Продуктивность/непродуктивность	-1,66	1,59			
		Краски / отсутствие красок	-1,87	1,58			
		Дело/безделье	-1,71	1,51			
		Духовность/бездуховность	-1,58	1,77			
		Озарение/непонимание	-1,52	1,78			
		Польза/вред	-1,51	1,74			

Компонент ы	Шкалы	Пункты	Сред нее зна- чение	Среднее квадрати- ческое отклонен- ие	α-Кронбаха				
					для шкал	для компон- ентов	для модели		
Внедряющий		Желание/нежелание	−1,89	1,47					
		Вовлеченность/безразличие	−1,66	1,62					
		Привязанность/отчужденность	−1,38	1,66					
		Подвижность/нерасторопность	−1,58	1,56					
	Социальная активность	Бездействие/деятельность	1,78	1,47	0,863	0,908			
		Деградация/развитие	1,89	1,45					
		Покой/движение	1,06	2,09					
		Немота/язык	1,77	1,55					
		Бестолковый/умный	1,74	1,46					
		Инертность/мобильность	0,70	2,09					
		Неосмысленность/осмысленность	1,20	1,82					
		Нерасторопность/подвижность	1,65	1,61					
		Замкнутость/общительность	1,88	1,56					
		Отсутствие коллектива / коллектив	1,78	1,67					
		Интернет / живое общение	1,50	1,85					
		Безразличие/интерес	1,69	1,58					
		Застой/устремление	1,47	1,66					
		Усталость/бодрость	1,11	1,91					
		Опоздать/успеть	1,42	1,68					
		Неграмотность/обучение	1,89	1,58					
		Личность/общество	0,5	2,29					
		Бездумье/интеллект	1,78	1,57					
		Грусть/веселье	1,46	1,77					
		Пассивность/активность	1,43	1,85					
		Экономическая активность	Неинтеллектуальный/интеллекту- альный	1,69				1,59	0,822
			Отказ/сделка	1,13				1,96	
			Безопытность/опыт	1,53				1,62	
			Безработица/работа	1,33				1,93	
			Обесценивание/ценность	1,31				1,83	
			Бесхребетность/воля	1,42				1,75	
			Банкротство/преуспеивание	1,63				1,55	
			Деградация/развитие	1,8				1,61	
	Апатия/интерес		1,25	1,96					
	Глупость/ум		1,81	1,61					
	Неграмотность/обучение		1,96	1,47					
	Грусть/веселье		0,62	2,05					
	Пассивность/активность		1,72	1,62					
	Нерасторопность/подвижность		1,59	1,57					
	Инертность/мобильность		1,07	1,85					

Концепция структуры инновационной активности личности характеризуется содержательной, конструктивной валидностью. Специализированный семантический дифференциал для оценки инновационной активности личности, представленный в статье А. О. Шишкиной «Психометрический анализ инновационной активности личности», имеет связь с показателями стандартизированных и адаптированных опросников, направленных на диагностику каждого отдельного компонента ИАЛ [49].

Таким образом, подтверждается, что развивающий компонент ИАЛ объясняется при помощи трех шкал. Первая шкала характеризует интеллектуальную активность, вторая – творческую активность, третья – поисковую. После того как была верифицирована структура каждой из двух составляющих ИАЛ по отдельности, была проведена верификация всей системы компонентов ИАЛ (см. табл. 2.5), что подтвердило предложенную структуру инновационной активности личности, включающую в себя два составных компонента – развивающий и внедряющий.

При условии внутренней сбалансированности системы компонентов, входящих в структуру инновационной активности личности, в сочетании с высокими значениями этих компонентов можно говорить о высоком уровне саморазвития, саморегуляции и конструктивного взаимодействия с окружающей действительностью и другими людьми, т. е. об успешной самореализации личности. Если внутри системы наблюдается дисбаланс, это характеризует снижение инновационной активности личности, даже если абсолютные значения отдельных ее составляющих являются высокими. Разбалансированность компонентов инновационной активности личности затрудняет, прежде всего, проявление таких волевых качеств, как настойчивость, ответственность, предусмотрительность, а также в коммуникативном плане ведет к снижению стремления к сотрудничеству, пониманию и доверию по отношению к окружающим.

2.1.3. Исследование инновационной активности личности с помощью метода субъективной семантики

Сущность методологической позиции авторов сопряжена, во-первых, с пониманием инновационной активности личности как «ресурса социально-психологических отношений личности в деятельности. Психика связывает человека с окружающей действительностью, отражая ее, позволяя ему регулировать свое поведение на основе этого отражения. Инновационная активность личности также формируется на основе отражения, но не просто окружающей действительности, а вновь созданной реальности, сущность и содержание которой не соответствует традициям» [49, с. 6]; во-вторых, с теоретическим обоснованием структуры инновационной активности личности, включающей психологическую готовность, развивающий и внедряющий компоненты. Психологическая готовность проявляется через поисковую активность [21]. Развивающий компонент содержит интеллектуальную и творческую активности, а внедряющий – социальную и экономическую активности. Поисковая активность является системообразующей для всех остальных видов активности, входящих в развивающий и внедряющий компоненты, поэтому представляет собой составную часть структур обоих компонентов инновационной активности личности. Все структурные компоненты взаимодополняют друг друга, поскольку они характеризуют один феномен – инновационную

активность личности [44]. В-третьих, методологическая позиция авторов связана с построением специализированного семантического дифференциала для оценки инновационной активности личности, чтобы доказать надежность, валидность и стандартизованность предложенной структуры.

При проведении исследования мы опирались на унифицированную процедуру конструирования диагностического инструментария, разработанную В. М. Мельниковым и Л. Т. Ямпольским [25]. В рамках данной работы рассмотрены два ее этапа:

- 1) формирование информационной базы исследования, т. е. операционализация феномена инновационной активности личности, подбор индикаторов, которые воспроизводят ключевые характеристики структурных компонентов исследуемого феномена;

- 2) конструирование специализированного семантического дифференциала (СД) для оценки инновационной активности личности.

Прежде чем описать этапы конструирования специализированного семантического дифференциала, дадим краткую характеристику методу семантического дифференциала. Метод семантического дифференциала относится к методам экспериментальной семантики и является одним из методов построения субъективных семантических пространств. Этот метод является комбинацией метода контролируемых ассоциаций и процедур шкалирования. В методе семантического дифференциала измеряемые понятия оцениваются по ряду биполярных (например, семибалльных) шкал, полюсы которых заданы с помощью вербальных антонимов [37]. Оценки понятий по отдельным шкалам коррелируют друг с другом, и с помощью метода семантических универсалий [5] или факторного анализа удастся выделить пучки высоко коррелирующих шкал, сгруппировать их в факторы, описывающие и дифференцирующие значения некоторой содержательной области, т. е. семантического пространства. Преимущество метода семантического оценивания заключается в том, что в качестве стимула может быть взят любой объект.

На первом этапе разрабатывался дизайн исследования, предполагающий процедуру формирования репрезентативной выборки для эмпирического исследования. Экспериментальной базой исследования послужили студенты очного отделения Байкальского государственного университета и Иркутского национального исследовательского технического университета (374 человека). В группу испытуемых также вошли жители Иркутска (228 человек) – представители следующих профессиональных категорий: предприниматели, научные деятели, журналисты, врачи, педагоги, актеры, руководители крупных подразделений, маркетологи, которые могут продемонстрировать активную экономическую, творческую, социальную и интеллектуальную деятельность.

Репрезентативная выборка формировалась по принципу рандомизации. В исследовании приняли участие 672 человека, из них 380 женщин и 292 мужчины. Верификация понятия инновационной активности личности осуществлялась на выборке из 602 человек, куда не были включены школь-

ники, так как данная возрастная группа не владеет понятийным аппаратом и не способна охарактеризовать искомое понятие.

Верификация понятия инновационной активности личности представлена психометрическим анализом специализированного семантического дифференциала для оценки ИАЛ на разновозрастной выборке от 13 до 55 лет.

Конструктивная валидность подтверждается взаимосвязями между показателями по шкалам специализированного семантического дифференциала для оценки ИАЛ и шкалам стандартизированных методик на диагностику отношения личности к инновациям, мотивации успеха, конкурентоспособности, лидерских способностей, креативности, коммуникативных способностей, готовности к переменам.

Для оценки конструктивной валидности СД использовались следующие методики: Методика исследования отношения личности к инновациям (Н. М. Лебедева, А. Н. Татарко); Методика диагностики мотивации успеха и боязни неудач; Краткий ориентировочный тест «Исследование умственных способностей»; Методика экспресс-диагностики личностной конкурентоспособности; Методика диагностики лидерских способностей (Е. Жариков, Е. Крушельницкий); Методика диагностики мотиваторов социально-психологической активности личности; Тест определения социальной креативности личности; Диагностика уровня невербальной креативности Торренса; Диагностика коммуникативно-характерологических особенностей личности (Л. И. Уманский, И. А. Френкель, А. Н. Лутошкин, А. С. Чернышов и др.); Личностная готовность к переменам (перевод и адаптация Н. А. Бажанова и Г. Л. Бардиер); Прогрессивные матрицы Равена [42]. Данные методики подбирались таким образом, чтобы отражать каждый компонент инновационной активности личности: экономическую, социальную активности, поисковую, творческую, интеллектуальную активности. Нормативную выборку составили 602 человека.

Для процедуры исследования СД на соответствие психометрическим критериям были использованы следующие методы математической обработки эмпирических данных компьютерной версии SPSS Statistics 17:

- 1) для первичного эмпирико-статистического анализа СД и выявления дискриминативности – коэффициент r -Пирсона;
- 2) для оценки надежности – коэффициент α -Кронбаха;
- 3) для исследования конструктивной валидности – коэффициент ранговой корреляции r -Спирмена;
- 4) для исследования композиционной валидности – факторный анализ (метод главных компонент с Varimax-вращением и нормализацией по Кайзеру);
- 5) для оценки типа распределения «сырых» баллов – критерий нормальности Колмогорова – Смирнова;
- 6) для стандартизации тестовых баллов – T -шкала Макколла.

Формирование информационной базы исследования, или операционализация феномена инновационной активности личности

Формирование информационной базы инновационной активности личности основывалось на общепринятых нормах операционализации [2]:

1) процедуре перевода понятия «инновационная активность личности» в ключевые понятия-индикаторы (поисковая, интеллектуальная, творческая, социальная, экономическая активности);

2) выделении точных аналогов понятий-индикаторов, которые являются эмпирическими конструктами и образуют шкалы семантического дифференциала;

3) измерении по сконструированным шкалам семантического дифференциала;

4) вычислении, статистической обработке и выводе.

В непосредственном конструировании специализированного семантического дифференциала для оценки инновационной активности личности принимали участие преподаватели, аспиранты кафедры социальной и экономической психологии ФГБОУ ВО «БГУ», а также психологи-практики. Экспертную группу составили 20 человек в возрасте от 25 до 50 лет. В группу вошел профессорско-преподавательский состав кафедры психологии БГУ. Задачей экспертов было сформулировать от 10 до 20 слов-ассоциаций (существительное, глагол, наречие и т. п.) к словам-стимулам «активность», «поиск», «экономика», «социум», «интеллект», «творчество».

После получения данных была составлена таблица первичных семантических дифференциалов [5]. В таблицу были выделены слова-ассоциации, сформулированные экспертной группой, данные из литературных источников, словарей. К каждому слову-ассоциации был подобран антоним с определенной корректировкой. Таким образом сформирован первичный банк данных, включающий от 120 до 150 биполярных слов к каждому слову-стимулу, которые представляли собой вербальную операционализацию ассоциаций инновационной активности личности. Первичные семантические дифференциалы были апробированы на пилотажной выборке в 50 человек. Такое пилотажное исследование послужило уточнением адекватности используемого исследовательского инструментария.

Конструирование специализированного семантического дифференциала для оценки инновационной активности личности

Для построения рабочего варианта специализированного семантического дифференциала в целях оценки инновационной активности личности был использован метод семантических универсалий, разработанный Е. Ю. Артемьевой [5]. Семантической универсалией называется список выделенных для данного стимула координат (оценок по шкалам), одинаково оцениваемых большинством однородной группы испытуемых.

Простейшим способом обработки результатов является подсчет частоты встречаемости определенного признака по группе испытуемых. Большая частота свидетельствует о значимости (неслучайности) представленности данного признака в сознании испытуемых. Совокупность значимых признаков определяется на основе заданного критерия значимости [18].

Описывая результаты экспериментов, Е. Ю. Артемьева выбирала критерием 80%-ный и даже 90%-ный уровень частоты встречаемости, что усиливало репрезентативность построенной семантической универсалии. Для прикладной обработки результатов шкалированных СД (от -3 до 3 или 0 до 7) Е. Ю. Артемьевой был составлен пошаговый алгоритм выделения дескрипторов, входящих в семантическую универсалию [5]:

1. В матрице групповых результатов подсчитываем средние значения оценок по каждой шкале. Выделяем диапазон размаха средних по всем шкалам для группы испытуемых по максимальным по модулю значениям средних для левого (со знаком «минус») и правого (со знаком «плюс») краев шкалы. Знак здесь обозначает не оценку качества, а только край шкалы. Итак, для слова-стимула «активность» диапазон размаха средних – от -2,1 до 1,88, размах равен 4,59; для слова-стимула «поиск» диапазон размаха средних – от -2,63 до 2,17, размах – 4,8; для слова «интеллект» диапазон размаха – от -2,83 до 1,96, размах – 4,79; для слова «творчество» диапазон размаха – от -2,61 до 1,12, размах – 3,73; для слова-стимула «социум» диапазон размаха средних – от -2,78 до 1,54, размах – 4,32 и для слова-стимула «экономика» диапазон размаха – от -2,56 до 1,57, размах – 4,13.

2. Вычисляем 10 % длины диапазона размаха средних и производим отступ шагом в 10 % от каждого края диапазона размаха средних в сторону середины диапазона, получаем два отступа – левый диапазон и правый. Дескрипторы, среднее значение по которым входит в один из диапазонов отступа (левый при знаке «-»; правый при знаке «+»), составляют основную группу семантической универсалии к каждому слову для оценки инновационной активности личности.

3. В окончательный вариант семантического дифференциала были включены семантические универсалии и пункты, среднее которых меньше 0,2. Так как слово-стимул «активность» имело большое количество сходных элементов с другими словами-стимулами, мы включили его в состав элементов слов-стимулов «поиск», «социум», «экономика», «интеллект» и «творчество».

Оценка психометрических свойств специализированного семантического дифференциала для оценки инновационной активности личности

На втором этапе оценивались психометрические свойства семантического дифференциала: дискриминативность; надежность (коэффициент α -Кронбаха); проводилась оценка конструктивной и факторной валидности. Результаты психометрического исследования свойств семантического дифференциала позволили сделать следующие выводы:

1. Индекс *дискриминативности* для каждого пункта должен располагаться в интервальном диапазоне от 0,2 до 0,7, приближаясь в среднем к 0,5 для опросника в целом. Индекс, не удовлетворяющий данному требованию (меньше 0,2 и выше 0,75), указывает на то, что задание малоэффективно, поскольку предполагает однозначный ответ обследуемого.

Для того чтобы определить дискриминативность заданий, мы использовали коэффициент корреляции Пирсона каждого отдельного задания с общим

баллом всего теста. Чем выше такой коэффициент корреляции, тем и выше дискриминантность задания, тем лучше задание. При этом задания с нулевой или отрицательной корреляцией, как правило, почти всегда исключаются. Так, в ходе подсчетов был выявлен элемент, индекс которого меньше 0,2, он был исключен.

2. *Проверка распределения переменной на нормальность* осуществлялась с помощью критерия Колмогорова – Смирнова на выборке из 672 человек. Проверка показала, что результаты проведения теста статистическим критерием Колмогорова – Смирнова с поправкой значимости Лилефорса во всех пяти семантических дифференциалах находятся в диапазоне от 0,142 до 0,335 при уровне значимости $p = 0,001$.

3. *Устойчивость* пунктов определялась по тому же критерию путем сравнения половинного ($n = 336$) распределения с целым ($n = 672$). Был получен положительный результат. Такой результат говорит о том, что по шкалам семантического дифференциала могут быть построены репрезентативные тестовые нормы.

4. *Надежность*. Произведенный анализ внутренней устойчивости и согласованности шкал позволил сделать вывод о высокой внутренней надежности в пунктах семантических дифференциалов – коэффициент α -Кронбаха больше 0,8 (табл. 2.6).

Таблица 2.6

Показатели надежности СД ИАЛ

Семантические дифференциалы	α -Кронбаха
Творческая активность	0,862
Интеллектуальная активность	0,858
Социальная активность	0,862
Поисковая активность	0,872
Экономическая активность	0,821

5. *Оценка валидности*. Для исследования конструктивной валидности данные специализированного семантического дифференциала для оценки инновационной активности личности были сопоставлены с показателями стандартизированных и адаптированных опросников. В ходе расчетов искали положительные, но умеренные корреляционные связи с показателями стандартизированных тестовых опросников. Для оценки конструктивной валидности семантического дифференциала мы использовали коэффициент ранговой корреляции rs -Спирмена.

Для семантического дифференциала «поисковая активность» выявлена зависимость с показателями следующих тестов: самооценка инновационных качеств ($r = 0,163$; $p = 0,038$); диагностика мотивации успеха и боязни неудачи ($r = 0,257$; $p = 0,001$); диагностика мотиваторов социально-психологической активности по шкале «достижение успеха в целом» ($r = 0,329$; $p = 0,000$); методика «Личностная готовность к переменам» по шкале «уверенность» ($r = 0,165$; $p = 0,036$), а шкалы «адаптивность» ($r =$

0,212; $p = 0,007$) и «толерантность к двусмысленности» ($r = -0,184$; $p = 0,019$) показали обратную зависимость.

Семантический дифференциал «экономическая активность» имеет взаимосвязь по шкале «риск ради успеха» методики самооценки инновационных качеств ($r = 0,177$; $p = 0,024$) с экспресс-диагностикой личностной конкурентоспособности ($r = 0,380$; $p = 0,000$); с тестом диагностики лидерских способностей ($r = 0,413$; $p = 0,000$); с тестом диагностики коммуникативно-характерологических особенностей личности по шкалам «волевые черты характера» ($r = 0,441$; $p = 0,000$), «отношение к деятельности» ($r = 0,461$; $p = 0,000$), «отношение к самому себе» ($r = 0,292$; $p = 0,000$) и со шкалами «находчивость» ($r = 0,325$; $p = 0,000$), «адаптивность» ($r = -0,213$; $p = 0,006$) и «уверенность» ($r = 0,263$; $p = 0,001$), с методикой «Личностная готовность к переменам».

Семантический дифференциал «социальная активность» проявил взаимосвязь с тестом диагностики мотиваторов социально-психологической активности по всем трем шкалам: «достижение успеха в целом» ($r = 0,325$; $p = 0,000$), «стремление к власти» ($r = 0,245$; $p = 0,002$); «стремление к аффиляции» ($r = 0,262$; $p = 0,001$). Также семантический дифференциал продемонстрировал связь с тестом диагностики коммуникативно-характерологических особенностей личности по шкалам «отношение к самому себе» ($r = 0,262$; $p = 0,001$), «отношение к деятельности» ($r = 0,399$; $p = 0,000$), «направленность личности» ($r = 0,265$; $p = 0,001$), «эмоциональные черты характера» ($r = 0,188$; $p = 0,016$).

Семантический дифференциал «интеллектуальная активность» связан с показателями тестов «Диагностика коммуникативно-характерологических особенностей личности» по шкале «интеллектуальные черты характера» ($r = 0,419$; $p = 0,000$); «Личностная готовность к переменам» по шкалам «находчивость» ($r = 0,288$; $p = 0,000$) и «уверенность» ($r = 0,203$; $p = 0,009$); шкалой «риск ради успеха» ($r = 0,218$; $p = 0,005$) теста на самооценку инновационных качеств. Методики «Прогрессивные матрицы Равена» и «Краткий ориентировочный тест» не показали значимой корреляции.

Семантический дифференциал «творческая активность» взаимосвязан с показателями по методике определения социальной креативности личности ($r = 0,287$; $p = 0,000$) и со шкалой «креативность» методики самооценки инновационных качеств личности ($r = 0,166$; $p = 0,034$). Также была обнаружена взаимосвязь с тестом диагностики коммуникативно-характерологических особенностей личности по шкале «отношение к деятельности» ($r = -0,458$; $p = 0,000$) со шкалами «страстность» ($r = 0,238$; $p = 0,002$), «находчивость» ($r = 0,350$; $p = 0,000$) и «смелость» ($r = -0,176$; $p = 0,025$) теста «Личностная готовность к переменам». По тесту Торренса значимой корреляции не обнаружено. Сформулированные предположения о взаимосвязях показателей шкал семантических дифференциалов «экономическая активность» и «социальная активность»; «творческая активность» и «интеллектуальная активность», «поисковая активность» нашли эмпирическое подтверждение, это говорит о валидности семантического дифференциала.

Композиционная валидность подтверждена результатами факторного анализа по методу главных компонент с Varimax-вращением. Выявлены два фактора для «поисковой активности» (табл. 2.7), которые описывают 49 % общей дисперсии.

Таблица 2.7

Факторные нагрузки по шкалам «поисковая активность»

Пункты	Факторы	
	1-й	2-й
Немощь/сила	0,756	0,135
Апатия/интерес	0,834	0,068
Усталость/бодрость	0,607	0,232
Глупость/ум	0,094	0,711
Пассивность/активность	0,767	0,165
Нерасторопность/подвижность	0,293	0,468
Безделье/труд	0,811	0,243
Принудительный/самодетельный	0,440	0,294
Мечта/реальность	0,346	0,170
Грусть/веселье	0,360	0,361
Безразличие/любопытство	0,788	0,110
Безыдейность/идейность	0,646	0,337
Провал/успех	0,224	0,740
Ложь/истина	0,079	0,738
Безволие/воля	0,195	0,670
Метод выделения: анализ методом главных компонент		
Метод вращения: варимакс с нормализацией Кайзера		
Полная объясненная дисперсия 49 %		

«Увлеченность» (включает 9 пунктов), «уверенность в успехе» (6 пунктов) – образованные переменные, отражают активность, направленную на изменение ситуации (или изменение отношения к ней) без определенного прогноза результатов, но при постоянном их учете.

Для «интеллектуальной активности» выделено два фактора (табл. 2.8) с описываемой дисперсией 51,8 %: первый фактор «инициативность» (17 пунктов), второй фактор «образовательный потенциал» (10 пунктов) – образованные переменные, отражают процессуальное взаимодействие познавательных и мотивационных факторов.

Таблица 2.8

Факторные нагрузки по шкалам «интеллектуальная активность»

Пункты	Факторы	
	1-й	2-й
Подвижность/нерасторопность	0,177	0,276
Сообразительность/тупость	0,291	0,634
Разум/безумие	0,081	0,646
Осмысленность/бессмысленность	0,152	0,475
Понимание/непонимание	–0,057	0,669
Остроумие/тупоумие	0,035	0,671
Эрудит/неуч	0,086	0,642

Пункты	Факторы	
	1-й	2-й
Умозаключение / отсутствие мыслей	0,335	0,364
Познавательность/апатия	0,302	0,236
Сила духа / бессилие	0,562	0,160
Мастерство/неумение	0,303	0,451
Воспитание/запущенность	0,649	–0,036
Ответственность/безответственность	0,444	0,104
Умный/глупый	0,453	0,354
Целеполагание / отсутствие целеполагания	0,450	0,243
Продуктивность/непродуктивность	0,437	0,237
Дальновидность/поверхность	0,235	0,317
Движение/покой	0,385	0,067
Самодетальный/принудительный	0,404	0,043
Деятельность/бездействие	0,594	0,165
Принятие решения / неприятие решения	0,540	0,226
Свобода/зависимость	0,432	0,151
Устремление/застой	0,584	0,241
Бодрость/усталость	0,480	0,240
Мобильность/инертность	0,562	–0,058
Активность/пассивность	0,550	0,156
Здоровье/болезнь	0,358	0,116
Метод выделения факторов: метод главных компонент		
Метод вращения: варимакс с нормализацией Кайзера		
Объясненная совокупная дисперсия 51,8 %		

«Творческая активность» также представлена в двух факторах (табл. 2.9) с объясненной совокупной дисперсией 52 %: первый фактор «импровизация» (14 пунктов), второй фактор «профессионализм» (12 пунктов) – образованные переменные, отражают необходимые условия выявления и развития творческого потенциала личности и реализацию творческих способностей.

Таблица 2.9

Факторные нагрузки по шкалам «творческая активность»

Пункты	Факторы	
	1-й	2-й
Свобода/зависимость	0,155	0,513
Личность/обезличивание	0,183	0,427
Успеть/опоздать	0,138	0,455
Ум/глупость	0,143	0,570
Выражение/сокрытие	0,067	0,545
Развитость/отсталость	0,197	0,679
Сила/немощь	–0,140	0,616
Самодетальный/принудительный	0,431	0,341
Интерес/апатия	0,335	0,474
Интеллектуальный/неинтеллектуальный	0,217	0,436
Принятие решения / неприятие решение	0,299	0,395
Обучение/неграмотность	0,507	0,176

Пункты	Факторы	
	1-й	2-й
Модификация/застой	0,532	0,135
Культура/бескультурие	0,609	0,179
Новый взгляд / стандарт	0,405	0,014
Свет/темнота	0,452	0,193
Продуктивность/непродуктивность	0,382	0,351
Краски / отсутствие красок	0,552	0,215
Дело/безделье	0,276	0,410
Духовность/бездуховность	0,485	0,098
Озарение/непонимание	0,667	0,013
Польза/вред	0,568	0,156
Желание/нежелание	0,412	0,256
Вовлеченность/безразличие	0,466	0,311
Привязанность/отчужденность	0,274	0,201
Подвижность/нерасторопность	0,270	0,319
Метод выделения факторов: метод главных компонент		
Метод вращения: варимакс с нормализацией Кайзера		
Объясненная совокупная дисперсия 52 %		

Выявлены два фактора для «социальной активности» (табл. 2.10) с описываемой дисперсией 50,5 %: первый фактор «коммуникация» (14 пунктов), второй фактор «вовлеченность» (6 пунктов) – образованные переменные, отражают сознательную и целенаправленную деятельность личности, которая определяет и характеризует степень или меру персонального воздействия субъекта на предмет, процессы и явления окружающей действительности.

Таблица 2.10

Факторные нагрузки по шкалам «социальная активность»

Пункты	Факторы	
	1-й	2-й
Бездействие/деятельность	0,531	0,280
Деграация/развитие	0,447	0,292
Покой/движение	0,115	0,788
Немота/язык	0,448	0,284
Бестолковый/умный	0,518	0,151
Инертность/мобильность	0,078	0,525
Неосмысленность/осмысленность	0,357	0,445
Нерасторопность/подвижность	0,610	0,173
Замкнутость/общительность	0,681	0,072
Отсутствие коллектива / коллектив	0,513	0,267
Интернет / живое общение	0,528	0,002
Безразличие/интерес	0,614	0,165
Застой/устремление	0,442	0,319
Усталость/бодрость	0,176	0,775
Опоздать/успеть	0,459	0,188
Неграмотность/обучение	0,559	–0,055
Личность/общество	–0,050	0,679

Пункты	Факторы	
	1-й	2-й
Бездумье/интеллект	0,643	–0,009
Грусть/веселье	0,552	0,341
Пассивность/активность	0,341	0,656
Метод выделения факторов: метод главных компонент		
Метод вращения: варимакс с нормализацией Кайзера		
Объясненная совокупная дисперсия 50,5 %		

Для «экономической активности» также выделилось два фактора (табл. 2.11) с объясняемой совокупной дисперсией 52,7 %: первый фактор «предприимчивость» (9 пунктов), второй фактор «сотрудничество» (6 пунктов) – образованные переменные, отражают уровень, меру взаимодействия субъекта с объектами экономической действительности. Результаты говорят об уровне самовыражения и самоосуществления личности в жизни, включенной в экономические отношения не только производства, обмена и распределения, но также сбережения и потребления.

Таблица 2.11

Факторные нагрузки по шкалам «экономическая активность»

Пункты	Факторы	
	1-й	2-й
Неинтеллектуальный/интеллектуальный	0,187	0,469
Отказ/сделка	–0,016	0,742
Безопытность/опыт	0,622	0,071
Безработица/работа	0,206	0,582
Обесценивание/ценность	0,532	0,161
Бесхребетность/воля	0,607	0,194
Банкротство/преуспеивание	0,655	0,061
Деградация/развитие	0,635	0,227
Апатия/интерес	0,254	0,572
Глупость/ум	0,648	0,092
Неграмотность/обучение	0,688	0,237
Грусть/веселье	0,089	0,690
Пассивность/активность	0,409	0,332
Нерасторопность/подвижность	0,518	0,374
Инертность/мобильность	0,271	0,277
Метод выделения факторов: метод главных компонент		
Метод вращения: варимакс с нормализацией Кайзера		
Объясненная совокупная дисперсия 52,7 %		

Критерий Кайзера подтверждает адекватность факторной структуры, которая отражает внутренние связи конструкторов друг с другом.

Стандартизация семантического дифференциала. Для построения тестовых норм использовалась Т-шкала Макколла: «сырые» баллы были переведены в стандартную шкалу. Выборка построения тестовых норм – 672 чел. В ходе стандартизации были получены средненормативные показатели и

стандартные отклонения по шкалам семантических дифференциалов. Эти шкальные оценки были также преобразованы в *T*-шкалу Макколла.

Интерпретационная схема межиндивидуальных различий. После подсчета суммарных «сырых» баллов по каждой шкале исследователь может сравнить их со средненормативными показателями по выборке стандартизации или по таблице *T*-баллов перевести «сырые» баллы в стандартизированные оценки и определить условное место испытуемого в выборке стандартизации. 50 *T*-баллов – эмпирически выявленная усредненная норма. Средние и стандартные отклонения для «специализированного семантического дифференциала для оценки инновационной активности личности» представлены в табл. 2.12.

Таблица 2.12

Средние и стандартные отклонения

Семантический дифференциал	Шкалы	Среднее значение и стандартное отклонение	<i>T</i> -баллы
Поисковая активность	Увлеченность	1,04±1,4	49,7
	Уверенность в успехе	1,4±1,2	50,1
Экономическая активность	Предприимчивость	1,5±1,2	48,8
	Сотрудничество	1,2±1,5	48,7
Социальная активность	Коммуникация	1,5±1,2	48,5
	Вовлеченность	1±1,5	49,9
Творческая активность	Импровизация	1,5±1,3	48,7
	Профессионализм	1,6±1,2	49,8
Интеллектуальная активность	Инициативность	1,4±1,4	49,3
	Образовательный потенциал	1,6±1,1	48,1

Сдвиги в пределах одного среднеквадратического отклонения (σ) – 10 *T*-баллов (как вверх до 60, так и вниз до 40) определяют нормативный коридор – средний уровень выраженности инновационного потенциала личности. Значения выше 60 *T*-баллов определяют высокий уровень инновационного потенциала, ниже 40 *T*-баллов отражают низкий уровень.

Все компоненты инновационной активности личности включены в систему комплементарных отношений (взимодополяемости). В этой системе они стремятся к балансу, поскольку репрезентируют одно явление – инновационную активность личности [40]. Таким образом, в результате мы получили специализированный семантический дифференциал для оценки инновационной активности личности, который включает пять самостоятельных семантических дифференциалов: «поисковая активность» (15 шкал), «экономическая активность» (15 шкал), «творческая активность» (26 шкал), «интеллектуальная активность» (27 шкал), «социальная активность» (20 шкал).

Выводы

Разработка новых методов исследования важна для решения прикладных задач психодиагностики. Семантический дифференциал для оценки инновационной активности личности является перспективным применительно к

задачам исследования структурных характеристик личности. Стандартные показатели по шкалам семантического дифференциала позволяют дифференцировать респондентов по уровню выраженности инновационной активности личности.

Основные достоинства семантического дифференциала заключаются в простоте процедуры проведения. СД менее предсказуем для испытуемых, т. е. лучше защищен от социально желательных ответов, так как отношения в нем изображаются пространственно, а не исследуются с помощью вопросов, как в большинстве других методик, соответственно, она способна давать более достоверные результаты.

Семантический дифференциал разрабатывался в два этапа, включающих:

- 1) формирование информационной базы исследования, в процессе которого были созданы и апробированы на пилотажной выборке первичные семантические дифференциалы для оценки инновационной активности личности;
- 2) непосредственное конструирование окончательного варианта специализированного семантического дифференциала.

В ходе процедуры оценки свойств СД на соответствие психометрическим критериям были получены положительные результаты, что свидетельствует о том, что заявленный методический прием корректен, имеет большой потенциал для расширения интерпретации и позволяет лучше осознать содержание субъективного представления об инновационной активности.

Обнаружена статистически достоверная взаимосвязь показателей инновационной активности, включающей такие компоненты, как экономическая, социальная, поисковая, творческая, интеллектуальная активности. Данные компоненты подразумевают наличие внутренних связей друг с другом и личностью в целом.

Адекватность специализированного семантического дифференциала для оценки инновационной активности личности обоснована конструктивной и композиционной валидностью. Проведенный факторный анализ позволил выявить по два фактора для каждого семантического дифференциала с покрытием объясняемой дисперсии более 50 %.

Глава 2.2. Технологические основы построения модели инновационной активности личности

2.1.1. Общие положения структурного моделирования

Структурное моделирование (structural equation modeling (SEM)) подобно множественной регрессии и подходит для похожих целей, но обладает более обширными возможностями и включает следующие способы моделирования:

- коррелирующие независимые переменные;
- взаимодействия;
- нелинейности;
- коррелирующие члены ошибки;
- ошибки измерения;
- множества латентных независимых переменных, каждая из которых измеряется множеством индикаторов, и одна и более зависимых переменных, каждая из которых также измеряется множеством других индикаторов.

SEM используется как более мощная альтернатива множественной регрессии, путевого анализа, факторного анализа, анализа временных рядов и ковариационного анализа. Таким образом, эти процедуры могут рассматриваться специфическими случаями SEM, или, если сказать по-другому, SEM является расширением общей линейной модели (GLM), которая, в свою очередь, является расширением множественной регрессии.

К преимуществам SEM в сравнении с множественной регрессией относятся более гибкие допущения (в частности, разрешающие интерпретацию даже при наличии мультиколлинеарности), использование конфирматорного факторного анализа, снижающего ошибки измерения за счет использования множества индикаторов для каждой латентной переменной, удобный графический интерфейс моделирования в SEM, возможность тестирования модели в целом, скорее чем на уровне отдельных коэффициентов, возможность тестирования моделей с множеством зависимых переменных, возможность моделировать промежуточные переменные, не ограничиваясь только аддитивными моделями (в регрессионном анализе зависимая переменная является функцией от эффекта Var1 плюс эффекта Var2 плюс эффекта Var3 и т. д.), моделировать члены ошибки, тестировать коэффициенты путем сравнения их в различных группах респондентов и управлять сложными данными (временными рядами с автокоррелирующими ошибками, ненормальными данными, неполными данными). Кроме того, в сравнении с регрессией, подверженной ошибкам интерпретации из-за плохо специфицированных моделей, стратегия оценки в SEM, опирающаяся на сравнение альтернативных моделей для выявления лучше всего соответствующей исходным данным, отличается гораздо большей надежностью.

SEM принято рассматривать как скорее конфирматорную, чем эксплораторную процедуру, использующую один из трех подходов:

1. *Строго конфирматорный подход.* Модель проверяется при помощи тестов качества соответствия, имеющихся в SEM, для выяснения того, согласуется ли паттерн дисперсий и ковариаций в исходных данных со структурной (путевой) моделью, специфицированной исследователем. Однако поскольку другие, не изученные модели могут также хорошо или даже лучше соответствовать имеющимся данным, принимаемая модель рассматривается лишь как модель, которую нельзя отклонить (по крайней мере, до того, пока не появится другая модель, лучше описывающая изучаемое явление).

2. *Подход с альтернативными моделями.* Можно проверить две или более каузальные модели на предмет того, какая из них обладает лучшим соответствием исходным данным. Существует множество показателей качества соответствия, разрабатывавшихся на основе различных соображений, и обычно исследователь выбирает из них и указывает в отчете три или четыре показателя. Несмотря на желательность использования именно такого подхода при моделировании различных жизненных явлений, на практике исследователю редко удастся найти в литературе две хорошо разработанных альтернативных модели для последующего сравнения со своей моделью.

3. *Подход, направленный на разработку модели.* На практике большинство исследований с SEM сочетают в себе конфирматорные и эксплораторные цели: предлагается некоторая модель, которая проверяется на основе процедур SEM, обнаруживаются ее недостатки, после чего проверяется альтернативная модель, основанная на изменениях, подсказанных показателями модификации SEM. Это наиболее распространенный подход, присутствующий в литературе. Проблема с этим подходом состоит в том, что поскольку модели, получающие поддержку подобным образом, являются постхоковыми, они могут оказываться неустойчивыми (не соответствовать новым данным, так как они создавались с учетом уникальности исходного набора данных). Исследователи могут попытаться преодолеть эту проблему путем использования стратегии кросс-валидации, при которой модель разрабатывается на основе данных калибровочной выборки, а затем проверяется с использованием независимой валидирующей выборки.

Однако независимо от подхода, само по себе SEM не может рисовать каузальные стрелки в моделях или разрешать каузальные неопределенности. Для этого требуется теоретическое осмысление, знание изучаемого предмета и здравый смысл исследователя.

Один из способов графического моделирования AMOS (Analysis of Moment Structures – анализ структур моментов). Этот модуль реализует особую методологию анализа данных, SEM. Одно из принципиальных отличий SEM от предшествующих методов заключается в том, что его методология в большей степени основана на дедуктивной логике (конфирматорной), нежели на индуктивной (эксплораторной): она предполагает предварительное построение структурной модели направленных и ненаправленных связей между

изучаемыми конструктами с целью ее дальнейшей проверки на соответствие эмпирическим данным и коррекции средствами SEM.

AMOS разработан таким образом, чтобы в максимальной степени облегчить применение SEM-метода, который часто воспринимается как чрезмерно сложный и недоступный для постижения. Исследователь, обладающий лишь поверхностной статистической подготовкой, может создавать, модифицировать и просматривать модели SEM в виде наглядных диаграмм, используя исключительно графические инструменты AMOS. Сочетая в себе простой графический интерфейс с самыми современными компьютерными средствами SEM, AMOS позволяет получать результат в виде наглядной блок-схемы.

Процесс структурного моделирования концентрируется вокруг двух шагов:

- 1) валидации модели измерения;
- 2) проверки соответствия структурной модели.

Первый реализуется через конфирматорный факторный анализ, последний через путевой анализ с латентными переменными. Процесс начинается со спецификации модели на основе теории. Каждая переменная в модели рассматривается как латентная, измеряющаяся множеством индикаторов. Для каждой модели определяется круг индикаторов, минимум два, предпочтительно три для каждой латентной переменной. Для установления того, какие именно индикаторы измеряют корреспондирующие латентные переменные, представленные факторами, используется конфирматорный факторный анализ (общий факторный анализ или факторизация главной оси (common factor analysis or principal axis factoring), не анализ главных компонент (principle components analysis), опирающийся на крупную ($n > 100$) репрезентативную выборку. Исследователь переходит к следующему шагу только тогда, когда модель измерения оказывается валидной. Затем две или более альтернативных модели (одна из которых может быть нулевой моделью) сравниваются на предмет «соответствия модели», характеризующегося степенью, в которой ковариации, прогнозируемые моделью, соответствуют наблюдаемым ковариациям в исходных данных. Для изменения одной или более моделей с целью улучшения их соответствия могут использоваться «показатели модификации» и другие коэффициенты.

Таким образом, структурное моделирование представляет собой следующие шаги:

1. Формирование модели. Модель изображает графически априорные представления исследователя о структуре направленных и ненаправленных связей измеряемых переменных и латентных конструктов. При этом решают, какие параметры модели (связи, дисперсии) оставлять свободными (будут оцениваться), а какие жестко зафиксировать (как 0 или 1).

2. Идентификация модели. На этом этапе определяется соотношение между тем, что именно будет оцениваться (свободные параметры), и исходной информацией, содержащейся в данных (ковариации, дисперсии). Понятно, что исходной информации должно быть достаточно, а свободных параметров – не слишком много.

3. Оценка модели. На этом шаге выбирается метод оценки параметров модели (преимущественно в зависимости от характера исходных данных).

4. Проверка согласованности модели. Модель проверяется на соответствие исходным данным с использованием многочисленных индексов соответствия, которые оценивают величину расхождения между исходными данными и тем, что предсказывает модель.

Коррекция модели. Изменение модели с целью достижения ее соответствия исходным данным производится одним из двух способов: добавлением новых связей и исключением незначимых связей.

В табл. 2.13 представлены основные графические элементы, используемые в Amos. На основе этих простых и немногочисленных элементов изображены структурные модели широко известных статистических методов анализа взаимосвязи пяти явных переменных (измерений). Пяти элементов достаточно для поведения факторного, корреляционного и других анализов.

Таблица 2.13

Основные графические элементы Amos

	Явная переменная (исходные данные)
	Латентная переменная (фактор)
	Латентная переменная (ошибка)
	Связь от независимой переменной к зависимой
	Ковариация, корреляция

Когда модель сформирована – заданы переменные из файла исходных данных, свободные и фиксированные параметры, – можно запускать процедуру анализа модели средствами AMOS. В процессе анализа AMOS оценивает параметры модели и вычисляет показатели (индексы) ее соответствия исходным данным. Одновременно с вычислением оценок параметров модели программа AMOS вычисляет различные критерии (индексы) согласия модели с исходными данными. Эти показатели оценивают расхождение (discrepancy) между исходной ковариационной матрицей и репродуцированной в соответствии с моделью. Всего программа вычисляет около 20 показателей согласованности, сгруппированных при выводе результатов в 10 таблиц.

Показатели согласованности вычисляются для трех моделей: Default model (Модель по умолчанию), т. е. пользовательская модель; Saturated model (Насыщенная модель), в которой число оцениваемых (свободных) параметров максимально возможно и равно T – количеству элементов ковариационной матрицы исходных данных; Independence model (Независимая модель), в которой все корреляции между переменными модели равны 0. При оценке согласия модели исходным данным принимают во внимание только показатели

для модели по умолчанию. Показатели для двух других моделей свидетельствуют о диапазоне возможных значений каждого показателя для данной модели: для насыщенной модели – минимальное значение, для независимой модели – максимальное значение.

Рассмотрим наиболее важные индексы согласия. Ограничимся краткой характеристикой этих критериев и их граничными для принятия решения значениями. Следует отметить, что объем выборки заметно влияет на эти критерии: чем больше объем выборки, тем хуже показатели согласия. Поэтому для больших выборок (более 300–400 наблюдений) для принятия решения о согласии модели с данными могут применяться менее строгие пределы их значений. Решение о согласии модели с исходными данными обычно принимается на основе не менее трех (а лучше пяти) из этих критериев. Отметим, что традиционным является критерий χ -квадрат, а наиболее работоспособным – RMSEA. Границы критериев представлены в табл. 2.14.

Таблица 2.14

Критерии согласия модели

№	Критерий	Значение
1	CMIN/df	< 3
2	GFI	> 0,9
3	RMSEA	< 0,8
4	PCLOSE	> 0,05
5	Hoelter	> 75

Relative chisquare (относительный χ -квадрат), также называемый **normal or normed chisquare** (нормальным или нормированным χ -квадратом), является χ -квадратом, деленным на степени свободы, чтобы сделать его менее зависящим от размера выборки. *Carmines and McIver* считают, что он должен находиться в пределах 2:1 или 3:1 для приемлемой модели. *Ullman (2001 г.)* полагает, что ≤ 2 , а *Kline (1998 г.)*, что ≤ 3 отражает хорошее соответствие. Некоторые исследователи допускают ≤ 5 , чтобы считать соответствие модели удовлетворительным, тогда как другие настаивают на том, что относительный χ -квадрат должен быть ≤ 2 . AMOS обозначает относительный χ -квадрат как CMIN/DF.

Goodness-of-fit index, GFI (показатель качества соответствия), также называемый *gamma-hat* или *Jöreskog-Sörbom GFI*. $GFI = 1$ (χ -квадрат модели по умолчанию / χ -квадрат нулевой модели). GFI варьируется от 0 до 1, но теоретически может давать не имеющие смысла негативные значения. Крупные выборки имеют тенденцию подталкивать GFI вверх. Несмотря на возможные аналогии с R-квадратом, GFI не может интерпретироваться как процент ошибки, объясняемой данной моделью. Скорее, это процент наблюдаемых ковариаций, объясняемый ковариациями, прогнозирующимися моделью. Таким образом, R^2 во множественной регрессии имеет дело с ошибкой дисперсии, тогда как GFI имеет дело с ошибкой в репродукции матрицы

дисперсий-ковариаций. Считается, что для принятия модели GFI должен быть $\geq 0,90$.

Hoelter's critical N (критическое N Хеултера) оценивает адекватность размера выборки. Традиционно размер выборки признается адекватным, если Hoelter's N > 200. Hoelter's N < 75 считается неприемлемо низким для принятия модели на основе χ -квадрата. Приводятся два Hoelter's N: на уровне значимости 0,05 и 0,01. AMOS и LISREL оба рассчитывают Hoelter's N. Для уровня 0,05 Hoelter's N рассчитывается как $((2.58 + (2df - 1)^{0.5}) / ((2chisq) / (n - 1))) + 1$, где *chisq* χ -квадрат модели, *df* степени свободы и *n* количество субъектов.

Root mean square error of approximation, RMSEA (среднеквадратическая ошибка аппроксимации), также называемая RMS или RMSE, или расхождение для каждой степени свободы. Считается, что для хорошего соответствия модели RMSEA должен быть $\leq 0,05$, а для удовлетворительного соответствия $\leq 0,08$. Недавно *Hu and Bentler (1999 г.)* предложили RMSEA $\leq 0,06$ в качестве отсечки для хорошего соответствия модели. RMSEA является популярным показателем соответствия, отчасти из-за того, что он не требует сравнения с нулевой моделью и поэтому не требует от автора постулировать правдоподобие модели, в которой существует полная независимость латентных переменных, как это требует, например, CFI. Также RMSEA обладает известным распределением, относящимся к нецентральному распределению χ -квадрата, и не требует посторонней помощи для установления доверительных интервалов. Доверительные интервалы RMSEA сообщаются некоторыми статистическими пакетами. Это один из показателей, на который мало влияет размер выборки, хотя он и переоценивает качество соответствия в очень небольших выборках $RMSEA = ((chisq / ((n - 1)df)) - (df / ((n - 1)df))) * 0,5$, где *chisq* χ -квадрат модели, *df* степени свободы и *n* количество субъектов. Заметьте, что поскольку RMSEA основан на нецентральности, он характеризуется пристрастностью как показатель соответствия модели.

Можно сказать, что RMSEA наказывает за сложность модели (за недостаток экономичности), на что указывает присутствие в его знаменателе *df*. Однако степени свободы не являются достаточным признаком сложности модели. Поскольку RMSEA рассчитывает усредненную недостаточность соответствия для каждой степени свободы, можно иметь почти 0 недостаточность соответствия как в сложной, так и в простой модели, и RMSEA будет получаться почти 0 в обоих случаях, хотя большинство методологов признали бы лучшей более простую модель из соображений экономичности. Поэтому сравнение моделей с использованием RMSEA должно интерпретироваться с учетом отношения экономичности (PRATIO) (см. выше), которое отражает сложность модели в соответствии с его формулой $PR = df(\text{модели}) / df(\text{максимально возможные } df)$. Также RMSEA обычно приводится вместе с доверительными интервалами. В хорошо соответствующей модели нижняя 90%-ная граница доверия должна включать или быть очень близкой к 0, а верхняя должна быть $< 0,08$.

PCLOSE проверяет нулевую гипотезу о том, что $RMSEA \leq 0,05$. Если PCLOSE ниже 0,05, мы отвергаем такую нулевую гипотезу и заключаем, что рассчитанный RMSEA выше 0,05, что говорит об отсутствии близкого соответствия.

2.2.2. Структурное моделирование инновационной активности личности

Для структурного моделирования необходимо построить теоретическую модель, которую потом можно изобразить в Amos. Т. А. Тереховой была предложена гипотетическая модель инновационной активности личности, которая была успешно верифицирована в процессе эмпирического исследования (см. рис. 2.2). В этой структуре отражена общая логика сопряженности компонентов ИАЛ, входящих в каждую из трех подсистем.

Развивающий и внедряющий компоненты ИАЛ находятся в отношениях комплементарности – они дополняют друг друга. В этой комплементарности они стремятся к балансу, поскольку они репрезентируют одно явление – инновационную активность личности. Психологическая готовность является системообразующим фактором инновационной активности личности и поэтому является составной частью структур обоих компонентов ИАЛ.

Согласно теоретическим и эмпирическим данным, полученным А. С. Шишкиной, каждая активность включает в себя две шкалы. В табл. 2.15 приведен список данных шкал и краткое их обозначение.

Таблица 2.15

Шкалы ИАЛ и краткое обозначение шкал ИАЛ

Активность	Фактор	Обозначение
Поисковая активность	Уверенность в успехе	ПА1
	Увлеченность	ПА2
Экономическая активность	Предприимчивость	ВК1
	Сотрудничество	ВК2
Социальная активность	Коммуникация	ВК3
	Вовлеченность	ВК4
Творческая активность	Импровизация	РК1
	Профессионализм	РК2
Интеллектуальная активность	Образовательный потенциал	РК3
	Инициативность	РК4

Таким образом, полная модель инновационной активности личности будет выглядеть следующим образом (рис. 2.3). Каждая активность включает в себя две шкалы. Первоначальная модель ИАЛ теоретическая, и для наглядности и простоты восприятия в ней опущены факторы. При построении структурной базовой модели ИАЛ для уменьшения статистической погреш-

ности и увеличения точности расчетом опустим из модели активности, т. е. факторы будут напрямую связаны с компонентами ИАЛ.

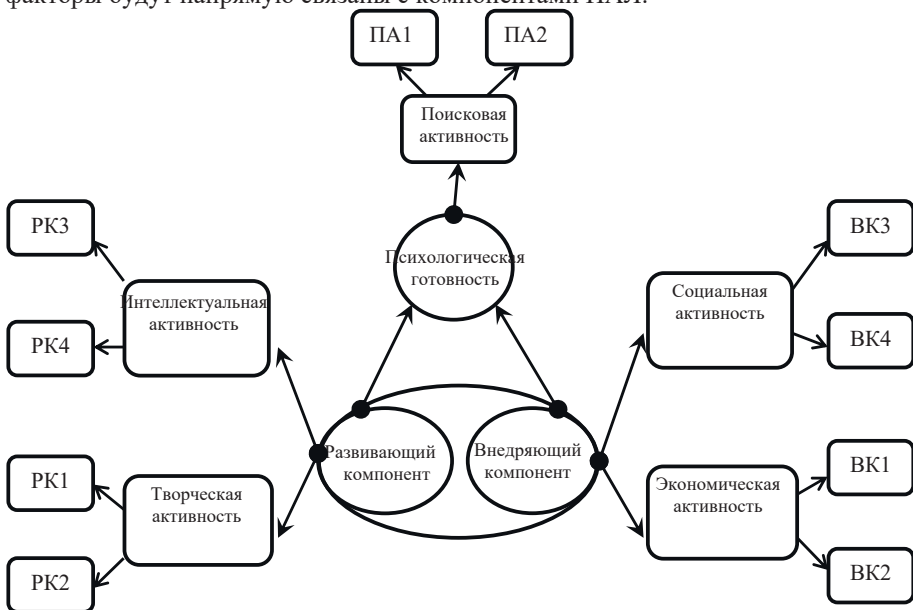

Рис. 2.3. Полная модель инновационной активности личности

Опишем шаги построения модели, согласно рис. 2.3: формирование, идентификация, оценка, проверка согласованности, коррекция. Для этого выполним следующие процедуры:

1. Размещение латентных переменных, соответствующим нашим факторам «психологическая активность», «внедряющий компонент» и «развивающий компонент». С помощью кнопки на рабочей панели Draw unobserved variables (рис. 2.4) изобразим элементы латентных переменных на странице в соответствии с вашей моделью.

2. Зададим имя для каждой латентной переменной. Двойным нажатием мыши по латентной переменной откройте свойства и введите имя.

3. Добавление явных переменных и ошибок. С помощью кнопки Draw a latent variable or add an indicator to a latent variable (рис. 2.5) разместим явные переменные (прямоугольник) и ошибки латентных переменных (круглые элементы).

Нажмем на Draw a latent variable or add an indicator to a latent variable, затем на латентную переменную столько раз, сколько шкал у данной латентной переменной. В результате получим «заготовку» модели ИАЛ (рис. 2.6).

Если нужно изменить направление явных переменных, нажмите кнопку Rotate the indicators of a latent variable.

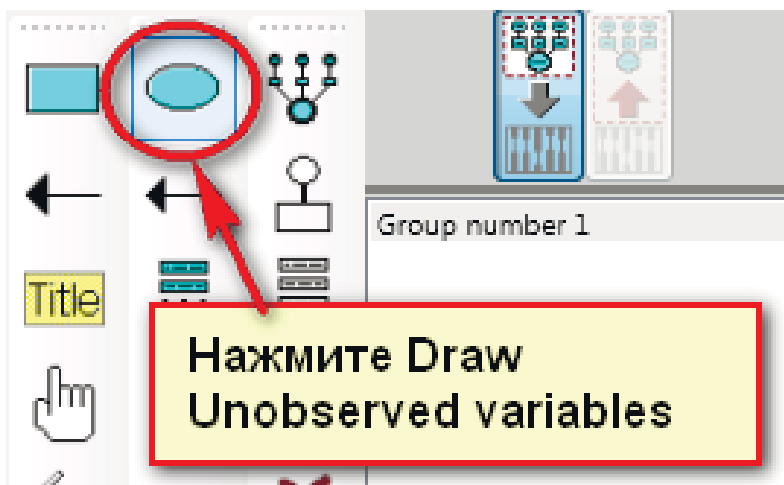

Рис. 2.4. Изображение латентных переменных в Amos

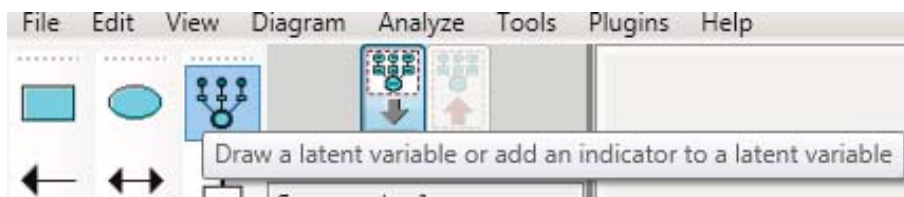

Рис. 2.5. Добавление явных переменных и их статистических ошибок

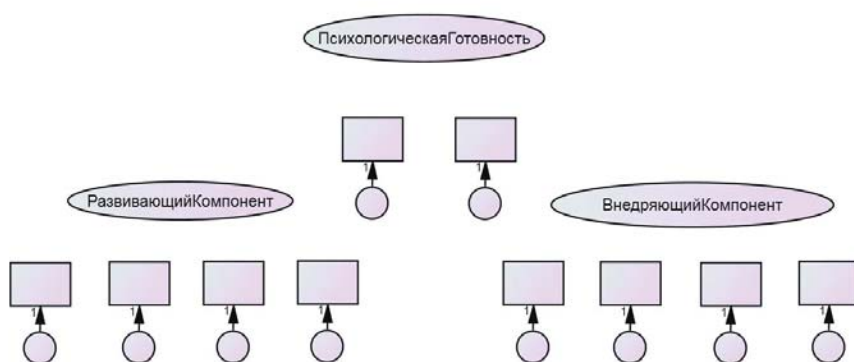

Рис. 2.6. Графическое размещение латентных и явных переменных ИАЛ

4. Создание связей между переменными. Зададим корреляционные связи между переменными согласно нашей модели. Для этого добавим латентную переменную ИАЛ и соединим ее со всеми компонентами.

Корреляционные связи создаются с помощью кнопки Draw Paths. Для каждого компонента добавим статистическую ошибку с помощью кнопки Add a unique variable to an existing variable.

После добавления корреляционных связей модель будет выглядеть как на рис. 2.7.

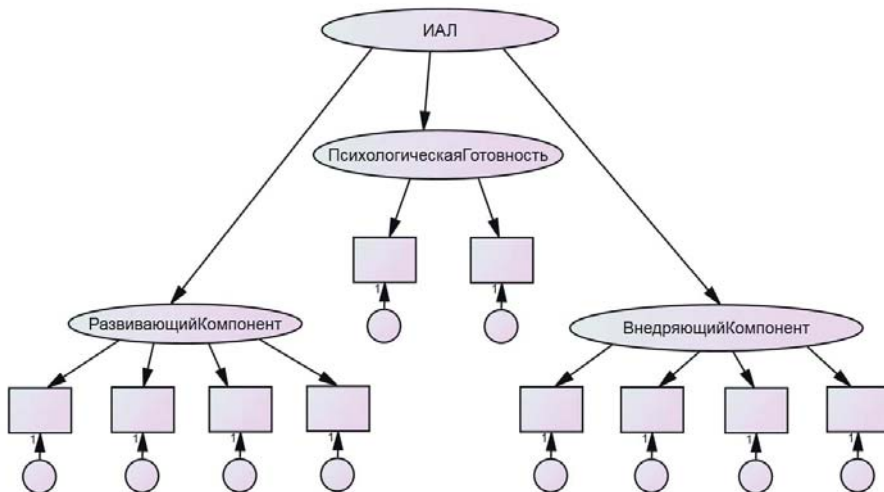

Рис. 2.7. Предварительное изображение модели ИАЛ

5. Загрузка данных в Amos. Amos для работы использует данные, сохраненные с помощью пакета SPSS. Нажмем File-Data Files. Далее в открывшемся окне нажмем File Name. И укажем путь к файлу с данными (в примере мы сохранили на рабочий стол в папку «Амос»), нажмем на файл с данными, затем открыть (рис. 2.8).

Если вы все сделано правильно, то в столбце File появится имя файла, а в столбце N количество респондентов.

Нажмем ОК.

6. Связь загруженных данных с явными переменными Amos. Нажмем List variable in data set. Откроется окно, где будут перечислены все шкалы (рис. 2.9).

С помощью левой кнопки мыши перетаскиваем шкалу в соответствующую ей явную переменную (прямоугольник). Модель ИАЛ практически готова (рис. 2.10).

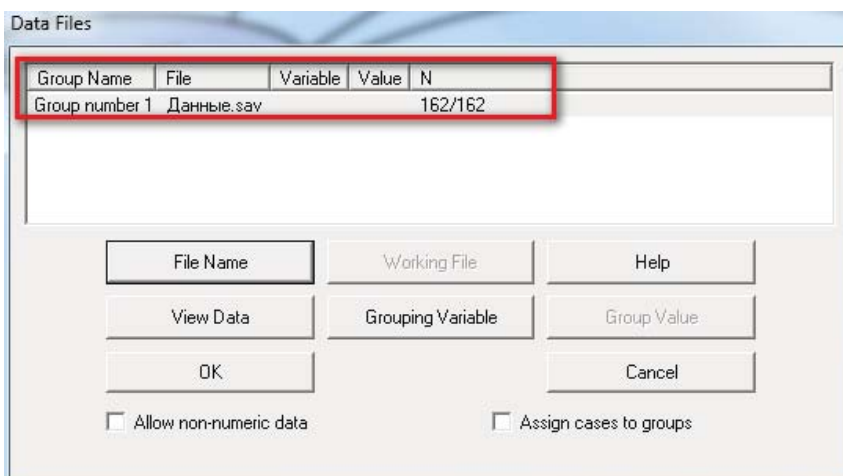

Рис. 2.8. Загрузка данных из SPSS в Amos

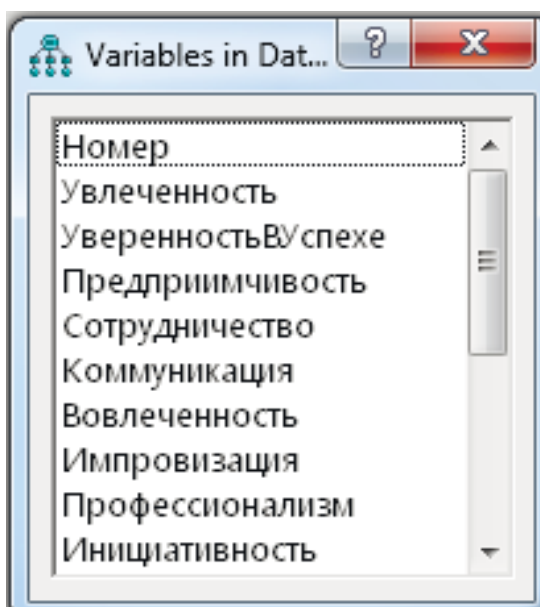

Рис. 2.9. Явные переменные для модели ИАЛ

Как видно, размер явных переменных не соответствует длине названия шкал. Для удобства заменим полные названия краткими и получим окончательную модель ИАЛ (рис. 2.11).

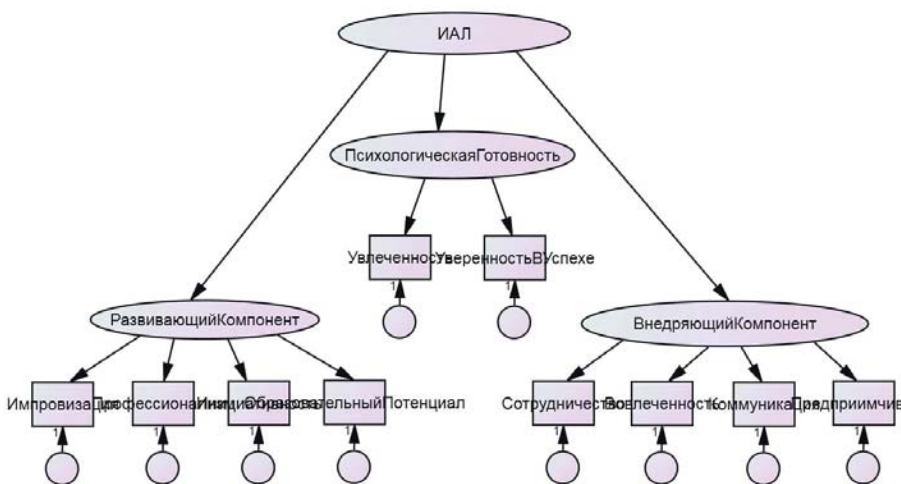

Рис. 2.10. Предварительное изображение модели ИАЛ

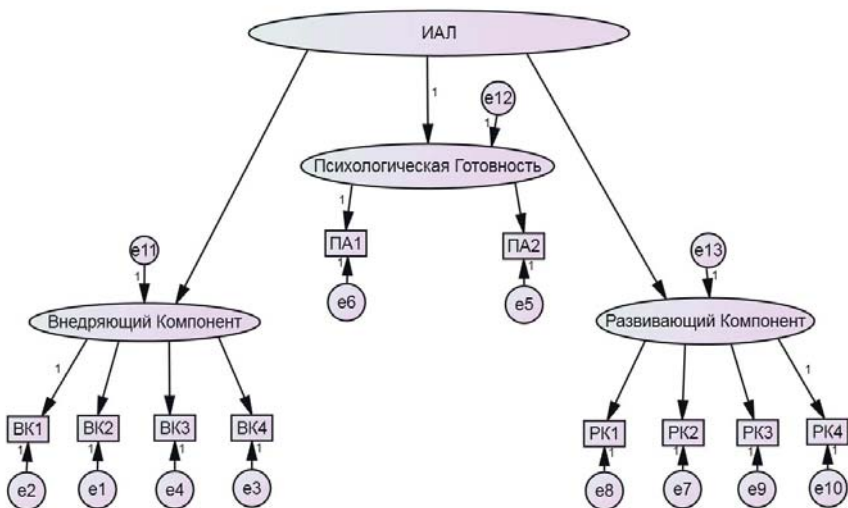

Рис. 2.11. Готовая модель ИАЛ

7. Автоматическое задание имени для ошибок переменных. Зададим имя для каждой ошибки латентной переменной (круглый элемент, связанный с явной переменной). На рис. 2.12 указано, как выглядит статистическая ошибка.

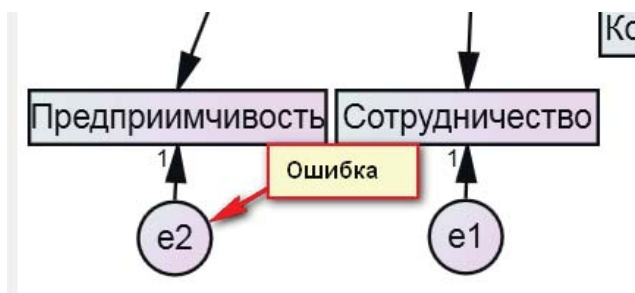

Рис. 2.12. Статистическая ошибка явной переменной модели

Нажмем plugins-Name Unobserved Variables. После данной операции у всех переменных без имени появится название (типа e№, где № – порядковый номер ошибки явной переменной).

8. Регрессионный коэффициент. Для каждой латентной переменной необходимо указать регрессионный коэффициент равный 1 (рис. 2.13). Он необходим для фиксирования метрики измерения прочих регрессионных коэффициентов латентной переменной. Коэффициент равный 1 указывается для каждой латентной переменной.

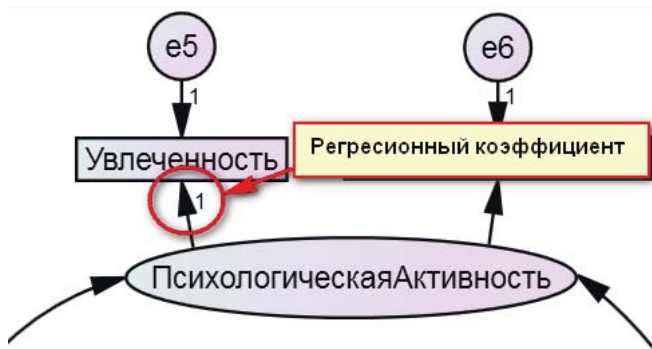

Рис. 2.13. Регрессионный коэффициент

Как выбрать, какую переменную зафиксировать? Данный выбор делается на основании уже проверенных фактов или исходя из опыта исследователя. Если необходимо найти регрессионный вес зафиксированной переменной, то можно зафиксировать другую переменную и провести анализ еще раз. В нашем случае уже автоматически зафиксирована переменная, если вы хотите зафиксировать другую, то необходимо удалить коэффициент равный единице.

Оценка согласованности модели и ее коррекция

Установим методы вычисления и укажем ту информацию, которую выведет программа. Для этого нажмем View-Analyses Properties (рис. 2.14). В открывшемся окне на вкладке Estimation выберите способ вычисления.

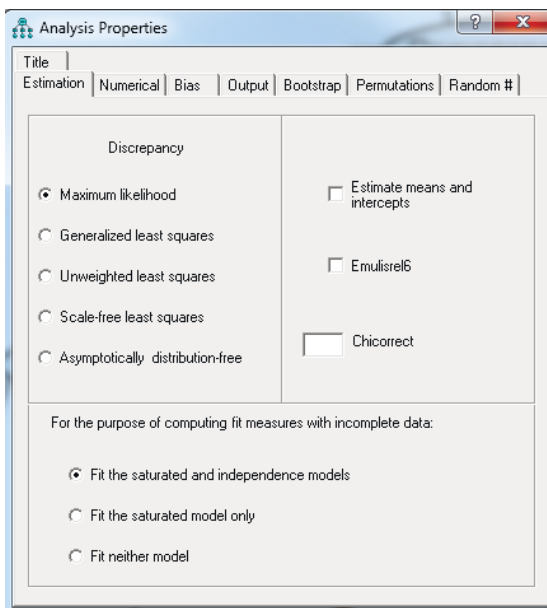

Рис. 2.14. Способы вычисления данных Amos

Чаще всего используют метод Maximum likelihood (максимального правдоподобия). Также можно использовать Asymptotically distribution-free (приблизительно свободный от распределения), но его лучше использовать на достаточно больших выборках (400–500).

1. На вкладке Output (рис. 2.15) отметьте все поля галочками для вывода полной информации.

2. Сохранение модели.

Перед анализом модели обязательно сохраните модель.

Нажмите на иконку дискетки, чтобы сохранить модель. Укажите путь, куда вы хотите сохранить, нажмите ОК.

3. Вычисление.

Чтобы вычислить необходимые данные, нажмем Calculate estimates (рис. 2.16).

4. Регрессионные веса.

Чтобы посмотреть регрессионные веса, нажмите кнопку Standardized estimates (рис. 2.17).

Над каждой связью появится цифры, указывающие регрессионный вес связи. На рис. 2.18 показана модель ИАЛ с регрессионными весами.

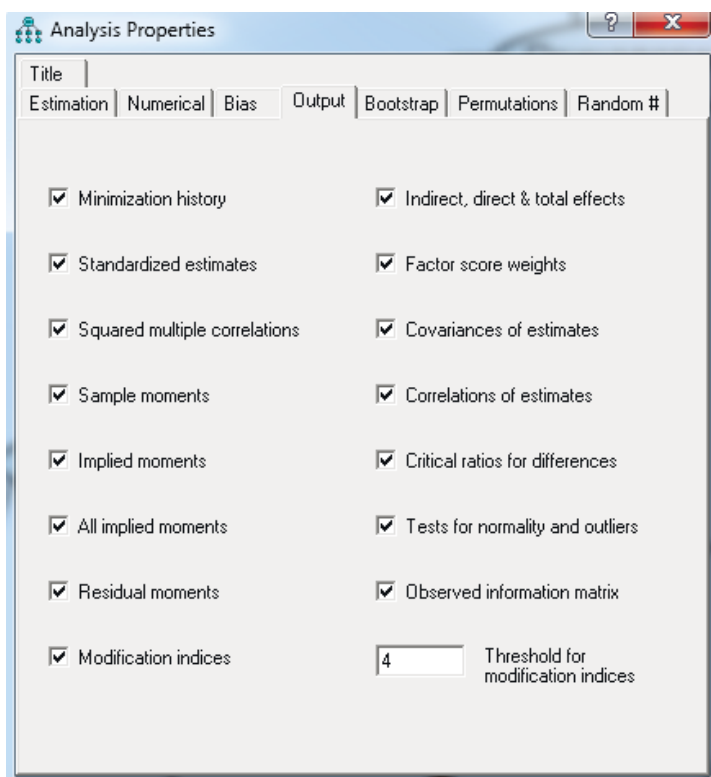

Рис. 2.15. Данные, которые будут выведены в результате вычислений

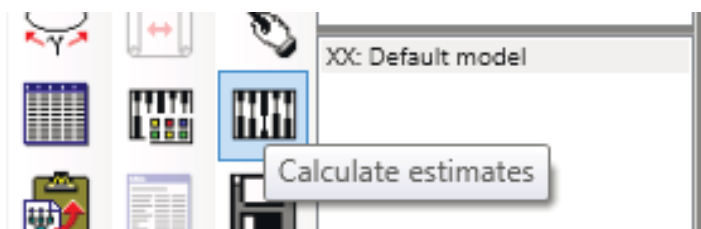

Рис. 2.16. Запуск вычисления Amos

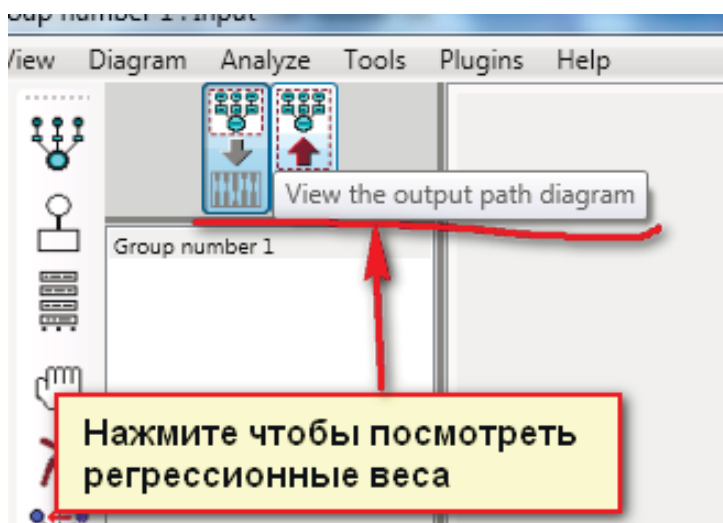

Рис. 2.17. Изображение регрессионных весов на модели

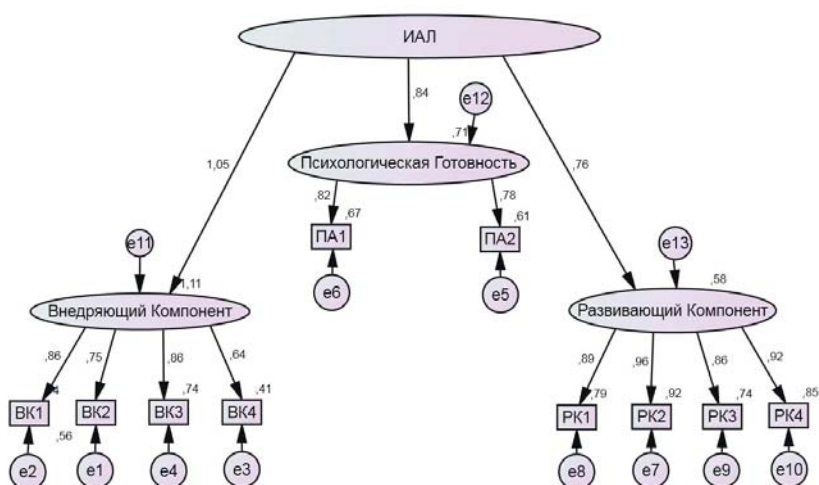

Рис. 2.18. Модель ИАЛ с регрессионными весами

5. Отчет о полученных данных.
Нажмите кнопку View text (рис. 2.19).

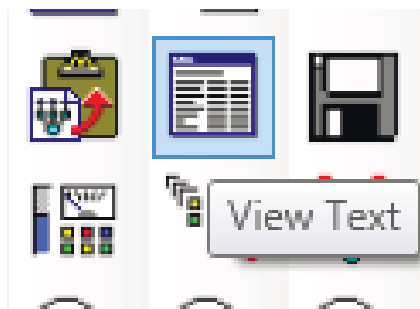

Рис. 2.19. Просмотр полученных результатов

6. Проверка на нормальность.

В открывшемся окне (рис. 2.20) перейдите на вкладку Assessment of normality. Проверьте значение skew (показатель асимметрии) и kurtosis (эксцесс), а также Multivariable c. r.

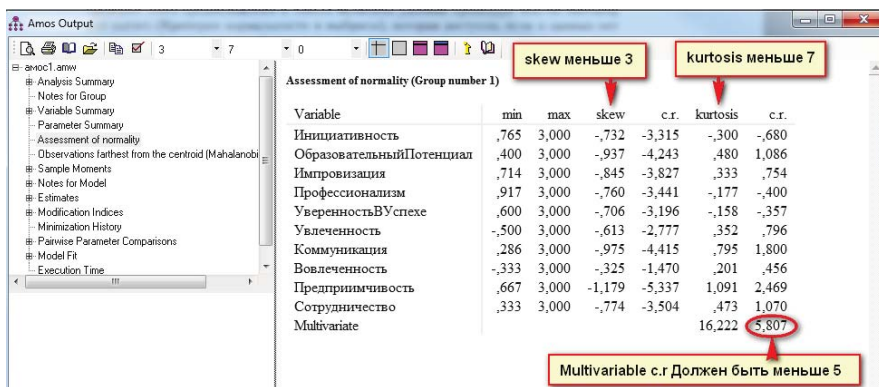

Рис. 2.20. Оценка нормальности

Модель считается нормальной, если $skew < 3$, $Kurtosis < 7$, $Multivariable\ c.\ r. < 5$.

Показатели могут быть чуть больше данных ограничений. Если ваши показатели превышают ограничения, то необходимо удалить выбросы.

Выбросы – это результат измерения, не подпадающий под общее распределение.

7. Удаление выбросов.

Перейдите на вкладку Observations farthest from the centroid.

В этом окне (рис. 2.21) наблюдения упорядочены по мере убывания величины квадрата их расстояния от центра многомерного распределения (центра). Из базы необходимо удалить те строки, у которых показатель r^2 близок к нулю.

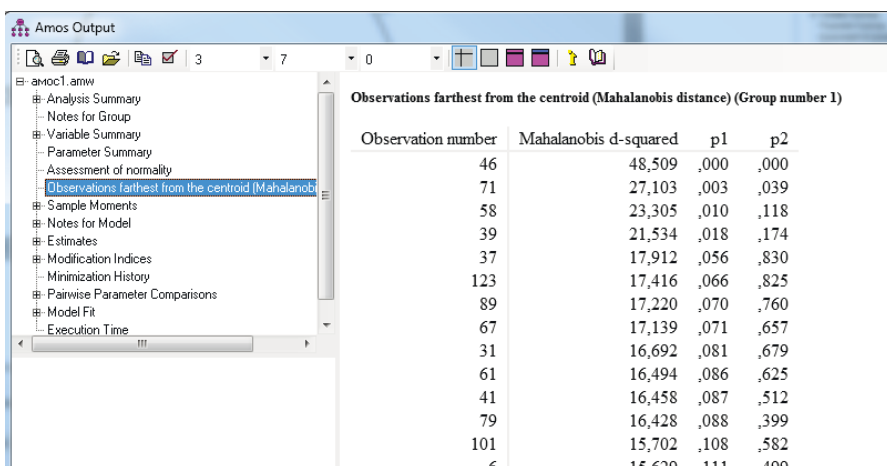

Рис. 2.21. Наблюдения наиболее удаленных значений от центраида

Снова проверьте значения skew (показатель асимметрии) и kurtosis (эксцесс), а также Multivariable c. r. Если все в порядке, то переходите на следующий шаг, если же коэффициенты выходят за пределы, то повторите процедуру.

В нашем случае выборка была уменьшена с 243 человек до 201.

8. Анализ значимости шкал.

Перейдем на вкладку Estimate в окне Amos Output (рис. 2.22).

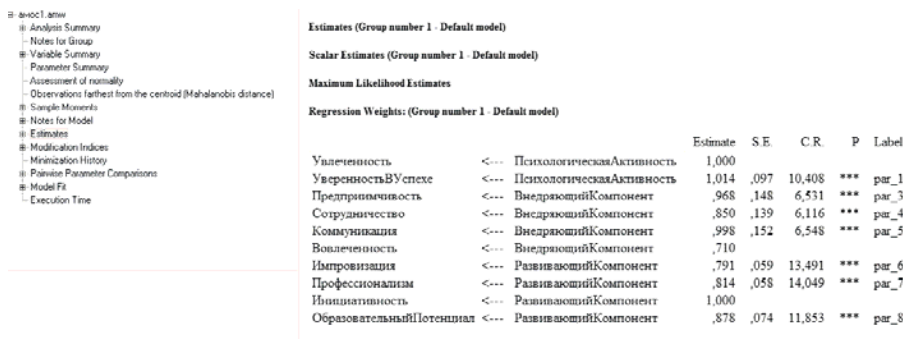

Рис. 2.22. Оценка модели

Пункт Regression Weights показывает регрессионный вес связи со значимостью влияния в столбце P.

*** – значимость при $p < 0,001$;

** – значимость при $p < 0,005$.

Также на данной вкладке вы можете посмотреть корреляцию между шкалами (Standardized Residual Covariances) и факторами и влияние шкал на факторы: прямое (Standardized Direct Effects) и косвенное (Standardized Indirect Effects).

9. Анализ модели.

Проверим модель на соответствие. Для этого перейдите на вкладку Model Fit. Здесь нас интересуют следующие критерии и их значения. В табл. 2.16 указаны ограничения коэффициентов соответствия модели.

Таблица 2.16

Критерии значений для значимого соответствия

Коэффициент	Критическое значение
CMIN/DF	< 3
GFI	> 0,9
AGFI	> 0,9
CFI	> 0,9
RMSEA	для хорошего соответствия модели RMSEA должен быть $\leq 0,05$, а для удовлетворительного соответствия $\leq 0,08$
PCLOSE	> 0,05
Hoelter	> 75, в идеале > 200

10. Коррекция модели.

Вы можете сразу создать несколько разных моделей с разными факторами и шкалами.

Для коррекции модели, чтобы коэффициенты соответствия не превышали критические значения, существуют два основных способа:

- удаление связей (шкал);
- добавление связей.

Удалять связи можно на основании значимости влияния на вкладке Estimate, а также на основании критических значений таблицы корреляций на той же вкладке. Для этого просто удалите связи между переменными или сами переменные.

Добавлять связи можно на основании данных, указанных на вкладке Modification Indices (рис. 2.23). На данной вкладке показано, насколько изменится χ -квадрат при добавлении новой связи (столбец M. I) в поле Covariances, причем связи между ошибками и факторами считаем статистически незначимыми.

В данном промере мы видим, что добавление связи между ϵ_6 и ϵ_7 позволит нам уменьшить χ -квадрат на 0,022, добавим эту связь (рис. 2.24).

Пересчитаем нашу модель. На вкладке Model Fit вы увидите изменение коэффициентов. Эту процедуру можно повторять, пока коэффициенты соответствия не будут удовлетворять критериям. В данном случае χ -квадрат изменится незначительно, всего на 0,022, что незначительно влияет на модель, поэтому можно пренебречь данной связью.

Amos Output

диплом.amw

- Analysis Summary
- Notes for Group
- Variable Summary
- Parameter Summary
- Assessment of normality
- Observations farthest from the centroid (Mahalanobis distance)
- Sample Moments
- Notes for Model
- Estimates
- Notes for Group/Model
- Minimization History
- Pairwise Parameter Comparisons

Modification Indices (Group number 1 - Default models)

Covariances: (Group number 1 - Default models)

		M.I.	Par Change
e6 <-->	e7	5,061	,022
e2 <-->	e9	4,140	,018

Variances: (Group number 1 - Default models)

	M.I.	Par Change
--	------	------------

Regression Weights: (Group number 1 - Default models)

	M.I.	Par Change
--	------	------------

Рис. 2.23. Индексы модификации

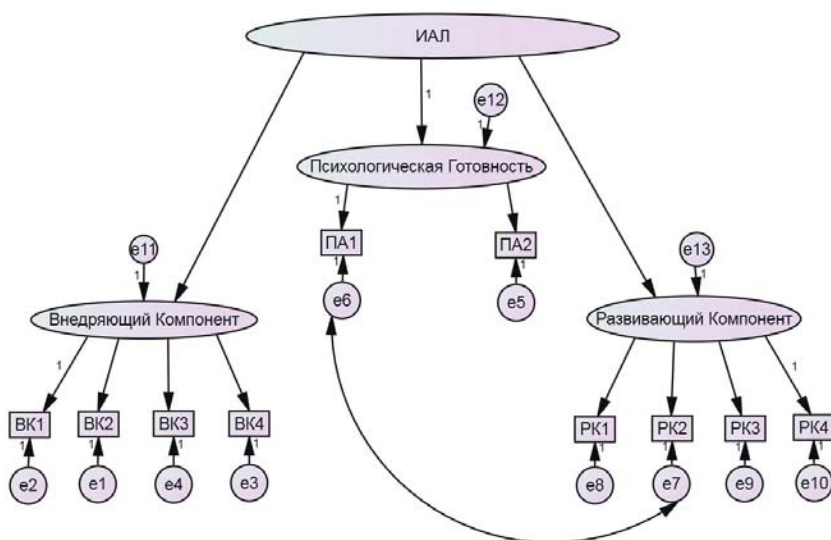

Рис. 2.24. Модифицированная модель ИАЛ

Обзор материала, изложенного в главе, позволяет сделать следующие выводы:

1. Инновационная активность личности – это источник побуждения инновационного потенциала личности, т. е. ресурс социально-психологических отношений личности в деятельности.

2. ИАЛ имеет системную организацию и состоит из трех компонентов, являющихся его подсистемами – психологическая готовность, развивающий и внедряющий.

3. В качестве внутреннего системообразующего фактора инновационной активности личности рассматривается психологическая готовность.

4. Развивающий и внедряющий компоненты ИАЛ находятся в отношениях комплементарности, они дополняют друг друга. В этой комплементарности они стремятся к балансу, поскольку они репрезентируют одно явление – инновационную активность личности. Психологическая готовность является системообразующим фактором инновационной активности личности и поэтому является составной частью структур обоих компонентов ИАЛ.

5. Было приведено технологическое обоснование построения базовой модели инновационной активности личности. Описаны теоретические основы использования конфирматорного факторного анализа с помощью статистического пакета Amos. Проведено обоснование построения модели ИАЛ, изображены основные шаги структурного моделирования и способ проверки согласованности теоретической модели ИАЛ.

2.2.3. Построение и верификация базовой модели инновационной активности личности

Конфирматорный факторный анализ является одним из типов моделей метода «*Моделирование структурными уравнениями*». Моделирование структурными уравнениями (SEM) – это развитие и комбинация таких методов, как факторный анализ, множественный регрессионный анализ, дисперсионный анализ, корреляционный анализ. Моделирование структурными уравнениями предполагает предварительное построение структурной модели направленных (причинно-следственные) и ненаправленных (корреляционные) связей между изучаемыми переменными. Конфирматорный факторный анализ позволяет оценивать, насколько наша модель соответствует исходным данным. Если полученная модель статистически достоверна, значит, она правильная.

Т. А. Тереховой была предложена 3-компонентная структура инновационной активности личности (см. рис. 2.2). В нее входят следующие компоненты:

- 1) психологическая готовность;
- 2) внедряющий компонент;
- 3) развивающий компоненты.

Развивающий и внедряющий компоненты ИАЛ находятся в отношениях комплементарности: они дополняют друг друга. В этой комплементарности они стремятся к балансу, поскольку они репрезентируют одно явление – инновационную активность личности. Психологическая готовность является системообразующим фактором инновационной активности личности и поэтому является составной частью структур обоих компонентов ИАЛ.

Психологическая готовность включает поисковую активность. Внедряющий компонент – экономическая и социальная активности. Развивающий компонент – творческая и интеллектуальная активности.

Каждая активность состоит из двух факторов:

- поисковая – увлеченность и уверенность в успехе;
- экономическая – предпринимательство и сотрудничество;
- социальная – коммуникация и вовлеченность;
- творческая – импровизация и профессионализм;
- интеллектуальная – образовательный потенциал и инициативность.

На основании теоретической модели с помощью программы AMOS построим структурную модель ИАЛ. Для упрощения вычислений и уменьшения статистической ошибки построим связи между факторами и компонентами ИАЛ напрямую.

В результате структурного моделирования получим модель, показанную на рис. 2.25. В табл. 2.17 представлены соответствия кратких обозначений и факторов.

Таблица 2.17
Обозначения модели ИАЛ

Обозначение	Фактор
ПА1	Уверенность в успехе
ПА2	Увлеченность
ВК1	Предпринимчивость
ВК2	Сотрудничество
ВК3	Коммуникация
ВК4	Вовлеченность
РК1	Импровизация
РК2	Профессионализм
РК3	Образовательный потенциал
РК4	Инициативность

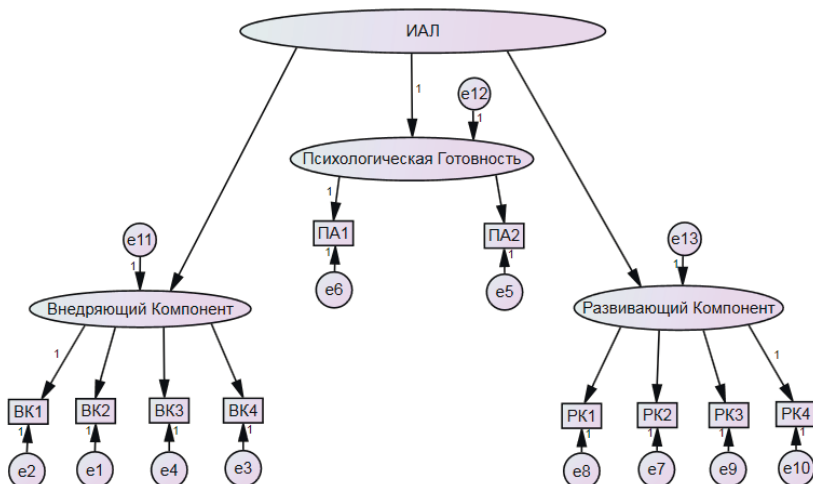

Рис. 2.25. Структурная модель инновационной активности личности

В табл. 2.18 представлены коэффициенты соответствия для модели ИАЛ.
Таблица 2.18

Коэффициенты соответствия модели ИАЛ

CMIN/DF	GFI	RMSEA	PCLOSE	Hoelter
2,45	0,78	0,78	0,21	166

CMIN/DF – отношение критерия χ -квадрат к числу степеней свободы. Для хорошего согласия CMIN/DF < 3.

GFI – критерий согласия, должен быть не менее 0,9.

RMSEA – среднеквадратичная ошибка аппроксимации. RMSEA < 0,08.

PCLOSE – проверяет нулевую гипотезу о том, что RMSEA < 0,08. PCLOSE должен быть больше 0,05.

Hoelter – оценивает адекватность размера выборки. Hoelter > 75.

Как видно, критерий GFI выходит за пределы согласия. Методы статистического пакета Amos позволяют удалить из выборки выбросы – респондентов с низкой инновационной активностью личности либо респондентов, у которых высока статистическая ошибка.

Проанализировав расстояния Махаланобиса сократим выборку с 244 до 201 человека, отбросив респондентов с низким ИАЛ. Получим следующую картину (рис. 2.26).

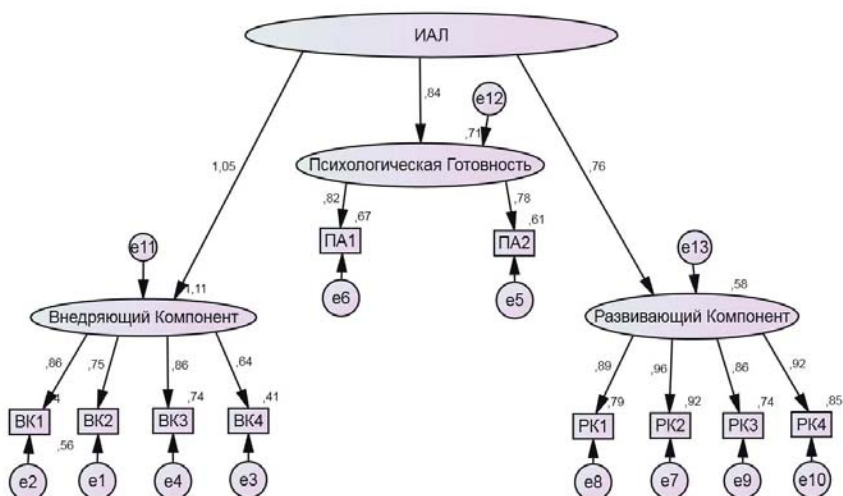

Рис. 2.26. Структурная модель ИАЛ с факторными нагрузками

В табл. 2.19 представлены коэффициенты соответствия для модели ИАЛ. Как видно, критерии находятся в пределах соответствия.

Таблица 2.19

Коэффициенты соответствия модели ИАЛ

CMIN/DF	GFI	RMSEA	PCLOSE	Hoelter
1,97	0,92	0,70	0,1	170

Это говорит о хорошем соответствии теоретической модели эмпирическому исследованию.

Из табл. 2.20 видно, наибольшую объяснительную нагрузку ИАЛ имеет внедряющий компонент. Это несколько противоречит теоретическому предположению о том, что наибольший вес в ИАЛ имеет психологическая готовность. Внедряющий компонент инновационной активности позволяет личности использовать инновации в практике, т. е. это ресурс личности, позволяющий ей реализовать новшества. Для осуществления инновационной деятельности одним из необходимых условий является уверенность в необходимости новшеств, т. е. в возможности внедрить свои идеи. Это зависит как от общественного мнения, так и поддержки окружающих. Большую роль играет социальная активность. Экономическая активность же обеспечивает внутреннюю энергию и силы для инновационной деятельности.

Таблица 2.20

Факторные нагрузки ИАЛ

Ведущие компоненты	Шкалы	Сокращение	Стандартизированные коэффициенты	
Психологическая готовность	Уверенность в успехе	ПА1	0,82	0,84
	Увлеченность	ПА2	0,78	
Развивающий компонент	Импровизация	РК1	0,89	0,76
	Профессионализм	РК2	0,96	
	Образовательный потенциал	РК3	0,86	
	Инициативность	РК4	0,92	
Внедряющий компонент	Предприимчивость	ВК1	0,86	1,05
	Сотрудничество	ВК2	0,75	
	Коммуникация	ВК3	0,86	
	Вовлеченность	ВК4	0,64	

Вовлеченность имеет наименьшую факторную нагрузку на внедряющий компонент. Вовлеченность – это состояние, при котором индивид осознанно обращается со стимулами окружающей обстановки и вовлечен в активное ее создание. Наименьший не значит незначимый. Просто прочие факторы имеют большую объяснительную силу, чем вовлеченность. Таким образом, индивид в первую очередь заинтересован в коммуникации и сотрудничестве для поддержки и одобрения, а затем уже обращается к окружающей среде.

Введем в модель ИАЛ инновационный потенциал личности. Инновационный потенциал личности – это ресурс ИАЛ, внутренняя готовность к инновационной деятельности. Исходя из этого предположения ИПЛ, введем как часть психологической готовности (рис. 2.27).

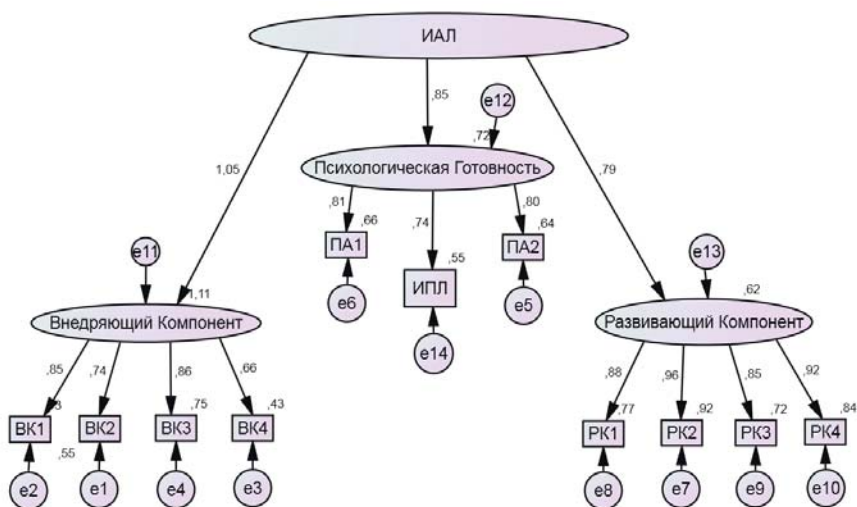

Рис. 2.27. Уточненная модель ИАЛ с факторными нагрузками

В табл. 2.21 представлены коэффициенты соответствия для уточненной модели ИАЛ. Как видно, критерии находятся в пределах соответствия для той же выборки.

Таблица 2.21

Коэффициенты соответствия уточненной модели ИАЛ

CMIN/DF	GFI	RMSEA	PCLOSE	Hoelter
1,67	0,94	0,58	0,27	190

Введение ИПЛ в модель ИАЛ позволило улучшить соответствие модели. Это говорит о том, что предположение о влиянии ИПЛ на ИАЛ подтверждено.

Коэффициент RMSEA показывает сложность модели, т. е. чем больше коэффициент, тем сложнее модель. Если коэффициент больше 0,8, то модель излишне сложна. В данном случае коэффициент снизился, что также подтверждает значимость ИПЛ в модели ИАЛ.

ИПЛ как часть психологической готовности имеет такую же факторную нагрузку, как уверенность в успехе и увлеченность (табл. 2.22). Все три фактора одинаково влияют на психологическую готовность и подготавливают человека к инновационной деятельности.

Остальные коэффициенты факторной нагрузки для модели не изменились. Что также подтверждает сбалансированность предложенной модели.

Проверим влияние ИПЛ на компоненты ИАЛ, для этого проведем процедуру структурного моделирования. В результате получим следующую модель (рис. 2.28).

Таблица 2.22

Факторные нагрузки уточненной модели ИАЛ

Ведущие компоненты	Шкалы	Сокращение	Стандартизированные коэффициенты	
Психологическая готовность	Уверенность в успехе	ПА1	0,81	0,85
	Увлеченность	ПА2	0,80	
	ИПЛ	ИПЛ	0,74	
Развивающий компонент	Импровизация	РК1	0,88	0,75
	Профессионализм	РК2	0,96	
	Образовательный потенциал	РК3	0,85	
	Инициативность	РК4	0,92	
Внедряющий компонент	Предприимчивость	ВК1	0,85	1,05
	Сотрудничество	ВК2	0,74	
	Коммуникация	ВК3	0,86	
	Вовлеченность	ВК4	0,66	

Как видно из табл. 2.23, коэффициенты находятся в пределах соответствия.

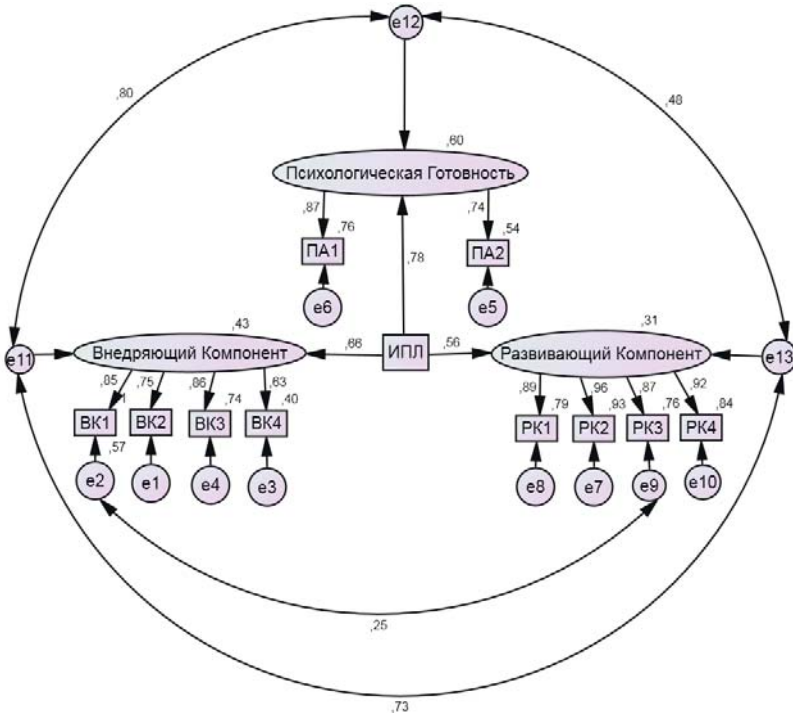

Рис. 2.28. Структурная модель ИАЛ

Таблица 2.23

Коэффициенты соответствия структурной модели ИАЛ

CMIN/DF	GFI	RMSEA	PCLOSE	Hoelter
1,75	0,94	0,61	0,21	183

Ниже приведены стандартизированные коэффициенты регрессии (табл. 2.24). Для удобства рассмотрены только новые связи, без учета влияния факторов ИАЛ на компоненты, и связи между ИПЛ и ИАЛ. В результате структурного моделирования также была выявлена связь между предприимчивостью и образовательным потенциалом.

Связь ИПЛ – психологическая готовность (0,78) сильнее, чем связи ИПЛ – внедряющий компонент и ИПЛ – развивающий компонент, что подтверждает наше предположение о вхождении ИПЛ в психологическую готовность.

ИПЛ связан со всеми остальными компонентами ИАЛ. Инновационный потенциал личности позволяет активизировать факторы ИАЛ в нужный момент. Человек с высоким ИПЛ внутренне готов к инновационной деятельности, т. е. в нужный момент может подключить все необходимые ресурсы.

Таблица 2.24

Стандартизированные коэффициенты структурной модели ИАЛ

Компоненты шкал	Шкалы	Стандартизированные коэффициенты
Психологическая готовность	Внедряющий компонент	0,80
Психологическая готовность	Развивающий компонент	0,48
Внедряющий компонент	Развивающий компонент	0,73
ИПЛ	Психологическая готовность	0,78
ИПЛ	Развивающий компонент	0,56
ИПЛ	Внедряющий компонент	0,66
Предприимчивость (BK1)	Образовательный потенциал (PK3)	0,25

Связь между предприимчивостью и образовательным потенциалом может говорить о том, что на активность, способность действовать положительно влияет на способность к обучению, получение новой информации. Для предприимчивости необходимо ориентироваться в изменяющихся условиях, т. е. получать и обрабатывать новую информацию. Чем выше эта способность, тем быстрее человек реагирует на изменения окружающей среды.

Подтверждена связь между всеми компонентами ИАЛ: внедряющим, развивающим и психологической готовностью. Стоит отметить, что наиболее сильная связь между внедряющим компонентом и психологической готовностью. Это объясняет тот факт, что наибольшее влияние на ИАЛ имеет внедряющий компонент. Для осуществления инновационной деятельности одним из обязательных условий является уверенность в их необходимости, т. е. в возможности внедрить свои идеи. Это зависит как от общественного мнения, так и от поддержки окружающих. Что и говорит о необходимости психологической готовности.

Глава 2.3. Моделирование и прогнозирование инновационной активности личности

2.3.1. Эмпирическое исследование инновационного потенциала инновационной активности личности

База и методики исследования

Экспериментальной базой исследования послужили жители города Иркутска в возрасте от 20 до 35 лет. Всего в исследовании приняли участие 244 человек, 64 мужчины и 180 женщин.

В процессе исследовательской работы для верификации модели ИАЛ, построения уточнений модели ИАЛ и влияния санкций на ИАЛ были использованы следующие методики:

1. Специализированный семантический дифференциал для оценки инновационной активности личности. Он позволяет исследовать пять основных компонентов личности, отражающих инновационную активность. Это поисковая активность, социальная активность, творческая активность, интеллектуальная активность и экономическая активность. Каждый компонент инновационной активности личности находится в комплементарных отношениях – взаимодополняемость друг друга. В этой системе они стремятся к балансу, поскольку репрезентируют одно явление – инновационную активность личности. Таким образом, специализированный семантический дифференциал для оценки инновационной активности личности включает пять самостоятельных семантических дифференциалов: «поисковая активность», состоящая из 15 пунктов, «экономическая активность» включает 15 пунктов, в «творческую активность» вошло 26 пунктов, «интеллектуальная активность» – 27 пунктов, «социальная активность» – 20 пунктов, каждый из которых состоит из двух шкал:

- поисковая активность (увлеченность и уверенность в успехе) отражает активность, направленную на изменение ситуации (или изменение отношения к ней) без определенного прогноза результатов, но при постоянном их учете;
- экономическая активность (предприимчивость и сотрудничество) отражает уровень, меру взаимодействия субъекта с объектами экономической действительности. Интенсивность и качественное наполнение распоряжения субъектами, ограниченными ресурсами, способ самовыражения и самоосуществления личности в жизни, включенной в экономические отношения не только производства, обмена и распределения, но также сбережения и потребления;

- творческая активность (импровизация и профессионализм) отражает необходимые условия выявления и развития творческого потенциала личности и реализацию творческих способностей;

- интеллектуальная активность (инициативность и образовательный потенциал) отражает процессуальное взаимодействие познавательных и мотивационных факторов;

- социальная активность (коммуникация и вовлеченность) отражает сознательную и целенаправленную деятельность личности, которая определяет и характеризует степень или меру персонального воздействия субъекта на предмет, процессы и явления окружающей действительности.

2. Авторский специализированный семантический дифференциал для оценки инновационного потенциала личности Т. А. Тереховой позволяет исследовать общий показатель инновационного потенциала личности. Методика включает 31 дескриптор, образующий 5 шкал (мотивация, конкурентоспособность, предприимчивость, креативность, автономность).

Шкала «мотивация» включает в себя пункты: мотивация, внедрение, способность, движение, инициативность, гибкость, рост. Мотивация понимается как побуждение, стремление к деятельности, способность к намеченной деятельности, а также интересы, личностные ценности, умение и желание перестраиваться под динамично развивающийся мир, понимается как энергичность, неутомимость, повышенный жизненный тонус, понимание и принятие нового, побуждение к действию, динамический процесс, организованность, способность человека деятельно удовлетворять свои потребности.

«Конкурентоспособность» состоит из пунктов: прорыв, передовой, совершенный, лидирующий, развитие, прогрессивный. Можно понимать, как интеллектуальное явление, суть которого в неожиданном, мгновенно возникающем понимании стоящей задачи, проблемы и структуры ситуации в целом посредством нахождения и осмысления ее решения.

В *шкалу «предприимчивость»* включены пункты: предприимчивость, целеустремленность, умелый, активный, продвижение, улучшение. Прежде всего, предприимчивость – это качество и характеристики, дающие возможность продвигать нововведения, внедрять их в практику, противодействовать консервативному большинству, негативно или нейтрально относящемуся к разработке инновации.

«Креативность» охватывает пункты: новизна, влияние, креативность, самоактуализация, производство, практика. Креативность – творческие способности, позволяющие продуцировать принципиально новые идеи, находить решение и необычное видение проблемы или ситуации. Основана на вере в себя, в свои достоинства и в свои силы, в то, что все возможно, стоит только захотеть, повышенный жизненный тонус.

Шкала «автономность» содержит пункты: материальный, стандартный, новатор, распространенность, комфортность. Под автономностью мы понимаем некое осознанное волевое действие, способность к целенаправленному воссозданию новой позиции (мысли, решения, идеи), консолидация с

позицией общественности, умение находить нужный баланс с противостоянием большинства.

Исследование проводилось поэтапно:

1-й этап – организационно-подготовительный, был посвящен теоретическому изучению понятий ИАЛ, ИПЛ, «санкции». На этом этапе определялись цели, задачи исследования, рабочая гипотеза, конкретные подходы к разработке темы. Данный этап включал подбор и анализ литературы по проблеме исследования, а также подбор комплекса психодиагностических методик для оценки необходимых параметров.

2-й этап – практическое исследование, в ходе которого была проведена психологическая диагностика, были обработаны, проанализированы и проинтерпретированы полученные результаты. На этом этапе был проведен опрос жителей Иркутска.

3-й этап – заключительно-обобщающий, этап обобщения результатов исследования, оформления диссертационной работы, формулирования выводов, разработки практических рекомендаций.

Для решения поставленных в работе задач, при обработке и анализе полученных в результате исследования данных использовались современные методы математической статистики – сравнительный, корреляционный анализ данных и конфирматорный факторный анализ. Производились расчеты первичных статистик (значения средних). Расчет коэффициента корреляции производился с помощью критерия Пирсона.

Данные эмпирического исследования обрабатывались с помощью компьютерной программы обработки данных SPSS, SPSS AMOS и программы Microsoft Excel.

Сравнительный анализ инновационных потенциала и активности личности

В работе использован специализированный семантический дифференциал проявления инновационной активности личности. В табл. 2.25 представлены средние значения компонентов ИАЛ респондентов.

Таблица 2.25

Средние значения компонентов ИАЛ

Статистика	Поисковая активность		Экономическая активность		Социальная активность		Творческая активность		Интеллектуальная активность	
	Увлеченность	Уверенность в успехе	Предпринимчивость	Сотрудничество	Коммуникация	Вовлеченность	Импровизация	Профессионализм	Инициативность	Образовательный потенциал
Среднее значение	1,65	1,71	1,85	1,67	1,83	1,20	1,70	1,81	1,74	1,84
Стандартное	0,97	1,05	1,04	0,98	0,97	1,03	0,99	0,92	1,02	0,93

отклонение									
------------	--	--	--	--	--	--	--	--	--

На рис. 2.29 представлена диаграмма, на которой графически изображены данные табл. 2.25.

Положительные значения ИАЛ находятся в интервале от 0 до 3, т. е. выборка обладает необходимыми качествами для инновационной активности личности. Стандартное отклонение в пределах нормы – около единицы. Наиболее ярко выражены следующие качества:

- предприимчивость (1,85);
- образовательный потенциал (1,84);
- коммуникация (1,83);
- профессионализм (1,81).

Наименее выражено качество вовлеченность (1,2). Респонденты активны и не сомневаются в своих способностях в усвоении информации. Они могут уверенно взяться за дело, опираясь на свои навыки общения и профессионализм. Но опрошенные не чувствуют своего участия в происходящих событиях.

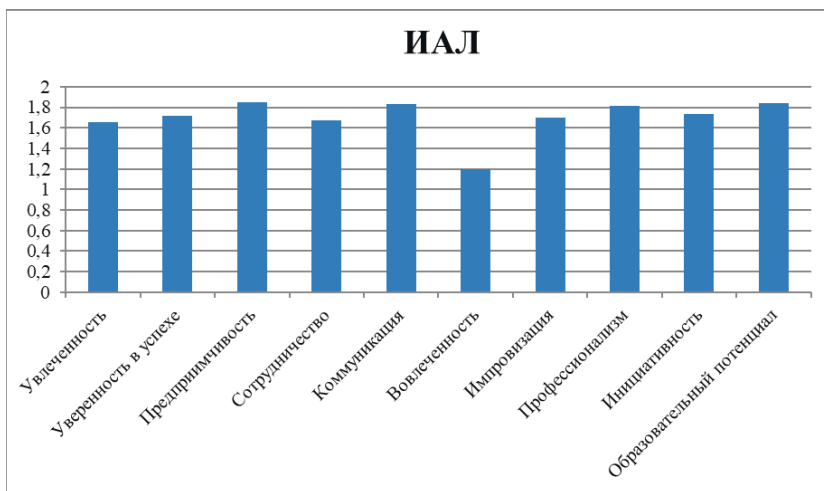

Рис. 2.29 Средние значения компонентов ИАЛ

Если рассматривать ИАЛ респондентов в общем, то видно, что каждая активность выражена на среднем уровне, наименее выражена социальная активность. Это может быть связано с тем, что в России не принято открываться людям и показывать эмоции – люди эмоционально ограждаются от окружающих. Это отрицательно сказывается на взаимовыручке и поддержке. Для внедрения инноваций социальная сторона аспекта очень важна. Без поддерж-

ки, понимания, возможности обсуждения новых идей велика вероятность того, что новое намерение умрет еще на стадии зарождения.

Стоит отметить, что для инновационной активности необходимы высокие показатели всех качеств. Конечно, возможна и такая ситуация, когда недостаток одной характеристики с успехом заменяется другой, но полное отсутствие одного из компонентов не заменит никакой другой.

Ярче других представлена интеллектуальная активность. Это, возможно, связано с тем, что все опрошенные либо получают высшее образование, либо его имеют. У респондентов преобладает когнитивный компонент, получение новой информации, усвоение новых знаний благоприятно сказывается на инновационной деятельности.

Из вышесказанного можно сделать вывод, что компоненты ИАЛ представлены на среднем уровне. Представители выборки достаточно активны, общительны и высоко оценивают свои трудовые характеристики, но у них возникают сложности с взаимодействием с окружением, высокий образовательный потенциал позволяет лучше ориентироваться в окружающем мире и быстрее реагировать на изменения.

Далее были рассмотрены особенности характеристик инновационного потенциала личности (табл. 2.26).

Таблица 2.26

Средние значения компонентов ИПЛ

Статистика	Мотивация	Автономность	Предприимчивость	Креативность	Конкурентоспособность
Среднее значение	1,05	1,50	1,63	0,53	0,31
Стандартное отклонение	0,84	0,94	1,00	0,77	0,79

На рис. 2.30 представлена диаграмма, на которой графически изображены данные табл. 2.26.

Компоненты ИПЛ представлены на среднем или низком уровне. Низкие показатели факторов «креативность» (0,53) и «автономность» (0,31). Это говорит о низком восприятии респондентов себя как творческих личностей, умеющих творить и создавать, не обращающих внимания на давление общества. В настоящее время система обучения выстроена таким образом, что предпочтение отдается одному направлению – обучение узкоспециализировано. Отдавать ли детей в группы, где они могли бы развивать творческую сторону, остается на усмотрение родителей. С возрастом людям становится сложнее этому научиться, что отрицательно сказывается на умении выражать свои мысли и идеи. Еще 100–200 лет назад предпочтение отдавалось более широкому образованию. Детей обучали точным и естественным наукам, живописи, музыке. Это расширяло кругозор и позволяло видеть мир с разных сторон, анализировать связи между различными явлениями, давало возмож-

ность лучше объяснить окружающим свои мысли и придавало уверенности в себе.

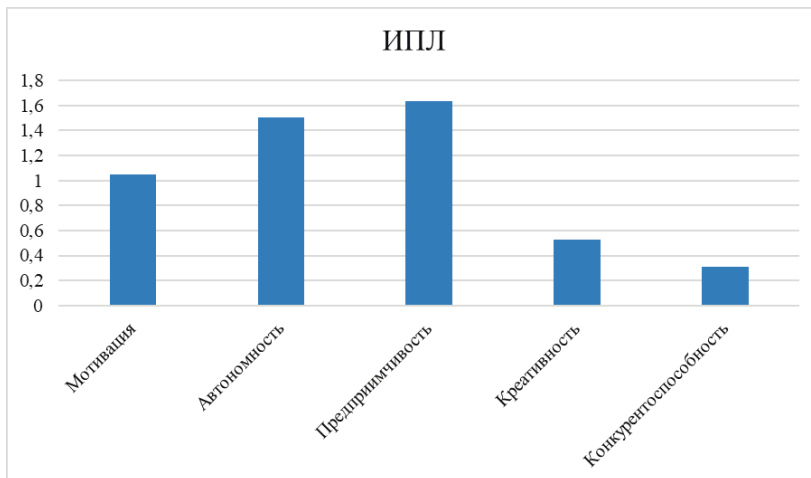

Рис. 2.30. Средние значения компонентов ИПЛ

Именно этим можно объяснить неуверенность респондентов в своей креативности и умении убеждать окружающих в состоятельности своих идей. Этим же объясняется достаточно низкая мотивация у опрошенных. Не чувствуя уверенности в своих силах, у них пропадает мотивация творить. Получается некий замкнутый круг: непонимание окружающих отрицательно сказывается на мотивации, а низкая мотивация уменьшает количество новых идей.

Конкурентоспособность и предприимчивость находятся на среднем уровне, т. е. можно предположить, что различные идеи посещают респондентов достаточно часто и они ощущают достаточно энергии для их реализации.

Делая выводы, отметим, что у респондентов ИПЛ как ресурс ИАЛ выражен низко. Это обусловлено тем, что респонденты не уверены в своих силах из-за отсутствия навыков, опыта «выражать себя» и умения убеждать других в своих идеях, что отрицательно сказывается на мотивации, т. е. желании что-то делать. У респондентов достаточно энергии для реализации своих идей, фактор «озарение» говорит о том, что респондентов посещают новые идеи. Но неуверенность в себе и своих силах, а также низкая мотивация не позволяет реализовываться инновационному потенциалу респондентов.

Взаимосвязь инновационного потенциала и инновационной активности личности

В соответствии с целью и задачами исследования нами был осуществлен корреляционный анализ исследуемых показателей.

По результатам корреляционного анализа было получено большое количество достоверных корреляционных связей при вероятности ошибки 5 % и 1 %. Для дальнейшего описания нами были отобраны, во-первых, наиболее важные, на наш взгляд, параметры, а во-вторых, параметры с наиболее сильными корреляционными связями.

В первую очередь рассмотрим взаимосвязь ИАЛ и ИПЛ. Как видим, связи между факторами ИАЛ и ИПЛ находятся на значимом уровне. Стоит отметить, что только фактор ИПЛ «автономность» коррелирует только с одним фактором ИАЛ «импровизация» ($r = 0,13$, $p = 0,04$). И даже эта связь очень слаба. Это может говорить о проблемах респондентов с реализацией своих замыслов и идей, с умением убедить окружающих в своей правоте.

Связь факторов «импровизация» и «автономность» указывает на то, что для респондентов убеждение других людей связано с умением быть готовым в любой момент отстоять свою точку зрения, уметь находить подход к разным людям. Отсутствие значимости фактора «автономность» отрицательно сказывается на инновационной активности в принципе. Люди, даже изобретая что-то новое, не способны передать это другим, их изобретение не повлияет на дальнейший ход событий.

Наиболее сильные связи между факторами ИАЛ и ИПЛ наблюдаются:

- конкурентоспособность и увлеченность ($r = 0,65$, $p = 0,00$);
- предприимчивость и увлеченность ($r = 0,68$, $p = 0,00$);
- предприимчивость и инициативность ($r = 0,64$, $p = 0,00$);
- между обоими факторами «предприимчивость» ИАЛ и ИПЛ.

Логично предположить, что факторы ИПЛ и ИАЛ «предприимчивость» должны быть связаны между собой, потому что отражают одну и ту же характеристику. Это подтверждают и эмпирические исследования. Но между ними есть незначительное отличие: предприимчивость в ИПЛ представляет собой возможность (потенцию) к предпринимательской активности, а в ИАЛ предприимчивость рассматривается как уже сформированная черта личности – умение действовать.

Высокий показатель корреляционной связи между предприимчивостью и увлеченностью говорит о том, что людьми движет интерес – желание заниматься любимым делом. Выражение «пусть твое любимое дело станет твоей работой, и тебе не придется работать ни дня» очень ярко выражает смысл этой зависимости. Респонденты с радостью отдают свою энергию и силы на то, что их увлекает. Одной увлеченности недостаточно для достижения результатов, но именно она необходима для старта работы.

Высока и связь между конкурентоспособностью и увлеченностью. Люди, погруженные в какую-либо проблему, постоянно думают о ней. Конкурентоспособность, а может, и инсайт могут произойти в любой момент. Создание новой теории или внедрение новых процессов производства – это не воля случая, а долгая и кропотливая работа, которая проявила себя в определенный счастливый момент. Именно увлеченность своим делом, посвящение всего времени позволят сделать открытие.

Само понятие предприимчивости предполагает некую долю инициативности. Без инициативности нет движения, возможности что-то предпринять и изменить. Инициативные люди всегда ищут, куда можно направить свою энергию, прикладывая силы в различных отраслях деятельности.

Наиболее сильные связи наблюдаются между профессионализмом – инициативностью ($r = 0,85$, $p = 0,00$), и импровизацией ($r = 0,83$, $p = 0,00$), а также между инициативностью и образовательным потенциалом ($r = 0,83$, $p = 0,00$).

Под профессионализмом понимается особое свойство людей систематически, эффективно и надежно выполнять сложную деятельность в самых разнообразных условиях. Как уже отмечалось, для выполнения различной деятельности необходимо желание. Желание не только делать, но и предлагать. Профессионал своего дела не только качественно делает свою работу, но и предлагает новые идеи, меняет реальность под себя. Он инициирует сам процесс созидания без чьей-либо помощи или наставления. Высокий уровень профессионализма предполагает и умение подстраиваться под изменения условий, готовность к различным трудностям. Небольшие неурядицы не выбьют профессионала из седла.

Для получения новой информации и развития новых навыков также нужно желание. Человек, достигнув определенного уровня, может качественно выполнять свои функции, но только получая новые знания, развиваясь, он способен перейти на новую ступень развития – стать профессионалом и в конце концов перейти от повторения заученных действия для выполнения работы к созиданию.

Главным компонентом ИАЛ является психологическая готовность, в которую входит поисковая активность (увлеченность и уверенность в успехе). Рассмотрим взаимосвязь этих двух компонентов с факторами ИПЛ. Наименее ярко выражена связь креативности с увлеченностью ($r = 0,3$, $p = 0,00$) и уверенностью в успехе ($r = 0,37$, $p = 0,00$).

Креативность влияет на умение создать что-то новое, предложить новые идеи. Респонденты показывают неуверенность в своих способностях творить. Это, в свою очередь, может отрицательно сказываться на увлеченности процессом. Сложно заниматься процессом, если субъективное восприятие успеха достаточно низко. Для этого необходима уверенность и упорство. Низкий уровень творчества показывает и низкая связь креативности с компонентами творческой активности – импровизацией ($r = 0,3$, $p = 0,00$) и профессионализмом ($r = 0,33$, $p = 0,00$).

Интересен тот факт, что респонденты достаточно мотивированы: мотивация – увлеченность ($r = 0,52$, $p = 0,00$), мотивация – уверенность в успехе ($r = 0,50$, $p = 0,00$). А с учетом высокой связи с фактором «предприимчивость» можно сделать вывод, что респонденты хотят и могут, у них достаточно энергии для работы.

Из вышесказанного можно сделать следующие выводы. Для респондентов характерна высокая активность и мотивация. Для начала действий им хва-

тает уверенности в себе. Высокий уровень профессионализма поддерживается высоким уровнем инициативности. Респонденты готовы к деятельности, но из-за неуверенности в своих силах, в способности убедить других, они больше исполнители, чем новаторы. Низкий уровень креативности и внедрения говорит о том, что опрошенные не умеют выразить себя, свои идеи. Даже обладая высоким образовательным потенциалом и инициативностью, у них недостаточно творческих навыков, чтобы научиться преподносить себя и выражать свои мысли. Все это негативно сказывается на инновационной деятельности.

2.3.2. Исследование вклада структурных компонентов в уровень проявления инновационной активности

Предваряя рассмотрение материалов проведенного эмпирического исследования, обозначим его актуальность в контексте инновационной проблематики, которая развивается на стыке экономических, социологических, философских, психологических наук, и это естественным образом приводит к заимствованию понятий, смысловых трактовок, языковых форм.

Сложный, единый и вместе с тем расчлененный в анализе *объект* инновационной теории «новое» является обобщающим для различных содержания, коннотаций, смысловых отношений слов «новшество», «инновация», «инновационная деятельность». При этом инновационную активность можно рассматривать как качество субъекта инновационной деятельности, обеспечивающее целостность в осуществлении этой деятельности личностью и проявляющееся во внутренней готовности к целенаправленному взаимодействию со средой. Исследования инновационной активности личности, проводимые авторами в статьях [46; 47], актуализировали проблему прогноза инновационной активности личности, т. е. степени проявления ее структурных компонентов.

В психологии человек – это и познающий субъект, и познаваемый объект, обладающий внутренней активностью. К. А. Абульханова-Славская (1991 г.) рассматривает активность как динамическую составляющую деятельности, осуществляемую в определенный момент времени, и подводит нас к возможности проявления именно инновационной активности личности для реализации своих целей и действий, по собственному убеждению, с использованием своих интеллектуальных и творческих способностей [1].

Понятие «надситуативная активность», введенное В. А. Петровским и А. В. Петровским, определяется как движущий момент деятельности по преодолению ситуации, который за счет усиления активности субъекта обеспечивает «выход за пределы ситуации» [32]. О возможностях «выходить за пределы» ситуации писали С. Л. Рубинштейн, Я. А. Пономарев, В. Э. Чудновский, Д. Б. Богоявленская, Ю. Козелецкий [8; 15; 33; 35; 63]. Выход за пределы ситуации ведет к обнаружению субъектом новой возможности, генерации новой идеи, продвижению новой идеи, т. е. к реализации инновационной активности личности.

Ценный вклад в выяснение причин активности внес Э. Фромм и дал определение продуктивной активности как «состояния внутренней активности в жизненных трудностях, сопряженное с “взращиванием” своих возможностей» [52]. А обновление, развитие, интерес, стремление к новому – это характеристики инновационной активности личности. Гуманистическая психология рассматривает человека как постоянно развивающуюся личность, характеризующуюся активностью, стремлением к новизне, переменам. Поэтому в означенном направлении психологии инновационная активность представляет собой «взращивание возможностей», которых человек стремится достичь в процессе саморазвития.

Модель инновационного процесса циклического характера, состоящего из четырех фаз (генерализация, концептуализация, оптимизация, исполнения), разработанная Э. Брукингом [11], имеет своих носителей – исполнителей социальных ролей новаторов. Конструктивная новизна создается новаторами [18].

П. Меррилу [26] удалось выделить ключевые социальные роли в инновационном процессе, которые реализуются на каждой фазе данного процесса. Фаза генерализации предусматривает создание возможностей творцами, выявляющими проблемы, и поиск фактов; на фазе концептуализации следопыты ведут обоснование решения; реализация решения на практике происходит на фазе оптимизации доработчиками, и внедрение в производство осуществляют делатели на завершающей фазе «исполнение». Если рассматривать некую рабочую группу, состоящую из новаторов, то подобный диапазон социальных ролей будет распределяться между членами группы. Но для новатора-одиночки данный ролевой диапазон должен гармонично сочетаться с задачами инновационного процесса и равномерно сменяться в зависимости от требуемого этапа инновационной деятельности. Подобное умение в планомерной реализации социальных ролей, в зависимости от контекста ситуации, временных рамок, поставленной цели, будет являться особенностью инновационной активности личности.

Цель – установить с помощью множественного регрессионного анализа уровень проявления структурных компонентов инновационной активности личности.

Выборка

Эмпирической базой исследования послужили жители Иркутска в возрасте от 20 до 35 лет. Социальная структура выборки состоит из студентов (40,3 %), выпускников вузов, ссузов (15,5 %) и рабочей молодежи (41,2 %). Всего в исследовании приняли участие 243 человека, 64 мужчины и 179 женщин. В группу испытуемых были включены представители следующих профессий: учителя (12,3 %), маркетологи (9,8 %), инженеры-конструкторы (13,2 %), инженеры-программисты (11,9 %), дизайнеры (14,4 %).

Методы

- теоретический анализ общенаучных подходов в исследовании инноваций и инновационной активности личности;
- множественный регрессионный анализ;

– семантический дифференциал для оценки инновационной активности личности (Т. А. Терехова, А. О. Шишкина).

Методы обработки данных

Для обработки полученных результатов использовался пакет статистических программ SPSS 22.0 и программа MS Excel.

Результаты и обсуждение

В статье авторов «Уточненная модель инновационной активности личности» [47] выделена и верифицирована структура инновационной активности, включающая в себя следующие типы активностей: поисковую, интеллектуальную, творческую, социальную и экономическую. При этом инновационная активность рассматривалась как зависимая переменная в структуре ИАЛ, так как структурные модели определяют паттерн взаимоотношений латентных переменных. При этом важно учитывать, какие латентные переменные экзогенные (независимые), а какие эндогенные (зависимые). В нашем случае ИАЛ относится к эндогенной переменной, так как ее значения изменяются только внутри моделируемой системы, поэтому значения этой переменной вычисляются моделью и являются выходными (зависимыми).

При анализе инновационной активности личности нас интересуют в первую очередь не конкретные значения, а уровень их проявления – низкий, ниже среднего, выше среднего, высокий. Для этого разделим выборку на 4 ранга (группы), т. е. уровня проявления ИАЛ, вычислив соответствующие процентильные нормы.

Так как зависимая переменная (инновационная активность личности) представлена в порядковой шкале, будем строить уравнение полиномиальной логистической регрессии. Полиномиальное логистическое уравнение [28; 63] представляет собой более общую форму биномиальной регрессии:

$$P(Y / x_1, \dots, x_p) = \frac{e^z}{1 + e^z},$$

где $z = b_1x_1 + b_2x_2 + \dots + b_px_p + c$; x_p – независимые переменные (поисковая, интеллектуальная, творческая, социальная, экономическая активности), $p = 1, 2, 3, 4, 5$; b_i – коэффициент регрессии, указывающий на вклад независимых переменных (поисковая, интеллектуальная, творческая, социальная, экономическая активности) в прогноз значения зависимой переменной (инновационной активности личности), при этом $i = 1, 2, 3, 4, 5$; c – ошибка оценки. Коэффициенты регрессии вычисляются методом наименьших квадратов при решении системы линейных уравнений с минимизацией ошибки c , которая позволяет оценить возможные погрешности предсказания.

Процедура регрессивного анализа позволит получить уравнения, предсказывающие возможность попадания значения ИАЛ в один из 4 рангов (уровней проявления: низкий, ниже среднего, выше среднего, высокий) [27; 28]. Для каждого из рангов получим отдельное уравнение.

В табл. 2.26 представлены квантили, полученные при определении рангов, т. е. уровней проявления инновационной активности личности. Коэффициент правдоподобия, которому соотнесен соответствующий уровень значи-

мости $p < 0,001$ и оценки параметров для каждого из рангов (табл. 2.27), играет роль оценки вклада отдельных независимых переменных в улучшение прогнозов. Независимые переменные получены с помощью рассматриваемой модели.

Таблица 2.26

Уровни проявления инновационной активности личности

Ранги (уровни проявления) ИАЛ	Число уровней проявления ИАЛ	Уровни проявления ИАЛ, %
1-й ранг – низкий	62	25,5
2-й ранг – ниже среднего	61	25,1
3-й ранг – выше среднего	59	24,3
4-й ранг – высокий	61	25,1
Итого	243	100,0

Таблица 2.27

Оценки параметров в уравнениях регрессии в соответствии с уровнями проявления инновационной активности (рангами)

Уровни проявления ИАЛ (ранги)	В	Стандартная ошибка	Вальд	Ст. св.	Знач.	Exp (В)	95 % доверительный интервал для Exp(В)		
							Нижняя граница	Верхняя граница	
1,00	x ₁	–1,613	0,689	5,484	1	0,019	0,199	0,052	0,769
	x ₂	–2,406	0,799	9,074	1	0,003	0,090	0,019	0,432
	x ₃	–2,147	0,717	8,958	1	0,003	0,117	0,029	0,477
	x ₄	–1,524	0,691	4,864	1	0,027	0,218	0,056	0,844
	x ₅	–1,397	0,666	4,397	1	0,036	0,247	0,067	0,913
2,00	x ₁	,805	0,506	2,530	1	0,112	2,236	0,830	6,028
	x ₂	,474	0,510	,863	1	0,353	1,606	0,591	4,366
	x ₃	,655	0,507	1,670	1	0,196	1,925	0,713	5,196
	x ₄	,082	0,521	,025	1	0,874	1,086	0,391	3,014
	x ₅	,537	0,514	1,092	1	0,296	1,710	0,625	4,679
3,00	x ₁	1,613	0,689	5,484	1	0,019	5,018	1,301	19,359
	x ₂	2,406	0,799	9,074	1	0,003	11,085	2,317	53,025
	x ₃	2,147	0,717	8,958	1	0,003	8,556	2,098	34,895
	x ₄	1,524	0,691	4,864	1	0,027	4,591	1,185	17,788
	x ₅	1,397	0,666	4,397	1	0,036	4,045	1,096	14,933
4,00	x ₁	1,787	0,689	6,732	1	0,009	5,973	1,548	23,042
	x ₂	2,311	0,780	8,773	1	0,003	10,084	2,185	46,530
	x ₃	1,966	0,721	7,430	1	0,006	7,139	1,737	29,337
	x ₄	2,285	0,712	10,309	1	0,001	9,821	2,435	39,609
	x ₅	1,689	0,679	6,192	1	0,013	5,413	1,431	20,473

Получим следующие уравнения регрессии:

$$P = \begin{cases} (Y = 1 | x_1, \dots, x_5), = \frac{e^z}{1 + e^z}, \text{ где } z = -1,613x_1 - 2,406x_2 - 2,147x_3 - 1,524x_4 - 1,397x_5 \\ (Y = 2 | x_1, \dots, x_5), = \frac{e^z}{1 + e^z}, \text{ где } z = 0,805x_1 + 0,474x_2 + 0,655x_3 + 0,082x_4 + 0,537x_5 \\ (Y = 3 | x_1, \dots, x_5), = \frac{e^z}{1 + e^z}, \text{ где } z = 1,613x_1 + 2,406x_2 + 2,147x_3 + 1,524x_4 + 1,397x_5 \\ (Y = 4 | x_1, \dots, x_5), = \frac{e^z}{1 + e^z}, \text{ где } z = 1,787x_1 + 2,311x_2 + 1,966x_3 + 2,285x_4 + 1,689x_5 \end{cases}$$

где Y – ранг или уровень проявления ИАЛ; x_1 – поисковая активность; x_2 – экономическая активность; x_3 – социальная активность; x_4 – творческая активность; x_5 – интеллектуальная активность.

С помощью статистического критерия Вальда оценим значимость переменных. Для уравнения с $Y = 2$ уровень значимости для всех переменных превышает пороговое значение 0,05, поэтому данное уравнение отклоним как незначимое. Для остальных уравнений все переменные значимы на уровне 0,05.

Проверим уравнения регрессии на их способность предсказывать эффективность уровней проявления (рангов) инновационной активности (табл. 2.28).

Таблица 2.28

Предсказание значений рангов ИАЛ с помощью уравнений регрессии, в %

Наблюдение	Предсказанные				
	1,00	2,00	3,00	4,00	Правильные, %
1,00	62	0	0	0	100,0
2,00	30	7	7	17	11,5
3,00	0	0	9	50	15,3
4,00	0	0	0	61	100,0
Общая доля, %	37,9	2,9	6,6	52,7	57,2

Нетрудно заметить из табл. 2.28, что только полученные уравнения регрессии с низким (ранг 1) и высоким (ранг 4) уровнями проявления ИАЛ со 100 %-ной вероятностью предсказывают вклад структурных компонентов в прогностическую оценку нашей модели. Предсказательная сила для ранга 2 и 3 (ниже среднего и выше среднего, равны соответственно 11,5 и 15,3 %) является незначимой.

В результате получим два уравнения, определяющие отнесения значения ИАЛ к низкому и высокому уровням проявления:

$$P = \begin{cases} (Y = 1 | x_1, \dots, x_5), & = \frac{e^z}{1 + e^z}, \text{ где } z = -1,613x_1 - 2,406x_2 - 2,147x_3 - 1,524x_4 - 1,397x_5 \\ (Y = 4 | x_1, \dots, x_5), & = \frac{e^z}{1 + e^z}, \text{ где } z = 1,787x_1 + 2,311x_2 + 1,866x_3 + 2,285x_4 + 1,689x_5 \end{cases}$$

На следующем шаге проверим полученные уравнения регрессии на отсутствие коллинеарности между независимыми переменными, т. е. в случае коллинеарности произойдет дублирование уравнений, в таком случае целесообразно одно исключить из регрессии. В таких условиях их независимости друг от друга проявляется специфика требования множественной регрессии как метода исследования комплексного воздействия переменных, в нашем случае структурных компонентов модели [3]. Для этого составим матрицу корреляций независимых переменных (структурных компонентов модели) для низкого (ранг 1) и высокого (ранг 4) уровней проявления ИАЛ (табл. 2.29, 2.30).

Таблица 2.29

Матрица корреляций независимых переменных
на низком уровне проявления ИАЛ (ранг 1)

Ранг 1					
	X1	X2	X3	X4	X5
X1	1	-0,279	-0,046	0,173	-0,039
X2		1	-0,221	0,344	-0,164
X3			1	-0,246	0,207
X4				1	-0,487
X5					1

Таблица 2.30

Матрица корреляций независимых переменных
на высоком уровне проявления ИАЛ (ранг 4)

Ранг 4					
	X1	X2	X3	X4	X5
X1	1	-0,252	-0,048	0,166	-0,065
X2		1	-0,214	0,313	-0,137
X3			1	-0,256	0,180
X4				1	-0,465
X5					1

Как видно из матриц корреляции, значения коэффициентов корреляции значительно меньше единицы. Можно сделать вывод о коллинеарности на низком уровне.

Для интерпретации полученных результатов лучше использовать не сам коэффициент b , а экспоненту коэффициента b . Для уравнений с низким и высоким значениями ИАЛ экспоненты представлены в табл. 2.31.

Таблица 2.31

Значения экспонентов коэффициента b в уравнениях регрессии для лиц
с низким и высоким ИАЛ

Экспонента b	Значение экспоненты b	
	Низкий уровень ИАЛ	Высокий уровень ИАЛ
Поисковая активность	0,199	5,973
Экономическая активность	0,090	10,084
Социальная активность	0,117	7,139
Творческая активность	0,218	9,821
Интеллектуальная активность	0,247	5,413

Коэффициенты регрессии лиц с высоким (низким) ИАЛ указывают на их вклад в прогноз проявления (не проявления) инновационной активности личности. Множественный регрессионный анализ позволил определить компоненты инновационной активности, наиболее существенные для творческой личности. В нашем случае существенной предсказательной силой в структуре инновационной активности личности с высоким уровнем проявления обладают творческая и экономическая активности. Творческая активность харак-

теризует психические процессы, позволяющие субъекту деятельности выйти за пределы ситуации, за границы собственного опыта в результате творческой деятельности. В группу лиц с высоким уровнем инновационной активности вошли учителя, участвующие в конкурсе «Учитель года», инженеры-программисты, инженеры-конструкторы, дизайнеры, т. е. люди творческих профессий. Благодаря способности «выходить за пределы» они осуществляют творческое изменение среды и, приобретая новый опыт, саморазвиваются: «в творчестве создается и сам творец» [35], «человек, сделавший что-нибудь значительное, становится в известном смысле другим человеком» [Там же, с. 160], «человек создает сам себя» [10, с. 334], «вкладывая в себя определенную деятельность, человек изменяется и совершенствуется» [54, с. 352].

Высокий уровень экономической активности обусловлен, прежде всего, разными аспектами взаимосвязей личности с социальными, экономическими, информационными особенностями российского общества, интегрирующимися в экономическом сознании [46]. Проводя анализ в рамках конкретной профессиональной деятельности и содержания процесса труда для прогноза и оценки инновационной активности личности, необходимо учитывать социально-экономическую направленность личности на результат [10]. Особенностью человека с высоким уровнем инновационной активности станет стремление сделать свою профессиональную деятельность не только интересной, содержательной, но и экономически целесообразной. Хотя аналогичное исследование, проведенное авторами 5 лет назад, показало следующие доминирующие виды активности: интеллектуальную, творческую и поисковую. Это, очевидно, связано с нестабильностью, неопределенным вектором социальных изменений современного российского общества. Как отмечает Г. М. Андреева, для личности социальные изменения в обществе связаны с непредсказуемостью возникающих ситуаций и невозможностью даже ближайшего прогнозирования своей судьбы [3, с. 182]. А это, по мнению Е. П. Белинской, лишает личность привычной социальной идентичности [7] и ведет к экономическим девиациям.

Инновационная активность представляет собой интегративное качество личности, которое обеспечивает свободу творческой и интеллектуальной самореализации субъекта в процессе конструирования собственной профессиональной деятельности. Подобное взаимодействие когнитивных (интеллект, креативность), личностных и экономических факторов выступает пусковым механизмом для открытости и вовлеченности в процессы изменения социальной действительности. Вслед за И. Ф. Фильченковой, Н. В. Самсоновой [51] мы считаем, что вовлечение в инновационную деятельность – это целенаправленный процесс преодоления барьеров инновационной деятельности и снятия причин сопротивления инновациям, результатом которого будет инновационная активность личности.

В структуре инновационной активности личности с высоким уровнем ее проявления преобладают творческий и экономический компоненты. Творческая активность описывает субъекта с позиции «выхода за рамки ситуа-

ции», объясняя работу психических процессов личности в процессе становления и развития посредством собственной творческой деятельности, выход субъекта за рамки имеющегося у него опыта. Для человека с высоким уровнем инновационной активности в условиях трансформирующегося российского общества, помимо интереса к своей профессиональной деятельности, важно получить экономически достойную оплату трудозатрат.

2.3.3. Влияние санкций на инновационные активность и потенциал личности

Построенный нами специализированный семантический дифференциал для оценки отношения россиян к санкциям позволяет исследовать общий показатель отношения. Методика включает 32 дескриптора, образующих 6 шкал (осуждение, наказание, содействие согласию, игнорирование уступчивости, запрещение санкций, уменьшение споров).

Каждая из 6 шкал включает в себя от 3 до 6 пунктов (слов).

Шкала «осуждение» включает в себя пункты: осуждение, незаконность, фальсификация, разногласия, подконтрольность, ужесточение.

Шкала «наказание» состоит из пунктов: наказание, часть правовой нормы, конкурент, вражда, мера воздействия.

В шкалу «содействие согласию» включены пункты: соблюдать, союзник, согласие, активность.

Шкала «игнорирование уступчивости» охватывает пункты: конфликтующий, игнорирование, взаимоотношения, обострение.

Шкала «запрещение санкций» содержит: запрещение, ненужный, непорядочность, хитрый.

Шкала «уменьшение споров» содержит пункты: переломный момент, договор, уменьшение.

Рассмотрим отношения к санкциям (табл. 2.32), выделенные нами при построении СД «Отношение к санкциям».

Таблица 2.32

Средние значения компонентов отношения к санкциям

Статистика	Осуждение	Наказание	Содействие согласию	Игнорирование уступчивости	Запрещение санкций	Уменьшение споров
Среднее значение	−0,16	−0,14	0,80	0,06	−0,76	0,05
Стандартное отклонение	0,99	1,09	1,33	0,79	1,36	0,90

На рис. 2.31 представлена диаграмма, на которой графически изображены данные табл. 2.32.

Как видно, респонденты не ощущают влияние санкций. Они выступают за поиск решения накопившихся проблем (содействие согласию – 0,8) и снятие санкций. Отрицательный уровень «запрещения санкций» говорит о том, что респонденты считают, что существует возможность повлиять на отмену санкций.

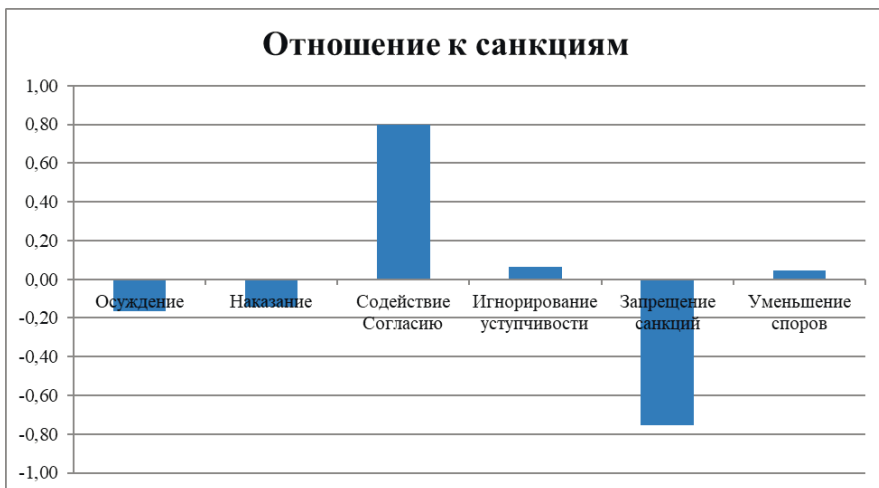

Рис. 2.31. Средние значения компонентов отношения к санкциям

Такое отношение к санкциям связано с тем, что они напрямую не влияют на людей, не включенных в санкционный список. Непосредственно влияние санкций чувствуют именно люди, включенные в санкционный список – у них заморожены счета, с ними запрещено сотрудничать иностранным компаниям, а также запрещен въезд в страны ЕС и некоторые другие.

На респондентов санкции влияют косвенно: упала стоимость национальной валюты, выросли цены, стали ниже зарплаты. Но люди не связывают это напрямую с санкциями. Они пытаются найти выход из положения и вернуть свое материальное благосостояние на прежний уровень – меньше тратить или больше зарабатывать. Можно сказать, что им «некогда думать» о влиянии санкций на их жизнь, этим объясняется нейтральное отношение к ним. Конечно, они не против отмены санкций и считают, что все вернется на свои места в случае их отмены, но в настоящий момент респонденты ставят перед собой другие приоритеты.

Отметим, что респонденты нейтрально относятся к санкциям, но при этом считают их нечестными – несправедливыми. Они думают, что на отмену санкций можно повлиять и уменьшить их влияние либо полностью отменить. Нейтральное отношение к санкциям связано с тем, что санкции прямо не вли-

яют на «обычных» людей, оказывая влияние лишь на людей из санкционного списка. Респонденты больше заинтересованы в том, как решить проблемы, которые появились в связи с санкциями, и поддержать свое материальное благосостояние на прежнем уровне.

На основании сравнительного анализа можно сделать следующие выводы:

- характеристики ИАЛ представлены на среднем уровне;
- характеристики ИПЛ представлены на низком уровне;
- респонденты достаточно активны и предприимчивы, у них не возникает проблем с общением с окружающими, но они не чувствуют себя частью общества. Проблемы с окружением могут влиять на низкий уровень внедрения, люди считают, что их идеи не примут. А недостаток творческого образования отрицательно сказывается на креативности и готовности созидать, при этом опрошенные имеют высокий уровень интеллектуальной активности, т. е. они могут создавать, но не готовы к этому;
- отношение к санкциям у респондентов нейтральное. Они воспринимают их как что-то несправедливое, что можно и нужно отменить. Но они больше заняты поддержанием своего уровня жизни, возможно, именно с этим связана высокая активность респондентов.

Проанализируем корреляционные связи компонентов ИАЛ и санкций. Связи между санкциями и компонентами ИАЛ статистически слабы. Наиболее сильны связи:

- импровизация – содействие согласию ($r = 0,28, p = 0,00$);
- профессионализм – содействие согласию ($r = 0,29, p = 0,00$);
- инициативность – содействие согласию ($r = 0,28, p = 0,00$);
- образовательный потенциал – содействие согласию ($r = 0,24, p = 0,00$).

Из этого можно сделать вывод, что санкции воспринимаются как что-то ненастоящее, что нужно изменить. Респонденты считают, что руководителям стран нужно найти взаимопонимание и разрешить сложившиеся разногласия – найти согласие. Стоит отметить, что в большинстве своем граждане России всегда равнодушно относились к политике. Политические потрясения проходили мимо большинства населения страны. Чаще всего оно было занято добыванием пропитания. Так и сейчас, санкции – это фон, на котором население продолжает заниматься своими делами, отдавая политикам возможность разбираться как с санкциями, так и с кризисом. В 2016 г. прошла эйфория от возвращения Крыма, на первый план выступили накопившиеся экономические и политические проблемы страны в общем и проблемы населения в частности. На решение этих проблем и направлено все внимание населения.

На восприятие фальсификации санкций и необходимости их отмены, как видно, влияют компоненты творческой и интеллектуальной активности. Высокий уровень образования позволяет объективно воспринимать влияние санкций на субъект. Санкции введены против частных лиц и части крупных компаний, они прямо не влияют на граждан страны. Ряд различных причин влияет на образование экономического кризиса, санкции же являются лишь

частью их. Образование позволяет отфильтровывать полученную информацию из официальных источников и делать самостоятельные выводы.

Высокий уровень профессионализма позволяет абстрагироваться от санкций, посвятив себя профессии. За качественно выполненную работу можно получить соответствующий гонорар. Люди с высоким уровнем профессионализма для поддержания своего материального благополучия могут как повысить стоимость своих услуг, так и больше работать. Почувствовать влияние санкций они могут из-за уменьшения количества клиентов. Но, скорее всего, в этом они будут винить кризис вообще, а не санкции в частности.

Инициативность и импровизация позволяют отредактировать поведение под ситуацию. Несмотря на всю свою консервативность, человек меняется в течение жизни. Чем выше уровень импровизации, тем проще будет человеку адаптироваться под ситуацию. А высокий уровень инициативности позволяет менять ситуацию под себя. Таким образом, человек может как измениться под ситуацию, так и изменить ее, человек становится гибким. Гибкость позволяет воспринимать санкции проще. Субъективное восприятие того, что тебе навязывают, но ты можешь это изменить, как чего-то ненастоящего, сфальсифицированного. Это связано с тем, что санкции преподносят как нечто неотвратимое и неизменное.

С фактором санкций «содействие согласию» связаны все компоненты ИАЛ, кроме вовлеченности. Это говорит о том, что любая инициатива полностью захватывает человека, и он идет к цели, невзирая на внешние обстоятельства, не имеющие прямого отношения к делу. Во время процесса создания и внедрения инноваций человек будет далек от санкций, получая удовольствие от самого процесса созидания и саморазвития.

Стоит отметить, что фактор санкций «уменьшение споров» не связан с компонентами ИАЛ (уменьшение споров не связано ни с одним компонентом ИАЛ). Граждане считают, что сами не могут значительно повлиять на мнение политиков о ситуации и помочь разрешить накопившиеся противоречия. Понимание этого фактора говорит об объективности восприятия происходящей ситуации.

Также не связан с другими компонентами ИАЛ фактор «наказание». Респонденты выступают за отмену санкций, но они понимают, что любые наказания в будущем или ответные санкции сейчас приведут к продолжению конфликта. Поэтому респонденты не поддерживают наказания, они выступают за мирное сосуществование.

С фактором «осуждение» обратно коррелируют следующие компоненты ИАЛ:

- 1) импровизация ($r = -0,156, p = 0,015$);
- 2) профессионализм ($r = -0,192, p = 0,00$);
- 3) инициативность ($r = -0,153, p = 0,017$);
- 4) образовательный потенциал ($r = -0,154, p = 0,016$).

Как снова видно, это компоненты творческой и интеллектуальной активности. Но в этот раз связь обратная, т. е. с увеличением осуждения умень-

шаются значения всех связанных компонентов. Это связано с негативной окраской восприятия осуждения. Та энергия, которая могла бы быть потрачена на развитие, тратится на попытки объяснить или понять наличие санкций. Но уровень влияния осуждения крайне низок.

Запрещение санкций также коррелирует с творческой и интеллектуальной активностью:

- 1) импровизация ($r = -0,168, p = 0,009$);
- 2) профессионализм ($r = -0,181, p = 0,005$);
- 3) инициативность ($r = -0,191, p = 0,003$);
- 4) образовательный потенциал ($r = -0,144, p = 0,025$).

Именно интеллект позволяет объективно воспринимать действительность. Санкции отрицательно влияют на всех участников этого процесса, товарооборот упал как в странах, против которых ввели санкции, так и в странах, которые их ввели. Это связано с тем, что экономика каждой страны тесно интегрирована с мировой экономикой, и любые изменения влияют на всех. Именно отрицательность влияния санкций понимают респонденты. Творческая сторона их личности помогает воспринимать санкции с юмором.

Из вышесказанного можно сделать следующий вывод: с санкциями связаны интеллектуальная и творческая активности. Связь незначительная, по модулю меньше 0,3.

Интеллект позволяет объективно воспринимать сложившуюся ситуацию. Респонденты понимают, что санкции отрицательно влияют на всех участников конфликта, замедляя развитие экономики. Респонденты осуждают санкции и выступают за их отмену и поиск компромиссов. Но в настоящий момент они больше заняты решением текущих проблем, не связанных с санкциями, на что направляют всю свою энергию. Респонденты против введения каких либо наказаний и продолжения конфликта. Но малые веса корреляционных нагрузок говорят о том, что люди далеки от санкций, потому что они не влияют на них напрямую. В первую очередь людей волнуют они сами и их окружение. Именно на решение своих проблем направлена их энергия и внимание.

Далее рассмотрим связь санкций и ИПЛ. Как видно, что и компоненты ИПЛ не связаны с факторами санкций. Рассмотрим существующие значимые связи между ИПЛ и санкциями.

Наиболее сильные связи: игнорирование уступчивости – автономность ($r = 0,169, p = 0,008$) и содействие согласию – предприимчивость ($r = 0,168, p = 0,009$). Озарение понимается как неожиданное осознание какого-либо факта или события. Игнорирование уступчивости – это отказ от соответствия своего поведения определенным нормам. Исходя из этого, можно предположить, что респонденты осознали несправедливость санкций и отказались себя вести, согласно сложившимся представлениям о том, как должны вести себя находящиеся под санкциями. Санкции – это наказание, и соответствующее поведение – чувство вины, желание раскаяться и получить прощение для отмены санкций. Граждане, отказавшись от предписанного поведения, продолжают жить своей жизнью.

Предприимчивость позволяет находить силы и энергию для поддержания жизненного тонуса, а также для поддержания правительства в его действиях. В условиях санкций, под давлением люди сильнее сплачиваются и объединяются. Общий «враг» позволяет сглаживать существующие конфликты между людьми и искать способы разрешения напряжения.

Отрицательная корреляция наблюдается у факторов «уменьшение споров» и «креативность» ($r = -0,184$, $p = 0,004$). Креативность как фактор, позволяющий находить различные решения, часто проявляется в условиях давления. Инфантильность людей не всегда позволяет проявлять себя, но в условиях давления люди начинают искать различные способы решения своих проблем. Конечно, люди не специально ищут конфликта и создают стрессовые ситуации, но сейчас пользуются сложившейся ситуацией.

Отметим, что санкции практически не влияют на компоненты ИПЛ. Наблюдается незначительное влияние санкций на поведение людей. Респонденты стали искать различные способы решения своих проблем. Давление, оказываемое на граждан, заставляет их сближаться. Понимание несостоятельности санкций и их ненужности привело к тому, что респонденты отказываются вести себя в соответствии с ожиданиями и не чувствуют за собой вины. Они продолжают жить своей жизнью.

Проверим влияние санкций на ИАЛ ИПЛ. Для этого проведем структурное моделирование уточненной модели ИАЛ, введя туда факторы санкций (рис. 2.32).

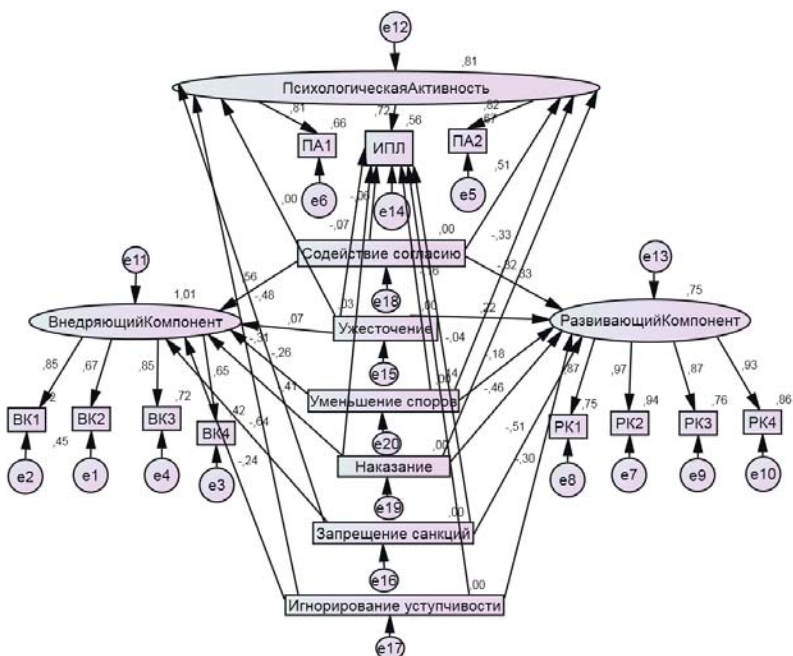

Рис. 2.32. Структурная модель влияния санкций на ИАЛ и ИПЛ

Как видно из табл. 2.33, модель далека до согласованности. Проведем процедуру уточнения модели.

Таблица 2.33

Коэффициенты соответствия структурной модели ИАЛ

CMIN/DF	GFI	RMSEA	PCLOSE	Hoelter
4,54	0,884	0,13	0,00	60

Согласно регрессионным весам (табл. 2.34) статистически незначимы все связи санкций с ИПЛ.

Таблица 2.34

Регрессионные веса связи ИПЛ и санкций

Шкалы	Оценка	Ошибка
Ужесточение	-0,078	-1,304
Подконтрольность	-0,043	-0,482
Незаконность	0,030	0,464
Фальсификация	-0,054	-0,530
Разногласия	0,137	1,968
Осуждение	-0,142	-1,820

Дальнейшее уточнение модели не дало результатов. Это связано с тем, что низки регрессионные веса связей между санкциями ИАЛ, также с тем, что модель получается громоздкой.

Уточним влияние санкций на ИАЛ. Добавим в уточненную модель компонент санкции (см. рис. 2.31). Как видно из табл. 2.35, коэффициенты находятся в пределах соответствия.

Таблица 2.35

Коэффициенты соответствия уточненной модели ИАЛ

CMIN/DF	GFI	RMSEA	PCLOSE	Hoelter
1,652	0,94	0,57	0,28	184

Регрессионный вес санкций составляет 0,193. Факторный вес переменной санкции равен 0,17 (рис. 2.33, табл. 2.36), т. е. незначительный. Санкции не несут объяснительной нагрузки на ИАЛ, не имеют с ней значительной связи. Таким образом, санкции не влияют на ИАЛ для данной выборки.

Различные способы изменения модели, в том числе проверки влияния каждого фактора санкций на ИАЛ, не приводят коэффициенты соответствия к требуемым результатам. Из этого можно сделать вывод, что санкции не оказывают значимого влияния на ИАЛ и ИПЛ.

Выводы. Для респондентов характерно высокая активность и мотивация. Для начала действий им хватает уверенности в себе. Высокий уровень профессионализма поддерживается высоким уровнем инициативности. Респонденты готовы к деятельности, но из-за неуверенности в своих силах, в способности убедить других они больше исполнители, чем новаторы. Низкий уровень креативности и внедрения говорит о том, что опрошенные не умеют выразить себя, свои идеи. Даже обладая высоким образовательным потенциалом и инициативностью, они имеют недостаточно навыков, чтобы научиться преподносить себя. Все это негативно сказывается на инновационной деятельности.

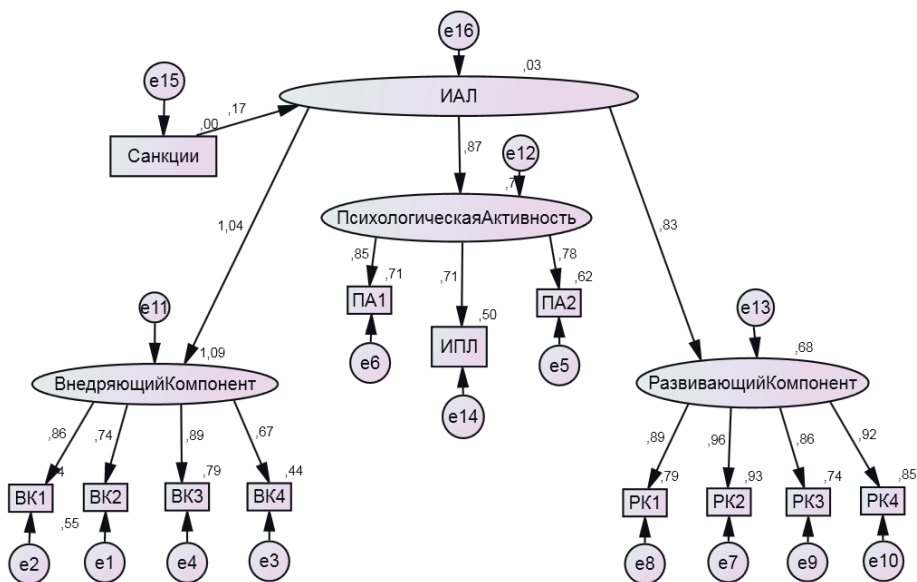

Рис. 2.33. Влияние санкций на ИАЛ

Таблица 2.36

Факторные нагрузки санкции на модель ИАЛ

Ведущие компонен- ты	Шкалы	Сокраще- ние	Стандартизированные ко- эффициенты	
Психологическая готовность	Уверенность в успехе	ПА1	0,85	0,87
	Увлеченность	ПА2	0,78	
	ИПЛ	ИПЛ	0,71	
Развивающий компонент	Импровизация	РК1	0,89	0,83
	Профессионализм	РК2	0,96	
	Образовательный потенциал	РК3	0,86	
	Инициативность	РК4	0,92	
Внедряющий компонент	Предприимчивость	ВК1	0,86	1,04
	Сотрудничество	ВК2	0,74	
	Коммуникация	ВК3	0,89	
	Вовлеченность	ВК4	0,67	
Санкции	Санкции	—	0,17	0,17

Санкции практически не влияют на компоненты ИПЛ. Эти выводы противоречат выводам, полученным в 2015 г. в исследовании С. А. Голуб. Санкции незначительно сказываются на поведении людей. Респонденты понимают, что санкции отрицательно влияют на всех участников конфликта, замедляя развитие экономики. Респонденты осуждают санкции и выступают за их отмену и поиск компромиссов.

2.3.4. Структурное моделирование инновационной личности

Ранее в работах предпринимались попытки рассмотреть отдельные частные стороны личности инноватора. Так, в рамках исследования инновационного потенциала личности была построена пятифакторная модель, которая легла в основу авторской методики «Специализированный семантический дифференциал для оценки инновационного потенциала личности» [49]. Далее была рассмотрена концептуальная структура инновационной активности личности, выделены основные компоненты и проведена проверка на устойчивость при помощи регрессивного анализа [50]. Построен и адаптирован авторский «Специализированный семантический дифференциал для оценки инновационной активности личности» [58; 59]. Подтверждена внутренняя согласованность и валидность инструментария исследования. Образ жизни инновационной личности разработан на основе семантического дифференциала «Образ жизни личности» В. П. Серкина [38].

Таким образом, имея разнородный материал, была предпринята попытка увидеть целостную структуру инновационной личности, используя метод структурного моделирования. Прежде чем приступать к построению структуры инновационной личности, рассмотрим метод моделирования подробнее.

Метод «Структурное моделирование» (с англ. structural equation modeling, SEM) является альтернативным методом, который заменяет множественную регрессию, путевой и факторный анализ, а также анализ временных рядов и ковариационный. Эти процедуры нашли отражения в ряде литературных источников, где они рассматриваются как частные случаи SEM, точнее, структурное моделирование признается расширением общей линейной модели (GLM), которую, в свою очередь, можно рассматривать как расширение множественной регрессии.

В сравнении с множественной регрессией к основным преимуществам SEM относят возможность интерпретировать данные даже в случае мультиколлинеарности (когда присутствует линейная зависимость между объясняющими переменными регрессионной модели). В данном случае применение подтверждающего факторного анализа, снижающего погрешности измерений с помощью применения нескольких указателей на любую скрытую переменную, обеспечивает наглядный графический интерфейс моделирования, дает возможность тестировать модели целиком, а не по отдельным коэффициентам, тестировать модели с множеством зависимых переменных, моделировать промежуточные переменные, не удовлетворяясь аддитивными моделями (регрессионный анализ устанавливает зависимую переменную как функцию от эффекта $Var1 + Var2 + Var3$ и т. д.), моделировать вероятности ошибок, тестировать коэффициенты, сравнивать их в нескольких группах респондентов и управлять сложными массивами данных (временными рядами с ошибками автокорреляции, неверными данными, неполными данными). При сравнении

с регрессией, подверженной ошибкам интерпретации по причине неверно определенных моделей, стратегия SEM является гораздо более надежной, так как берет за основу сравнение альтернативных моделей с целью определения максимально подходящих исходных данных [27; 72].

Метод SEM зачастую используется с целью подтверждения, а не как процедура поиска, применяется один из перечисленных ниже подходов, предлагаемых специалистами в данной области знаний [72].

Независимо от используемого подхода, сама SEM не в состоянии нарисовать причинно-следственные стрелки в моделях или разрешить закономерные неопределенности, что требует теоретического понимания, знания предмета и здравого смысла от человека, который занимается данным исследованием.

Одним из способов графического моделирования является AMOS (Analysis of Moment Structures), представляющий анализ структур моментов. Этот модуль реализует особую методологию анализа данных – SEM. Однако принципиальные отличия SEM от предшествующих методов заключаются в максимальном базировании методологии на конфирматорной дедуктивной логике и в меньшей степени – на эксплораторной-индуктивной. Последняя предполагает, что сначала строится структурная схема, в которой присутствуют ненаправленные и направленные взаимосвязи конструкторов, подлежащих исследованию, чтобы затем проверить эту схему на соответствие данным, полученным опытным путем, и скорректировать их средствами SEM.

Способ графического моделирования AMOS разработан таким образом, чтобы в максимальной степени облегчить применение SEM-метода, который часто воспринимается как чрезмерно сложный и недоступный для постижения. Исследователь, обладающий лишь поверхностной статистической подготовкой, может создавать, модифицировать и просматривать модели SEM в виде наглядных диаграмм, используя исключительно графические инструменты AMOS. Сочетая в себе простой графический интерфейс с самыми современными компьютерными средствами SEM, AMOS позволяет получать результат в виде наглядной блок-схемы, как полагают многие специалисты [66].

Подчеркнем, что процесс SEM сконцентрирован вокруг двух шагов:

- 1) проверка пригодности модели измерения;
- 2) проверка соответствия структурной модели.

Процессы описываются следующим образом. Первый шаг реализуется конфирматорным факторным анализом, второй шаг – с применением путевого анализа с латентными переменными. Процесс начинается с формулировки вида модели, основанной на теоретическом понимании. Каждая из переменных модели исследуется как скрытая, измеряющаяся большим числом индикаторов. Далее для каждой модели определяют список индикаторов по каждой латентной переменной: минимум два, предпочтительно три. Для обнаружения конкретных индикаторов, измеряющих коррелирующие скрытые переменные, представленные факторами, применяется конфирматорный анализ факторов. Это может быть факторный анализ общих факторов (common factor analysis or principal axis factoring) или факторинг по главной оси, но не

анализ основных компонентов (principle components analysis), который опирается на широкую ($n > 100$) репрезентативную выборку. В подобной ситуации исследователь переходит ко второму шагу только после установки валидности модели измерения. Далее две или более альтернативные модели (одна из моделей может быть нулевой) сравнивают на предмет соответствия, которое характеризуется степенью, в которой прогнозируемые меры зависимости величин соответствуют наблюдаемым в исходных данных. В случае изменения одной или более моделей для улучшения их соответствия могут применяться «показатели модификации» и иные коэффициенты [64].

Итак, структурное моделирование представляет собой следующие шаги [36; 73]:

- 1) формирование модели;
- 2) идентификация модели;
- 3) оценка модели;
- 4) проверка согласованности модели;
- 5) коррекция модели.

Когда модель сформирована (заданы переменные из файла исходных данных, свободные и фиксированные параметры), можно запускать процедуру анализа модели средствами AMOS. В процессе анализа AMOS оценивает параметры модели и вычисляет показатели (индексы) ее соответствия исходным данным. Одновременно с вычислением оценок параметров модели программа AMOS вычисляет различные критерии (индексы) согласия модели с исходными данными. Эти показатели оценивают расхождение (discrepancy) между исходной ковариационной матрицей и репродуцированной в соответствии с моделью. Всего программа вычисляет около 20 показателей согласованности, сгруппированных при выводе результатов.

Для достижения заявленных целей нашей работы рассмотрим наиболее важные индексы согласия. Ограничимся краткой характеристикой этих критериев и их пограничными для принятия решения значениями. Следует отметить, что объем выборки заметно влияет на эти критерии: чем больше объем выборки, тем хуже показатели согласия. Поэтому для больших выборок (более 300–400 наблюдений) для принятия решения о согласии модели с данными могут применяться менее строгие пределы их значений. Решение о согласии модели с исходными данными обычно принимается на основе не менее трех, а лучше пяти из этих критериев. Отметим, что традиционным является критерий χ -квадрат, а наиболее работоспособным – RMSEA. Границы полученных критериев представлены в табл. 2.37.

Таблица 2.37

Критерии согласия модели

Критерий	Значение
CMIN/df	< 3
GFI	$> 0,9$
RMSEA	$< 0,8$
PCLOSE	$> 0,05$

Relative chi-square – относительный χ -квадрат, также именуемый *normal/normed chi-square*, что переводится как «нормальный/нормированный χ -квадрат». Этот χ -квадрат делится на степени свободы, что снижает его зависимость от размера выборки. Такие зарубежные специалисты, как Кармин и Мак-Айвер полагают, что *relative chi-square* в приемлемой модели должен быть расположен в пределах 2:1 или 3:1. Хорошее соответствие, по мнению Ульмана (2001 г.), отражает ≤ 2 , а с точки зрения Клайна (1998 г.), ≤ 3 . Ряд исследователей считают соответствие модели удовлетворительным при ≤ 5 [67], тогда как другие настаивают на том, что относительный χ -квадрат должен быть ≤ 2 . AMOS обозначает относительный χ -квадрат как CMIN/DF.

Используем Goodness-of-fit index, GFI – показатель качества соответствия, также называемый *gamma-hat*, или *Jöreskog-Sörbom GFI*:

$$GFI = 1 - (\chi^2 \text{ модели по умолчанию} / \chi^2 \text{ нулевой модели}).$$

Показатель качества соответствия GFI находится в диапазоне от 0 до 1, но теоретически может давать бессмысленные отрицательные значения. Большие выборки имеют тенденцию увеличивать значение GFI. Несмотря на возможные сходства с R-квадратом, GFI нельзя истолковывать как процент от ошибки, объясненной этой моделью. Поясним, R² во множественной регрессии имеет дело с ошибкой отклонения от средней величины, в то время как GFI имеет дело с ошибкой в повторении матрицы дисперсии-ковариации. Традиционно, чтобы модель была принята, GFI должен быть $\geq 0,90$.

Адекватность размера выборки оценивает *Hoelter's critical N*, что переводится как «критическое N Хеултера». Считается, что размер выборки может быть признан адекватным, если *Hoelter's N* > 200. *Hoelter's N* < 75 признается недопустимо низким, чтобы модель на основе χ -квадрата была принята. При этом приводятся два *Hoelter's N*: на уровнях значимости 0,01 и 0,05. *Hoelter's* рассчитывают, и Анализ моментных структур, и Линейные структурные отношения. Для уровня 0,05 *Hoelter's N* рассчитывается следующим образом:

$$(((2,58 + (2df - 1) ** 2) ** 0,5) / ((2chisq) / (n - 1))) + 1,$$

где *chisq* χ -квадрат модели; *df* – степени свободы; *n* – число субъектов.

RMSEA – среднеквадратическая ошибка аппроксимации, которая также носит название RMS, или RMSE, или дивергенция для каждой степени свободы. Считается, что для достаточного соответствия модели *RMSEA* должен составлять $\leq 0,05$, а $\leq 0,08$ достаточно для удовлетворительного соответствия. В дальнейшем эта мысль получила свое развитие в работе Ху и Бентлера (1999 г.), которые предложили установить *RMSEA* на отметке $\leq 0,06$ в качестве точки отсечения для достаточного соответствия модели. *RMSEA* – популярный показатель соответствия, отчасти по причине того, что он не нуждается в сравнении с нулевой моделью и по этой причине не требует от автора высказывать в качестве постулата правдоподобие модели, в которой наблюдается полная независимость скрытых переменных, как этого требует, к при-

меру, CFI [69]. Также RMSEA обладает известным распределением, относящимся к нецентральному распределению χ -квадрата, и нет необходимости в посторонней помощи для установления доверительных интервалов. Заметим, что доверительные интервалы RMSEA сообщаются некоторыми статистическими пакетами. Это один из показателей, на которые мало влияет размер выборки, хотя он и переоценивает качество соответствия в очень небольших выборках [70]:

$$RMSEA = ((chisq/((n - 1)df)) - (df/((n - 1)df))) * 0,5,$$

где *chisq* – χ -квадрат модели; *df* – степени свободы; *n* – число субъектов. Психологи Каррэн (2002 г.) и Райков (2000, 2005 гг.) придерживаются мнения, что так как RMSEA основан на не центральности, он как показатель соответствия модели отличается пристрастностью [72].

Можно сказать, что RMSEA наказывает за сложность модели (т. е. за недостаток экономичности), на что указывает присутствие в его знаменателе *df*. Однако степени свободы не являются достаточным показателем сложности модели. Так как RMSEA выполняет расчет усредненной недостаточности соответствия для всех степеней свободы, в сложной и простой моделях может наблюдаться почти 0 несоответствий, и RMSEA будет равна 0 в обоих случаях, хотя большая часть методологов рассматривает более простую модель по экономичным соображениям. Поэтому, сравнивая модели с применением RMSEA, необходимо интерпретировать полученные данные с учетом PRATIO (коэффициента отношения экономичности), о чем уже говорилось выше, который демонстрирует сложность модели в соответствии с формулой $PR = df(\text{модели}) / df$ (*df* максимально возможные). Кроме того, вместе с RMSEA обычно предоставляются доверительные интервалы. В хорошо соответствующей модели 90%-ная нижняя граница доверия включает или близка к 0, а верхняя должна составлять $< 0,08$.

PCLOSE проверяет нулевую гипотезу о том, что $RMSEA \leq 0,05$. Если *PCLOSE* ниже 0,05, тогда отвергается такая нулевая гипотеза и приходим к заключению, что рассчитанный RMSEA выше 0,05, это говорит об отсутствии близкого соответствия.

Построение структуры инновационной личности

В аспекте проблематики нашего исследования ученые замечают, что свойства сознания являются его значимыми характеристиками, которые обнаруживаются в процессе отражения материальных явлений окружающего мира [23]. Одним из основных свойств сознания называют активность, которая позволяет сознанию постоянно работать. Связать личность человека с окружающей средой позволяет психика, которая, отражая внешний мир, дает возможность личности изменять свое поведение, основываясь на этом отражении. Инновационная активность личности становится законченной в результате отражения не только окружающего мира, но и вновь созданной реальности, значение и смысл которой не соответствуют обычным нормам.

Поясним, что критериями психосемантической репрезентации структуры инновационной личности являются:

1) валидный набор ассоциаций в свободном ассоциативном эксперименте по выявлению ведущих компонентов психосемантической репрезентации структуры инновационной личности;

2) психосемантическая репрезентация, которая при поэтапном объединении выделенных ведущих компонентов в единую структуру инновационной личности устойчива и соответствует требованиям, лежащим в основе метода моделирования;

3) наличие корреляционных связей между компонентами психосемантической репрезентации структуры инновационной личности.

За основу возьмем ИАЛ. В качестве основы во время формирования психосемантического представления структуры инновационной личности выделим концептуальную структуру инновационной активности личности, которая была успешно подтверждена в ходе эмпирического исследования [46] (рис. 2.34).

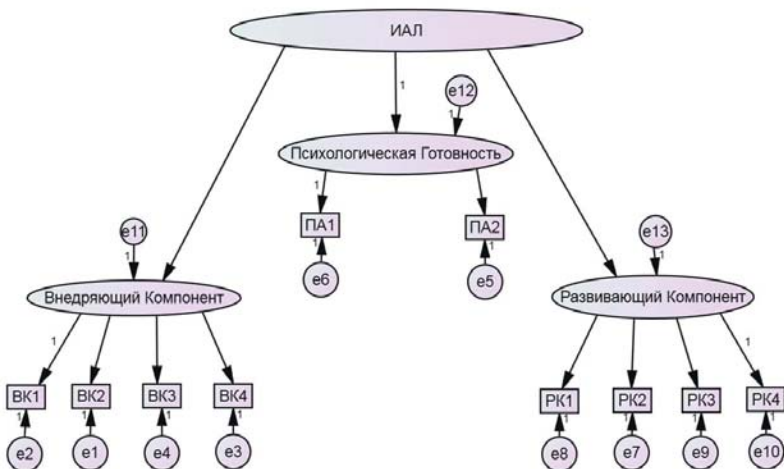

Рис. 2.34. Концептуальная структура инновационной активности личности:

ИАЛ – инновационная активность личности; *ВК1*, *ВК2*, *ВК3*, *ВК4* – шкалы внедряющего компонента: *ВК1* – предприимчивость, *ВК2* – сотрудничество, *ВК3* – коммуникация, *ВК4* – вовлеченность; *ПА1* – уверенность в успехе, *ПА2* – увлеченность – шкалы поисковой активности; *РК1*, *РК2*, *РК3*, *РК4* – шкалы развивающей активности: *РК1* – импровизация, *РК2* – профессионализм, *РК3* – образовательный потенциал, *РК4* – инициативность

Компоненты, входящие в ИАЛ, отличаются по степени своей обобщенности и сложности. Этот ряд компонентов демонстрирует этапы, которые личности было необходимо пройти для своего формирования. Основной вектор указанного формирования показывает направление от компонентов ИАЛ

(более обобщенных форм) к видам активности (более частным формам – экономической, социальной, интеллектуальной, творческой, поисковой).

С целью верификации структуры компонентов развивающего и внедряющего типов ИАЛ были использованы описательные статистики. Выборку исследования составили 374 человека, из них 186 мужчин и 188 женщин ($R = 17\text{--}22$ лет, $M = 21$ год) – студенты Байкальского государственного университета.

Компоненты развивающий и внедряющий находятся во взаимно дополняющих друг друга отношениях. В этой комплементарности компоненты нацелены на баланс, потому что являются единым явлением – инновационной активностью личности. Систему в инновационной деятельности человека формирует психологическая готовность, которая является неотъемлемой частью структур составных частей ИАЛ [7]. В табл. 2.38 указаны стандартные отклонения и средние значения по шкалам и значения коэффициента α -Кронбаха для структуры ИАЛ.

Таблица 2.38

Значения α -Кронбаха для схемы ИАЛ

Компоненты	Шкалы	α -Кронбаха для компонентов	α -Кронбаха для структуры
Психологическая готовность	Поисковая активность	0,873	0,687
Развивающий	Интеллектуальная активность	0,918	
	Творческая активность		
Внедряющий	Социальная активность	0,908	
	Экономическая активность		

В целом система взглядов на структуру инновационной активности личности понятийно и содержательно валидна и связана с данными стандартных и упрощенных опросных листов, разработанных для диагностики отдельных элементов ИАЛ [58].

В итоге мы можем признать правильность объяснения развивающего компонента ИАЛ с применением трех шкал. При этом 1-я шкала обеспечит характеристику интеллектуальной активности, 2-я – творческой, 3-я – поисковой. Соответственно, внедряющий компонент также раскладывается по трем шкалам: социальной, экономической и поисковой активности. Личностный ресурс, который необходим для развития личности, напрямую связан с интеллектуальной и творческой активностями. Социальная и экономическая активности определяют успешность внедрения инноваций, поисковая активность является фактором, образующим структуру личности, поэтому демонстрирует максимальный вес и для развивающего, и для внедряющего компонентов ИАЛ.

На следующем этапе, после раздельной верификации состава компонентов каждой из двух составляющих ИАЛ, прошла верификацию вся система компонентов (см. табл. 2.38), что подтвердило предложенную 2-компонентную структуру инновационной активности личности.

Принимая во внимание внутренний баланс системы элементов, включенных в структуру ИАЛ, в сочетании с большими значениями указанных элементов можно с уверенностью утверждать, что личность имеет высокий уровень саморегуляции и саморазвития, человек конструктивно взаимодействует с окружающей средой и другими личностями, это говорит о его успешной самореализации. Если в системе обнаруживается дисбаланс, это указывает на уменьшение инновационной активности человека, даже если отдельные компоненты показывают большие абсолютные значения. Отсутствие баланса в компонентах инновационной деятельности личности делает более сложным проявление волевых качеств (ответственности, настойчивости, благоразумия), кроме того, это становится заметным в коммуникативной манере индивида, снижает его стремление понимать, сотрудничать и доверять окружающим [71].

На этапе идентификации психосемантической репрезентации структуры инновационной личности и проверки ее устойчивости было проведено эмпирическое исследование с постепенным включением всех структурных компонентов инновационной личности – ИАЛ, ИПЛ, ОЖИЛ. В экспериментальную выборку для построения и верификации семантической структуры инновационной личности вошло 214 респондента ($R = 24\text{--}37$ лет, $M = 28$ лет) (126 женщин и 88 мужчин). В выборку для исследования вошли представители различных профессий (жители Иркутска): дизайн, ивент-менеджмент, веб-дизайн и программирование, маркетинг и реклама, бизнес-тренеры, преподаватели высших учебных заведений.

Основными методами, которые применяются в данном исследовании, являются специализированные семантические дифференциалы для оценивания инновационной активности и инновационного потенциала личности Т. А. Тереховой, А. О. Шишкиной (2013–2014 гг.) и методика В. П. Серкина, исследующая семантический дифференциал, применяемый для оценивания образа жизни личности (2004 г.).

На этапе построения модели также выполним оценку структуры. Начнем с построения и оценки параметров структуры ИАЛ. Техника конфирматорного анализа позволяет выделить три основных компонента ИАЛ: развивающий и внедряющий компоненты, психологическую готовность.

На рис. 2.35 представлена структура ИАЛ. Используя конфирматорный анализ факторов, мы подтвердили выделение пяти основных компонентов структуры ИАЛ: творческой активности (шкалы «профессионализм» и «импровизация»); внедряющего (социальной активности – шкалы «вовлеченность» и «коммуникация»); развивающего (интеллектуальной активности – шкалы «образовательный потенциал» и «инициативность»); психологической готовности (поисковой активности – шкалы «уверенность в успехе» и «увлеченность»); экономической активности (шкалы «сотрудничество» и «предприимчивость») (табл. 2.39–2.41).

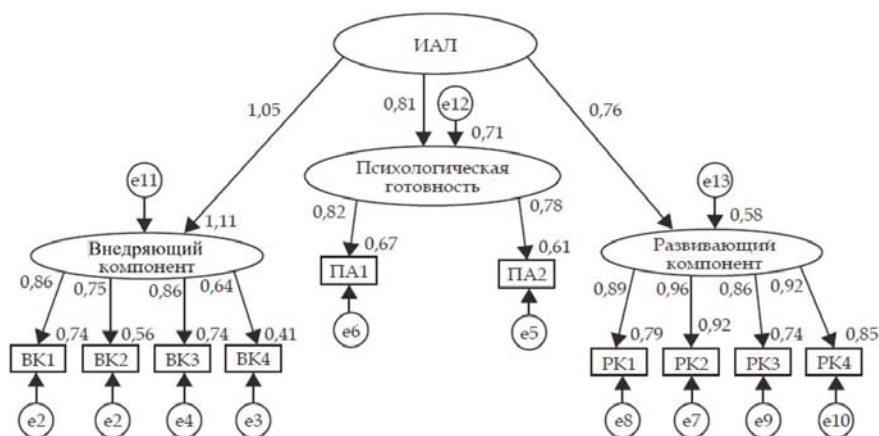

Рис. 2.35. Структура инновационной активности личности:

ИАЛ – инновационная активность личности; BK1, BK2, BK3, BK4 – шкалы внедряющего компонента: BK1 – предприимчивость, BK2 – сотрудничество, BK3 – коммуникация, BK4 – вовлеченность; ПА1 – уверенность в успехе, ПА2 – увлеченность – шкалы поисковой активности; PK1, PK2, PK3, PK4 – шкалы развивающей активности: PK1 – импровизация, PK2 – профессионализм, PK3 – образовательный потенциал, PK4 – инициативность

Таблица 2.39

Характеристики структуры инновационной активности личности

Коэффициент	Значение
CMIN/df	1,966
GFI	0,915
RMSEA	0,07
PCLOSE	0,1
HOELTER (0,01)	170

Для значимого соответствия в табл. 2.40 приведены числовые значения характеристик структуры ИАЛ.

Индексы соответствия структуры ИАЛ, приведенные в табл. 2.40 и 2.41, указывают на достаточное соответствие выбранной структуры. В частности, находится подтверждение тому, что с помощью трех шкал есть возможность найти объяснение для развивающей инновационной активности личности. Эти шкалы носят названия: «импровизация», «инициативность» (указывает на то, насколько личность инициативна), «образовательный потенциал» (сообщает о степени выраженности образовательных возможностей) и «профессионализм».

Таблица 2.40

Индексы соответствия структуры ИАЛ

Коэффициент	Критическое значение
CMIN/DF	< 3
GFI	> 0,9
AGFI	> 0,9
CFI	> 0,9
RMSEA	Для хорошего соответствия модели RMSEA должен быть $\leq 0,05$, а для удовлетворительного соответствия $\leq 0,08$
PCLOSE	> 0,05
Hoelter	> 75, в идеале > 200

Таблица 2.41

Итоги факторного конфирматорного анализа ИАЛ с факторными нагрузками

Ведущие компоненты	Шкалы	Со- кра- щение	Факторная нагрузка	α -Кронбаха
Психологическая готовность	Уверенность в успехе	ПА1	0,81	0,728
	Увлеченность	ПА2	0,78	
Развивающий компонент	Импровизация	РК1	0,89	0,924
	Профессионализм	РК2	0,96	
	Образовательный потенциал	РК3	0,86	
	Инициативность	РК4	0,92	
Внедряющий компонент	Предприимчивость	ВК1	0,86	0,781
	Сотрудничество	ВК2	0,75	
	Коммуникация	ВК3	0,86	
	Вовлеченность	ВК4	0,64	

В структуре развивающей инновационной активности отмеченные факторы имеют максимальный вес. Они показывают интеллектуальное развитие инновационной активности личности. Оставшиеся две шкалы прямо связаны с творческим потенциалом индивида. Первая шкала – импровизация – демонстрирует возможность человека без предварительной подготовки отвечать на неожиданные вопросы. Вторая шкала – профессионализм – указывает на развитие индивида в его профессиональной деятельности. Затем был проанализирован и верифицирован элемент внедряющей ИАЛ. В табл. 2.41 показана структура его факторов, разделенная на 4 шкалы: коммуникация, предприимчивость, сотрудничество, вовлеченность. Наибольший факторный вес имеют шкалы, которые описывают предприимчивость (экономическую активность личности) и активность человека в социуме (коммуникабельность). Насколько ИАЛ готова психологически, объясняется с помощью следующих двух шкал: увлеченности (энтузиазма, душевного подъема) и уверенности в успехе. Эта структура показывает общую логику взаимной связи компонентов ИАЛ, которые включены в каждую из трех подсистем. В процессе структурного моделирования нашло подтверждение предположение о взаимосвязи всех компонентов структуры инновационной активности личности.

Далее добавим в структуру ИАЛ второй компонент – инновационный потенциал личности (рис. 2.36), произведем оценку. Значения структуры ИАЛ и ее характеристики представлены в табл. 2.42, 2.43, 2.44.

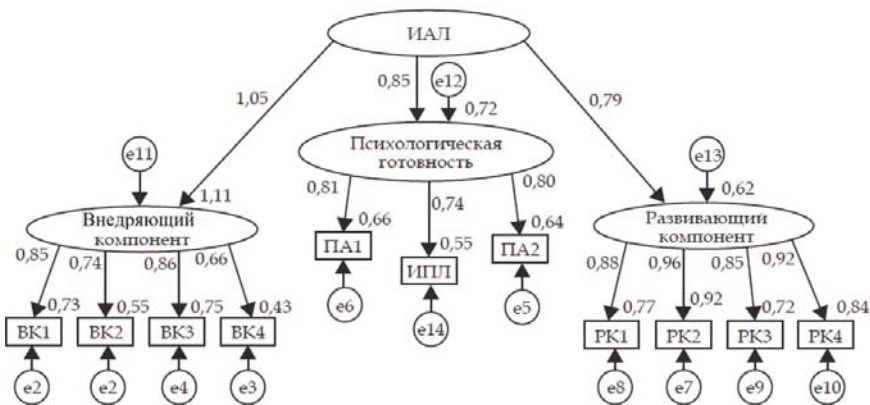

Рис. 2.36. Структура ИАЛ с включением ИПЛ:

ИАЛ – инновационная активность личности; ВК1, ВК2, ВК3, ВК4 – шкалы внедряющего компонента: ВК1 – предприимчивость, ВК2 – сотрудничество, ВК3 – коммуникация, ВК4 – вовлеченность; ПА1 – уверенность в успехе, ПА2 – увлеченность – шкалы поисковой активности; РК1, РК2, РК3, РК4 – шкалы развивающей активности: РК1 – импровизация, РК2 – профессионализм, РК3 – образовательный потенциал, РК4 – инициативность; ИПЛ – инновационный потенциал личности

Таблица 2.42

Индексы соответствия ИАЛ с включением
инновационного потенциала личности

Коэффициент	Значение
CMIN/df	1,674
GFI	0,937
RMSEA	0,058
PCLOSE	0,274
HOELTER (0,01)	176

Анализируя данные, полученные в ходе конфирматорного факторного анализа, с помощью которого проводилась верификация структуры ИАЛ, можно сделать вывод, что соответствие структуры ИАЛ после введения ИПЛ улучшилось.

Таблица 2.43

Результаты подтверждающего факторного анализа с факторными нагрузками структуры ИАЛ с включением инновационного потенциала

Ведущие компоненты	Шкалы	Сокращения	Факторная нагрузка	α -Кронбаха
Психологическая готовность	Уверенность в успехе	ПА1	0,81	0,781
	Увлеченность	ПА2	0,80	
	ИПЛ	ИПЛ	0,74	
Развивающий компонент	Импровизация	РК1	0,88	0,924
	Профессионализм	РК2	0,96	
	Образовательный потенциал	РК3	0,85	
	Инициативность	РК4	0,92	
Внедряющий компонент	Предприимчивость	ВК1	0,85	0,781
	Сотрудничество	ВК2	0,74	
	Коммуникация	ВК3	0,86	
	Вовлеченность	ВК4	0,66	

Таблица 2.44

Индексы соответствия структуры ИАЛ с включением инновационного потенциала

Коэффициент	Значение
CMIN/df	1,627
GFI	0,943
RMSEA	0,056
PCLOSE	0,327
HOELTER (0,01)	198

Фактически инновационный потенциал применяется как параметр прогнозирования. Процесс реализации ИПЛ является единством трех потенциальных возможностей, анализ которых проводится в процессе координации с окружающей действительностью: нормально оценивать ранее невиданные явления, обнаруживать новую информацию, действовать продуктивно и новаторски. Основная цель действий ИПЛ – использовать весь возможный инновационный ресурс личности, т. е. «общую совокупность результатов инновационной активности» [41; 43].

Компонент «инновационный потенциал личности» вошел в компонентный состав «психологическая готовность» к инновационной активности.

В табл. 2.44 для каждого из элементов указаны данные коэффициента α -Кронбаха и стандартные показатели регрессии, полученные в процессе указанного анализа. Описать связи всех пунктов и шкал можно с помощью собранных значений факторных нагрузок, что показывает полную подтвержденность фактами и годность инструментов исследования. Это позволяет сделать вывод, что введение ИПЛ сделало соответствие структуры ИАЛ более высоким.

Кроме того, была обнаружена корреляция компонентов «вовлеченность» и «уверенность в успехе», «предприимчивость» и «образовательный потенциал». Семантика связей указана в табл. 2.45. Влияние ИПЛ на ИАЛ и иллюстрация значимых взаимосвязей продемонстрирована на рис. 2.37.

Таблица 2.45

Особенности влияния компонентного состава ИАЛ на инновационный потенциал

Внедряющий компонент	←	Инновационный потенциал личности	0,668
Психологическая готовность	←	Инновационный потенциал личности	0,782
Развивающий компонент	←	Инновационный потенциал личности	0,581
Увлеченность	←	Психологическая готовность	0,726
Уверенность в успехе	←	Психологическая готовность	0,861
Предприимчивость	←	Внедряющий компонент	0,837
Сотрудничество	←	Внедряющий компонент	0,751
Коммуникация	←	Внедряющий компонент	0,869
Вовлеченность	←	Внедряющий компонент	0,650
Импровизация	←	Развивающий компонент	0,884
Профессионализм	←	Развивающий компонент	0,960
Образовательный потенциал	←	Развивающий компонент	0,875
Инициативность	←	Развивающий компонент	0,920

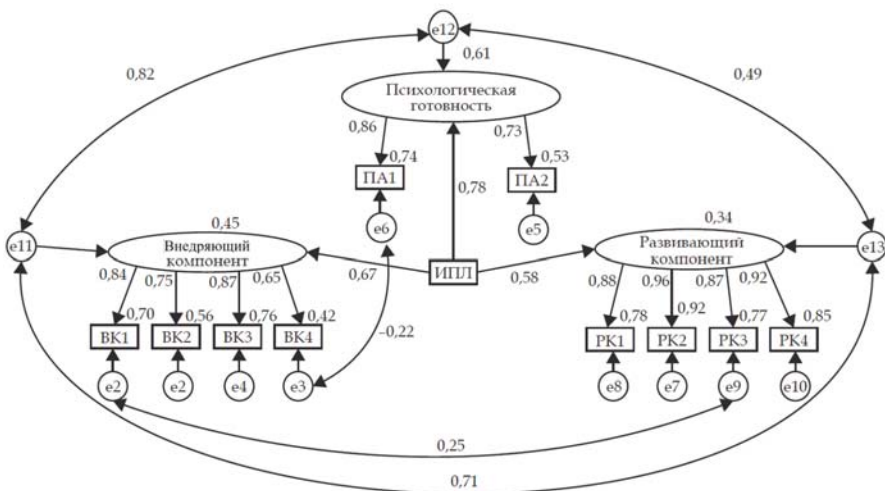

Рис. 2.37. Влияние ИПЛ на ИАЛ в контексте психосемантической репрезентации структуры инновационной личности:

ИПЛ – инновационный потенциал личности; BK1, BK2, BK3, BK4 – шкалы внедряющего компонента: BK1 – предприимчивость, BK2 – сотрудничество, BK3 – коммуникация, BK4 – вовлеченность; ПА1, ПА2 – шкалы компонента психологическая готовность: ПА1 – уверенность в успехе, ПА2 – увлеченность – шкалы поисковой активности; PK1, PK2, PK3, PK4 – шкалы развивающей активности: PK1 – импровизация, PK2 – профессионализм, PK3 – образовательный потенциал, PK4 – инициативность

Таким образом, с использованием факторного конфирматорного анализа получилось найти подтверждение предложенной структуре ИАЛ, включающей три компонента: развивающий, внедряющий, психологическая готовность. Итоги моделирования структуры подтвердили выдвинутую гипотезу о корреляции компонентов, входящих в ИПЛ и ИАЛ.

Исследование, выполненное нами, показало, что инновационный потенциал, который в целом описывает способность личности думать, размышлять, строить гипотезы, совершать эффективные поступки и выбирать нетипичные действия в непредвиденных условиях, решать задачи ранее не использованными способами, понимать и увеличивать свой инновационный опыт, выявил корреляцию ИПЛ и компонентов ИАЛ.

Согласно деятельностной теории сознания исследование инновационной личности связано с изучением ее отношений не с одной изолированной деятельностью, а с полной системой деятельностей, реализуемых субъектом. По мнению А. Н. Леонтьева, деятельность является единицей анализа активности человека, но активность не исчерпывается единичной деятельностью. Автор деятельностной теории сознания В. П. Серкиным с целью реализации актуальной системы деятельностей ввел термин «образа жизни» как системы деятельностей, которые индивид актуально реализует в качестве субъекта или в которые «включен» на протяжении определенного периода жизни, этапа или цикла (до изменения иерархии мотивов) [39].

С целью совершенствования психосемантической репрезентации семантической структуры инновационной личности проведем на нашей выборке опрос по СД для оценки образа жизни инновационной личности, выделим с помощью факторного анализа шкалы (табл. 2.46).

Таблица 2.46

Результаты факторного анализа СД «Образ жизни» инновационной личности

№ фактора	Компоненты фактора	Факторная нагрузка
1	Дружелюбный	0,778
	Добрый	0,777
	Миролюбивый	0,756
	Уважительный	0,704
	Положительный	0,640
	Понимающий	0,594
	Нравственный	0,592
	Демократичный	0,591
	Компромисс	0,570
	Счастливый	0,431
2	Интересный	0,774
	Осмысленный	0,662
	Оправданный	0,644
	Насыщенный	0,631
	Истинный	0,630
	Настоящий	0,611

№ фактора	Компоненты фактора	Факторная нагрузка
	Особый	0,591
	Привлекательный	0,487
	Новый	0,464
	Комфортный	0,440
	Творческий	0,324
3	Активный	0,805
	Подвижный	0,726
	Динамичный	0,656
	Смелый	0,636
	Уверенный	0,632
	Открытый	0,580
	Бодрый	0,511
	Веселый	0,424
4	Достойный	0,418
	Противоречивый	0,630
	Беспокойный	0,622
	Напряженный	0,531
	Беспорядочный	0,506
	Меняющийся	0,498
	Иррациональный	0,491
	Разрозненный	0,438
5	Консервативный	0,661
	Ответственный	0,483
	Безопасный	0,467
	Обеспеченный	0,365
6	Самодостаточный	0,671
	Независимый	0,423
7	Эгоистичный	0,616
	Авторитарный	0,523

В ходе проведения факторного анализа было получено 7 факторов, объясненная совокупная дисперсия – более 52 %. В ходе осуществления процедуры анализа надежности для каждой полученной шкалы, а также проверки связи между отдельными пунктами было исключено три шкалы. Показатели надежности для итоговых шкалы СД «Образ жизни» инновационной личности представлены в табл. 2.47.

Таблица 2.47

Показатели надежности СД «Образ жизни» инновационной личности

Шкалы	α -Кромбаха
Толерантность	0,747
Доверие	0,718
Активность	0,720
Инновационность	0,580

Шкала 1 включает пункты: миролюбивый, уважительный, положительный, понимающий, демократичный, компромиссный, обозначим ее как «толерантность». В шкалу 2 вошли пункты: оправданный, насыщенный, истинный, привлекательный, новый, данную шкалу назовем «доверие». Шкала 3: активный, открытый, веселый, достойный, обозначим ее как «активность». И шкала 4, обозначенная как «инновационность», включает следующие пункты: противоречивый, меняющийся, разрозненный, ответственность, обеспеченный, независимый.

Полученные шкалы описывают образ мира инновационной личности и отражают нравственно-миролюбивое отношение к миру, толерантность ко всему отличному и непохожему (шкала 1 «толерантность»); доверительное и открытое отношение к окружению и к миру в целом (шкала 2 «доверие»); степень вовлеченности, заинтересованности и активности во взаимоотношениях с социумом, с окружающей средой (шкала 3 «активность»); шкала 4 «инновационность» – заинтересованность в изменениях, нахождение в изменении возможностей.

На основании деятельностной теории сознания и спецификации психосемантической репрезентации структуры инновационной личности осуществим *валидизацию и проверку соответствия исследуемой структуры, добавив третий компонент «образ жизни инновационной личности»* (рис. 2.38).

Значения структуры и ее характеристики представлены в табл. 2.48, 2.49.

Психосемантическая репрезентация структуры инновационной личности состоит из трех латентных переменных: ИАЛ, ОЖИЛ, ИПЛ. В свою очередь, ИАЛ включает в себя 10 индикаторов, ОЖИЛ – 6 индикаторов, ИПЛ – 5 индикаторов.

Каждая латентная переменная имеет двустороннюю связь с двумя другими. В процессе проверки соответствия структуры строятся альтернативные структуры, которые проходят сравнение с исходными. Прошедшие стандартизацию коэффициенты регрессии указаны в табл. 2.48 для всех полученных в процессе подтверждающего факторного анализа элементов ИЛ.

Необходимо для каждой латентной переменной задать референтный пункт: ИАЛ – уверенность в успехе, ОЖИЛ – инновационность, ИПЛ – мотивация.

Сопряженность компонентов инновационной личности отражена в представленной структуре, где индексы соответствия психосемантической репрезентации структуры инновационной личности, представленной в табл. 2.49, говорят о достаточном соответствии данной структуры.

В этой структуре отражена общая логика сопряженности компонентов инновационной личности. Построение семантической структуры ИЛ получено при помощи моделирования структурными уравнениями, что может охарактеризовать структуру как согласованную.

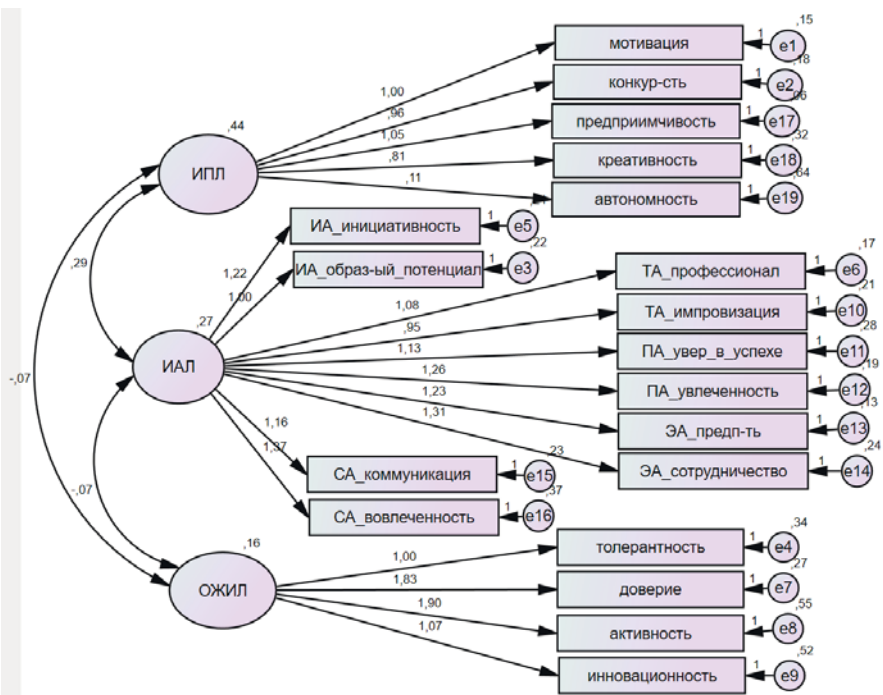

Рис. 2.38. Психосемантическая репрезентация структуры инновационной личности:

ИАЛ – инновационная активности личности; ПА увлеченность – шкала поисковой активности «увлеченность»; ПА увер в успехе – шкала поисковой активности «уверенность в успехе»; ТА импровизация – шкала творческой активности «импровизация»; ТА профессионал – шкала творческой активности «профессионализм»; ЭА предп-ть – шкала экономической активности «предприимчивость»; ЭА сотрудничество – шкала экономической активности «сотрудничество»; СА коммуникация – шкала социальной активности «коммуникация»; СА вовлеченность – шкала социальной активности «вовлеченность»; ИА образ-ый потенциал – шкала интеллектуальной активности «образовательный потенциал»; ИА инициативность – шкала интеллектуальной активности «инициативность». ИПЛ – инновационный потенциал личности; шкалы: «мотивация», «конкурентность», «предприимчивость», «креативность», «автономность»; ОЖИЛ – образ жизни инновационной личности, шкалы: «толерантность», «доверие», «активность», «инновационность»

Структура проверена на соответствие исходным данным (табл. 2.25) с использованием индексов соответствия, которые оценивают величину расхождения между исходными данными и теми, что ее предсказывают. Для проверки ее устойчивости перейдем к этапу коррекции структуры.

Следующий этап моделирования семантической структуры ИЛ – ее коррекция. Первый шаг по улучшению структуры включает анализ «выбросов» в исходной выборке. Проанализируем табл. 2.50 и табл. 2.51.

Таблица 2.48

Результаты факторного эксплораторного анализа психосемантической репрезентации структуры ИЛ

Ведущие компоненты	Шкалы	Факторная нагрузка	α -Кромбаха
ИАЛ	ПА Увлеченность	0,814	0,822
	ПА Уверенность в успехе	0,712	
	ЭА Предприимчивость	0,863	
	ЭА Сотрудничество	0,675	
	СА Коммуникация	0,857	
	СА Вовлеченность	0,774	
	ТА Импровизация	0,889	
	ТА Профессионализм	0,712	
ИПЛ	ИА Образовательный потенциал	0,659	0,764
	ИА Инициативность	0,437	
	Мотивация	0,785	
	Конкурентоспособность	0,757	
	Предприимчивость	0,836	
ОЖИЛ	Креативность	0,654	0,735
	Автономность	0,812	
	Толерантность	0,691	
	Доверие	0,712	
	Активность	0,665	
	Инновационность	0,614	

Таблица 2.49

Индексы соответствия психосемантической репрезентации структуры инновационной личности

Критерий	Расшифровка	Значение
CFI	Сравнительный индекс согласия	0,862
GFI	Критерий согласия	GFI = 0,83
CMIN/df	Отношение критерия χ -квадрат к числу степеней свободы	2,657
RMSEA, PCLOSE	Квадратный корень среднеквадратичной ошибки аппроксимации (критерий согласия)	RMSEA = 0,087, PCLOSE = 0,000
LO90, HI90	Граница 90%-ного доверительного интервала RMSEA, оценка его точности	LO90 = 0,076, HI90 = 0,097
HOELTER	Оценка адекватности размера выборки	100

Таблица 2.50

Наблюдаемые удаления от центроида

Observation number	Mahalanobis d-squared	p1	p2
97	205,612	0,000	0,000
174	195,506	0,000	0,000
43	184,589	0,000	0,000
121	106,403	0,000	0,000
14	83,207	0,000	0,000

Observation number	Mahalanobis d-squared	p1	p2
47	82,463	0,000	0,000
12	76,239	0,000	0,000
61	68,734	0,000	0,000
118	65,328	0,000	0,000

Значение асимметрии (skew) не должно превышать 3 и значение эксцесса (kurtosis) не должно превышать 7. Как видно из табл. 2.51 переменные «ИА инициативность», «СА коммуникация» – многомерное распределение, отличное от нормального.

Таблица 2.51

Критерии нормальности и выбросы

Variable	min	max	skew	с. г.	kurtosis	с. г.
ИПЛ автономность	–4,000	2,000	–0,297	–1,801	1,697	5,148
ИПЛ креативность	–1,000	3,330	–0,052	–0,319	–0,128	–0,387
ИПЛ предприимчивость	–2,170	3,000	–0,861	–5,226	1,535	4,659
ИПЛ конкурентоспособность	–1,500	5,830	0,210	1,274	2,754	8,356
ИПЛ мотивация	–2,140	3,000	–0,921	–5,591	1,681	5,100
СА вовлеченность	–1,800	3,000	–0,131	–0,794	–0,337	–1,023
СА коммуникация	–0,900	22,100	9,280	56,323	117,134	355,447
ЭА сотрудничество	–2,000	6,000	–0,120	–0,726	2,108	6,397
ЭА предприимчивость	–2,220	19,800	7,869	47,758	96,639	293,253
ПА увлеченность	–2,500	3,000	–0,615	–3,733	0,785	2,382
ПА уверенность в успехе	–2,000	3,000	–0,878	–5,328	1,292	3,920
ТА импровизация	–2,500	3,280	–1,306	–7,927	3,883	11,783
ТА профессионал	–400	3,300	–693	–4,207	0,038	0,116
ИА инициативность	–2,230	30,500	10,837	65,771	143,560	435,635
ИА образовательный потенциал	–400	3,000	–0,323	–1,960	–0,375	–1,137
ОЖИЛ инновационность	–3,000	1,670	–0,012	–0,071	–0,123	–0,373
ОЖИЛ активность	–3,000	2,250	0,778	4,723	0,087	0,264
ОЖИЛ доверие	–3,000	2,400	0,536	3,253	0,258	0,782
ОЖИЛ толерантность	–3,000	3,000	1,536	9,321	4,671	14,175
Multivariate					567,057	149,208

Процесс анализа включил в себя две итерации – удаление выбросов и анализ полученных результатов. Размер скорректированной выборки составил 212 наблюдений.

Для построения альтернативной структуры ИЛ воспользуемся методом добавления новых связей в структуру по умолчанию. Для этого проанализируем индексы модификации, представленные в табл. 2.52.

Индекс модификации (M.I.) показывает, насколько уменьшится ожидаемая величина χ -квадрат структуры при освобождении этого параметра.

Таблица 2.52

Критерии нормальности и выбросы после удаления выбросов

Variable	min	max	skew	c. r.	kurtosis	c. r.
Автономность	-4,000	2,000	-0,312	-1,853	1,741	5,174
Креативность	-1,000	3,330	-0,082	-0,489	-0,098	-0,291
Предприимчивость	-1,300	3,000	-0,462	-2,747	0,112	0,334
Конкурентоспособность	-1,200	3,000	-0,222	-1,322	0,052	0,155
Мотивация	-2,140	3,000	-0,907	-5,391	1,669	4,961
СА вовлеченность	-1,600	3,000	-0,080	-0,474	-0,439	-1,305
СА коммуникация	-0,900	4,000	-0,509	-3,025	0,203	0,604
ЭА сотрудничество	-2,000	3,000	-0,617	-3,665	0,365	1,084
ЭА предприимчивость	-1,000	3,000	-0,565	-3,361	0,170	0,504
ПА увлеченность	-1,600	3,000	-0,391	-2,325	0,046	0,136
ПА уверенность в успехе	-2,000	3,000	-0,868	-5,161	1,311	3,896
ТА импровизация	-0,850	3,280	-0,528	-3,139	0,120	0,357
ТА_ профессионал	-0,400	3,300	-0,666	-3,958	0,001	0,002
ИА инициативность	-1,200	4,700	-0,364	-2,163	0,520	1,545
ИА образовательный потенциал	-0,400	3,000	-0,314	-1,868	-0,367	-1,090
Инновационность	-3,000	1,670	-0,040	-2,238	-0,073	-0,217
Активность	-3,000	2,250	0,780	4,634	0,101	0,299
Доверие	-3,000	2,400	0,581	3,453	0,386	1,148
Толерантность	-3,000	3,000	1,543	9,173	4,575	13,596
Multivariate					95,490	24,609

Par Change показывает направления отклонения от нуля соответствующего параметра, если он будет освобожден.

Каждая итерация включает в себя добавление только одной новой связи и последующий анализ полученных коэффициентов. В результате добавлено 10 связей: ИАЛ «ТА импровизация» – ИАЛ «ТА профессионал», ИАЛ «ИА образовательный потенциал» – ИАЛ «ИА инициативность», ИАЛ «ТА импровизация» – ОЖИЛ «активность», ИАЛ «СА вовлеченность» – ОЖИЛ «толерантность», ОЖИЛ «инновационность» – ИПЛ «мотивация», ОЖИЛ «доверие» – ИАЛ «ЭА сотрудничество», ОЖИЛ «толерантность» – ИАЛ «ТА импровизация», ИПЛ «конкурентоспособность» – ИАЛ «ТА профессионал», ИПЛ «предприимчивость» – ИАЛ «ЭА предприимчивость», ИПЛ «креативность» – ИАЛ «ТА импровизация».

Альтернативная психосемантическая репрезентация структуры инновационной личности представлена на рис. 2.39. Характеристика структуры с добавлением связей показана в табл. 2.53.

Как видно из табл. 2.53, добавление связей значительных улучшений критериев устойчивости не дало. Дальнейшее добавление связей только делает структуру более громоздкой и также не даст значительных улучшений критериев устойчивости. На основании вышесказанного можно сделать вы-

вод, что структура в целом устойчива и отсутствует необходимость в последующей ее корректировке.

В завершении нашего анализа сконцентрируемся на результатах факторного анализа, верифицировавшего структуру инновационного индивида. В табл. 2.54 сформулированы итоги подтверждающего анализа факторов психосемантической репрезентации структуры инновационной личности, что позволяет сделать вывод о том, что психосемантическая репрезентация структуры инновационной личности объясняется тремя компонентами – ОЖИЛ, ИПЛ, ИАЛ.

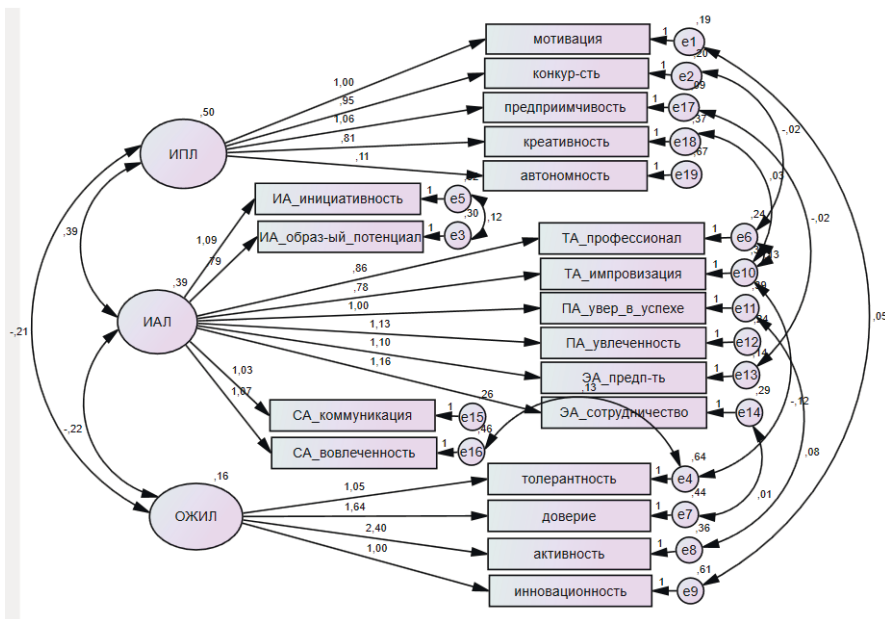

Рис. 2.39. Альтернативная психосемантическая репрезентация структуры инновационной личности:

ИАЛ – инновационная активности личности; ПА увлеченность – шкала поисковой активности «увлеченность»; ПА уверен в успехе – шкала поисковой активности «уверенность в успехе»; ТА импровизация – шкала творческой активности «импровизация», ТА профессионализм – шкала творческой активности «профессионализм»; ЭА предп-ть – шкала экономической активности «предприимчивость»; ЭА сотрудничество – шкала экономической активности «сотрудничество»; СА коммуникация – шкала социальной активности «коммуникация»; СА вовлеченность – шкала социальной активности «вовлеченность»; ИА образ-ый потенциал – шкала интеллектуальной активности «образовательный потенциал»; ИА инициативность – шкала интеллектуальной активности «инициативность»; ИПЛ – инновационный потенциал личности; шкалы: «мотивация», «конкурентность», «предприимчивость», «креативность», «автономность»; ОЖИЛ – образ жизни инновационной личности, шкалы: «толерантность», «доверие», «активность», «инновационность»

Таблица 2.53

Критерии согласия альтернативной психосемантической репрезентации
структуры инновационной личности

Критерий	Расшифровка	Значение старое	Значение новое
CFI	Сравнительный индекс согласия	0,862	0,920
GFI	Критерий согласия	GFI = 0,83	0,853
CMIN/df	Отношение критерия χ -квадрат к числу степеней свободы	2,657	2,572
RMSEA, PCLOSE	Квадратный корень среднеквадратичной ошибки аппроксимации (критерий согласия)	RMSEA = 0,087, PCLOSE = 0,000	RMSEA = 0,086, PCLOSE = 0,000
LO90, HI90	Граница 90%-ного доверительного интервала RMSEA, оценка его точности	LO90 = 0,076, HI90 = 0,097	LO90 = 0,075, HI90 = 0,097
HOELTER	Оценка адекватности размера выборки	100	107

Таблица 2.54

Итоги эксплораторного анализа факторов психосемантической репрезентации
структуры ИЛ

Ведущие компоненты	Шкалы	Факторная нагрузка	α -Кромбаха
ИАЛ	ПА увлеченность	0,814	0,822
	ПА уверенность в успехе	0,712	
	ЭА предприимчивость	0,863	
	ЭА сотрудничество	0,675	
	СА коммуникация	0,857	
	СА вовлеченность	0,774	
	ТА импровизация	0,889	
	ТА профессионализм	0,712	
ИПЛ	ИА образовательный потенциал	0,659	0,764
	ИА инициативность	0,437	
	Мотивация	0,785	
	Конкурентоспособность	0,757	
	Предприимчивость	0,836	
ОЖИЛ	Креативность	0,654	0,735
	Автономность	0,812	
	Толерантность	0,691	
	Доверие	0,712	
	Активность	0,665	
	Инновационность	0,614	

Факторные нагрузки характеризуют взаимосвязь каждого элемента с соответствующей ему шкалой, что свидетельствует о внутренней валидности исследуемых средств. Коэффициент α -Кромбаха показывает внутреннюю консистентность семантических дифференциалов, благодаря достаточно большой избирательности пунктов, и способность определять искомый признак.

Шкалы ИПЛ – это мотивация, предприимчивость, конкурентоспособность, креативность и автономность. Каждая из шкал обладает высоким факторным весом и согласуется по полному списку отдельных пунктов. Процесс осуществления ИПЛ можно продемонстрировать в виде нерушимого единства трех потенциальных возможностей, так как инновационный потенциал относится к параметрам прогнозирования. Потенциальные возможности в ходе взаимодействия друг с другом были актуализированы, чтобы открывать ранее неизвестную информацию, а также соразмерно оценивать новые явления, приносить результаты инновации. Целевой функцией ИПЛ является осуществление инновационного ресурса личности [36; 57].

Базовые характеристики ИАЛ: инициативность, профессионализм личности, образовательный потенциал и способность к импровизации, увлеченность и уверенность в себе. Данные шкалы обладают максимальным факторным весом в структуре ИАЛ и отражают поисковую активность – развивающий и системообразующий факторы инновационной активности личности [57]. Непосредственно связаны с внедряющим фактором другие шкалы: социальная активность («коммуникабельность» и «вовлеченность») и экономическая активность («предприимчивость» и «сотрудничество»). Согласованные между собой факторы направлены на диагностику ИАЛ, где данный термин интерпретируется как комплексная характеристика личности, основанная на способности мобилизовать инновационный потенциал, и изменение ситуации (или изменение отношения к ней) без определенного прогноза результатов, но при постоянном их учете [Там же].

ОЖИЛ рассматривается как построение в сознании индивида многомерного образа реальности. Так, для ИЛ образ жизни выстраивается из толерантности – нравственно-миролюбивое отношение к миру и окружению; активности – во взаимоотношениях с окружающей средой; из доверия, открытости и интереса к жизни; согласованности – понятность и гармоничность жизни, понимание и принятие происходящего в жизни; инновационности – проявление принятия всего нового, поиск устойчивых возможностей в противоречиях жизни. Факторная нагрузка имеет средние значения. Отметим, что феноменология жизнедеятельности участников инновационных процессов – их уникальный образ жизни в течение определенного периода, который может встроиться в структуру инновационной личности, отражает пристрастное отношение человека к миру.

Результаты корреляционного анализа проведены с помощью критерия Спирмана статистической программы IBM SPSS Statistics 22, демонстрируют наличие связей между компонентами структуры ИЛ. Рассмотрим подробнее связи СД ИПЛ и ИАЛ (табл. 2.55).

Таблица 2.55

Корреляционные связи ИПЛ и ИАЛ

Шкалы	Мотивация	Конкурентоспособность	Предприимчивость	Креативность	Автономность
ПА увлеченность	0,586**	0,580**	0,695**	0,433**	0,055
ПА уверенность в успехе	0,558**	0,492**	0,502**	0,425**	0,060
ЭА предприимчивость	0,379**	0,429**	0,427**	0,330**	0,001
ЭА сотрудничество	0,505**	0,424**	0,484**	0,382**	0,117
СА коммуникация	0,325**	0,305**	0,361**	0,191**	0,032
СА вовлеченность	0,521**	0,541**	0,612**	0,362**	0,208*
ТА профессионал	0,516**	0,421**	0,462**	0,493**	-0,025
ТА импровизация	0,470**	0,397**	0,472**	0,379**	-0,144*
ИА инициативность	0,298**	0,253**	0,366**	0,156*	-0,073
ИА образовательный потенциал	0,522**	0,439**	0,459**	0,434**	0,069

Примечание: ** – корреляция значима на уровне 0,01 (двухсторонняя);

* – корреляция значима на уровне 0,05 (двухсторонняя).

Как видно из табл. 2.56, выявлены связи фактически между всеми шкалами СД ИПЛ и ИАЛ. Инновационный потенциал является неотъемлемым свойством и неотъемлемым критерием активности человека. А компоненты инновационной активности являются определенным источником побуждения к инновационной деятельности, которые будут характеризоваться мотивацией, конкурентоспособностью, предприимчивостью, креативностью. Здесь интересно заметить, что шкала «автономность» ИПЛ имеет связи лишь с творческой активностью (шкала «импровизация» $r = -0,144$, при $p = 0,05$) и с социальной активностью (шкала «вовлеченность» $r = 0,208$, при $p = 0,05$). Чем больше человек автономен и не зависим от мнений и обстоятельств, тем ему легче проявлять творческую активность и импровизировать, полагаясь на себя и свои силы здесь и сейчас. По шкале «вовлеченность» можно проследить обратную корреляцию: чем больше вовлеченность в социальные контакты и больше проявляется социальная активность, тем меньше проявляется автономность. Продолжим прослеживать связи шкалы «автономность» ИПЛ с показателями уже СД ОЖИЛ (табл. 2.56).

Таблица 2.56

Корреляционные связи ИПЛ и ОЖИЛ

Шкалы	Мотивация	Конкурентоспособность	Предприимчивость	Креативность	Автономность
Толерантность	-0,199**	-0,116	-0,124	-0,107	0,022
Доверие	-0,292**	-0,235**	-0,228**	-0,281**	0,080
Активность	0,484**	0,491**	0,599**	0,381**	0,183**
Инновационность	0,223**	0,160*	0,178**	0,147*	-0,073

Примечание: ** – корреляция значима на уровне 0,01 (двухсторонняя);

* – корреляция значима на уровне 0,05 (двухсторонняя).

Корреляционные связи выявлены также почти по всем шкалам семантических дифференциалов, за исключением шкалы «автономность» ИПЛ. Шкала автономности складывается из индивидуальных особенностей, характеризующих стремление к самостоятельной деятельности, принятию решения, самодетерминации личности инноватора.

Образ жизни складывается из актуальной деятельности личности, и инновационный потенциал связан с ним опосредованно. При этом мотивированность, конкурентоспособность, предприимчивость и креативность (творческая спонтанность) будут продуцировать привычную форму активности, поведения инновационной личности. Переход от потенциального к привычному образу жизни инновационной личности будет осуществляться через инновационную активность. Инновационный потенциал влияет на результаты активности, в которую он вовлечен, и реализуется в той или иной сфере (области) деятельности.

Очевиднее прослеживается связь показателей ИАЛ и ОЖИЛ (табл. 2.57). Фактически по всем шкалам выявлена корреляционная связь. ИАЛ напрямую влияет на ОЖИЛ, формирует его. ИАЛ затрагивает разные аспекты проявления в окружающей действительности, разные формы взаимодействий, что, в свою очередь, формирует определенный образ жизни, включающий открытое, доверительное отношение к среде, активное встраивание в процессы деятельности и межличностное общение, нахождение возможностей для реализации и выгоды.

Таблица 2.57

Корреляционные связи ИАЛ и ОЖИЛ

Шкалы	Толерантность	Доверие	Активность	Инновационность
ПА увлеченность	–0,153*	–0,261**	0,585**	–0,217**
ПА уверенность в успехе	–0,184**	–0,284**	0,492**	–0,203**
ЭА предприимчивость	–0,265**	–0,305**	0,516**	–0,133*
ЭА сотрудничество	–0,314**	–0,290**	0,456**	–0,191**
СА коммуникация	–0,257**	–0,298**	0,538**	–0,094
СА вовлеченность	–0,048	–0,202**	0,577**	–0,061
ТА профессионал	–0,250**	–0,289**	0,488**	0,011
ТА импровизация	–0,347**	–0,296**	0,368**	0,113
ИА инициативность	–0,191**	–0,284**	0,530**	–0,136*
ИА образовательный потенциал	–0,139*	–0,389**	0,396**	–0,117

Примечание: ** – корреляция значима на уровне 0,01 (двухсторонняя);

* – корреляция значима на уровне 0,05 (двухсторонняя).

Интересно, что отсутствует связь между социальной активностью «вовлеченностью» и толерантностью ОЖИЛ. Можно предположить, что в процессе вхождения в социальную группу и перевода ее в разряд референтной могут возникать различные социальные установки, например «свой – чужие». На фоне предпочитаемой социальной группы к «чужим» будет возникать более предвзятое отношение, нетерпимость.

Результаты проведенной нами экспериментальной проверки гипотез исследователей о психосемантической репрезентации структуры инновационной личности доказывают ее трехкомпонентную структуру. Предварительный эксплораторный анализ дал возможность признать правильной предложенную структуру инновационной личности, которая включает в себя ИПЛ, ИАЛ и ОЖИЛ.

В ходе проведения эксплораторного факторного анализа было получено подтверждение внутренней согласованности и валидности инструментария исследования. В ходе исследования установлены выше среднего и высокие связи между шкалами авторских СД. Обосновано, что альтернативная психосемантическая репрезентация структуры инновационной личности не имеет значительных улучшений критериев согласия по сравнению со структурой по умолчанию. На основании принципа экономичности структуры и критериев согласия можно сделать вывод, что первоначальная психосемантическая репрезентация структуры инновационной личности является наиболее объясняющей теоретические выводы.

Таким образом, процедура структурного моделирования признала правильность предположения о взаимной связи всех компонентов психосемантической репрезентации структуры инновационной личности.

Выводы

1. Конфирматорный факторный анализ эмпирически подтвердил соответствие теоретической Модели инновационной активности личности.

2. Также с помощью конфирматорного факторного анализа верифицирована Уточненная модель инновационной активности.

3. Подтверждено влияние инновационного потенциала личности на инновационную активность личности. ИПЛ – это психологический ресурс ИАЛ, необходимый для инновационной деятельности. В ходе эмпирического исследования выявлено, что ИПЛ является частью компонента ИАЛ «психологическая готовность», но при этом связан с другими компонентами ИАЛ. Человек с высоким ИПЛ внутренне готов к инновационной деятельности.

4. Выявлено отсутствие влияния санкций на ИАЛ и ИПЛ. Респонденты, не ощущая прямого влияния санкций, дистанцируются от них и предпочитают тратить силы и внимание на решение своих проблем. Приходит осознание того факта, что санкции – несправедливый, эфемерный феномен, негативно сказывающийся на всех участников, на который граждане повлиять не могут.

5. У респондентов выявлен низкий уровень ИПЛ. Это связано с низким уровнем творческой активности и негативно сказывается на ИАЛ. Люди не способны точно и доступно выразить свои идеи и мысли, что сказывается на внедрении инноваций в общество. Это связано с низким уровнем уверенности в своих силах и отсутствием системного подхода в творческом образовании. Низкий уровень уверенности в себе отрицательно сказывается на мотивации.

6. Исследование показало, что наиболее сильное влияние на ИАЛ оказывает внедряющий компонент. Внедряющий компонент инновационной ак-

тивности позволяет личности использовать инновации в практике, т. е. это ресурс личности, позволяющий ей реализовать новшества. Для осуществления инновационной деятельности одним из необходимых условий является уверенность, т. е. в возможности внедрить свои идеи. Это зависит как от общественного мнения, так и от поддержки окружающих. Что напрямую связано с психологической готовностью. Что и подтвердило дальнейшее исследование, показывающее наибольшую связь между психологической готовностью и внедряющим компонентом.

7. При проведении экспериментальной проверки гипотезы о специфичности целостной семантической структуры инновационной личности доказано существование трех основных компонентов, включающих в себя ИПЛ, ИАЛ и ОЖИЛ. В ходе проведения эксплораторного факторного анализа было получено подтверждение внутренней согласованности и валидности инструментария исследования. Факторные нагрузки для каждого пункта, которые имеют связь с соответствующей шкалой авторских методик, продемонстрировали связи выше среднего и высокие. При анализе критериев согласия структуры изначальной и альтернативной видно, что альтернативная структура не имеет значительных улучшений критериев согласия по сравнению со структурой по умолчанию. На основании принципа экономичности модели и критериев согласия можно сделать вывод, что первоначальная семантическая структура субъективных представлений об инновационной личности является наиболее объясняющей теоретические выводы. Процедура структурного моделирования подтвердила гипотезу о взаимной связи всех компонентов инновационной личности.

Список используемой литературы к разделу 2

1. Абульханова-Славская К. А. Стратегия жизни. М., 1991. 299 с.
2. Анастаси А., Урбина С. Психологическое тестирование. СПб. : Питер, 2007. 688 с.
3. Андреева Г. М. Трудности социального познания: «Образ мира» или реальный мир? // Социальная психология в современном мире / под ред. Г. М. Андреевой, А. И. Донцова. М. : Аспект Пресс, 2002. С. 182–203.
4. Артеменков С. Л. Сетевое моделирование психологических конструкторов // Моделирование и анализ данных. 2017. № 1. С. 9–28.
5. Артемьева Е. Ю. Основы психологии субъективной семантики. М. : Наука Смысл, 1999. 350 с.
6. Асмолов А. Г. Психология личности : учебник. М. : Изд-во МГУ, 1990. 367 с.
7. Белинская Е. Н. Конструирование идентификационных структур личности в ситуации неопределенности // Социально-экономическая трансформация в России / под ред. Т. Г. Стефаненко. М. : МОНФ, 2001. Вып. 130. С. 30–53. (Научные доклады).
8. Богоявленская Д. Б. Интеллектуальная активность как проблема творчества. Ростов н/Д : Изд-во Ростов. ун-та, 1983. 176 с.
9. Богоявленская Д. Б. Психология творческих способностей. М. : Академия, 2002. 320 с.
10. Божович Л. И. Личность и ее формирование в детском возрасте. (Психологическое исследование). М. : Просвещение, 1968. 464 с.
11. Брукинг Э. Интеллектуальный капитал. Ключ к успеху в новом тысячелетии : пер. с англ. / под. ред. Л. Н. Ковалик. СПб. : Питер, 2001. 288 с.

12. Гаврилова А. С. Словарь синонимов и антонимов современного русского языка: 50 000 слов. М. : Аделант, 2014. 512 с.
13. Гегель Г. В. Ф. Наука логики. СПб., 1997. 520 с.
14. Григорьева М. В. Базовый побудительный механизм социальной активности личности // Социальная психология и общество. 2019. Т. 10, № 1. С. 5–17.
15. Жукова Е. С., Артеменков С. Л., Богоявленская Д. Б. Исследование интеллектуальной активности в младшем школьном и подростковом возрасте // Моделирование и анализ данных. 2019. № 1. С. 11–29.
16. Зинченко В. П. Школа должна учить мыслить? // Прикладная психология. 2001. № 1. С. 1–18.
17. Карнышев А. Д. Экономическая психология и содержательный анализ инноваций // Экономическая психология: актуальные исследования и инновационные тенденции десятой юбилейной междунар. науч. практ. конф. / под общ. ред. А. Д. Карнышева. Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2009.
18. Ключко В. Е., Краснорядцева О. М. Особенности операционализации понятия «инновационный потенциал личности» // Вестн. Том. гос. ун-та. 2010. № 339. С. 151–154.
19. Ключко В. Е., Галажинский Э. В. Психология инновационного поведения. Томск : Том. гос. ун-т, 2009. 240 с.
20. Козелецкий Ю. Психологическая теория решений. М. : Прогресс, 1979. 504 с.
21. Краснорядцева О. М., Баланев Д. Ю., Щеглова Э. А. Диагностические возможности опросника «Психологическая готовность к инновационной деятельности» // Сибирский психологический журнал. 2011. Вып. 40. С. 164–175.
22. Крупнов А. И. Психологические проблемы исследования активности человека // Вопросы психологии. 1984. № 3. С. 25–33.
23. Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. М., 2004. 352 с.
24. Леонтьев В. Г. Мотивация и психологические механизмы ее формирования. Новосибирск : Новосибир. полиграфкомбинат, 2002. 264 с.
25. Мельников В. М., Ямпольский Л. Т. Введение в экспериментальную психологию личности : учеб. пособие. М. : Просвещение, 1985. 319 с.
26. Меррилл П. Поколение инноваций. Как создать инновационный процесс и инновационную культуру / пер. с англ. Ю. В. Сырбу. М. : РИА «Стандарты и качество», 2009. 200 с.
27. Митина О. В., Барабанщиков В. А. Моделирование латентных изменений с помощью структурных уравнений // Экспериментальная психология. 2008. Т. 1, № 1. С. 131–148.
28. Наследов А. Д. Математические методы психологического исследования: анализ и интерпретация данных : учеб. пособие. 3-е изд., стер. СПб. : Речь, 2007. 392 с.
29. Пазухина С. В. Инновационная активность молодых ученых: содержание, структура, условия развития // Молодой ученый. 2012. № 10. С. 363–371.
30. Петровский А. В., М. Г. Ярошевский Основы теоретической психологии. М. : ИНФРА-М, 1998. 528 с.
31. Петровский А. В., Ярошевский М. Г. История и теория психологии. Ростов на/Д. : Феникс, 1996. Т. 2. С. 176.
32. Петровский В. А. К психологии активности личности // Вопросы психологии. 1975. № 3. С. 26–38.
33. Пономарев Я. А. Психология творчества. М. : Наука, 1976. 304 с.
34. Психология субъективной семантики. Истоки и развитие / под ред. И. Б. Ханиной, Д. А. Леонтьева. М. : Смысл, 2011. 472 с.
35. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. СПб. : Питер, 2002. 720 с.
36. Сахал Д. Технический прогресс: концепции, модели, оценки. СПб. : Финансы, 1998. 368 с.
37. Серкин В. П. Методы психосемантики : учеб. пособие // IPRbooks : сайт. М. : Аспект Пресс, 2004. 207 с. URL: <http://www.iprbookshop.ru/8881.html> (дата обращения: 05.02.2019).
38. Серкин В. П. Пять определений понятия «образ мира» // Вестник МГУ. Серия 14, Психология. 2006. № 1. С. 11–19.
39. Серкин В. П. Структура и функция образа мира в практической деятельности : дис. ... д-ра психол. наук. М., 2005. 356 с.

40. Терехова Т. А. Инновационность личности как экономизированный вариант творчества // Экономическая психология: актуальные исследования и инновационные тенденции : материалы X Междунар. науч.-практ. конф. Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2009. С. 393–406.
41. Терехова, Т. А. Метаанализ взаимосвязи инновационного потенциала и социального капитала личности // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. 2012. № 2 (34). С. 38–44.
42. Терехова Т. А. Профессиональная психодиагностика. Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2012. 366 с.
43. Терехова Т. А., Белан М. А. Структурно-уровневая модель инновационного потенциала личности // Baikal Research Journal. 2016. Т. 7, № 2. DOI: 10.17150/2411-6262.2016.7(2).24.
44. Терехова Т. А., Шишкина А. О. Инновационная активность личности: подходы, формы, механизмы // Психология в экономике и управлении. 2013. № 2. С. 142–149.
45. Терехова Т. А., Пахно И. В. Инновационный потенциал личности (психологические исследования). Хабаровск : КГБОУ ДПО ХКИПКСПО, 2014. 228 с.
46. Терехова Т. А. Концепция структуры инновационной активности личности // Психология в экономике и управлении. 2015. Т. 7, № 1. С. 5–15.
47. Терехова Т. А., Попов С. А. Уточненная модель инновационной активности личности // Психология в экономике и управлении. 2015. Т. 7, № 2. С. 144–152.
48. Терехова Т. А. Эмпирическое исследование проявления инновационного потенциала личности в зависимости от исполнения социальной роли // Baikal Research Journal. 2013. № 2.
49. Терехова Т. А., Шишкина А. О. Психометрический анализ специализированного семантического дифференциала для оценки инновационного потенциала личности // Психология в экономике и управлении. 2013. № 1(9). С. 66–73.
50. Терехова Т. А., Шишкина А. О., Попов С. А. Регрессионный анализ структурных компонентов инновационной активности личности // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. 2019. Т. 16, вып. 4. С. 112–118.
51. Фильченкова И. Ф., Самсонова Н. В. Факторы инновационной активности преподавателя вуза // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2016. № 2. С. 102–108.
52. Фромм Э. Бегство от свободы. Человек для себя ; пер. с англ. М. : АСТ, 2006. 571 с.
53. Холодная М. А. Психология интеллекта: парадоксы исследования. Томск : Изд-во Том. ун-та ; М. : Барс, 1997. С. 16–32.
54. Чудновский В. Э. Становление личности и проблема смысла жизни. М. : Моск. психол.-соц. ин-т; Воронеж : МОДЭК, 2006. 760 с.
55. Чуприкова Н. И. Умственное развитие и обучение: Психологические основы развивающего обучения. М. : Столетие, 1995. 189 с.
56. Шадриков В. Д. Психология деятельности и способности человека. М. : Логос, 1996. 320 с.
57. Шишкина А. О. Исследование инновационной активности личности с помощью метода субъективной семантики // Известия Иркутского государственного университета. Сер. Психология. 2019. Т. 27. С. 101–115. <https://doi.org/10.26516/2304-1226.2019.27.101>
58. Шишкина А. О. Психометрический анализ инновационной активности личности // Психология в экономике и управлении. 2015. № 1. С. 52–57.
59. Шишкина А. О. Построение специализированного семантического дифференциала для оценки инновационной активности личности // Психологическая наука и практика: инновации в образовании : материалы Пятой конф. психологов образования Сибири. Иркутск, 2018. С. 56–62.
60. Яголковский С. Р. Психология инноваций. Подходы, модели, процессы. М. : Изд-во ИПРАН, 2010. 263 с.
61. Apter M. J., Smith. K. C. P. Humour and the theory of psychological reversals // Chapman A. J., Foot H. C. (eds.) Oxford : Pergamon Press, 1977. P. 95–100.
62. Basadur, M., Hausdorf, P. Measuring Divergent Thinking Attitudes Related to Creative Problem Solving and Innovation Management // Creativity Research Journal. 1996. Vol. 9, N 1. P. 21–32.
63. Hastie T., Tibshirani R., Friedman J. The elements of statistical learning. Data mining, inference, and prediction, Springer Series in Statistics, ESLII. URL: <https://web.stanford.edu/~hastie/Papers/ESLII.pdf>
64. Handbook of Causal Analysis for Social Research. NY : Springer, 2013. 424 p.

65. Janssen O. The Joint impact of perceived influence and supervisor supportiveness on employee innovative behaviour // *Journal of Occupational and Organizational Psychology*. 2005. Vol. 78. P. 573–578.
66. Karimi L., Meyer D. Structural Equation Modeling in Psychology. The History, Development and Current Challenges // *Int. J. Psychol. Stud.* 2014. Vol. 6, N 4. P. 123–133.
67. Kline R. B. Principles and practice of structural equation modeling. NY : Guilford Press, 2010. P. 269–293.
68. Kramer S., Amabile T. The Progress Principle. Harvard Business Review Press, 2011. 260 p.
69. Schumacker R. E., Lomax R. G. A beginner's guide to structural equation modeling. 2nd ed. Lawrence Erlbaum Associates Publishers, 2004. 216 p.
70. Shelley M. Structural Equation Modeling // *Encyclopedia of Educational Leadership and Administration*. English, Fenwick, 2007, P. 297–333.
71. Thompson L., Choi H. S. Creativity and Innovation in Organizational Teams. Mahwah, NY : Erlbaum eds, 2006. 272 p.
72. Westland J. Christopher. Structural Equation Modeling: From Paths to Networks. NY : Springer. 2015. 175 p.
73. Yin R. Case Study Research: Design and Methods. London ; Thousand Oaks ; New Delhi : Sage, 2009. P. 97–105.

Заключение

Представленная монография посвящена актуальной проблеме, раскрывающей теоретические и практические аспекты психологии инновационной личности. В целом в монографии для оценки инновационного потенциала и инновационной активности личности применен психосемантический подход. Все материалы монографии являются результатом многолетних исследований.

В первом разделе монографии представлены исследования инновационного потенциала личности, обоснована его психологическая сущность, проанализирован феномен границы в детерминации инновационного потенциала личности, рассмотрен смысловой компонент в структуре инновационного потенциала личности. С помощью качественных методов (нарративный анализ и проективная методика предельных смыслов) проанализировано смысловое содержание инновационного потенциала личности. На теоретическом и практическом материале в монографии дан анализ ключевых методов диагностики инновационного потенциала личности. Построен и верифицирован авторский семантический дифференциал для оценки инновационного потенциала личности.

Второй раздел монографии посвящен инновационной активности личности. Авторами проанализированы методологические подходы к исследованию инновационной активности личности, построена концепция структуры инновационной активности личности, проведено исследование инновационной активности личности с помощью метода субъективной семантики.

Авторы достаточно подробно рассмотрели моделирование инновационной активности личности. Изложили основные положения структурного моделирования психических явлений. С помощью метода структурного моделирования построена и верифицирована базовая модель инновационной активности личности, включающая пять видов активности (в соответствии с концепцией структуры ИАЛ): поисковой, интеллектуальной, творческой, социальной и экономической.

Сделан прогноз вклада структурных компонентов на уровень проявления инновационной активности личности с помощью регрессионного анализа. Исследовано влияние санкций на инновационную активность и инновационный потенциал личности. Установлено влияние инновационного потенциала на инновационную активность и построена уточненная модель инновационной активности личности.

В заключительном параграфе монографии представлено пошаговое описание структурного моделирования структуры инновационной личности. Описана общая логика сопряженности каждого компонента друг с другом посредством психосемантических методов. Ранее авторами были опубликованы работы, в которых разработаны отдельные структурные компоненты иннова-

ционной личности: инновационная активность личности, инновационный потенциал личности и образ жизни инновационной личности. Эмпирические данные собраны при помощи авторских методик «Специализированный семантический дифференциал для оценки инновационной активности личности», «Специализированный семантический дифференциал для оценки инновационного потенциала личности» (Терехова Т. А., Шишкина А. О., 2013–2014 гг.) и семантический дифференциал «Образ жизни личности» В. П. Серкина (2004 г.).

Достоинством монографии является тесная связь теоретических положений с эмпирическими исследованиями психологических особенностей инновационной личности. Монография будет полезна не только психологам, но и экономистам, управленцам, а также всем специалистам, занимающимся инноватикой.

Научное издание

ПСИХОЛОГИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ЛИЧНОСТИ

Терехова Татьяна Александровна,
Глазков Александр Владимирович
Шишкина Анастасия Олеговна
и др.

ISBN 978-5-9624-2156-8

Редактор *А. Н. Шестакова*
Дизайн обложки: *П. О. Ершов*

Темплан 2023. Поз. 61
Уч.-изд. 13,9

ИЗДАТЕЛЬСТВО ИГУ
664082, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 124